

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Образовательное частное учреждение высшего
образования
«МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ»

ВЕСТНИК
Московской международной академии
№ 1 / 2018

Соучредители: «Московская международная академия»
«Московский финансово-экономический институт»
Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-37854

Редакционный совет

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор.
Гриценко Е.С., доктор филологических наук, профессор.
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор.
Егоров М.А., доктор филологических наук, профессор.
Коттхофф Хельга, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвиг, ФРГ.
Карасик В.И., доктор филологических наук, профессор.
Красных В.В., доктор филологических наук, профессор.
Поляков Ф.Б., доктор филологических наук, профессор, Венский университет, Австрия.
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор.
Слышкин Г.Г., доктор филологических наук, профессор.
Тарасов Е.Ф., доктор филологических наук, профессор.
Тер-Минасова С.Г., доктор филологических наук, профессор.
Уфимцева Н.В., доктор филологических наук, профессор.
Шоре Элизабет, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвиг, ФРГ.

Редакционная коллегия

Терентий Л.М., ректор ОЧУ ВО «Московская международная академия», кандидат политических наук, *главный редактор*.
Дмитрюк С.В., кандидат филологических наук, *выпускающий редактор*.
Кирилина А.В., доктор филологических наук, профессор, *заместитель главного редактора*.
Лапин А.А., кандидат политических наук.
Пителинский К.В., кандидат технических наук, доцент МФЭИ, доцент МВА.
Синьковский А.В., кандидат технических наук, доцент, проректор по научной работе МФЭИ.
Сподах Г.Г., кандидат экономических наук.
Усачев Е.В., проректор по внешним связям ММА.
Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент.
Научный журнал теоретических и прикладных исследований.
Выходит 1 раз в полугодие.
Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редакцией.
Адрес редакции: Москва, ул. Новомосковская, д.15а
e-mail: vm@inyaz-mil.ru

ISBN 978-5-904360-70-2

9 785904 360702

Москва 2018
© ОЧУ ВО «Московская международная академия», 2018
ISBN 978-5-904360-70-2

Подписано в печать 20.07.2018. Формат 70x100/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 12,5. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии «Канцлер», г. Ярославль, e-mail: kancler2007@yandex.ru

ММА

МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Климов Ю.Н.</i> Квантитативная лексикология романа Л.Н. Толстого «Война и Мир».....	6
<i>Климов Ю.Н.</i> Квантитативные характеристики графем в романе Л.Н. Толстого «Война и Мир».....	26
<i>Левицкий А.Э.</i> Сопоставительная лингвистика в контексте профессиональной подготовки по иностранным языкам.....	40
<i>Масленникова Е.М.</i> Личностная (читательская) проекция текста как текст–в–динамике.....	50
<i>Пучкова И.Н.</i> Англоязычные лексемы–реалии в русском бизнес–сленге.....	56
<i>Соловьёва И.В.</i> Виды интерпретации и основные функции культурологического комментария.....	60
<i>Уразова Е.А.</i> Метафора и её репрезентация в публицистической картине мира.....	66
<i>Уразбакова У.Т.</i> Особенности обособления присубстантивного инфинитива.....	72
<i>Хаимова В.М.</i> Время и Вечность в лирике М. Цветаевой.....	78

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

<i>Голубенко Е.А.</i> Уникальность японской языковой картины мира как элемента межкультурной коммуникации.....	82
<i>Пупина Ю.Г.</i> Использование Интернет–ресурсов для формирования социокультурной компетенции.....	88

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

<i>Гербина Т.В.</i> Цифровая экономика – новая мировая реальность.....	92
<i>Медникова О.В., Медников Д.А.</i> Характеристика инструментальных программ при проектировании экспертных систем.....	114
<i>Биленко А.В., Медникова О.В.</i> Создание равных возможностей персонала как основной принцип диверсификационного менеджмента.....	118
<i>Митюрникова Л.А., Кораблев А.А.</i> Социальная сплоченность и профессиональная ориентация трудового потенциала – основы управленческого процесса в современной России.....	122
<i>Сподах Г.Г., Пителинский К.В.</i> О некоторых методах к оптимизации процессов управления ВУЗом.....	132

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

<i>Буйкин А.Ю.</i> Особенности нематериальных благ и противодействия распространению сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.....	146
<i>Салтыкова М.В.</i> Разрушение русской ментальности – консциентальная угроза гибридных войн XXI века.....	162
<i>Самохин И.С.</i> Лекция о лекторах, или классификация преподавателей теоретических дисциплин по основному способу профессиональной самореализации.....	176
<i>Самохин И.С.</i> О «праве на счастье» (и не только о нём).....	188

Content

LINGUISTIC RESEARCHES

<i>Yuri N. Klimov</i> Quantitative Lexicology of the Novel by L.N. Tolstoy's «War And Peace».....	6
<i>Yuri N. Klimov</i> Quantitative Characteristics of the Graphemes in the Novel L.N. Tolstoy «War And Peace».....	26
<i>Andrei E. Levistky</i> Comparative Linguistics within the Framework of Professional Foreign Language Training.....	40
<i>Evgeniya M. Maslennikova</i> Reader's Personal Projection as a Text-In-Dynamics.....	50
<i>Irina N. Puchkova</i> English Realia in Russian Business Slang.....	56
<i>I.V. Soloveva</i> Types of Interpretation and Main Functions Of Culture-Related Commenting.....	60
<i>Ekaterina A. Urazova</i> Metaphor and its representation in publicist world view.....	66
<i>Ulbala T. Urazbakova</i> Peculiarities of the Separation of Substantive Infinitive.....	72
<i>Violetta M. Khaimova</i> Time and Eternity in the lyrics of M. Tsvetaeva.....	78

CROSSCULTURAL COMMUNICATION AND CULTURAL LINGUISTICS

<i>E.A. Golubenko</i> The Uniqueness of the Japanese Linguistic World View as an Element of the Intercultural Communication.....	82
<i>Yulia G. Pupina</i> Use of Internet Resources for the Formation of Social and Cultural Competence.....	86

MANAGEMENT: SCIENTIFIC ANALYSIS

<i>Tatiana V. Gerbina</i> Digital Economy – New World Reality.....	92
<i>O.V. Mednikova, D.A. Mednikov</i> Characteristic of Instrumental Programs in Designing Expert Systems.....	114
<i>A.V. Bilenko, O.V. Mednikova</i> Establishing Equal Personnel Opportunities as the Basic Principle of Diversification Management.....	116
<i>Lyudmila A. Mitjurnikova, Andrey A. Korablev</i> Social Cohesion and Professional Orientation of the Labour Potential – the Basics of the Management Process In Modern Russia.....	122
<i>Grigory G. Spodakh, Kirill V. Pitelinsky</i> Some Methods of Optimizing University Management Process.....	132

SCHOOL SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE XXI CENTURY

<i>Alexey Yu. Buikin</i> Peculiarities of Intangible Goodworks and Counterfeits to the Dissemination of Information Detaining Honor, Dignity and Business Reputation.....	146
<i>Marina V. Saltykova</i> The Destruction of the Russian Mentality – A Consecutive Threat of Hybrid Wars of the XXI Century.....	162
<i>Ivan S. Samokhin</i> Lecture About Lecturers, or Classification of Teachers of Theoretical Disciplines Based on the Key Methods of Professional Self-Realization.....	176
<i>Ivan S. Samokhin</i> On “Right to Happiness” (And on Relative Issues).....	188

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 169.21.47

Ю.Н. Климов

КВАНТИТАТИВНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»

Представлена 31 квантитативная характеристика четырех частей и корпуса романа Л.Н. Толстого от длины слова до гомогенности и гетерогенности.

Проведенное моделирование показало, что кумулятивные квантитативные характеристики четырех частей и корпуса романа описываются с достаточной точностью простыми алгебраическими уравнениями.

Отмечается полная гомогенность значений ОС LN КДС от 0,0181(корпус) до 0,0832 (ВиМ-1), ОС LN КЧС от 0,0101(корпус) до 0,0144 (ВиМ-1), частичная гомогенность ОС LN КСФ ВиМ-1 – ВиМ-4 от 0,086 (ВиМ--3-4) до 0,0094 (ВиМ-1), ОС LN КСУ от 0,0330 (ВиМ-4) до 0,0341 (ВиМ-4), доли LN КСФ (ВиМ-1,3,4) от 0,0833 до 0, 0878 и доли LN КСУ (ВиМ-1-4) от 0,03409 (ВиМ4) до 0,3577 (ВиМ-3).

Для ОЭС полная гомогенность наблюдается для LN КСУ (ВиМ-1-4, корпус) от 0,0017х до 0,0021х, а частичная гомогенность – ОЭС LN КДС и LN КЧС (ВиМ-1-4) по $1 \cdot 10^{-6}x$, ОЭС LN КСФ (ВиМ-1-4) по 0,0004х.

Гетерогенность обнаруживается для ОС LN КСФ, LN КСУ, доли LN КСФ и доли LN КСУ, а для ОЭС LN КДС, LN КЧС, LN КСФ, LN КСУ и долей LN КСФ, LN КСУ.

Ключевые слова: Толстой Л.Н., «Война и мир», квантитативная лексикология, кумулятивные словоформы, словоупотребления, индекс AD, индекс Хердана, индекс исключительности, индекс постоянства, $1-F(h)$, $1-\underline{F}(h)$, компьютерный квантитативный лексический кроссинговер, лексический кроссинговер, точка ККЛК, точка h, гапаксы, моделирование, алгебраические уравнения, относительная скорость, относительная экспоненциальная скорость, простые алгебраические уравнения, линейное уравнение, экспоненциальное уравнение, степенное уравнение, полином второй степени, полином третьей степени, полином четвертой степени, гомогенность, гетерогенность

Yuri. N. Klimov

QUANTITATIVE LEXICOLOGY of the NOVEL by L.N. TOLSTOY'S «WAR AND PEACE»

There are 31 quantitative characteristics of four parts and the housing of the novel by L.N. Tolstoy the length of the word to homogeneity and heterogeneity.

The simulation showed that the cumulative quantitative characteristics of the four parts and the novel body are described with sufficient accuracy by simple algebraic equations.

There is a complete homogeneity of the values of LN relative speed (RS) the cumulative length of words (CLW) from 0,0181(case) to 0,0832 (WaP-1), RS LN cumulative frequency of words (CFW) from 0,0101(case) to 0,0144 (WaP-1), partial homogeneity RS LN cumulative frequency of word forms (CFWF) WaP-1 to WaP-4 from

0,086 (WaP-3-4) to 0,0094 (WaP-1), RS LN cumulative frequency of tokens (CFT) from 0,0330 (WaP-4) 0,0341 (WaP-4), CFT share LN (WaP-1,3,4) from 0,0833 0, 0878 and shares of LN CFT (WaP-1-4) from 0,03409 (WaP-4) to 0,3577 (WaP-3).

For relative exponential speed (RES), complete homogeneity is observed for LN CFT (WaP-1-4, body) from $0.0017 x$ to $0.0021 x$, and partial homogeneity - RES LN CLW and LN CFW (WaP-1-4) on $1 \cdot 10^{-6}x$, RES LN CFWF (WaP-1-4) on $0.0004 x$.

The heterogeneity is detected for OS CFWF LN, LN CFT, shares of CFWF and LN share of LN CFT, and for the RES LN CLW, LN CFWF, CFT LN, and LN share of CWF, LN CFT.

Keywords: Tolstoy L.N., «War and peace», quantitative lexicology, the cumulative word forms, word usage, index AD, index Herdan, index uniqueness, index of consistency, $I-F(h)$, $I-F(h)$, computer quantitative lexical crossingover, crossingover lexical point, point h , hapax legomena, modeling, algebraic equations, relative speed, relative exponential speed, simple algebraic equations, linear equation, exponential equation, exponential equation, polynomial second degree polynomial third degree, a polynomial of the fourth degree, homogeneity, heterogeneity

Цель данной работы – квантитативное исследование лексикологии романа Л.Н. Толстого

«Война и мир» [1] по методике [2] с последующим моделированием на основе кумулятивных данных по простым алгебраическим уравнениям [3-6]. Общее число графем в романе составляет 2816621.

Гипотеза – **Гомогенность по ОС и ОЭС может входить в гетерогенность текста или может быть всем текстом.**

Квантитативные характеристики лексики романа Л.Н. Толстого «Война и мир» приведены в табл. 1.

Число словоформ (СФ) в романе колеблется от 19411 (ВиМ-1) до 48707 (корпус), число словоупотреблений (СУ) – от 106356 (ВиМ-4) до 564261 (корпус), V/N – от 0,0863 (корпус) до 0,1825 (ВиМ-4), N/V – от 5,4792 (ВиМ-4) до 11,5850 (корпус), Ln V – от 9,8591 (ВиМ-1) до 10,7940 (корпус), Ln N – 11,5745 (ВиМ-4) до 13,2433 (корпус), индекс Хердана – от 0,8501 (корпус) до 0,8530 (ВиМ-4), индекс AD – от 0,1636 (ВиМ-2) до 0,2045 (корпус), индекс исключительности (%) – от 39,47 до 58,48 (ВиМ-2), индекс постоянства (%) – от 21,38 (ВиМ-3) до 37,68 (корпус), точка ККЛК – от 8994 (ВиМ-4) до > 28945 (корпус), приблизительное богатство словаря $F(h)$ – от 0,9990 (ВиМ-1,4) до 1,0000 (корпус), уточненное богатство словаря $I-F(h)$ – от 1,2720 (ВиМ-4) до 1,6258 (корпус), HL-1 (hapax legomena) – от 10889 (ВиМ-1) до 19225 (корпус), HL-2 (hapax dislegomena) – от 3174 (ВиМ-1) до 11128 (корпус), HL-3 (hapax trislegomena) – от 1360 (ВиМ-4) до 4089 (корпус), HL-1/V (доля hapax legomena в словаре) 1,0000 (корпус), уточненное богатство словаря $I-F(h)$ – от 1,2720 (ВиМ-4) до 1,6258 (корпус), HL-1 (hapax legomena) – от 0,3947 (корпус) до 0,5851 (ВиМ-2), HL-2/V (доля hapax dislegomena в словаре) – от 0,1628 (ВиМ-2) до 0,2285 (корпус), HL-3/V (доля hapax trislegomena в словаре) – от 0,0695 (ВиМ-2) до 0,0840 (корпус), HL-1/N (доля hapax legomena в тексте) – от 0,0106 (ВиМ-4) до

0,1007 (корпус), HL-2/N (доля харах dislegomena в тесте) – от 0,0197 (корпус) до 0,0303 (ВиМ-4), HL-3/N (доля харах trislegomena в тексте) – от 0,0072 (корпус) до 0,0127 (ВиМ-4), HL-1+2 (сумма харах legomena и харах dislegomena) – от 14063 (ВиМ-1) до 30353 (корпус), HL-1+2+3 (сумма харах legomena, харах dislegomena и харах trislegomena) – от 15434 (ВиМ-1) до 34442 (корпус), HL-1+2/V (доля суммы харах legomena и харах dislegomena в словаре) – от 0,6232 (корпус) до 0,7492 (ВиМ-4), HL-1+2+3/V (доля суммы харах legomena, харах dislegomena и харах trislegomena в словаре) – от 0,7071 до 0,8193 (ВиМ-4), HL-1+2/N (доля суммы харах legomena и харах dislegomena в тексте) – от 0,0538 (корпус) до 0,1367 (ВиМ-4), HL-1+2+3/N (доля суммы харах legomena, харах dislegomena и харах trislegomena в тексте) – от 0,0610 (корпус) до 0,1495 (ВиМ-4) средняя длина слова – от 8,0707 (ВиМ-3) до 8,4491 (ВиМ корпус), средняя частота слова - 5,4787 (ВиМ-4) до 11,5848 (ВиМ корпус). В указанных квантитативных характеристиках наблюдается общая и частичная гомогенность, а также гетерогенность.

Таблица 1.
Квантитативные характеристики лексики романа Л.Н. Толстого
«Война и мир»

	Число СФ	Число СУ	V/N	NV	Ln V	Ln N	Индекс Хердана	Индекс AD	Индекс искл-ти	Индекс пос-ва
ВиМ- Корпус	48707	564261	0,0863	11,5850	10,7940	13,2433	0,8150	0,2045	39,47	37,68
ВиМ-1	19110	108894	0,1757	5,6915	9,8591	11,5981	0,8501	1,1764	56,90	26,50
ВиМ-2	20374	118764	0,1715	5,8321	9,9215	11,6849	0,8491	0,1636	58,48	25,80
ВиМ-3	22048	125640	0,1755	5,6985	10,0010	11,7412	0,8518	1,1740	53,88	21,38
ВиМ-4	19411	106356	0,1825	5,4792	9,8736	11,5745	0,8530	1,1723	58,34	25,08
		11	12	13	14	15	16	17	18	19
		Точка ККЛК	Точка h	$I-F(h)$	$I-F(h)$	HL-1	HL-2	HL-3	HL-1/V	HL-2/V
ВиМ- Корпус	>	48707	247,0	1,0000	1,6258	19225	11128	4089	0,3947	0,2285
ВиМ-1		10008	107,5	0,9990	1,2739	10889	3174	1371	0,5692	0,1659
ВиМ-2		10728	111,5	0,9991	1,2884	11915	3315	1416	0,5851	0,1628
ВиМ-3		11492	116,0	0,9991	1,2856	12652	3632	1551	0,5738	0,1647
ВиМ-4		8994	105,5	0,9990	1,2720	11325	3218	1360	0,5834	0,1658
		20	21	22	23	24	25	26	27	
		HL-3/V	HL-1/N	HL-2/N	HL-3/N	HL-1+2	HL-1+2+3	HL-1+2/V	HL-1+2+3/V	

ВиМ-Корпус	0,0840	0,0341	0,0197	0,0072	30353	34442	0,6232	0,7071
ВиМ- 1	0,0717	0,1000	0,0291	0,0125	14063	15434	0,7351	0,8067
ВиМ- 2	0,0695	0,1003	0,0279	0,0119	15230	16646	0,7479	0,8174
ВиМ- 3	0,0703	0,1007	0,0289	0,0123	16284	17835	0,7386	0,8089
ВиМ- 4	0,0701	0,0106	0,0303	0,0127	14543	15903	0,7492	0,8193
		28	29		30		31	
		HL-1+2/N	HL-1+2+3/N		Средняя длина слова		Средняя частота слова	
ВиМ- Корпус		0,0538	0,0610		8,4491		11,5848	
ВиМ- 1		0,1291	0,1417		8,0280		5,6992	
ВиМ- 2		0,1282	0,1401		8,0252		5,8291	
ВиМ- 3		0,1296	0,1419		8,0707		5,6984	
ВиМ- 4		0,1367	0,1495		8,1754		5,4787	

Перейдем к квантитативным характеристикам ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС части 1 романа (табл. 2). Длина слов (ДС) и частота слов (ЧС), начиная с наибольшей величины, снижается, соответственно, от 23 до 1 и от 4899 до 1, КДС увеличивается от 23 до 153371, а КЧС, LN КДС и LN КЧС – от 4899 до 108894, от 3,1355 до 11,9406 и от 8,4968 до 11,5981, соответственно, для 19110 словоформ.

Таблица 2.

Квантитативные характеристики ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС части 1 романа

ДС_1	КДС	ЧС	КЧС	LN КДС	LN КЧС	РАНГ
23	23	4899	4899	3,1355	8,4968	1
20	43	2339	7238	3,7612	8,8871	2
20	63	1960	9198	4,1431	9,1267	3
20	83	1807	11005	4,4188	9,3061	4
20	103	1770	12775	4,6347	9,4552	5
20	123	1612	14387	4,8122	9,5741	6
20	143	1383	15770	4,9628	9,6659	7
19	162	1074	16844	5,0876	9,7317	8
19	181	866	17710	5,1985	9,7819	9
19	200	847	18557	5,2983	9,8286	10
19	219	844	19401	5,3891	9,8731	11
19	238	779	20180	5,4723	9,9124	12

18	256	648	20828	5,5452	9,9441	13
18	274	622	21450	5,6131	9,9735	14
18	292	594	22044	5,6768	10,001	15
18	310	575	22619	5,7366	10,027	16
18	328	569	23188	5,793	10,051	17
18	346	568	23756	5,8464	10,076	18
18	364	497	24253	5,8972	10,096	19
18	382	497	24750	5,9454	10,117	20
...
1	153367	1	108890	11,9406	11,5981	19106
1	153368	1	108891	11,9406	11,5981	19107
1	153369	1	108892	11,9406	11,5981	19108
1	153370	1	108893	11,9406	11,5981	19109
1	153371	1	108894	11,9406	11,5981	19110

Рассмотрим количественные характеристики ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС части 2 романа (табл. 3). ДС и ЧС, начиная с наибольшей величины, снижается, соответственно, от 23 до 1 и от 5729 до 1, КДС увеличивается от 23 до 163506, а КЧС, LN КДС и LN КЧС – от 5729 до 118764, от 3,1354 до 12,0046 и от 8,6533 до 11,6849, соответственно, для 20374 словоформ.

Таблица 3.

Количественные характеристики ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС части 2 романа

ДС_2	КДС	ЧС	КЧС	LN КДС	LN КЧС	РАНГ
23	23	5729	5729	3,1354	8,6533	1
21	44	2958	8687	3,7841	9,06958	2
21	65	2432	11119	4,1743	9,31641	3
20	85	2175	13294	4,4426	9,49507	4
20	105	2016	15310	4,6539	9,63626	5
19	124	1765	17075	4,8202	9,74537	6
19	143	1719	18794	4,9628	9,84129	7
19	162	1097	19891	5,0876	9,89802	8
19	181	1089	20980	5,1985	9,95132	9
19	200	1073	22053	5,2983	10,0012	10
19	219	1017	23070	5,3890	10,0463	11

19	238	939	24009	5,4722	10,0862	12
18	256	870	24879	5,5451	10,1218	13
18	274	683	25562	5,6131	10,1489	14
18	292	663	26225	5,6767	10,1745	15
18	310	655	26880	5,7365	10,1991	16
18	328	577	27457	5,7930	10,2204	17
18	346	577	28034	5,8464	10,2412	18
18	364	551	28585	5,8971	10,2606	19
18	382	546	29131	5,9454	10,2796	20
...
1	163502	1	118760	12,0046	11,6849	20370
1	163503	1	118761	12,0046	11,6849	20371
1	163504	1	118762	12,0046	11,6849	20372
1	163505	1	118763	12,0046	11,6849	20373
1	163506	1	118764	12,0046	11,6849	20374

Квантитативные характеристики ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС части 3 романа представлены в табл. 4. ДС и ЧС, начиная с наибольшей величины, снижается, соответственно, от 23 до 1 и от 5838 до 1, КДС увеличивается от 22 до 163506, а КЧС, LN КДС и LN КЧС – от 5838 до 125640, от 3,0910 до 12,0892 и от 8,6721 до 11,7412, соответственно, для 22048 словоформ.

Таблица 4.

Квантитативные характеристики ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС части 3 романа

ДС_3	КДС	ЧС	КЧС	LN КДС	LN КЧС	РАНГ
22	22	5838	5838	3,0910	8,6721	1
20	42	3139	8977	3,7376	9,1024	2
19	61	2319	11296	4,1108	9,3322	3
19	80	2312	13608	4,3820	9,5184	4
19	99	2047	15655	4,5951	9,6585	5
19	118	1959	17614	4,7706	9,7764	6
19	137	1576	19190	4,9199	9,8621	7
19	156	1099	20289	5,0498	9,9178	8
19	175	1016	21305	5,1647	9,9667	9
18	193	1015	22320	5,2626	10,0132	10

18	211	948	23268	5,3518	10,0548	11
18	229	773	24041	5,4337	10,0875	12
18	247	738	24779	5,5093	10,1178	13
18	265	707	25486	5,5797	10,1459	14
18	283	664	26150	5,6454	10,1716	15
18	301	646	26796	5,7071	10,1960	16
18	319	606	27402	5,7651	10,2184	17
18	337	593	27995	5,8200	10,2398	18
18	355	550	28545	5,8721	10,2592	19
18	373	546	29091	5,9215	10,2782	20
...
1	177927	1	125636	12,0891	11,7411	22044
1	177928	1	125637	12,0891	11,7412	22045
1	177929	1	125638	12,0891	11,7412	22046
1	177930	1	125639	12,0891	11,7412	22047
1	177931	1	125640	12,0892	11,7412	22048

Квантитативные характеристики ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС части 4 романа представлены в табл. 5. ДС и ЧС, начиная с наибольшей величины, снижается, соответственно, от 24 до 1 и от 4939 до 1, КДС увеличивается от 24 до 158692, а КЧС, LN КДС и LN КЧС – от 4939 до 106356, от 3,1780 до 11,9747 и от 8,5049 до 11,5745, соответственно, для 19411 словоформ.

Таблица 5.

Квантитативные характеристики ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС части 4 романа

ДС_4	КДС	ЧС	КЧС	LN КДС	LN КЧС	РАНГ
24	24	4939	4939	3,1780	8,5049	1
22	46	2672	7611	3,8286	8,9373	2
22	68	2093	9704	4,2195	9,1802	3
22	90	2024	11728	4,4998	9,3697	4
20	110	1709	13437	4,7004	9,5057	5
20	130	1368	14805	4,8675	9,6027	6
20	150	1270	16075	5,0106	9,6850	7
19	169	1062	17137	5,1299	9,7490	8
19	188	970	18107	5,2364	9,8040	9

19	207	921	19028	5,3327	9,8536	10
19	226	724	19752	5,4205	9,8910	11
19	245	712	20464	5,5012	9,9264	12
19	264	674	21138	5,5759	9,9588	13
19	283	659	21797	5,6454	9,9895	14
19	302	629	22426	5,7104	10,0180	15
19	321	619	23045	5,7714	10,0452	16
18	339	592	23637	5,8260	10,0706	17
18	357	500	24137	5,8777	10,0915	18
18	375	493	24630	5,9269	10,1117	19
18	393	485	25115	5,9738	10,1312	20
...
1	158688	1	106352	11,9747	11,5745	19407
1	158689	1	106353	11,9747	11,5745	19408
1	158690	1	106354	11,9747	11,5745	19409
1	158691	1	106355	11,9747	11,5745	19410
1	158692	1	106356	11,9747	11,5745	19411

Квантитативные характеристики ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС корпуса романа представлены в табл. 6. ДС и ЧС, начиная с наибольшей величины, снижается, соответственно, от 24 до 1 и от 27147 до 1, КДС увеличивается от 24 до 411236, а КЧС, LN КДС и LN КЧС – от 27147 до 564261, от 3,1780 до 12,9269 и от 10,2090 до 13,2432, соответственно, для 48707 словоформ.

Таблица 6.

Квантитативные характеристики ДС, КДС, ЧС, КЧС, LN КДС и LN КЧС корпуса романа

ДС_корпус	КДС	ЧС	КЧС	LN КДС	LN КЧС	РАНГ
24	24	27147	27147	3,1780	10,2090	1
24	48	14075	41222	3,8712	10,6267	2
23	71	11172	52394	4,2626	10,8665	3
22	93	10541	62935	4,5326	11,0499	4
22	115	9509	72444	4,7449	11,1906	5
22	137	8562	81006	4,9199	11,3023	6
21	158	7672	88678	5,0626	11,3928	7

21	179	5210	93888	5,1873	11,4499	8
20	199	5046	98934	5,2933	11,5022	9
20	219	4597	103531	5,3890	11,5476	10
20	239	4409	107940	5,4764	11,5893	11
20	259	4202	112142	5,5568	11,6275	12
20	279	3769	115911	5,6312	11,6606	13
20	299	3465	119376	5,7004	11,6900	14
20	319	3248	122624	5,7651	11,7169	15
20	339	3174	125798	5,8260	11,7424	16
20	359	2605	128403	5,8833	11,7629	17
20	379	2593	130996	5,9375	11,7829	18
20	399	2465	133461	5,9889	11,8016	19
20	419	2425	135886	6,0378	11,8196	20
...
1	411232	1	564257	12,9269	13,2432	48703
1	411233	1	564258	12,9269	13,2432	48704
1	411234	1	564259	12,9269	13,2432	48705
1	411235	1	564260	12,9269	13,2432	48706
1	411236	1	564261	12,9269	13,2432	48707

Моделирование количественных характеристик романа Л.Н. Толстого «Война и мир»

Проведем моделирование количественных характеристик натуральных логарифмов КСФ и КСУ, КДС и КЧС а также их долей романа Л.Н. Толстого «Война и мир» (рис. 1 – 14).

Моделирование количественных характеристик натуральных логарифмов КСФ и КСУ, начиная с наибольшей величины, в первой части романа представлены на рис. 1. Оно показало, что указанные характеристики представлены для $y_{LN\text{КСФ}_{\text{низ}}} = 9,9422e^{1E-05x}$, $R^2 = 0,6248$; $y = 0,0001x + 9,9709$, $R^2 = 0,7043$; $y = -1E-08x^2 + 0,0004x + 9,2046$, $R^2 = 0,8706$; $y = 2E-12x^3 - 6E-08x^2 + 0,0007x + 8,6781$, $R^2 = 0,9266$; $y = -2E-16x^4 + 1E-11x^3 - 2E-07x^2 + 0,0011x + 8,2649$, $R^2 = 0,9534$ представлена с достаточной точностью полиномами третьей и четвертой степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а $LN\text{КЧС}_{\text{верх}}$: $y_{LN\text{КЧС}_{\text{верх}}} = 11,234e^{2E-06x}$, $R^2 = 0,5684$; $y = 2E-05x + 11,235$, $R^2 = 0,5898$; $y = -2E-09x^2 + 7E-05x + 11,088$, $R^2 = 0,7497$; $y = 4E-13x^3 - 1E-08x^2 + 0,0001x + 10,961$, $R^2 = 0,8335$; $y = -5E-17x^4 + 2E-12x^3 - 4E-08x^2 + 0,0003x + 10,859$, $R^2 = 0,8757$; $y = 10,078x^{0,0144}$, $R^2 = 0,9424$; $y = 0,1618\ln(x) + 10,022$, $R^2 = 0,9553$ описываются степенным и логарифмическим уравнениями с достаточной точностью.

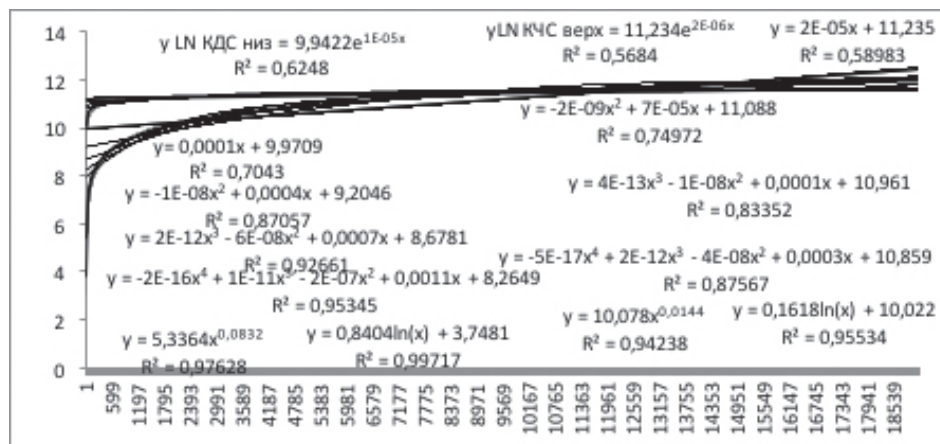

Рис. 1. Зависимость LN КДС низ и LN КЧС верх части 1 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость LN КДС низ и LN КЧС верх части 2 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис. 2), представлена простыми алгебраическими уравнениями: yLN КДС низ = $10,005e^{1E-05x}$, $R^2 = 0,6259$; $y = 0,0001x + 10,033$, $R^2 = 0,705$; $y = -1E-08x^2 + 0,0003x + 9,2688$, $R^2 = 0,8705$; $y = 1E-12x^3 - 5E-08x^2 + 0,0007x + 8,743$, $R^2 = 0,9265$; $y = -2E-16x^4 + 8E-12x^3 - 1E-07x^2 + 0,0011x + 8,3302$, $R^2 = 0,9533$; $y = 5,3644x^{0,0827}$, $R^2 = 0,9766$; $y = 0,84\ln(x) + 3,7596$, $R^2 = 0,9973$ описывается с достаточной точностью полиномами третьей и четвертой степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а LN КЧС верх: yLN КЧС верх = $11,345e^{2E-06x}$, $R^2 = 0,5784$; $y = 2E-05x + 11,347$, $R^2 = 0,599$; $y = -2E-09x^2 + 6E-05x + 11,214$, $R^2 = 0,751$; $y = 3E-13x^3 - 1E-08x^2 + 0,0001x + 11,1$, $R^2 = 0,8318$; $y = -4E-17x^4 + 2E-12x^3 - 3E-08x^2 + 0,0002x + 11,008$, $R^2 = 0,8723$; $y = 10,272x^{0,0131}$, $R^2 = 0,9429$; $y = 0,1486\ln(x) + 10,224$, $R^2 = 0,9556$ описывается с достаточной точностью степенным и логарифмическим уравнениями.

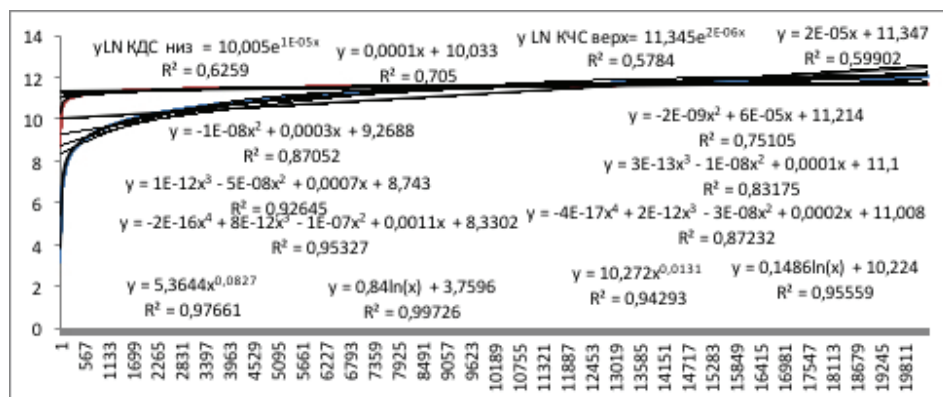

Рис.2. Зависимость LN КДС низ и LN КЧС верх части 2 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость LN КДС низ и LN КЧС верх части 3 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис.3), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для LN КДС низ: $y_{LN\text{ КДС низ}} = 10,087e^{1E-05x}$, $R^2 = 0,6236$; $y = 0,0001x + 10,116$, $R^2 = 0,703$; $y = -9E-09x^2 + 0,0003x + 9,3481$, $R^2 = 0,8691$; $y = 1E-12x^3 - 4E-08x^2 + 0,0006x + 8,8192$, $R^2 = 0,9253$; $y = -1E-16x^4 + 6E-12x^3 - 1E-07x^2 + 0,001x + 8,4035$, $R^2 = 0,9524$; $y = 5,3884x^{0,0823}$, $R^2 = 0,9757$; $y = 0,8423\ln(x) + 3,7576$, $R^2 = 0,997$ описывается с достаточной точностью полиномами третьей и четвертой степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а LN КЧС: $y_{LN\text{ КЧС}} = 11,382e^{2E-06x}$, $R^2 = 0,5861$; $y = 2E-05x + 11,384$, $R^2 = 0,6058$; $y = -2E-09x^2 + 6E-05x + 11,24$, $R^2 = 0,7652$; $y = 2E-13x^3 - 9E-09x^2 + 0,0001x + 11,119$, $R^2 = 0,8472$; $y = -3E-17x^4 + 1E-12x^3 - 3E-08x^2 + 0,0002x + 11,023$, $R^2 = 0,8871$; $y = 10,237x^{0,0139}$, $R^2 = 0,9519$; $y = 0,1576\ln(x) + 10,181$, $R^2 = 0,963$ описывается с достаточной точностью степенным и логарифмическим уравнениями.

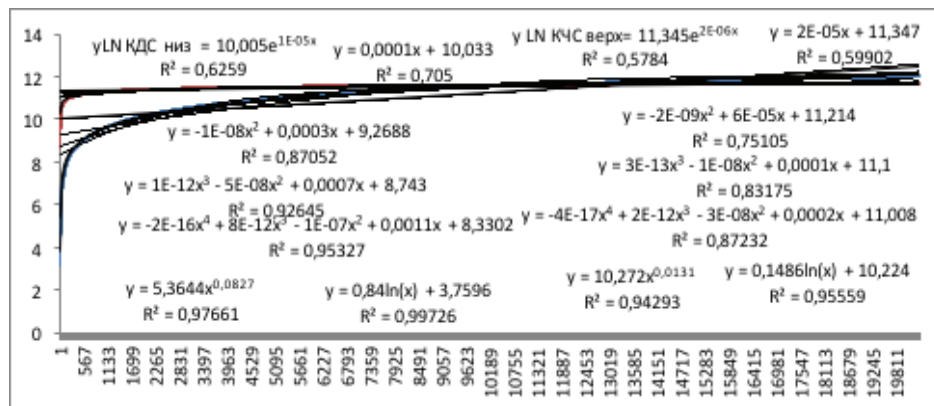

Рис. 3. Зависимость LN КДС низ и LN КЧС верх части 3 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость LN КДС низ и LN КЧС верх части 4 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис.4), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для LN КДС низ: $y_{LN\text{ КДС низ}} = 9,978e^{1E-05x}$, $R^2 = 0,6252$; $y = 0,0001x + 10,007$, $R^2 = 0,704$; $y = -1E-08x^2 + 0,0004x + 9,2393$, $R^2 = 0,8707$; $y = 1E-12x^3 - 5E-08x^2 + 0,0007x + 8,7128$, $R^2 = 0,9267$; $y = -2E-16x^4 + 9E-12x^3 - 2E-07x^2 + 0,0011x + 8,3002$, $R^2 = 0,9535$; $y = 5,3615x^{0,0829}$, $R^2 = 0,9767$; $y = 0,8403\ln(x) + 3,7712$, $R^2 = 0,9971$ описывается с достаточной точностью полиномом третьей и четвертой степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а LN КЧС: $y_{LN\text{ КЧС верх}} = 11,213e^{2E-06x}$, $R^2 = 0,5891$; $y = 2E-05x + 11,215$, $R^2 = 0,6102$; $y = -2E-09x^2 + 7E-05x + 11,075$, $R^2 = 0,762$; $y = 3E-13x^3 - 1E-08x^2 + 0,0001x + 10,957$, $R^2 = 0,8408$; $y = -5E-17x^4 + 2E-12x^3 - 3E-08x^2 + 0,0002x + 10,862$, $R^2 = 0,8797$; $y = 10,092x^{0,014}$, $R^2 = 0,9489$; $y = 0,157\ln(x) + 10,038$, $R^2 = 0,9611$ описывается с достаточной точностью степенным и логарифмическим уравнениями.

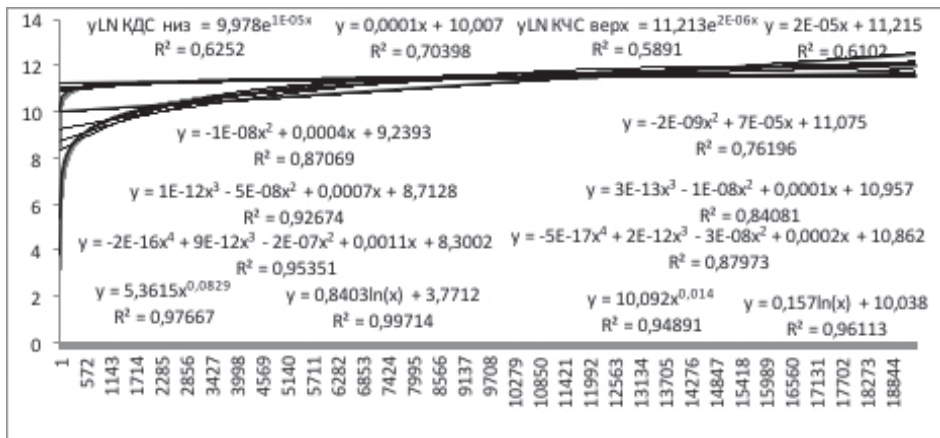

Рис. 4. Зависимость LN КДС низ и LN КЧС верх части 4 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость LN КДС низ и LN КЧС верх корпуса романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис.5), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для LN КДС низ: $y_{LN \text{ КДС низ}} = 10,469e^{8E-06x}$, $R^2 = 0,6489$; $y = 9E-05x + 10,493$, $R^2 = 0,7256$; $y = -5E-09x^2 + 0,0002x + 9,7318$, $R^2 = 0,8777$; $y = 4E-13x^3 + 2E-08x^2 + 0,0005x + 9,1976$, $R^2 = 0,9311$; $y = 5,4848x^{0,0818}$, $R^2 = 0,9829$; $y = 0,874\ln(x) + 3,6465$, $R^2 = 0,9992$ описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а LN КЧС: $y_{LN \text{ КЧС верх}} = 12,93e^{9E-07x}$, $R^2 = 0,5458$; $y = 1E-05x + 12,931$, $R^2 = 0,562$; $y = -8E-10x^2 + 4E-05x + 12,807$, $R^2 = 0,7348$; $y = 7E-14x^3 - 4E-09x^2 + 8E-05x + 12,706$, $R^2 = 0,8164$; $y = 11,93x^{0,0101}$, $R^2 = 0,9315$; $y = 0,1299\ln(x) + 11,896$, $R^2 = 0,9427$ описывается с большой точностью степенным и логарифмическим уравнениями.

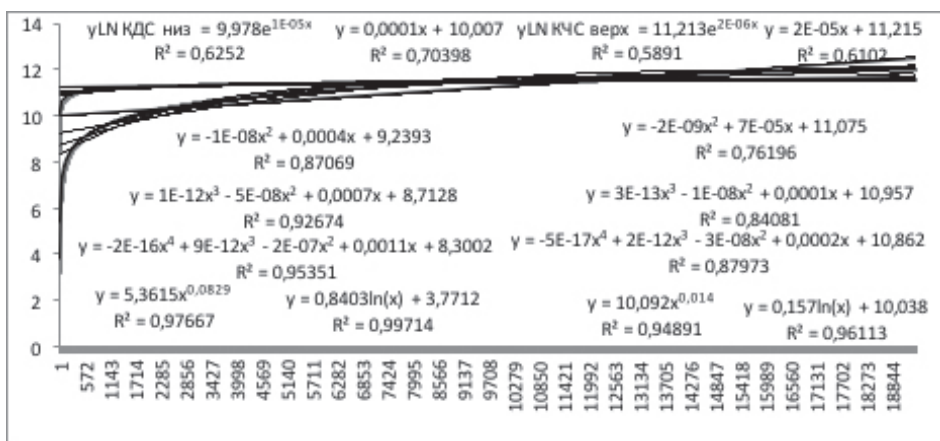

Рис. 5. Зависимость LN КДС низ и LN КЧС верх корпуса романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх части 1 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис. 6), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для LN КСФ низ: $y = 9,7033e^{0,0004x}$, $R^2 = 0,3575$; $y = 0,0038x + 9,7043$, $R^2 = 0,3634$; $y = -0,0002x^2 + 0,016x + 9,5979$, $R^2 = 0,6113$; $y = 9,5387x^{0,0091}$, $R^2 = 0,731$; $y = 0,0878\ln(x) + 9,5394$, $R^2 = 0,7377$; $y = 2E-05x^3 - 0,0014x^2 + 0,0403x + 9,4897$, $R^2 = 0,7736$; $y = -1E-06x^4 + 0,0001x^3 - 0,0046x^2 + 0,0777x + 9,3858$, $R^2 = 0,8727$ не описывается с достаточной точностью ни одним алгебраическим уравнением, а LN КСУ: $y = 10,177e^{0,0017x}$, $R^2 = 0,6604$; $y = 0,0182x + 10,181$, $R^2 = 0,6818$; $y = -0,0007x^2 + 0,055x + 9,8626$, $R^2 = 0,8584$; $y = 4E-05x^3 - 0,0036x^2 + 0,1143x + 9,5978$, $R^2 = 0,9358$; $y = 9,6059x^{0,0345}$, $R^2 = 0,9554$; $y = 0,356\ln(x) + 9,589$, $R^2 = 0,9653$; $y = -2E-06x^4 + 0,0002x^3 - 0,0104x^2 + 0,1936x + 9,3779$, $R^2 = 0,9712$ описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями, полиномом четвертой степени.

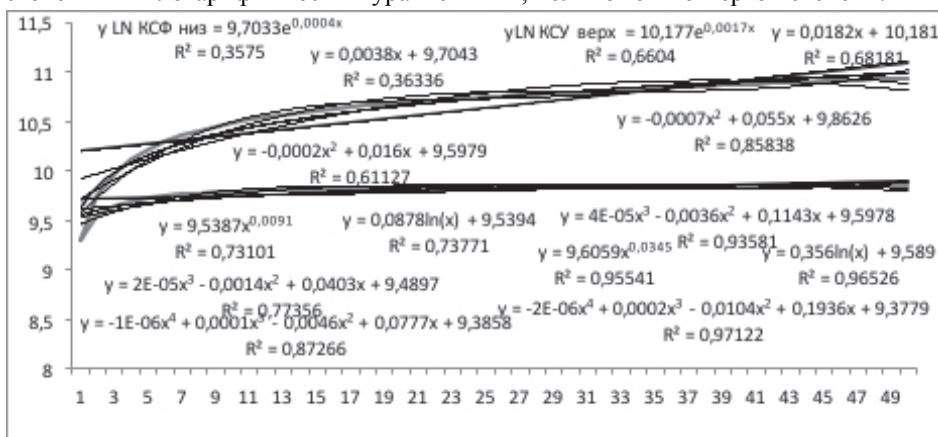

Рис. 6. Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх части 1 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх части 2 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис. 7), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для LN КСФ низ: $y = 9,7756e^{0,0004x}$, $R^2 = 0,3568$; $y = 0,0036x + 9,7765$, $R^2 = 0,3624$; $0,0002x^2 + 0,0153x + 9,6751$, $R^2 = 0,6108$; $y = 9,619x^{0,0086}$, $R^2 = 0,7296$; $y = 0,0835\ln(x) + 9,6196$, $R^2 = 0,7361$; $y = 1E-05x^3 - 0,0013x^2 + 0,0381x + 9,5735$, $R^2 = 0,7689$; $y = -9E-07x^4 + 0,0001x^3 - 0,0044x^2 + 0,0736x + 9,4748$, $R^2 = 0,8676$ не описывается с достаточной точностью ни одним алгебраическим уравнением, а LN КСУ верх: $y = 10,234e^{0,0017x}$, $R^2 = 0,6633$; $y = 0,0177x + 10,237$, $R^2 = 0,6836$; $y = -0,0007x^2 + 0,054x + 9,9227$, $R^2 = 0,8678$; $y = 3E-05x^3 - 0,0033x^2 + 0,1081x + 9,6814$, $R^2 = 0,9365$; $y = 9,6802x^{0,0332}$, $R^2 = 0,9579$; $y = 0,3449\ln(x) + 9,6641$, $R^2 = 0,9671$; $y = -2E-06x^4 + 0,0002x^3 - 0,0098x^2 + 0,1827x + 9,4744$, $R^2 = 0,9699$ описывается с достаточной точностью полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями, полиномом четвертой степени.

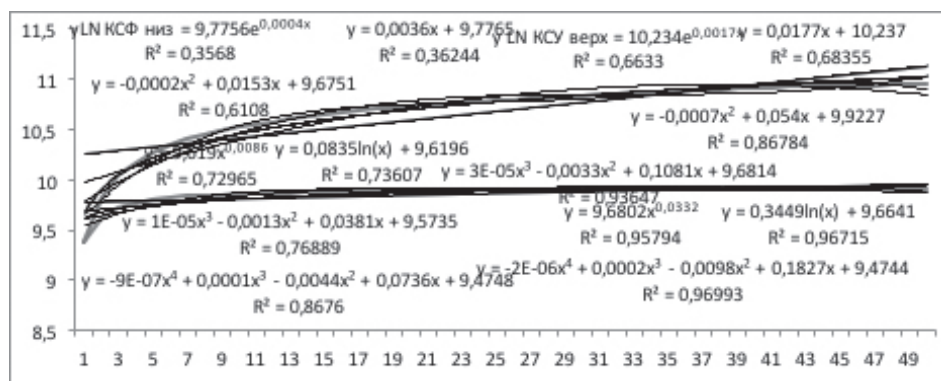

Рис. 7. Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх части 2 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх части 3 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис. 8), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для LN КСФ низ: $y_{LN\ KCF\ низ} = 9,848e^{0,0004x}$, $R^2 = 0,3638$; $y = 0,0038x + 9,8489$, $R^2 = 0,36956$; $y = -0,0002x^2 + 0,0161x + 9,7417$, $R^2 = 0,6239$; $y = 9,6837x^{0,009}$, $R^2 = 0,739$; $y = 0,0878\ln(x) + 9,6843$, $R^2 = 0,7456$; $y = 2E-05x^3 - 0,0014x^2 + 0,0399x + 9,6358$, $R^2 = 0,7812$; $y = -9E-07x^4 + 0,0001x^3 - 0,0045x^2 + 0,0761x + 9,5352$, $R^2 = 0,8752$ не описывается ни одним алгебраическим уравнением с достаточной точностью, а для LN КСУ верх: $y_{LN\ KCU\ верх} = 10,325e^{0,0017x}$, $R^2 = 0,6538$; $y = 0,0182x + 10,328$, $R^2 = 0,6741$; $y = -0,0008x^2 + 0,0571x + 9,9915$, $R^2 = 0,87$; $y = 4E-05x^3 - 0,0035x^2 + 0,1145x + 9,7356$, $R^2 = 0,9417$; $y = 9,748x^{0,0341}$, $R^2 = 0,9558$; $y = 0,3577\ln(x) + 9,7311$, $R^2 = 0,9652$; $y = -2E-06x^4 + 0,0002x^3 - 0,0099x^2 + 0,188x + 9,5316$, $R^2 = 0,9718$ описывается с достаточной точностью полиномом третьей степени, степенным, логарифмическим уравнениями, полиномом четвертой степени.

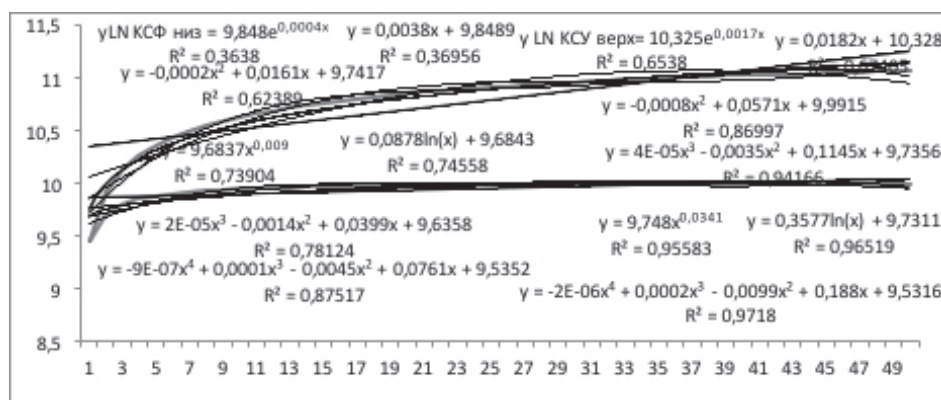

Рис.8. Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх части 3 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх части 4 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис. 9), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для LN КСФ низ: $y = 9,7293e^{0,0004x}$, $R^2 = 0,3498$; $y = 0,0035x + 9,7303$, $R^2 = 0,3554$; $y = -0,0002x^2 + 0,0152x + 9,6289$, $R^2 = 0,6022$; $y = 9,5727x^{0,0086}$, $R^2 = 0,7218$; $y = 0,0833\ln(x) + 9,5734$, $R^2 = 0,7283$; $y = 1E-05x^3 - 0,0013x^2 + 0,0383x + 9,5263$, $R^2 = 0,7628$; $y = -9E-07x^4 + 0,0001x^3 - 0,0044x^2 + 0,0743x + 9,4263$, $R^2 = 0,8636$ не описывается ни одним алгебраическим уравнением с достаточной точностью, а для LN КСУ верх: $y = 10,189e^{0,0017x}$, $R^2 = 0,6576$; $y = 0,0174x + 10,193$, $R^2 = 0,6782$; $y = -0,0007x^2 + 0,0532x + 9,8827$, $R^2 = 0,8607$; $y = 3E-05x^3 - 0,0034x^2 + 0,1083x + 9,6371$, $R^2 = 0,9332$; $y = 9,6404x^{0,033}$, $R^2 = 0,9545$; $y = 0,3409\ln(x) + 9,625$, $R^2 = 0,9642$; $y = -2E-06x^4 + 0,0002x^3 - 0,0099x^2 + 0,1837x + 9,4278$, $R^2 = 0,9682$ описывается с достаточной точностью полиномом третьей степени, степенным, логарифмическим уравнением, полиномом четвертой степени.

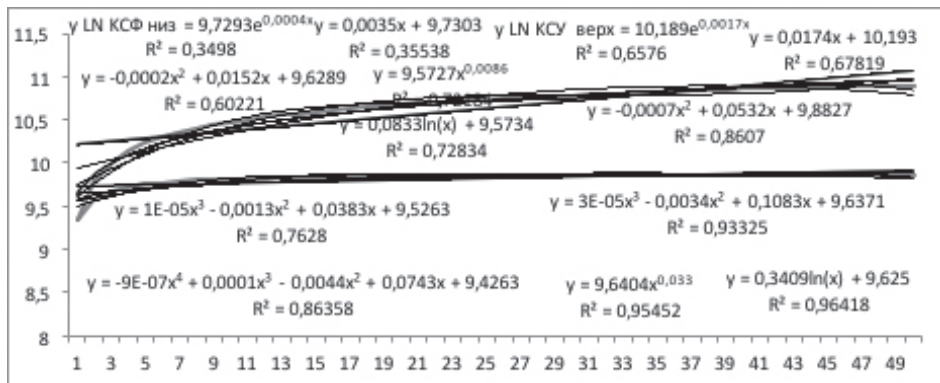

Рис.9. Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх части 4 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх корпуса романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис. 10), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для LN КСФ низ: $y = 10,538e^{0,0006x}$, $R^2 = 0,3598$; $y = 0,0062x + 10,54$, $R^2 = 0,3694$; $y = -0,0004x^2 + 0,026x + 10,369$, $R^2 = 0,6129$; $y = 10,271x^{0,0137}$, $R^2 = 0,7288$; $y = 0,1431\ln(x) + 10,273$, $R^2 = 0,7397$; $y = 2E-05x^3 - 0,0023x^2 + 0,0644x + 10,198$, $R^2 = 0,7663$; $y = -2E-06x^4 + 0,0002x^3 - 0,0074x^2 + 0,1237x + 10,033$, $R^2 = 0,8605$ не описывается ни одним алгебраическим уравнением с достаточной точностью, а для LN КСУ верх: $y = 11,167e^{0,0021x}$, $R^2 = 0,6301$; $y = 0,0246x + 11,175$, $R^2 = 0,6585$; $y = -0,001x^2 + 0,0765x + 10,725$, $R^2 = 0,8466$; $y = 5E-05x^3 - 0,005x^2 + 0,1578x + 10,362$, $R^2 = 0,9239$; $y = 10,387x^{0,0427}$, $R^2 = 0,939$; $y = 0,4848\ln(x) + 10,361$, $R^2 = 0,9542$; $y = -3E-06x^4 + 0,0003x^3 - 0,0144x^2 + 0,2676x + 10,057$, $R^2 = 0,9602$ описывается с достаточной точностью полиномом третьей степени, степенным, логарифмическим уравнениями, полиномом четвертой степени.

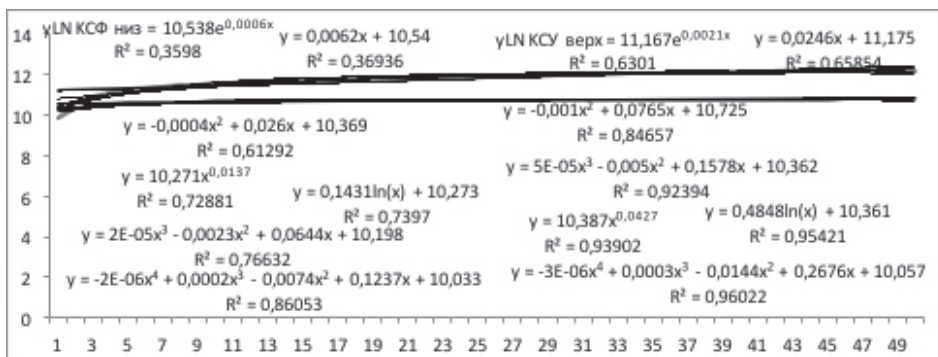

Рис. 10. Зависимость LN КСФ низ и LN КСУ верх корпуса романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость долей КСФ верх и КСУ верх части 1 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис. 11), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{\text{Доля КСФ}} = 0,8566e^{0,0038x}$, $R^2 = 0,3634$; $y = 0,0032x + 0,864$, $R^2 = 0,4199$; $y = -0,0002x^2 + 0,0132x + 0,7777$, $R^2 = 0,6765$; $y = 0,7263x^{0,0878}$, $R^2 = 0,7377$; $y = 0,0728\ln(x) + 0,7299$, $R^2 = 0,7975$; $y = 1E-05x^3 - 0,0011x^2 + 0,0319x + 0,694$, $R^2 = 0,8289$; $y = -7E-07x^4 + 8E-05x^3 - 0,0035x^2 + 0,0594x + 0,6177$, $R^2 = 0,9131$ описывается полиномом четвертой степени, а долей КСУ низ: $y_{\text{Доля КСУ низ}} = 0,2423e^{0,0182x}$, $R^2 = 0,6818$; $y = 0,0062x + 0,2451$, $R^2 = 0,857$; $y = -0,0002x^2 + 0,0145x + 0,1731$, $R^2 = 0,9568$; $y = 0,1341x^{0,356}$, $R^2 = 0,9653$; $y = 7E-06x^3 - 0,0007x^2 + 0,0256x + 0,1233$, $R^2 = 0,987$; $y = -3E-07x^4 + 4E-05x^3 - 0,0018x^2 + 0,038x + 0,089$, $R^2 = 0,9965$; $y = 0,1089\ln(x) + 0,0787$, $R^2 = 0,9975$ описывается полиномом второй степени, степенным уравнением, полиномом третьей степени, логарифмическим уравнением.

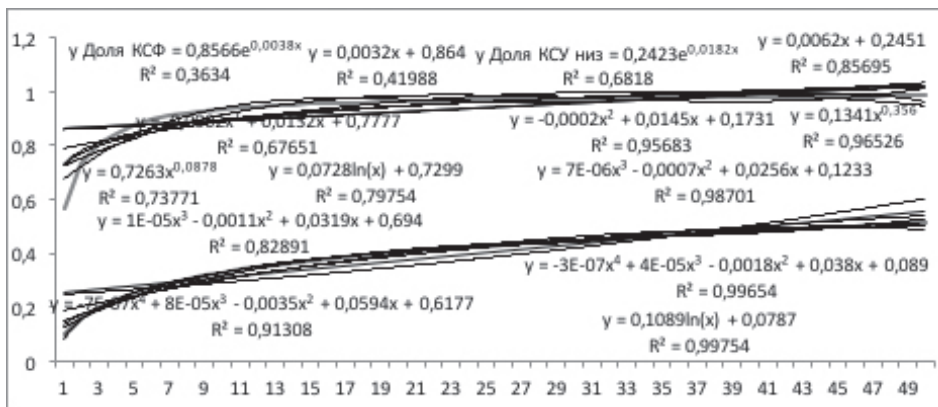

Рис. 11. Зависимость долей КСФ низ и LN КСУ верх части 1 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость долей КСФ верх и КСУ низ части 2 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис. 12), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для долей КСФ верх: $y_{\text{Доля КСФ верх}} = 0,8976e^{0,0025x}$, $R^2 = 0,5023$; $y = 0,0023x + 0,8995$, $R^2 = 0,5351$; $y = -0,0001x^2 + 0,0085x + 0,846$, $R^2 = 0,7785$; $y = 0,8147x^{0,0543}$, $R^2 = 0,8664$; $y = 0,0489\ln(x) + 0,8132$, $R^2 = 0,8906$; $y = 7E-06x^3 - 0,0006x^2 + 0,0194x + 0,7975$, $R^2 = 0,9055$; $y = -3E-07x^4 + 4E-05x^3 - 0,0018x^2 + 0,0326x + 0,7607$, $R^2 = 0,9541$ описывается полиномом третьей и четвертой степени, а для долей КСУ низ: $y_{\text{Доля КСУ низ}} = 0,2351e^{0,0177x}$, $R^2 = 0,6836$; $y = 0,0057x + 0,2379$, $R^2 = 0,8502$; $y = -0,0002x^2 + 0,0139x + 0,1666$, $R^2 = 0,9624$; $y = 0,1326x^{0,3449}$, $R^2 = 0,9671$; $y = 6E-06x^3 - 0,0006x^2 + 0,0232x + 0,1254$, $R^2 = 0,9863$; $y = -3E-07x^4 + 4E-05x^3 - 0,0016x^2 + 0,0345x + 0,0939$, $R^2 = 0,9955$; $y = 0,1016\ln(x) + 0,082$, $R^2 = 0,9983$ описывается с достаточной точностью полиномом второй степени, степенным уравнением, полиномом третьей и четвертой степени, логарифмическим уравнением.

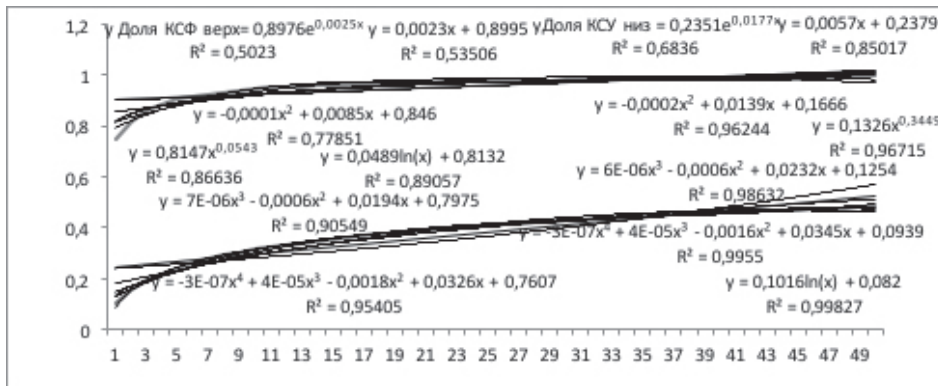

Рис. 12. Зависимость долей КСФ низ и LN КСУ верх части 2 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Зависимость долей КСФ верх и КСУ низ части 3 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины (рис. 13), представлена следующими простыми алгебраическими уравнениями для долей КСФ верх: $y_{\text{Доля КСФ верх}} = 0,859e^{0,0038x}$, $R^2 = 0,3696$; $y = 0,0032x + 0,8662$, $R^2 = 0,4259$; $y = -0,0002x^2 + 0,0134x + 0,7786$, $R^2 = 0,6897$; $y = 0,7286x^{0,0878}$, $R^2 = 0,7456$; $y = 0,0732\ln(x) + 0,7317$, $R^2 = 0,8046$; $y = 1E-05x^3 - 0,0011x^2 + 0,0317x + 0,6966$, $R^2 = 0,8362$; $7E-07x^4 + 8E-05x^3 - 0,0034x^2 + 0,0583x + 0,6228$, $R^2 = 0,9149$ описывается с достаточной точностью полиномом четвертой степени, а долей КСУ низ: $y_{\text{Доля КСУ низ}} = 0,2435e^{0,0182x}$, $R^2 = 0,6741$; $y = 0,0061x + 0,2474$, $R^2 = 0,8415$; $y = -0,0002x^2 + 0,0154x + 0,167$, $R^2 = 0,9644$; $y = 0,134x^{0,3577}$, $R^2 = 0,9652$; $y = 7E-06x^3 - 0,0007x^2 + 0,0257x + 0,1213$, $R^2 = 0,9896$; $3E-07x^4 + 3E-05x^3 - 0,0016x^2 + 0,0359x + 0,0928$, $R^2 = 0,9961$; $y = 0,1096\ln(x) + 0,0785$, $R^2 = 0,9979$ описывается с достаточной точностью полиномом второй степени, степенным уравнением, полиномом третьей и четвертой степени, логарифмическим уравнением.

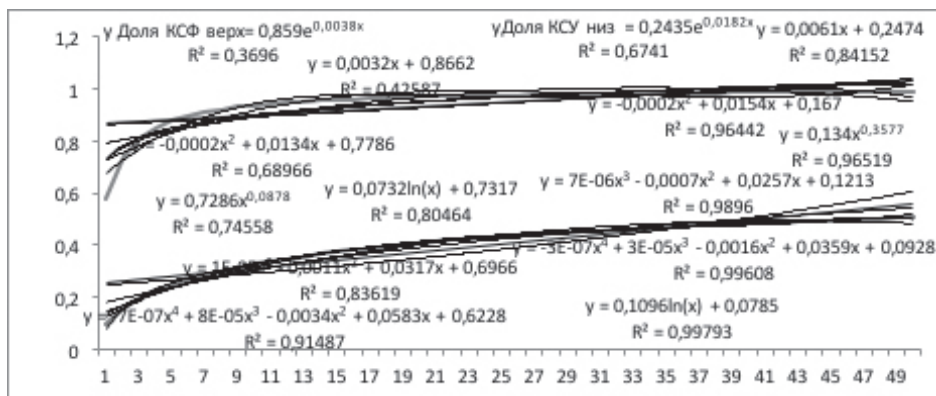

Рис. 13. Зависимость долей КСФ низ и LN КСУ верх части 3 романа от последовательности, начиная с наибольшей величины

Следует отметить изменение относительной (показатель степени b в степенном уравнении) и относительной экспоненциальной скоростей (показатель степени b в экспоненциальном уравнении) LN КДС, LN КЧС, LN КСФ и LN КСУ, долей LN КСФ и LN КСУ, которые указывают на сходство и отличие частей и корпуса романа (табл. 7).

Показатели степени в степенном и экспоненциальных уравнениях для частей и корпуса романа имеют различные значения.

Отмечается полная гомогенность значений ОС LN КДС от 0,0181(корпус) до 0,0832 (ВиМ- 1), ОС LN КЧС от 0,0101(корпус) до 0,0144 (ВиМ--1), частичная гомогенность ОС LN КСФ ВиМ-- 1 – ВиМ--4 от 0,086 (ВиМ--3-4) до 0,0094 (ВиМ--1), ОС LN КСУ ВиМ- от 0,0330 (ВиМ--4) до 0,0341 (ВиМ--4), доли LN КСФ (ВиМ--1,3,4) от 0,0833 до 0, 0878 и доли LN КСУ (ВиМ- 1-4) от 0,03409 (ВиМ--4) до 0,3577 (ВиМ--3).

Для ОЭС полная гомогенность наблюдается для LN КСУ (ВиМ--1-4, корпус) от 0,0017х до 0,0021х, а частичная гомогенность – ОЭС LN КДС и LN КЧС (ВиМ--1-4) по $1 \cdot 10^{-6}x$, ОЭС LN КСФ (ВиМ- 1-4) по 0,0004х.

Гетерогенность обнаруживается для ОС LN КСФ, LN КСУ, доли LN КСФ и доли LN КСУ, а для ОЭС LN КДС, LN КЧС, LN КСФ, LN КСУ и долей LN КСФ, LN КСУ.

Таким образом, гомогенность по ОС и ОЭС может входить в гетерогенность текста или может быть всем текстом.

Таблица 7.

Изменение относительной (показатель степени b в степенном уравнении) и относительной экспоненциальной скоростей (показатель степени $bх$ в экспоненциальном уравнении) LN КДС, LN КЧС, LN КСФ и LN КСУ, долей LN КСФ и LN КСУ

Скорости: относительная скорость (ОС), относительная экспоненциальная скорость (ОЭС)	ОС		ОЭС	
	LN КДС	LN КЧС	LN КДС	LN КЧС
Название прозы / Характеристики	LN КДС	LN КЧС	LN КДС	LN КЧС
ВиМ- Корпус	0,0818	0,0101	$8 \cdot 10^{-6}x$	$9 \cdot 10^{-7}x$
ВиМ- 1	0,0832	0,0144	$1 \cdot 10^{-5}x$	$1 \cdot 10^{-6}x$
ВиМ- 2	0,0827	0,0131	$1 \cdot 10^{-5}x$	$1 \cdot 10^{-6}x$
ВиМ- 3	0,0823	0,0131	$1 \cdot 10^{-5}x$	$1 \cdot 10^{-6}x$
ВиМ- 4	0,0829	0,0140	$1 \cdot 10^{-5}x$	$1 \cdot 10^{-6}x$
Название прозы / Характеристики	LN КСФ	LN КСУ	LN КСФ	LN КСУ
ВиМ- Корпус	0,0137	0,0127	$0,0006x$	$0,0021x$
ВиМ- 1	0,0091	0,0415	$0,0004x$	$0,0017x$
ВиМ- 2	0,0086	0,0332	$0,0004x$	$0,0017x$
ВиМ- 3	0,0090	0,0341	$0,0004x$	$0,0017x$
ВиМ- 4	0,0086	0,0330	$0,0004x$	$0,0017x$
Название прозы / Характеристики	Доли LN КСФ	Доли LN КСУ	Доли LN КСФ	Доли LN КСУ
ВиМ- Корпус	0,3431	0,4848	$0,0062x$	$0,0246x$
ВиМ- 1	0,0878	0,3560	$0,0038x$	$0,0282x$
ВиМ- 2	0,0543	0,3449	$0,0025x$	$0,0173x$
ВиМ- 3	0,0878	0,3577	$0,0038x$	$0,0182x$
ВиМ- 4	0,0833	0,3409	$0,0035x$	$0,0174x$

Основные выводы подтверждают ранее выполненные работы [3-6].

Выводы

Представлена 31 количественная характеристика четырех частей и корпуса романа Л.Н. Толстого от длины слова до гомогенности и гетерогенности.

Проведенное моделирование показало, что кумулятивные количественные характеристики четырех частей и корпуса романа описываются с достаточной точностью простыми алгебраическими уравнениями.

Отмечается полная гомогенность значений ОС LN КДС от 0,0181(корпус) до 0,0832 (ВиМ-1), ОС LN КЧС от 0,0101(корпус) до 0,0144 (ВиМ-1), частичная гомогенность ОС LN КСФ ВиМ-1 – ВиМ-4 от 0,086 (ВиМ--3-4) до 0,0094 (ВиМ-1), ОС LN КСУ от 0,0330 (ВиМ-4) до 0,0341 (ВиМ-4), доли LN КСФ (ВиМ-1,3,4) от 0,0833 до 0,0878 и доли LN КСУ (ВиМ-1-4) от 0,03409 (ВиМ4) до 0,3577 (ВиМ-3).

Для ОЭС полная гомогенность наблюдается для LN КСУ (ВиМ-1-4, корпус) от 0,0017х до 0,0021х, а частичная гомогенность – ОЭС LN КДС и LN КЧС (ВиМ-1-4) по $1 \cdot 10^{-6}x$, ОЭС LN КСФ (ВиМ-1-4) по 0,0004х.

Гетерогенность обнаруживается для ОС LN КСФ, LN КСУ, доли LN КСФ и доли LN КСУ, а для ОЭС LN КДС, LN КЧС, LN КСФ, LN КСУ и долей LN КСФ, LN КСУ.

Подтверждена гипотеза о том, что гомогенность по ОС и ОЭС может входить в гетерогенность текста или может быть всем текстом.

Литература

1. Толстой Л.Н. «Война и мир» //royallib.ru/author/tolstoy_lev.htm
2. Laurence A. (2005) AntConc: Design and Development of Freeware Corpus Analysis Toolkit for the Technical Writing Classroom. // IEEE International Professional Conference Proceedings, pp .729-737.
3. Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология (от графемы до текста) [Текст] Монография. – НОУ ВПО «ММА». 2015. – 341 с.
4. Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология, корпусная лингвистика и количественная информатика. [Текст] Монография. – НОУ ВПО «ММА». 2016. – 340 с.
5. Klimov Yu.N. QUANTITATIVE CHARACTERISTICS of the GRAPHEMS IN the NOVEL L. N. TOLSTOY «WAR AND PEACE»// www.IntellectualArchive.com: Dec. 05, 2017, 05:21:48, № 1891
6. Климов Ю.Н. КВАНТИТАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАФЕМ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» ВНЕ РАЗДЕЛОВ оригинал: Климов Юрий Николаевич 05-12-2017 13:38

УДК 169.21.17

Ю.Н. Климов

**КВАНТИТАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАФЕМ В РОМАНЕ
Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»**

Представлены квантитативные характеристики кумулятивных графем. Подтверждена гипотеза о том, что кумулятивные графемы, расположенные, начиная с наибольшей величины в родственных текстах, по языку одинаковы, несмотря на разную последовательность, указывая на близость составляющих глав или частей текста. Общее число графем в романе составляет 281662.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой, «Война и мир», роман, квантитативная лексикология, графемы, линейная зависимость, степенная зависимость, полиномы второй степени, полиномы третьей степени, полиномы четвертой степени, полиномы более высоких степеней, логарифмическая зависимость, простые алгебраические уравнения, моделирование, средняя частота графем, доля графем, относительная скорость, относительная экспоненциальная скорость, соотношение кумулятивных частот графем по зонам, неравномерные зоны распределения графем

Yu. N. Klimov

**QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF THE GRAPHEMS
IN THE NOVEL L. N. TOLSTOY «WAR AND PEACE»**

Quantitative characteristics of cumulative graphs are presented. The hypothesis is confirmed that cumulative graphemes, located starting from the largest value in related texts, are the same in language, despite the different sequence, indicating the proximity of the constituent chapters or parts of the text. The total number of graphemes in the novel is 2816621.

Keywords: L.N. Tolstoy, «War and peace» novel, quantitative lexicology, graphemes, linear dependence, sedate dependence, polynoms of the second degree, polynoms of the third degree, fourth degree polynomials, polynomials of higher degree, logarithmic, simple algebraic equations, modeling, the average frequency of graphemes, the proportion of graphemes, relative speed, relative exponential speed, the ratio of the cumulative frequency of graphemes in the zones, the uneven area distribution of the graphemes

Цель данной работы – квантитативное исследование графем (Гр) в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» [1], начиная с наибольшей величины, с последующим моделированием кумулятивных Гр (КГр) по методике [2] по простым алгебраическим уравнениям, представленным в наших трудах [3,4].

Гипотеза – КГр, расположенные, *начиная с наибольшей величины* в родственных текстах, по языку одинаковы, несмотря на разную последовательность, *указывая на близость составляющих глав или частей текста.*

Последовательность графем в первой части романа, начиная с наибольшей величины, представлена в табл. 1. Общее число графем в романе составляет 2816621.

Рассмотрены следующие квантитативные характеристики русских КГр, начиная с ` наибольшей величины: число Гр (ЧГр), кумулятивное число Гр (КЧГр), натуральный логарифм (LN) LN ЧГр, LN КЧГр, доли ЧГр, ЧГр (%), КЧГр и КЧГр (%).

Последовательность русских Гр, начиная с наибольшей величины, была следующей в первой части романа (табл. 1): **А, О, Е, И, Н, С, Т, Р, Л, В, П, У, М, К, Д, Я, Ы, Ь, З, Г, Б, Ш, Й, Ч, Ж, Х, Ю, Щ, Ц, Ф, Э** и **Ъ**, гласных Гр – **А, О, Е, И**, что подтверждает наши ранее проведенные исследования [3, 4].

Русские Гр **А, О, Е и И составляют** 161075, 60,96 % КГр.

Число русских Гр в первой части романа, начиная с наибольшей величины, от А до Ъ снижалось от 123619 до 98, увеличивалось до 264241, натуральный логарифм LN ЧГр снижался от 11,7150 до 4,5850, LN КЧГр увеличивался до 12,4816. При этом доля ЧГр уменьшалась от 0,4678 до 0,0004, а в процентах от 46,78 до 0,04, а доля КЧГр увеличивалась в процентах от 46,78 до 100,00.

Средняя частота Гр для первой части романа составила 5,6992.

Таблица 1.

Квантитативные характеристики графем в первой части романа Л.Н. Толстого «Война и мир»

ГРАФЕМЫ-1	ЧГр	КЧГр	LN_ЧГр	LN_КЧГр	Доля ЧГр	Доля ЧГр, %	Доля КЧГр	Доля КЧГр, %
А	123619	123619	11,7250	11,7250	0,4678	46,78	0,4678	46,78
О	14520	138139	9,5833	11,8360	0,0549	5,49	0,5228	52,28
Е	12199	150338	9,4091	11,9206	0,0462	4,62	0,5689	56,89
И	10737	161075	9,2815	11,9896	0,0406	4,06	0,6096	60,96
Н	9463	170538	9,1551	12,0467	0,0358	3,58	0,6454	64,54
С	8888	179426	9,0925	12,0975	0,0336	3,36	0,6790	67,90
Т	8244	187670	9,0172	12,1424	0,0312	3,12	0,7102	71,02
Р	8072	195742	8,9962	12,1846	0,0305	3,05	0,7408	74,08
Л	7741	203483	8,9543	12,2233	0,0293	2,93	0,7701	77,01
В	7315	210798	8,8977	12,2587	0,0277	2,77	0,7977	79,77
П	5095	215893	8,5360	12,2825	0,0193	1,93	0,8170	81,70

У	4798	220691	8,4760	12,3045	0,0182	1,82	0,8352	83,52
М	4741	225432	8,4640	12,3258	0,0179	1,79	0,8531	85,31
К	4402	229834	8,3898	12,3451	0,0167	1,67	0,8698	86,98
Д	4399	234233	8,3891	12,3641	0,0166	1,66	0,8864	88,64
Я	3869	238102	8,2608	12,3805	0,0146	1,46	0,9011	90,11
Ы	3225	241327	8,0787	12,3939	0,0122	1,22	0,9133	91,33
Ь	3129	244456	8,0485	12,4068	0,0118	1,18	0,9251	92,51
З	2675	247131	7,8917	12,4177	0,0101	1,01	0,9352	93,52
Г	2507	249638	7,8268	12,4278	0,0095	0,95	0,9447	94,47
Б	2420	252058	7,7915	12,4374	0,0092	0,92	0,9539	95,39
Ш	2049	254107	7,6251	12,4455	0,0078	0,78	0,9616	96,16
Й	1930	256037	7,5653	12,4531	0,0073	0,73	0,9690	96,90
Ч	1826	257863	7,5099	12,4602	0,0069	0,69	0,9759	97,59
Ж	1632	259495	7,3976	12,4665	0,0062	0,62	0,9820	98,20
Х	1552	261047	7,3473	12,4725	0,0059	0,59	0,9879	98,79
Ю	1394	262441	7,2399	12,4778	0,0053	0,53	0,9932	99,32
Щ	665	263106	6,4998	12,4803	0,0025	0,25	0,9957	99,57
Ц	619	263725	6,4281	12,4827	0,0023	0,23	0,9980	99,80
Ф	293	264018	5,6802	12,4838	0,0011	0,11	0,9992	99,92
Э	125	264143	4,8283	12,4842	0,0005	0,05	0,9996	99,96
Ъ	98	264241	4,5850	12,4846	0,0004	0,04	1,0000	100,00

Последовательность русских Гр, начиная с наибольшей величины, была следующей во второй

части романа (табл. 2): **А, О, Е, И, Н, С, Т, Р, Л, В, П, М, У, К, Д, Я, Ч, Ы, З, Б, Г, Й, Ш, Ж, Х, Ю, Щ, Ц, Ф, Ъ, Э** и **Ё**, гласных Гр – **А, О, Е, И**, что подтверждает наши ранее проведенные исследования [3, 4].

Русские Гр **А, О, Е и И составляют 111011, 49,80 % КГр.**

Число русских Гр во второй части романа, начиная с наибольшей величины, от А до Ъ

снижалось от 70762 до 14, увеличивалось до 211748, натуральный логарифм LN ЧГр снижался от 11,1671 до 2,6391, LN КЧГр увеличивался до 12,3138. При этом доля ЧГр уменьшалась от 0,3137 до 0,0006, а в процентах от 31,77 до 0,006, а доля КЧГр увеличивалась в процентах от 31,77 до 100,00.

Средняя частота Гр для второй части романа составила 5,8291.

Таблица 2.
Квантитативные характеристики графем во второй части романа Л.Н. Толстого «Война и мир»

ГРАФЕМЫ-2	ЧГр	КЧГр	LN_ЧГр	LN_КЧГр	Доля ЧГр	Доля ЧГр, %	Доля КЧГр	Доля КЧГр, %
А	70762	70762	11,167	11,1671	0,3177	31,77	0,3177	31,77
О	15651	86413	9,6582	11,3669	0,0703	7,03	0,3879	38,79
Е	13055	99468	9,4769	11,5076	0,0586	5,86	0,4465	44,65
И	11543	111011	9,3538	11,6174	0,0518	5,18	0,4984	49,80
Н	10206	121217	9,2307	11,7053	0,0458	4,58	0,5442	54,42
С	9641	130858	9,1737	11,7819	0,0433	4,33	0,5875	58,75
Т	8674	139532	9,0680	11,8460	0,0389	3,89	0,6264	62,64
Р	8392	147924	9,0350	11,9045	0,0377	3,77	0,6641	66,41
Л	8302	156226	9,0242	11,9591	0,0373	3,73	0,7014	70,14
В	7842	164068	8,9672	12,0080	0,0352	3,52	0,7366	73,66
П	5422	169490	8,5982	12,0405	0,0243	2,43	0,7609	76,09
М	5111	174601	8,5391	12,0703	0,0229	2,29	0,7838	78,38
У	5028	179629	8,5227	12,0986	0,0226	2,26	0,8064	80,64
К	4720	184349	8,4595	12,1246	0,0212	2,12	0,8276	82,76
Д	4703	189052	8,4559	12,1498	0,0211	2,11	0,8487	84,87
Я	4011	193063	8,2968	12,1708	0,018	1,80	0,8667	86,67
Ч	3978	197041	8,2885	12,1912	0,0179	1,79	0,8846	88,46
Ь	3414	200455	8,1356	12,2083	0,0153	1,53	0,8999	89,99
Ы	3354	203809	8,1179	12,2249	0,0151	1,51	0,915	91,50
З	2972	206781	7,9969	12,2394	0,0133	1,33	0,9283	92,83
Б	2686	209467	7,8958	12,2523	0,0121	1,21	0,9404	94,04
Г	2433	211900	7,7968	12,2639	0,0109	1,09	0,9513	95,13
Й	2081	213981	7,6406	12,2736	0,0093	0,93	0,9606	96,06
Ш	2042	216023	7,6216	12,2831	0,0092	0,92	0,9698	96,98
Ж	1801	217824	7,4961	12,2914	0,0081	0,81	0,9779	97,79
Х	1697	219521	7,4366	12,2992	0,0076	0,76	0,9855	98,55
Ю	1421	220942	7,2591	12,3057	0,0064	0,64	0,9919	99,19
Щ	745	221687	6,6133	12,309	0,0033	0,33	0,9952	99,52
Ц	583	222270	6,3681	12,3116	0,0026	0,26	0,9979	99,79
Ф	274	222544	5,6131	12,3129	0,0012	0,12	0,9991	99,91
Ъ	98	222642	4,5849	12,3133	0,0004	0,04	0,9995	99,95

Э	92	222734	4,5217	12,3137	0,0004	0,04	0,9999	99,99
Ё	14	222748	2,6390	12,3138	6E-05	0,01	1,0000	100,00

Последовательность русских Гр, начиная с наибольшей величины, была следующей в третьей части романа (табл. 3): **А, О, Е, И, Н, С, Т, Р, Л, В, П, У, М, К, Д, Я, Ы, Ъ, З, Б, Г, Ш, Й, Ч, Щ, Ц, Ф, Ъ, Э** и **Ё**, гласных Гр – **А, О, Е, И**, что подтверждает наши ранее проведенные исследования [3, 4].

Русские Гр **А, О, Е и И составляют** 121617, 50,60 % КГр.

Число русских Гр в третьей части романа, начиная с наибольшей величины, от А до Ъ снижалось от 77365 до 3, увеличивалось до 240482, натуральный логарифм LN ЧГр снижался от 11,2563 до 1,0986, LN КЧГр увеличивался до 12,3904. При этом доля ЧГр уменьшалась от 0,3217 до 0,0001, а в процентах от 32,17 до 0,01, а доля КЧГр увеличивалась в процентах от 32,17 до 100,00.

Средняя частота Гр для третьей части романа составила 5,6984.

Таблица 3.

Квантитативные характеристики графем в третьей части романа Л.Н. Толстого «Война и мир»

ГРАФЕМЫ-З	ЧГр	КЧГр	LN_ЧГр	LN_КЧГр	Доля ЧГр	Доля ЧГр, %	Доля КЧГр	Доля КЧГр, %
А	77365	77365	11,2563	11,2563	0,3217	32,17	0,3217	32,17
О	17041	94406	9,7433	11,4554	0,0709	7,09	0,3926	39,26
Е	14445	108851	9,5781	11,5977	0,0601	6,01	0,4526	45,26
И	12766	121617	9,4545	11,7086	0,0531	5,31	0,5057	50,60
Н	10958	132575	9,3018	11,7949	0,0456	4,56	0,5513	55,13
С	10464	143039	9,2557	11,8709	0,0435	4,35	0,5948	59,48
Т	9388	152427	9,1471	11,9344	0,0390	3,90	0,6338	63,38
Р	9288	161715	9,1364	11,9936	0,0386	3,86	0,6725	67,25
Л	8914	170629	9,0953	12,0472	0,0371	3,71	0,7095	70,95
В	8715	179344	9,0728	12,0971	0,0362	3,62	0,7458	74,58
П	6034	185378	8,7051	12,1302	0,0251	2,51	0,7709	77,09
У	5395	190773	8,5932	12,1588	0,0224	2,24	0,7933	79,33
М	5317	196090	8,5786	12,1863	0,0221	2,21	0,8154	81,54
К	5165	201255	8,5496	12,2123	0,0215	2,15	0,8369	83,69
Д	5118	206373	8,5405	12,2374	0,0213	2,13	0,8582	85,82
Я	4415	210788	8,3927	12,2586	0,0184	1,84	0,8765	87,65
Ы	3751	214539	8,2297	12,2762	0,0156	1,56	0,8921	89,21
Ь	3458	217997	8,1484	12,2922	0,0144	1,44	0,9065	90,65
З	3255	221252	8,0879	12,3071	0,0135	1,35	0,9200	92,00
Б	2835	224087	7,9498	12,3198	0,0118	1,18	0,9318	93,18

Г	2539	226626	7,8395	12,3311	0,0106	1,06	0,9424	94,24
Ш	2318	228944	7,7484	12,3412	0,0096	0,96	0,9520	95,20
Й	2253	231197	7,7200	12,351	0,0094	0,94	0,9614	96,14
Ч	2068	233265	7,6343	12,3599	0,0086	0,86	0,9700	97,00
Ж	1926	235191	7,5632	12,3682	0,0080	0,80	0,9780	97,80
Х	1806	236997	7,4988	12,3758	0,0075	0,75	0,9855	98,55
Ю	1447	238444	7,2772	12,3819	0,0060	0,60	0,9915	99,15
Щ	891	239335	6,7923	12,3856	0,0037	0,37	0,9952	99,52
Ц	662	239997	6,4952	12,3884	0,0028	0,28	0,9980	99,80
Ф	306	240303	5,7235	12,3897	0,0013	0,13	0,9993	99,93
Ъ	107	240410	4,6728	12,3901	0,0004	0,04	0,9997	99,97
Э	69	240479	4,2341	12,3904	0,0003	0,03	1,0000	100,00
Ё	3	240482	1,0986	12,3904	1E-05	0,001	1,0000	100,00

Последовательность русских Гр, начиная с наибольшей величины, была следующей в четвертой части романа (табл. 4): **А, О, Е, И, Н, С, Т, Р, Л, П, М, У, Д, Я, К, Ы, Ь, З, Б, Г, Ш, Й, Ч, Ж, Х, Ю, Щ, Ц, Ф, Ъ, Э** и **Ё**, гласных Гр – **А, О, Е, И**, что подтверждает наши ранее проведенные исследования [3, 4].

Русские Гр **А, О, Е и И** составляют 161075, 50,63 % КГр.

Число русских Гр в четвертой части романа, начиная с наибольшей величины, от А до Ъ снижалось от 68316 до 5, увеличивалось до 214065, натуральный логарифм LN ЧГр снижался от 11,1320 до 1,6094, LN КЧГр увеличивался до 12,2740. При этом доля ЧГр уменьшалась от 0,3191 до 0,00002, а в процентах от 31,91 до 0,002, а доля КЧГр увеличивалась в процентах от 31,91 до 100,00.

Средняя частота Гр для четвертой части романа составила 5,4787.

Таблица 4.

Квантитативные характеристики графем в четвертой части романа Л.Н. Толстого «Война и мир»

ГРАФЕМЫ-4	ЧГр	КЧГр	LN_ЧГр	LN_КЧГр	Доля ЧГр	Доля ЧГр, %	Доля КЧГр	Доля КЧГр, %
А	68316	68316	11,132	11,1319	0,3191	31,91	0,3191	31,91
О	15234	83550	9,6313	11,3332	0,0712	7,12	0,3903	39,03
Е	13246	96796	9,4915	11,4804	0,0619	6,19	0,4522	45,22
И	11583	108379	9,3573	11,5934	0,0541	5,41	0,5063	50,63
Н	10039	118418	9,2142	11,6820	0,0469	4,69	0,5532	55,32
С	9501	127919	9,1592	11,7592	0,0444	4,44	0,5976	59,76
Т	8590	136509	9,0584	11,8241	0,0401	4,01	0,6377	63,77
Р	8037	144546	8,9918	11,8814	0,0375	3,75	0,6752	67,52

Л	7876	152422	8,9716	11,9344	0,0368	3,68	0,712	71,2
В	7792	160214	8,9609	11,9843	0,0364	3,64	0,7484	74,84
П	5296	165510	8,5747	12,0168	0,0247	2,47	0,7732	77,32
М	4824	170334	8,4814	12,0455	0,0225	2,25	0,7957	79,57
У	4589	174923	8,4314	12,0721	0,0214	2,14	0,8171	81,71
Д	4585	179508	8,4305	12,0980	0,0214	2,14	0,8386	83,86
Я	4149	183657	8,3306	12,1208	0,0194	1,94	0,8579	85,79
К	3953	187610	8,2822	12,1421	0,0185	1,85	0,8764	87,64
Ы	3243	190853	8,0843	12,1593	0,0151	1,51	0,8916	89,16
Ь	3086	193939	8,0346	12,1753	0,0144	1,44	0,9060	90,60
З	2864	196803	7,9600	12,1900	0,0134	1,34	0,9194	91,94
Б	2579	199382	7,8552	12,2030	0,0120	1,20	0,9314	93,14
Г	2402	201784	7,7841	12,2150	0,0112	1,12	0,9426	94,26
Ш	2008	203792	7,6049	12,2249	0,0094	0,94	0,9520	95,20
Й	1918	205710	7,5590	12,2342	0,0090	0,90	0,9610	96,10
Ч	1847	207557	7,5213	12,2432	0,0086	0,86	0,9696	96,96
Ж	1748	209305	7,4662	12,2515	0,0082	0,82	0,9778	97,78
Х	1584	210889	7,3677	12,2591	0,0074	0,74	0,9852	98,52
Ю	1379	212268	7,2291	12,2656	0,0064	0,64	0,9916	99,16
Щ	844	213112	6,7382	12,2696	0,0039	0,39	0,9955	99,55
Ц	536	213648	6,2841	12,2721	0,0025	0,25	0,9981	99,81
Ф	251	213899	5,5255	12,2733	0,0012	0,12	0,9992	99,92
Ъ	82	213981	4,4067	12,2736	0,0004	0,04	0,9996	99,96
Э	79	214060	4,3694	12,2740	0,0004	0,04	1,0000	100,00
Ё	5	214065	1,6094	12,2740	2E-05	0,002	1,0000	100,00

Моделирование количественных характеристик натуральных логарифмов ЧГр и КЧГр романа

Проведенное моделирование количественных характеристик натуральных логарифмов ЧГр и КЧГр романа показало их сходство и различие, представленное на рис. 1-7

Моделирование русских натуральных логарифмов **ЧГр** и **КЧГр** в первой части романа (рис. 1) показало, что **LN ЧГр** представлен следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{\ln \text{ЧГр низ}} = 12,414x^{-0,177}$, $R^2 = 0,6311$; $y = -1,419\ln(x) + 11,648$, $R^2 = 0,7473$; $y = 10,669e^{-0,018x}$, $R^2 = 0,8001$; $y = -0,1381x + 10,309$, $R^2 = 0,85$; $y = -0,0024x^2 - 0,06x + 9,8665$, $R^2 = 0,8669$; $y = -0,0007x^3 + 0,03x^2 - 0,4942x + 11,151$, $R^2 = 0,9516$ и описывается полиномами третьей и четвертой степени, а **LN КЧГр**: $y_{\ln \text{КЧГр верх}} = 11,973e^{0,0016x}$, $R^2 = 0,8055$; $y = 0,02x + 11,973$, $R^2 = 0,8113$; $y = -0,0011x^2$

+ 0,0564x + 11,767R² = 0,9791; y = 11,693x^{0,0199}, R² = 0,9896; y = 0,2423ln(x) + 11,686, R² = 0,9897; y = 4E-05x³ - 0,0033x² + 0,0861x + 11,679, R² = 0,997; y = -2E-06x⁴ + 0,0002x³ - 0,0063x² + 0,1087x + 11,636, R² = 0,9996 и описывается полиномом второй степени, степенным и логарифмическим уравнениями, полиномами третьей и четвертой степени.

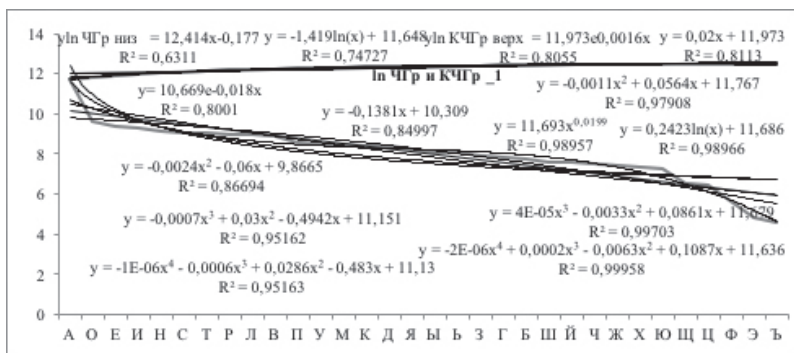

Рис. 1. Зависимость натурального логарифма ЧГр и КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, в первой части романа

Моделирование русских натуральных логарифмов ЧГр и КЧГр во второй части романа

(рис. 2) показало, что натуральный логарифм ЧГр представлен следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{LN \text{ ЧГр низ}} = 12,353x^{-0,173}$, R² = **0,5733**; y = -1,364ln(x) + 11,552, R² = **0,6955**; y = 10,745e^{-0,018x}, R² = **0,7703**; y = -0,1373x + 10,34, R² = **0,8463**; y = -0,0035x² - 0,0209x + 9,681, R² = **0,8843**; y = -0,0007x³ + 0,0287x² - 0,4531x + 10,96, R² = **0,9688**; y = -1E-05x⁴ + 4E-05x³ + 0,0139x² - 0,3407x + 10,749, R² = **0,9702** и описывается полиномами третьей и четвертой степени, а натуральный логарифм КЧГр: $y_{LN \text{ КЧГр верх}} = 11,587e^{0,0024x}$, R² = **0,7746**; y = 0,0286x + 11,587, R² = **0,7843**; y = -0,0017x² + 0,0841x + 11,273, R² = **0,9677**; y = 11,175x^{0,0298}, R² = **0,9883**; y = 0,3526ln(x) + 11,161, R² = 0,9895; y = 8E-05x³ - 0,0055x² + 0,1356x + 11,121, R² = 0,9933; y = -4E-06x⁴ + 0,0004x³ - 0,0118x² + 0,1836x + 11,03 R² = 0,9987 и описывается полиномом второй степени, степенным и логарифмическим уравнениями, полиномами третьей и четвертой степени.

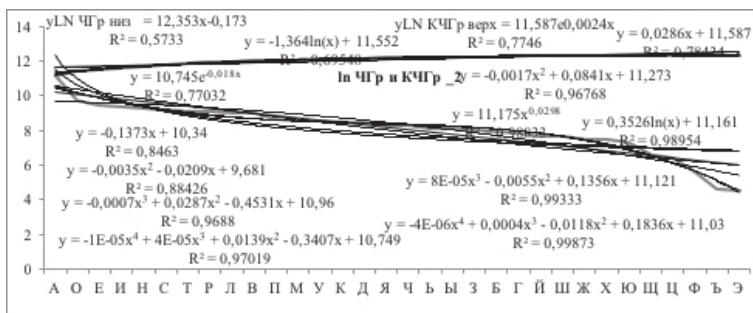

Рис.2. Зависимость натурального логарифма ЧГр и КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, во второй части романа

Моделирование русских натуральных логарифмов **ЧГр** и **КЧГр** в третьей части романа (рис. 3) показало, что **натуральный логарифм ЧГр** представлен следующими простыми

алгебраическими уравнениями: $y_{LN \text{ ЧГр низ}} = 14,223x^{-0,247}$, $R^2 = 0,2848$; $y = 12,027e^{-0,028x}$, $R^2 = 0,4513$; $y = -1,617\ln(x) + 12,079$, $R^2 = 0,5537$; $y = -0,1654x + 10,725$, $R^2 = 0,7356$; $y = -0,0066x^2 + 0,0581x + 9,4205$, $R^2 = 0,8197$; $y = -0,0009x^3 + 0,0411x^2 - 0,5997x + 11,422$, $R^2 = 0,9375$; $y = -5E-05x^4 + 0,0023x^3 - 0,0298x^2 + 0,0449x + 10,353$, $R^2 = 0,958$ и описывается полиномом третьей и четвертой степени, а **натуральный логарифм КЧГр:** $y_{LN \text{ КЧГр верх}} = 11,693e^{0,0022x}$, $R^2 = 0,7556$; $y = 0,0269x + 11,693$, $R^2 = 0,7651$; $y = 0,0016x^2 + 0,0817x + 11,374$, $R^2 = 0,9635$; $y = 11,277x^{0,0288}$, $R^2 = 0,9841$; $y = 0,3442\ln(x) + 11,264$, $R^2 = 0,9857$; $y = 7E-05x^3 - 0,0054x^2 + 0,1341x + 11,214$, $R^2 = 0,9929$; $y = -4E-06x^4 + 0,0003x^3 - 0,0114x^2 + 0,181x + 11,124$, $R^2 = 0,9986$ и описывается полиномом второй степени, степенным и логарифмическим уравнениями и полиномами третьей и четвертой степени.

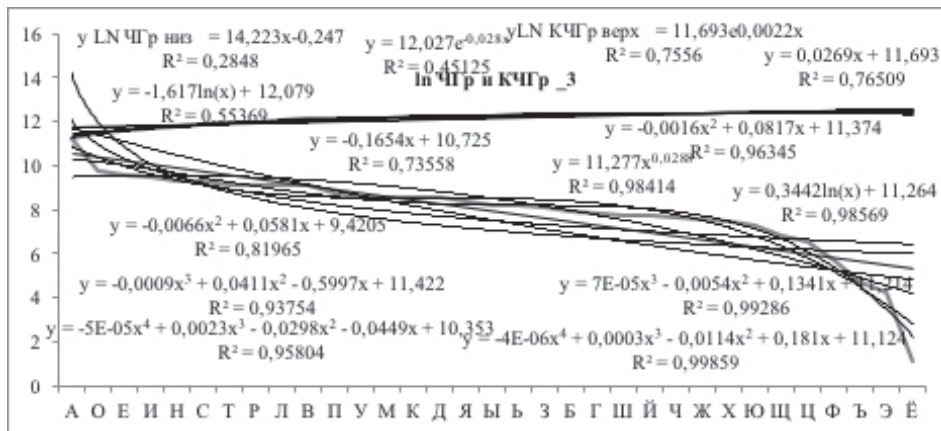

Рис. 3. Зависимость натурального логарифма **ЧГр** и **КЧГр** от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, в третьей части романа

Моделирование русских натуральных логарифмов **ЧГр** и **КЧГр** в четвертой части романа (рис. 4) показало, что **натуральный логарифм ЧГр** представлен следующими простыми алгебраическими уравнениями: $y_{LN \text{ ЧГр низ}} = 13,722x^{-0,235}$, $R^2 = 0,3491$; $y = 11,613e^{-0,026x}$, $R^2 = 0,5338$; $y = -1,595\ln(x) + 11,926$, $R^2 = 0,5833$; $y = -0,1621x + 10,57$, $R^2 = 0,7641$; $y = -0,006x^2 + 0,041x + 9,3859$, $R^2 = 0,8391$; $y = -0,0009x^3 + 0,0383x^2 - 0,5704x + 11,246$, $R^2 = 0,9493$; $y = -4E-05x^4 + 0,0018x^3 - 0,0208x^2 - 0,1079x + 10,355$, $R^2 = 0,9647$ и описывается полиномами третьей и четвертой степени, а **натуральный логарифм LN КЧГр:** $y_{LN \text{ КЧГр верх}} = 11,577e^{0,0023x}$, $R^2 = 0,7505$; $y = 0,0269x + 11,578$, $R^2 = 0,7603$; $y = 0,0016x^2 + 0,0821x + 11,256$, $R^2 = 0,9606$; $y = 11,16x^{0,0292}$, $R^2 = 0,9833$; $y = 0,3448\ln(x) + 11,146$, $R^2 = 0,9851$; $y = 8E-05x^3 - 0,0056x^2 + 0,1364x + 11,091$, $R^2 = 0,992$; $y = -4E-06x^4 + 0,0004x^3 - 0,0119x^2 + 0,1864x + 10,994$, $R^2 = 0,9986$ и описывается полиномом второй степени, степенным, логарифмическим уравнениями, полиномами третьей и четвертой степени.

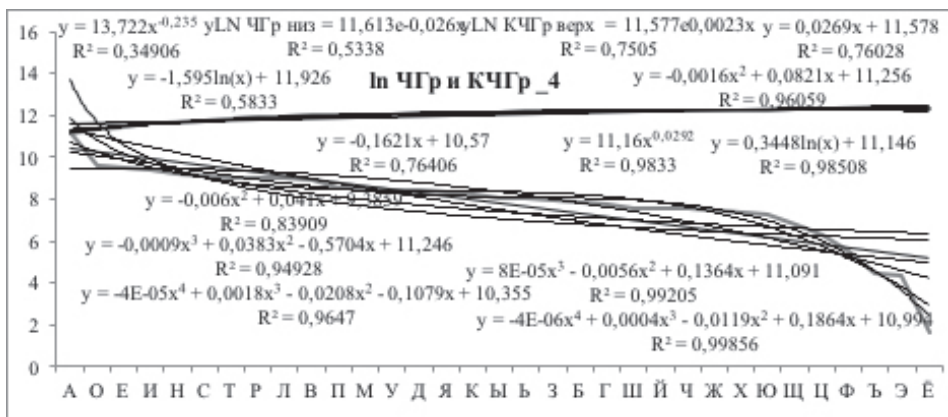

Рис. 4. Зависимость натурального логарифма ЧГр и КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, в четвертой части романа

Рассмотрим доли КЧГр для четырех частей романа (рис. 5-8) в зависимости от последовательности КЧГр, начиная с наибольшей величины для доли КЧГр первой части (рис.5): $y = 0,5995e^{0,02x}$, $R^2 = 0,8113$; $y = 0,0155x + 0,594$, $R^2 = 0,8735$; $y = 0,1805\ln(x) + 0,3903$, $R^2 = 0,9813$; $y = 0,4498x^{0,2423}$, $R^2 = 0,9897$; $y = -0,0007x^2 + 0,0387x + 0,4629$, $R^2 = 0,9945$; $y = 2E-05x^3 - 0,0016x^2 + 0,0504x + 0,428$, $R^2 = 0,9995$; $y = -6E-07x^4 + 6E-05x^3 - 0,0024x^2 + 0,0569x + 0,4158$, $R^2 = 0,9999$, которая описывается логарифмическим и степенным уравнениями, полиномам второй, третьей и четвертой степени.

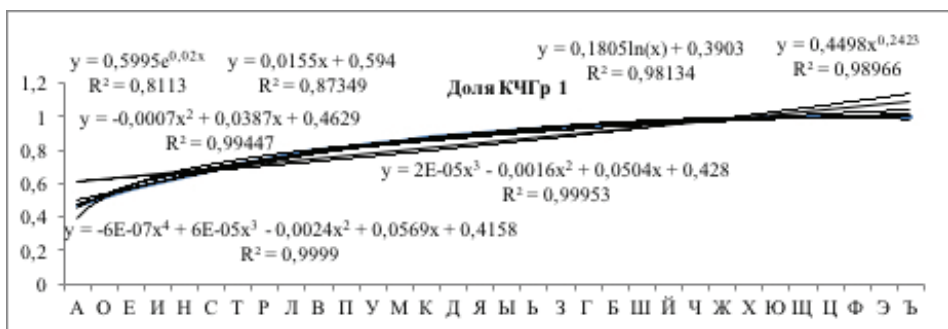

Рис. 5. Зависимость доли КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, в первой части романа

Зависимость доли КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, во второй части романа (рис. 6) описывается простыми алгебраическими уравнениями: $y = 0,49e^{0,0275x}$, $R^2 = 0,7745$; $y = 0,0193x + 0,4843$, $R^2 = 0,87$; $y = 0,2307\ln(x) + 0,2175$, $R^2 = 0,9809$; $y = 0,3176x^{0,3495}$, $R^2 = 0,9877$; $y = -0,0009x^2 + 0,0485x + 0,3139$, $R^2 = 0,9948$; $y = 2E-05x^3 - 0,0019x^2 + 0,0623x + 0,2718$, $R^2 = 0,9993$; $y = -9E-07x^4 + 8E-05x^3 - 0,0032x^2 + 0,0724x + 0,2523$, $R^2 = 0,9999$ и

описывается логарифмическим и степенным уравнениями, полиномами второй, третьей и четвертой степени.

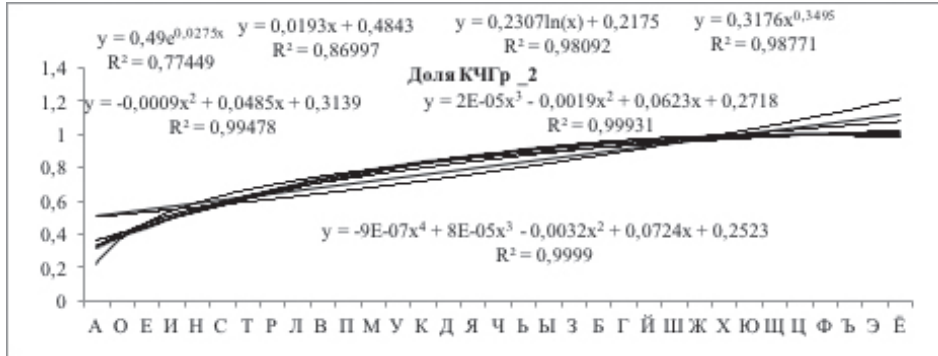

Рис. 6. Зависимость доли КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, во второй части романа

Зависимость доли КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, в третьей части романа (рис. 6) описывается простыми алгебраическими уравнениями: $y = 0,498e^{0,0269x}$, $R^2 = 0,765$; $y = 0,019x + 0,4941$, $R^2 = 0,8605$; $y = 0,2284\ln(x) + 0,228$, $R^2 = 0,982$; $y = 0,3241x^{0,3442}$, $R^2 = 0,9857$; $y = -0,0009x^2 + 0,0488x + 0,3201$, $R^2 = 0,9935$; $y = 2E-05x^3 - 0,002x^2 + 0,0644x + 0,2726$, $R^2 = 0,9994$; $y = -8E-07x^4 + 8E-05x^3 - 0,0032x^2 + 0,0736x + 0,255$, $R^2 = 0,9999$ и описывается логарифмическим и степенным уравнениями, полиномами второй, третьей и четвертой степени.

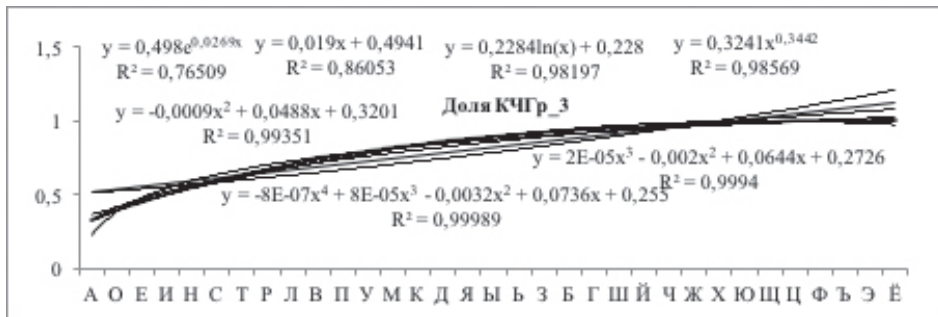

Рис. 7. Зависимость доли КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, в третьей части романа

Зависимость доли КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, в четвертой части романа (рис. 8) описывается простыми алгебраическими уравнениями: $y = 0,4985e^{0,0269x}$, $R^2 = 0,7603$; $y = 0,0189x + 0,4953$, $R^2 = 0,8579$; $y = 0,2284\ln(x) + 0,22860$, $R^2 = 0,9832$; $y = 0,3238x^{0,3448}$, $R^2 = 0,9851$; $y = -0,0009x^2 + 0,0489x + 0,3204$, $R^2 = 0,9925$; $y = 2E-05x^3 - 0,0021x^2 + 0,0656x + 0,2697$, $R^2 = 0,9992$; $y = -9E-07x^4 + 9E-05x^3 - 0,0035x^2 + 0,0763x + 0,249$, $R^2 = 0,9999$ и описывается логарифмическим и степенным уравнениями, полиномами второй, третьей и четвертой степени.

В случае невозможности моделирования полиномом третьей степени следует применить полином более высокой степени четвертой или пятой.

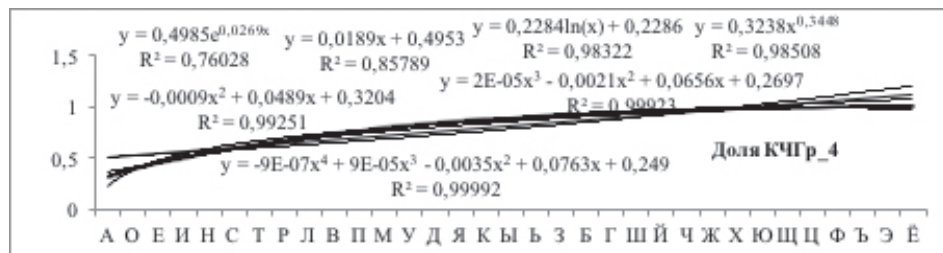

Рис. 8. Зависимость доли КЧГр от последовательности графем, начиная с наибольшей величины, в четвертой части романа

Вместе с этим впервые прослеживается одинаковая последовательность КЧГр до определенного КЧГр:

для первой части **А,О,Е,И,Н,С,Т,Р,Л,В,П,У,М,К,Д,Я,Ы,Ь,З,Г,Б,Ш,Й,Ч,Ж,Х,Ю,Щ,Ц,Ф,Ъ,Э и Ё,**

для второй части **А,О,Е,И,Н,С,Т,Р,Л,В,П,М,У,К,Д,Я,Ч,Ь,Ы,З,Б,Г,Й,Ш,Ж,Х,Ю,Щ,Ц,Ф,Ъ,Э и Ё,**

для третьей части **А,О,Е,И,Н,С,Т,Р,Л,В,П,У,М,К,Д,Я,Ы,Ь,З,Б,Г,Ш,Й,Ч,Ж,Х,Ю,Щ,Ц,Ф,Ъ,Э и Ё,**

для четвертой части **А,О,Е,И,Н,С,Т,Р,Л,В,П,М,У,Д,Я,К,Ы,Ь,З,Б,Г,Ш,Й,Ч,Ж,Х,Ю,Щ,Ц,Ф,Ъ,Э и Ё.**

Следует отметить изменение относительной (показатель степени b в степенном уравнении) и относительной экспоненциальной скорости (показатель степени $bх$ в экспоненциальном уравнении) LN ЧГр и КЧГр русских ЧГр и КЧГр в частях романа, которые указывают на сходство и отличие исследованной прозы.

Скорости: относительная скорость (ОС), относительная экспоненциальная скорость (ОЭС)	ОС (степенное уравнение)		ОЭС (экспоненциальное уравнение)	
	LN ЧГр	LN КЧГр	LN ЧГр	LN КЧГр
Название прозы/ Характеристики				
«Война и мир» часть 1	-0,1770	0,0199	-0,0180x	0,0016x
«Война и мир» часть 2	-0,1730	0,0298	-0,0180x	0,0024x
«Война и мир» часть 3	-0,2470	0,0288	-0,0280x	0,0022x
«Война и мир» часть 4	-0,2350	0,0292	-0,0260x	0,0023x

Таким образом, отрицательные показатели степени в степенных и экспоненциальных уравнениях (относительная скорость (ОС), относительная экспоненциальная скорость (ОЭС)) для натуральных логарифмов ЧГр были

почти одинаковы у частей первой и второй, третьей и четвертой романа, а для натуральных логарифмов КЧГр, соответственно, частей второй-третьей и четвертой частей романа, что указывает на их сходство и различие.

Перейдем к распределению КЧГр по трем зонам Бредфорда, получаемым в результате расчленения кумулятивной кривой прямой на три неравномерных зоны (как пример, рис.9).

Для части первой романа:

I-я зона **А,О,Е,И,Н** (5 Гр, 170538 КЧГр),

II-я зона **С,Т,Р,Л,В,П,У,М,К,Д,Я,Ы,Ь,З,Г,Б,Ш,Й**, (18 Гр, 85499 КЧГр),

III-я зона **Ч,Ж,Х,Ю,Щ,Ц,Ф,Э,Ъ,Ё** (10 Гр, 8204 КЧГр).

Соотношение КЧГр по трем неравномерным зонам для первой части романа составило

1:0,5014:0,0481.

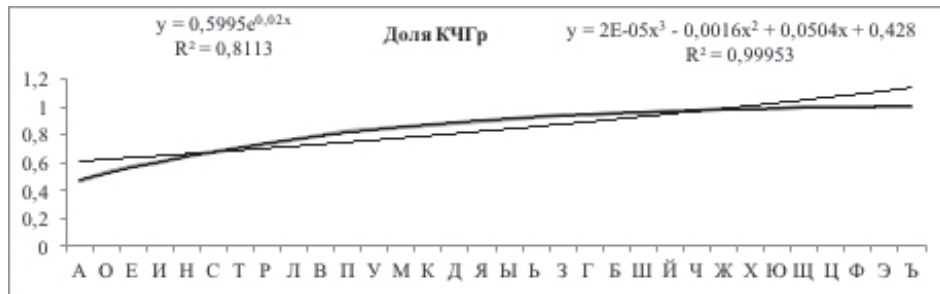

Рис. 9. Соотношение КЧГр для первой части романа по трем неравномерным зонам

Для части второй романа:

I-я зона **А,О,Е,И,Н,С**, (6 Гр, 130858 КЧГр),

II-я зона **Т,Р,Л,В,П,М,У,К,Д,Я,Ч,Ь,Ы,З,Б,Г,И,Ш,Ж** (18 Гр, 86966 КЧГр),

III-я зона **Х,Ю,Щ,Ц,Ф,Ъ,Э,Ё** (8 Гр, 4924 КЧГр).

Соотношение КЧГр по трем неравномерным зонам для второй части романа составило

1:0,6645;0,0376.

Для части третьей романа:

I-я зона **А,О,Е,И,Н,С** (6 Гр, 14309 КЧГр),

II-я зона **Т,Р,Л,В,П, М,У,Д,Я,К,Ы,Ь,З,Б,Г,Ш,Й, Ч,Ж**, (18 Гр, 92152 КЧГр),

III-я зона **Х,Ю,Щ,Ц,Ф,Ъ,Э,Ё** (9 Гр, 5291 КЧГр).

Соотношение КЧГр по трем неравномерным зонам для третьей части романа составило

1:0,6442:0,0370.

Для части четвертой романа:

I-я зона **А,О,Е,И,Н,С**, (6 Гр, 127919 КЧГр),

II-я зона **Т,Р,Л,В,П, М,У,Д,Я,К,Ы,Ь,З,Б,Г,Ш,Й, Ч,Ж** (18 Гр, 81386 КЧГр),

III-я зона **Х,Ю,Щ,Ц,Ф,Ъ,Э,Ё** (8 Гр, 4760 КЧГр).

Соотношение КЧГр по трем неравномерным зонам для четвертой части романа составило

1:0,6362:0,0372.

Таким образом, впервые показано, что последовательность КЧГр, начиная с наибольшей величины, в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» имеет другие три неравномерные зоны:

□ А,О,Е,И,Н,С,Т,Р,Л,В,П,

□ З,Г,Б,Ш,Й,Ч,Ж,

□ Х,Ю,Щ,Ц,Ф,Э,Ъ,Ё с разделяющими их Гр.

Подтверждена гипотеза – КГр, расположенные, начиная с наибольшей величины, в родственных текстах по языку одинаковы, несмотря на разную последовательность, указывают на близость составляющих их глав или частей текста.

Литература

1. Толстой Л.Н. «Война и мир» // royallib.ru/author/tolstoy_lev.htm
2. Laurence A. (2005) *AntConc: Design and Development of Freeware Corpus Analysis Toolkit for the Technical Writing Classroom*. // IEEE International Professional Conference Proceedings, pp .729-737.
3. Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология (от графемы до текста) [Текст] Монография. – НОУ ВПО «ММА». 2015. – 341 с.
4. Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология, корпусная лингвистика и количественная информатика. [Текст] Монография. – НОУ ВПО «ММА». 2016. – 340 с.
5. Klimov Yu.N. QUANTITATIVE CHARACTERISTICS of the GRAPHEMS IN the NOVEL L. N. TOLSTOY «WAR AND PEACE»// www.IntellectualArchive.com.: Dec. 05, 2017, 05:21:48, № 1891
6. Климов Ю.Н. КВАНТИТАТИВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАФЕМ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР» ВНЕ РАЗДЕЛОВ оригинал: Климов Юрий Николаевич 05-12-2017 13:38

УДК 81.44

А.Э. Левицкий

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва*

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В статье обосновывается необходимость преподавания курса сопоставительной лингвистики будущим преподавателям, лингвистам и переводчикам. Автор анализирует современные подходы к преподаванию сопоставительной лингвистики. Предлагается основываться на традиционном подходе к сопоставлению данных рассматриваемых языков исходя из поуровневого сравнения. Вместе с тем, доказывается необходимость использования данных когнитивно-дискурсивной парадигмы для сопоставления языков, что расширит горизонты познаний студентов в сфере лингвистики и поможет сознательно использовать полученные умения и навыки в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: сопоставительная лингвистика, профессиональная подготовка, уровневая система языка, сравнительная типология, когнитивно-дискурсивная парадигма

Andrei E. Levistky

*Lomonosov Moscow State University,
Moscow*

COMPARATIVE LINGUISTICS WITHIN THE FRAMEWORK OF PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE TRAINING

The article proves the necessity of training future teachers, linguists and translators the course in comparative linguistics. The author analyses present-day approaches to teaching comparative linguistics. The traditional approach to comparing the data of the level structures of the languages analysed serves as a ground of teaching this course. Besides, cognitive-and-discursive paradigm has been suggested as another ground of language comparison to widen the students' knowledge in the sphere of linguistics and to help them use their skills and capabilities in their professional activities.

Keywords: comparative linguistics, professional training, language level system, comparative typology, cognitive-and-discursive paradigm

На современном этапе профессиональной подготовки будущих учителей иностранных языков, лингвистов и переводчиков перед преподавателями стоит задача не просто ознакомить студентов с современным уровнем развития типологии как лингвистической дисциплины, но и показать перспективы ее развития, определить приоритетные направления проведения самостоятельных научных исследований в указанной отрасли языкознания [Аракин 1989; Кочерган 2006; Кошечкина 1980; Левицкий 2005; Манакин 2004].

Типология, в широком смысле, разрабатывает наиболее общие характеристики языков, классифицирует их по типам строя, занимается языковыми универсалиями. Лингвистическая типология исследует как генетически родственные, так и неродственные языки, т.е. в ее рамках могут исследоваться сходные и отличительные черты определенных языков, например, русского и английского. Сопоставление может быть проведено на всех уровнях языковой структуры (фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом). Предметом сопоставительного анализа могут также быть отдельные явления в двух или нескольких языках.

Основные задачи учебного курса по сопоставительной лингвистике могут быть сформулированы следующим образом:

- выявить сходные и отличительные явления в использовании языковых средств различными языками;
- определить особенности каждого из сопоставляемых языков, которые могут ускользать от внимания исследователя при одном лишь «внутреннем» изучении языка;
- предвидеть и преодолеть нежелательную интерференцию, а также создать надежную лингвистическую базу для теории и практики перевода;
- дать материал для общей лингвистической типологии в плане выявления универсалий.

Студентам важно наглядно показать и доказать, что сравнительно-типологические исследования могут охватывать все уровни языковой структуры и в результате этого принимать различную форму, преследовать конкретные цели. Поэтому, объектом такого анализа являются фонемы, морфемы, лексемы и грамматические явления вплоть до текста. По цели сравнительный анализ ориентирован на описание языка или языков в рамках общетипологических исследований, либо – на перевод или преподавание языка. Для достижения целей перевода наиболее эффективным является сопоставительный анализ в функциональном плане, т.е. на уровне текста.

Устанавливая национально-специфические элементы в сопоставляемом языковом материале, типологический анализ помогает решению задач современной лингвистики, ориентированной на исследование национально-культурного аспекта единиц языка в их функционировании.

Особое внимание в процессе преподавания иностранного языка в русскоязычной аудитории следует уделять тем фактам, при которых межъязыковые расхождения проявляются в форме частичного сходства сопоставляемых явлений, так как именно здесь наблюдается особенно сильная интерференция со стороны родного языка.

В области фонетики необходимо обратить первостепенное внимание на артикуляцию звуков, их взаимодействие в потоке речи, ударение и интонацию. Особую важность проблема выбора интонационного центра во фразе приобретает при изучении иностранного языка в условиях интерференции.

Большинство понятийных категорий во всех языках универсальны, однако способы выражения различны. Это проявляется, например, в разной степени продуктивности различных словообразовательных моделей. В сопоставляемых языках выделяются такие три основные типа словообразования: морфологический, синтактико-морфологический и синтаксический.

В области лексики предлагается обратить внимание на объем лексического значения слов, валентность, частотность их употребления. Наличие лексических единиц – явление универсальное, а сами слова во всех языках характеризуются определенным планом выражения, планом содержания, характерной валентностью.

Следствием проявления алломорфизма (т.е. отличительных черт) в семантике и прагматической направленности лексических единиц является также возникновение лакун. Лакуна – пропуск в лексической системе языка, то есть отсутствие в данном конкретном языке слов для обозначения тех или иных понятий действительности. Если же говорить о семантике цветоощущений, то цвет давленной земляники (*crushed strawberries*) не отмечен в речи носителей русского языка, зато цвет гнилой вишни не отмечен в английском языке.

В грамматике необходимо обращать внимание на порядок слов, реализацию грамматических категорий, их состав, способы выражения, частотность использования. В частности, основным отличием между английской морфологией, с одной стороны, и русской, с другой, есть то, что даже аналогичные грамматические значения выражаются в них разными формальными способами. Поэтому, английская морфология традиционно считается аналитической, то есть выражение грамматического значения осуществляется внешними относительно данного слова средствами и его грамматическая форма носит расчлененный характер. В русском языке изменения грамматического значения происходят в пределах самого слова, их строение считается синтетическим, или флективным.

В курсе сопоставительной лингвистики значительное место уделяется сопоставлению пунктуационных систем данных языков. Доказывается, что функции одних и тех же знаков препинания, а также способы оформления в письменной речи аналогичных языковых явлений часто не совпадают. В русском языке пунктуация зависит главным образом от синтаксической структуры предложения, а в английском – синтаксические границы внутри предложения не обязательно маркируются пунктуационно.

В сопоставительной фразеологии предлагается обратить внимание на значение фразеологических единиц, их принадлежность к различным стилям речи, количественную характеристику состава и зависимость компонентов между собой. В сопоставительной же стилистике – на инвентарь и количественное соотношение компонентов различных функциональных стилей.

Значительное внимание в процессе преподавания сопоставительной лингвистики следует уделить перспективным направлениям типологических

исследований. Среди них, важное место занимает изучение межъязыковых сопоставлений ассоциативных систем языков, которые позволяют выявить универсальные, общечеловеческие закономерности вербального ассоциирования, а также выявить характеристики национально-культурных особенностей, наиболее зримо проявляющиеся в процессе свободного ассоциирования. Ассоциативные привычки информантов являются едва ли не основным фактором в их речевом поведении. Нельзя понять язык, не имея представления об условиях, в которых живут носители того или иного языка. Такой подход актуален в настоящее время при все возрастающей роли лингвострановедческого аспекта изучения национально-культурной специфики семантики слова в языке.

Можно говорить о перспективе типологических исследований, связанной с полевым подходом к явлениям языка, который базируется на понятии языковой системы как инструмента мысли и коммуникации, как системы средств, служащей какой-то определенной цели. Следовательно, при данном подходе основой выделения единиц является функциональное тождество, которое основывается на общности коммуникативной функции. Такой подход воплощает семантико-функциональный принцип рассмотрения языковых явлений с опорой не на формальные или релятивные свойства языковых единиц, а на их значение и функционирование в речи. Объектом рассмотрения при полевым подходе могут быть избраны комплексы разноуровневых языковых средств, выполняющие сходные семантические функции.

Значительный потенциал в плане проведения сравнительно-типологических исследований содержит подход к когнитивной базе как структурированной совокупностью знаний и национально-детерминированных и минимизированных представлений той или другой национально-лингвокультурной общности; когнитивному пространству как структурированной совокупности всех знаний и представлений, которые характерны конкретной языковой личности, ее индивидуальному когнитивному пространству.

Новые подходы позволяют конкретизировать наше представление о системах и структурах языков; вскрыть роль этнокультурного фактора в обеспечении отражения ими действительности и функционирования в социуме. Именно для решения очерченных задач эффективным может быть ознакомление студентов с результатами сопоставительных исследований в когнитивно-дискурсивном направлении. Тем более, что основы исследований подобного плана уже заложены [Wierzbicka 1991; Wierzbicka 1992].

Языковая личность, в частности, как предмет сопоставительного исследования является обобщенным образом носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций. В структуре языковой личности выделяют три уровня: вербально-семантический, когнитивный и прагматический [Караулов 1987].

В этой структуре особенное место принадлежит ценностям – наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения. Они представляют собой личностно окрашенное отношение к миру, которое зиждется на социальных (гендерных, возрастных, статусных) и этнокультурных

параметрах. Именно взаимосвязь перечисленных выше параметров формирует языковую личность и проявляется в ее когнитивном профиле и актах коммуникации. Тем самым открываются перспективы сопоставления языковых личностей, имеющих сопоставимые социолингвистические параметры, но являющихся носителями разных культур. Предметом исследования при этом могут выступать как когнитивный (особенности ословливания мира), так и дискурсивный (коммуникативный) аспекты деятельности индивидов.

Анализ речевого поведения языковой личности связан не только с самим фактом порождения речи, но и с определенным отбором языковых средств. С помощью исследования речевого поведения возможно выявить и сопоставить вербализованные культурно-общественные и национально-исторические категории; воссоздать образ конкретного носителя языка. При этом языковая деятельность определенного человека отражают закономерности речевого поведения членов целых языковых сообществ, поскольку речевое поведение является устойчивым элементом культуры и, с одной стороны, подчиняется своеобразию национальных и социальных систем речевого взаимодействия, а с другой – регулируется общими закономерностями осуществления коммуникативной функции языка.

Вместе с тем, можно сделать вывод и о предпочтительном выборе различных коммуникативных стратегий и тактик представителями разных языковых сообществ в аналогичных ситуациях общения. Социально и культурно обусловленным являются и отдельные элементы коммуникативного кодекса, прежде всего дискурсивные максимы. Максимы общения [Грайс 1985] как обязательные составные коммуникативного кодекса лишь на первый взгляд являются универсальными. Однако некоторые из этих показателей нарушаются в зависимости от социальных и национально-культурных показателей. В основном это касается максимы количества. Наглядно алломорфные черты различных языковых сообществ проявляются также в реализации максимы вежливости [Leech 1983].

Значительной научной новизной отличается выявление изоморфных и алломорфных особенностей различных типов и видов дискурса. Дискурс-анализ в таком плане предполагает сопоставление не только его вербальных (текстовых), но и экстралингвистических составляющих, если подходить к нему как к «тексту, погруженному в жизнь» (по Н. Д. Арутюновой [1990: 136 - 137]).

В пределах культуры определенного общества невербальные элементы коммуникации имеют не менее важное значение, чем вербальные. Даже, казалось бы, нейтральный элемент человеческой жизнедеятельности – стиль походки – отличает людей разных культурных обществ. Расстояние во время общения между говорящими также культурно значимо. Коммуникативно-значимыми являются также сила голоса, темп речи [Крейдлин 2002].

Национальные особенности мировосприятия оказывают влияние на коммуникативное взаимодействие в ситуации СВОЙ – ЧУЖОЙ. Межкультурное общение определяется, с одной стороны, стереотипным (предубежденным или толерантным) отношением к «чужим» народам и социальным группам, а с другой – требованиями принципа политической корректности и мирного сосуществования

разных наций и социумов [Гришаева 2006; Гудков 2003; Тер-Минасова 2004]. Данное направление особенно актуально для изучения особенностей участия в межкультурной коммуникации носителей сопоставляемых языков. В число таких задач входит исследование коммуникативных стратегий, тактик и ходов, роли средств невербальной коммуникации в различных ситуациях общения.

Стереотипы сознания облегчают такое общение, делая его более надежным, т. е. обеспечивая взаимопонимание. Стереотип представляет собой стандартное суждение о социальной / национальной группе и отдельных их представителях. Стереотип является стандартным суждением о национальной группе или отдельных ее представителях. Он выражается в виде высказываний типа «Немцы пунктуальны. Итальянцы эмоциональны. Британцы холодны», которые описывают представления, широко распространенные в определенной этнической группе. Важной чертой национального восприятия «чужих» при этом выступает принципиальная антонимичность любой черты, которая может относиться к прямопротивоположным полюсам ее оценки внутри нации и снаружи. В оценке национального стереотипа изнутри наблюдается то же приукрашивание, что выявляется в оценке индивидом собственных качеств, и наоборот. Они выступают следствием национальных установок восприятия как себя самого, так и представителей других групп. Развиваясь в неодинаковых природных, социальных условиях, разные народы аккумулировали большое разнообразие характеров, типов мышления, форм поведения, каждый из которых больше или меньше отвечает условиям, которые его породили. О состоянии и развитии стереотипов мышления и мировосприятия разных этнических групп свидетельствуют языковые данные [Этнокультурная специфика ... 1996].

Стереотипы как элементы картины мира в сознании индивида проходят все стадии, характерные динамическим образованиям. Стереотипы восприятия иностранцев могут подвергаться изменениям и, как следствие, не отвечать действительному положению вещей в определенный исторический период. Учтем также отсутствие у них универсального характера, что открывает значительные перспективы сопоставления данных номинативных единиц на материале разных языков. Это же относится и к другим этнокультурным маркерам, изучение которых призвано обогатить лингвистическую науку.

Подобные элементы выступают идиоэтническими маркерами языковой картины мира и дают представление о структуре концептуальной картины мира [Голубовская 2004; Колшанский 2006; Корнилов 2013; Кубрякова 2006]. Кроме того, поскольку любая национальная картина мира по-своему неповторима, актуальным для сопоставительной лингвистики на современном этапе является выявление изоморфных и аломорфных черт ее фрагментов, а именно особенностей вербализации отдельных концептов [Красавский 2001].

В языке находят свое выражение социально весомые национально значимые материальные и духовные явления. Приведенные выше аргументы свидетельствуют о национальной маркировке концептуальной картины мира определенного этнического сообщества, что выражается не только в существовании специфических показателей жизни народа (ср. составляющие концептосфер ЕДА, ОДЕЖДА, БЫТ,

РОДИНА, РЕЛИГИЯ, ИГРА и т. п.), но и в неповторимом семантическом наполнении концептов, вербализуемых в разных языках мира, которые не полностью совпадают по объему (например, НАУКА, ДОМ, ВОДА в английском и русском языках).

Так, концепт МЕЧТА в русской картине мира вербализуется с помощью широкого синонимического ряда: мечта, желание, сон, мысль, грезы, мечтание, надежда, стремление, привидение, призрак, представление, утопия, фантазия, иллюзия, видение.

В русской языковой картине мира в семантической структуре многозначной лексемы мечта находится смысловой компонент «желаемое, приятное». Когда говорят, что человек мечтает о чем-либо, видит что-то в мечтах, это значит, что он, по крайней мере, ничего не имеет против того, чтобы мечты осуществились, а возможно, предпринимает определенные шаги для их реализации. Мечтать можно о чем-то приятном, а также стремиться, чтобы мечты осуществились. В современном русском языке мечта может использоваться для обозначения желания, которое человек не всегда может четко сформулировать. Последнее утверждение особенно касается употребления лексем мечта в множественном числе (мечты), что свидетельствует о размытости представления индивида о желаемом объекте или явлении.

Анализ лексической валентности единиц, вербализующих концепт МЕЧТА, свидетельствует о том, что его ядерные элементы сочетаются преимущественно с лексемами, которые отличаются положительными коннотациями. Это является свидетельством того, что в русской языковой картине мира дифференциальный семантический признак «положительное» является ядерным элементом смысловой структуры данного концепта.

Мечта, мечтание, воображение являются ключевыми для понимания концепта МЕЧТА, поскольку они раскрывают его главный смысл. Периферию же образуют слоты СТРЕМЛЕНИЕ, НАДЕЖДА, ОБЪЕКТ ЖЕЛАНИЯ, ВООБРАЖЕНИЕ, ОБОЛЬЩЕНИЕ, ПРИВИДЕНИЕ и ФАНТАЗИЯ. Во многих случаях они сопровождаются характерными номинативными единицами (надежда на лучшее будущее, старинное привидение, богатое воображение, неумная фантазия), превращаясь в полноценные концепты, которые не зависят от концепта МЕЧТА.

Английская лексема *dream* обозначает чувства, образы или фантазии, которые приходят к нам во сне; сам процесс, когда это происходит; виденье, мечта, образ, который мы видим или чувствуем сознательно или подсознательно, когда не спим; очень красивая, удивительная или приятная вещь или личность; что-то, чего мы очень хотим и к чему стремимся; объект, который мы видим в воображении. Итак, DREAM имеет два значения: 1) мысли и чувства, которые присущи человеку во время сна; 2) большое желание.

Очевидно, что лексема *dream* используется для обозначения как конкретных объектов, так и абстрактных явлений, ощущений. Лексикографические источники доказывают, что концепт DREAM в современном английском языке вербализуется синонимическим рядом: *dream, fantasy, illusion, imagination, vision, conceit, hallucination, romance, trance, reverie, chimera, delusion, fallacy*.

Ядро вербально выраженного концепта содержит такие лексемы-доминанты: *dream, illusion, fantasy*. Они передают ключевую информацию, раскрывая суть концепта. Семантическое поле, составляющими которого являются эти элементы, охватывает преимущественно абстрактные понятия и ощущения. Следовательно, концепт DREAM сконцентрирован именно вокруг абстрактного, где сознательное переплетается с подсознательным.

Периферия же концепта DREAM представлена слотами IMAGINATION, HALLUCINATION, CHIMERA, DELUSION, TRANCE, которые охватывают определенный вектор его семантики. Они преимущественно относятся к абстрактным понятиям, которые доминируют на периферии.

В целом, рассматриваемые концепты можно охарактеризовать как общечеловеческие, присущие как сообществу людей в целом, так и каждому индивиду, в частности. Этнокультурная специфика концептов DREAM и МЕЧТА проявляется в особенностях их смыслового содержания; наличии определенных аксиологических лагун и различиях места номинаций квазиреальности в картинах мира, т.е. отражении мировосприятия.

Семантический объем концепта DREAM является широким и в русской картине мира соответствует концептам СОН и МЕЧТА. DREAM используется для обозначения как физиологического процесса, так и отображает желание и стремление человека.

Прототипическая прослойка концепта DREAM («образ, видение в определенном состоянии») в сознании носителей английской лингвокультуры с течением времени изменился, сохранив общий коннотативный признак «немного странно».

В русской картине мира концепт МЕЧТА содержит периферийный слот НАДЕЖДА. Это подчеркивает стремление народов осуществить что-то, или добиться чего-то. Наличие слота НАДЕЖДА является свидетельством того, что желание индивида поддерживается верой в его осуществление.

Особого внимания заслуживает слот TRANCE, который отмечается максимальным эмоционально-психологическим колоритом. Он по-новому высвечивает концепт DREAM и отображает подсознательное стремление индивида, а именно такое состояние, когда человек попадает в другое измерение, будто в параллельный мир, границы которого переплетаются с реальностью. Такие коннотации частично присущие слоту ЗАБЫТЬЕ.

В результате сопоставления ключевых признаков и дефиниций, которые составляют семантическую основу концептов DREAM и МЕЧТА, были обнаружены как изоморфные, так и алломорфные черты. Лексемы, которые их вербализуют, обозначают как физиологический процесс сна, так и эмоционально-психологические события, которые происходят в сознании человека во время этого процесса. Они имплицируют мнение человека о чем-то желаемом, приятном и ожидаемом.

Кроме того, в одном из региональных вариантов современного английского языка, а именно американского DREAM получает новое значение. Оно стало решающим для определения современного концепта AMERICANISM, который

рассматривается иммигрантами как очевидный контраст между характерным для людей образом жизни на прежней родине и тем, что, по их мнению, можно было достичь в Америке. Таким образом, концептуализуется и вербализуется мысль о том, что Америка построена на мечте, на мечте о свободе.

Таким образом, сопоставление данных разных языков в рамках актуальной для современной лингвистики когнитивно-дискурсивной парадигмы представляется наиболее перспективным и многообещающим. Изучение языковых и этно- и социокультурных данных в кросс-культурном ракурсе позволяет ограничиться сопоставлением отобранного материала для выведения сходных и отличительных черт. Следовательно, речь идёт о создании «портретов» языка и культуры определённого этноса на основе выявления их наиболее значимых свойств.

Литература

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков / В. Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1989. – 254 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // ЛЭС. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136 - 137.
3. Голубовская И. А. Этнические особенности языковых картин мира / И. А. Голубовская. – К.: ВПЦ «Київський університет», 2002. – 294 с.
4. Грайс Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – Вып. XXI. – С. 217 – 237.
5. Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л. И. Гришаева, Л. В. Цурикова. – М.: Изд. центр «Академия», 2006. – 336 с.
6. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
8. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Г. В. Колшанский. – М.: КомКнига, 2006. – 128 с.
9. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – М.: КДУ, 2013. – 348 с.
10. Кошечая И. А. Сравнительная типология английского и русского языков / И. А. Кошечая, Ю. А. Дубовский. – Минск: Вышэйшая школа, 1980. – 272 с.
11. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 134 с.
12. Кочерган М. П. Основы зівастного мовознавства / М. П. Кочерган. – К.: Вид. центр “Академія”, 2006. – 423 с.
13. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика / Г. Е. Крейдлин. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
14. Кубрякова Е. С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия лит-ры и языка. – 2006. – Т. 65, N2. – С. 3 – 13.

15. Левицкий А. Э. Сравнительная типология русского и английского языков / А. Э. Левицкий, Л. Л. Славова. – Житомир: Изд-во ЖГУ, 2005. – 204 с.
16. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология / В. Н. Манакин. – К.: Знання, 2004. – 326 с.
17. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
18. Этнокультурная специфика языкового сознания / Отв. ред Н.В.Уфимцева. – М.: ИЯ РАН, 1996. – 227 с.
19. Leech G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – L.: Longman, 1983. – 250 p.
20. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction / A. Wierzbicka. – Berlin: Mouton De Gruyter, 1991. – 502 p.
21. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations / A. Wierzbicka. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 487 p.

УДК 811.111'23

Е.М. Масленникова

Тверской государственный университет, Тверь

ЛИЧНОСТНАЯ (ЧИТАТЕЛЬСКАЯ) ПРОЕКЦИЯ ТЕКСТА КАК ТЕКСТ–В–ДИНАМИКЕ

Текст отражает коммуникативную деятельность, мировоззрение, опыт и систему знаний автора и мотивирует дальнейшую коммуникативную деятельность читателя. Развёрнутость текста во времени предполагает непрерывный характер обращения к нему читателей, пытающихся «встроить» текст в собственную систему координат и самоопределиться по отношению к тексту и его пространству. Динамический характер диалога «текст↔читатель» нацелен на совмещение в момент «здесь–и–сейчас» получаемой проекции текста и установленных причинно-следственных связей между имеющимся предтекстом и будущим план–текстом, на основании чего читатель организует свою деятельность по опредмечиванию и рас-предмечиванию текстовых смыслов.

Ключевые слова: текст, проекция текста, читатель, понимание, смысл, концепт

Evgeniya M. Maslennikova

Tver State University, Tver

READER'S PERSONAL PROJECTION AS A TEXT-IN-DYNAMICS

The text reflects the communicative activity, the author's world outlook, experience and knowledge system. It motivates the reader's further communicative activity. The text's unfolding implies that its readers continuously appeal to and their attempts to build it into their own system of coordinates and get self-determined with reference to the text and its textual worlds. The dynamic nature of the "text ↔ reader" dialogue is aimed at combining the received current projection of the text at the very moment when readers start to read the text. They also try to establish cause-effect relations between the existing pretext and the pre-planned would-be text. The aim of active reading is to objectify and disambiguate the text's meanings.

Keywords: text, text projection, reader, understanding, meaning, concept

Текст отражает коммуникативную деятельность, мировоззрение, опыт и систему знаний автора и мотивирует дальнейшую коммуникативную деятельность читателя. Социальное взаимодействие коммуникантов опирается на соответствующую социальную позицию, (не)разделение социальных норм, ролевые ожидания, экспектации. Художественный текст, являясь смыслопорождающей динамической формой культуры, находится в постоянной динамике своего развития, а постоянное обращение к нему поддерживает динамичный характер всей коммуникации, когда текст, взятый в динамике своего бытия, входит в текстовой континуум.

Переводческая деятельность как двуязычная текстовая коммуникация строится по аналогии с динамической моделью создания текста, предложенной А.Е. Кибриком [1987], так как она включает текущий текст, существующий в момент обращения к нему читателя как «текст–здесь–и–теперь–для–меня». А.Е. Кибрик выделяет три состояния, относительно которых текст всегда пребывает в постоянной развёрнутости и неопределённости:

- собственно «текущий» текст как существующий в определённый момент времени «сейчас»;

- предтекст как хранящийся в текущем сознании коммуникантов результат их предшествующей коммуникативной деятельности (включает знание о жанрах, стилях, других текстах этого же автора и т.д.);

- план–текст как систему коммуникативных намерений автора, объём дискурсивных ожиданий адресата относительно данного текста и программу ожидаемого результата.

Развёрнутость текста во времени предполагает непрерывный характер обращения к нему читателей, пытающихся как «встроить» текст в собственную систему координат, так и самоопределиваться по отношению к тексту и его пространству. Динамический характер диалога «текст ↔ читатель» также нацелен на совмещение в момент «здесь–и–сейчас» получаемой проекции текста и установленных причинно-следственных связей между имеющимся предтекстом и будущим план-текстом, на основании чего читатель организует свою деятельность по опредмечиванию и распредмечиванию текстовых смыслов.

План-текст будет программой ожидаемого результата. Челночный характер переводческой деятельности предполагает выдвижение гипотез относительно текущего текста с одновременной ориентацией на имеющиеся прошлые контексты (ср. [Hirschkop 1989]). В процессе коммуникации происходит обращение к готовым эталонам смысла, хранящимся в долговременной памяти; оперативная память (как планирующая) основана на избыточности речи и правилах упорядочивания (см.: [Жинкин 1970]). Адресат наравне с адресантом «является динамической составляющей языковой коммуникации, он вживается в текст, который декодирует, и вместе с автором осуществляет процесс языкового творчества (при чтении он заново “переживает” этот процесс, чем по существу повторяет его генезис)... Адресат всегда “подсказывает” адресанту нужное слово, то есть вместе с ним создаёт высказывание» [Сабол 1987: 155].

В.А. Пищальникова [Пищальникова, Сорокин 1993] пишет, что ведущая роль в восприятии и понимании художественного текста принадлежит конвенциональным стереотипам, т.к., в первую очередь, художественный текст репрезентирует личностные (или инвариантные) авторские смыслы.

Если «человек не отражает мир в языке, а конструирует его с помощью языка в своём сознании» [Болдырев 2016: 10], то неизбежно возникает вопрос о влиянии концептуальной системы каждого из обратившихся к тексту переводчиков на уславливаемую ими связь языковых значений и смыслов и / или на их (пере)формирование и (ре)структуризацию в процессе перевода. То, насколько точным будет вторичное ментально-языковое (ре)конструирование Мира текста, реализуемое в виде письменно зафиксированной индивидуально-личностной переводческой проекции исходного текста, зависит от ряда факторов, среди которых:

□ предметно-признаковое устройство реального мира действительности, относящиеся в сфере принимающей текст перевода культуре;

□ эмоционально-оценочная актуализация, направляющая процессы классификации и категоризации.

Заглавие пушкинской повести «Барышня-крестьянка» из цикла «Повести покойного Ивана Петровича Белкина» (1830) построено на парадоксально звучащей для его современников антитезе, скрывающей сословные различия: *барышня* ‘девица благородного звания’ [Даль 1996] не может быть одновременно *крестьянкой*, т.е. принадлежать к низкому сословию сельских обывателей, и наоборот. Таким образом, в название повести А.С. Пушкина (1799–1839) скрыт национально-специфичный социокультурный код. Благодаря оксюмору *барышня-крестьянка* русский читатель XIX века получал соответствующий угол зрения на текст и определённое эмоциональное впечатление, формируя эмоциональную доминанту текста.

Для передачи данного оксюморона средствами английского языка переводчики прочитывают социокультурный код текста, исходя из национальных черт принимающей культуры. Так, переводчицы викторианской эпохи предпочли сделать акцент на характерный для того времени лингвокультурный типаж LADY: «The Lady-rustic» (J. Buchan Telfer, 1875; Sutherland Edwards, 1892). В английской литературе часто встречается образ постоянно проживающей в сельской местности молодой леди, которая влюбляется в приезжего молодого человека из столицы. В названии следующего по хронологии перевода «Amateur peasant girl» (Th. Keane, 1894) обыгрывается особая черта национального характера англичан, а именно их способность увлекаться чем-либо, например, музицированием или театральной игрой на полупрофессиональном уровне. Поскольку общество XIX века не одобряло чрезмерного увлечения чем-либо и превращения выбранного увлечения или хобби в профессию, приносящую доход, то даже знаменитого Шерлока Холмса представляли в качестве как детектива-любителя (Arthur Conan Doyle. A Study In Scarlet).

Переводчики пушкинской повести, работавшие над ней в XX веке, наоборот, указывают на дворянское происхождение героини: «The squire’s daughter» (Gillon R Aitken, 1966; W. Arndt, 1983; P. Debreczeny, 1999). Некоторые из них оставляют в названии упоминание о крестьянке: «The lady peasant» (A. Myers, 1997) и «The young lady peasant» (R. Pevear и L. Volokhonsky, 2016). В Англии отсутствовало крестьян-

ство как полностью зависимый от воли хозяина-помещика социальный класс. Частым сюжетным ходом в произведениях английских авторов становилось переодевание знатных дам, ищущих приключений или желающих остаться неузнанными, в одежду горничных и служанок, поэтому в названии двух переводов присутствует существительное *maid* именно в значении ‘горничная, служанка’, а не как поэтизм ‘девушка, девица, дева’: «*Mistress into maid*» (А. Yarmolinsky, 1936) и «*Lady-maid*» (J. Billings, 2009). Поскольку мать героиня пушкинской повести скончалась, то девушка выполняла роль хозяйки дома, поэтому известный пушкинист и переводчик русской литературы А. Ярмолинский / А. Yarmolinsky (1890–1970) обыгрывает значение ‘хозяйка (дома), госпожа’ английского существительного *mistress*, которое, кстати, имеет не только устаревшее значение ‘госпожа’, но также ‘любовница’ и поэтическое ‘возлюбленная’. Англичанка Айви Литвинова / I. Litvinov (1889–1978), вышедшая в 1914 году замуж за будущего советского дипломата и народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова (1876–1951), использует при переводе названия «*Lady into lassie*» шотландское слово *lassie*, за которым в английском языке закрепилось несколько значений: ‘девочка, девчонка’, ‘служанка’ и ‘возлюбленная’ (I. Litvinov и T. Litvinova, 1954). Отметим, что варианты «*Mistress into maid*» и «*Lady into lassie*» построены по принципу аллитерации.

Актуализация Мира текста зависит от особенностей принимающей культуры, которая становится одним из смыслообразующих факторов двуязычной коммуникации: «люди с бикультурной идентификацией <...> нередко “мигрируют” между двумя культурами, адаптируя свой язык и поведение к языку и поведению той группы, членами которой они ощущают себя в данный момент» [Майерс 2008: 644]. Например, А.С. Пушкин в своём романе в стихах «Евгений Онегин» (1823–31, полностью – 1833) выделяет *английский сплин* как нечто отличное от *русской хандры* и использует заимствование *сплин* в отношении Онегин, пытаясь определить охвативший того недуг: *Потом увидел ясно он, / Что и в деревне скука та же <...> Хандра ждала его на страже*. Английские литераторы начала XIX века предпочитали использовать слово французского происхождения *ennui* в значении ‘скука, томление, тоска’. Первый английский переводчик пушкинского романа в стихах Генри Спалдинг / Henry Joseph Spalding (1840–1907) выучил русский язык во время службы при посольстве Великобритании в Санкт-Петербурге. Использование им в «*Eugene Onéguine*» (1881) английского слова *spleen* и заимствованного из французского языка *ennui* объяснимо, на наш взгляд, сложившимися в английской литературе традициями обозначать *скуку* светского человека именно как *ennui*: *And the conviction soon arose, / Ennui can in the country dwell / On him spleen mounted sentinel*.

Двуязычность переводческой деятельности предопределяет удвоение коммуникативной цепи, в которую, кроме автора оригинала и «его» текста, добавляется переводчик, совмещающий в себе первичного читателя и квази-автора, вторичный текст перевода, а затем собственно вторичный адресат из системы переводящего языка. План-текст разворачивается как система коммуникативных намерений автора, «считываемых» переводчиком и/или, вероятно, приписываемых им тексту с позиции интерпретатора. Стандартная языковая личность владеет стандартными (усреднёнными) нормами языка и культуры. Маркированность отношений внутри

оппозиции «своё ↔ чужое» предусматривает разделение набора определённых культурно-языковых маркеров, к которым относятся особенности словоупотребления, метафорика, коммуникативные ситуации, речевой этикет, прецедентность и т.п.

Существуют культурно закреплённые и заданные традиции прочтения и/или интерпретации тех или иных смыслов, что предполагает наличие соответствующих стратегий декодирования. Требуется учитывать характер и направленность выбранных стратегий: со стороны автора – стратегий текстопостроения, а со стороны читателя – стратегий текстовосприятия и текстопонимания. Процессы кодирования и декодирования у читателя при текстовой коммуникации протекают одновременно [Мурзин, Штерн 1991; Сидоров 1986; Солсо 1996; Leech 1983]. На текстопостроение и текстовосприятие, получение авторской и читательской проекций текста влияют мотивы и потребности, разделяющий коммуникантов временной промежуток, уровень образованности, развития, объём тезауруса, эмоциональные факторы, тип и жанр текста и т.д.

Ориентация читателя внутри Мира текста обусловлена (не)знанием кодов (культурных, литературных, мифопоэтических и т.д.) и общих типов эпизодов, (не) способностью к их дешифровке, а также связанных с ними ожиданий–предвосхищений соответствующих смыслов, мотивов, мифопоэтических символов. Текстовые средства находятся в прямой зависимости от пред-программируемых смыслов, а также от имеющихся у читателя представлений о корреляции текстовых средств и смыслов и привычной для него их коррелятивности.

Текстовая коммуникация протекает в непрерывном диалоговом режиме «текст ↔ читатель», при этом текст способен вызвать у каждого обратившегося к тексту читателя его собственную коммуникативную реакцию, которая может оказаться положительной, отрицательной, нейтральной. Творческая сторона текстовой коммуникации подразумевает получение интерпретация в виде личностной текстовой проекции, поскольку, как правило, читатель относительно свободен в выборе путей поиска смысла. Таким образом, смысловое пространство текста актуализируется при каждом обращении к тексту.

Многое зависит от способности переводчика при выдвижении гипотез о дальнейшем план-тексте обратиться ретроспективно к прошлым контекстам, в том числе к экстралингвистическому контексту с тем, чтобы предвосхитить получаемый в будущем собственный результат – непосредственно текст перевода, а также перспективность развёртываемой вторичным читателем личностной проекции текста, вместе с тем избежав (по возможности) грубого вмешательства в Мир текста и/или его разрушения.

Литература

1. Болдырев Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистик. – 2016.- № 4. – С. 10.20.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – СПб.: ТОО «Диамант», 1996. – Т. 1-4.
3. Жинкин Н. И. Грамматика и смысл / Н. И. Жинкин // Язык и человек. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – С. 69-85.

4. Кибрик А. Е. Язык и текст с коммуникативно-динамической точки зрения / А. Е. Кибрик // Перевод и автоматическая обработка текста. – М.: ИЯ АН СССР, 1987. – С. 58-62.
5. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб: Питер, 2008. – 794 с.
6. Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 171 с.
7. Пищальникова В. А., Сорокин, Ю. А. Введение в психопеэтику / В. А. Пищальникова, Ю. А. Сорокин. – Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 1993. – 209 с.
8. Сабол Я. Теория коммуникации и изучение литературного словацкого языка / Я. Сабол // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1987. – Вып. 20. – С. 150-157.
9. Сидоров Е. В. Коммуникативный принцип исследования текста / Е. В. Сидоров // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 5. – С. 425-432.
10. Солсо Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. – М.: Тривола, 1996. – 600 с.
11. Hirschkop 1989
12. Leech G. N. Principles of Pragmatics / G. N. Leech. – London; New York: Longman, 1983. – 250 p.

УДК 81

И.Н. Пучкова

Московский городской педагогический университет, Москва

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ЛЕКСЕМЫ-РЕАЛИИ В РУССКОМ БИЗНЕС-СЛЕНГЕ

В статье рассматриваются англоязычные лексемы-реалии, заимствованные в систему русского бизнес-сленга. Дается их лексико-семантическая классификация, рассматриваются источники и пути их проникновения в российский сленг, анализируются механизмы их ассимиляции

Ключевые слова: английский язык, реалии, русский язык, бизнес-сленг, заимствования, ассимиляция

Irina N. Puchkova

Moscow city pedagogical University, Moscow

ENGLISH REALIA IN RUSSIAN BUSINESS SLANG

The article deals with English borrowed into the system of Russian business slang. Their lexico-semantic classification is given, the sources and ways of their borrowing into Russian slang are found out, mechanisms of their assimilation are analyzed

Keywords: English, realia, Russian, business slang, borrowings, assimilation

Настоящая статья посвящена анализу слов-реалий в российском бизнес-сленге. Русский бизнес-сленг представляет собой интересный пласт лексики, поскольку в силу исторических причин традиции ведения бизнеса в XX веке были надолго утрачены, и на рубеже XX-XXI веков язык бизнеса практически создавался заново. Неудивительно, что вновь возникшая подсистема русского языка стала активно изучаться лингвистами. Были исследованы деривационные особенности лексики бизнес-сленга [Дудолодова], предпринимались попытки лексикографического описания бизнес-сленга [Пономарев 1996], [Погребняк, 2007], [Елистратов 2013].

Общеизвестно, что система бизнес-языка в целом и бизнес-сленга в частности сложилась под влиянием иноязычных языковых культур, прежде всего, американской, поэтому описание иноязычных слов-реалий в российском бизнес-сленге заслуживает, на наш взгляд, отдельного внимания.

Лингвистический энциклопедический словарь определяет сленг как 1) то же, что жаргон (разновидность речи, используемой преимущественно в устной общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе (жаргон русского дворянства в XIX в.), интересов (жаргон филателистов) или возраста (молодёжный жаргон). (в отечественной литературе преимущественно по отношению к англоязычным странам). 2) Совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи [Лингвистический Энциклопедический Словарь].

Реалии – это слова или выражения, обозначающие предметы или понятия, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке [Толковый переводческий словарь].

В зависимости от сферы-источника англоязычные лингвокультураны, ставшие частью русского бизнес-сленга, можно разделить на следующие группы: реалии-зоонимы, реалии-мифологемы, культурные реалии, реалии-антропонимы, реалии-этнонимы, единицы измерения и денежные единицы.

Реалии-зоонимы представляют собой названия эндемичных животных, обитающих в англоязычных странах. В русском финансовом сленге эти зоонимы метонимически используются для обозначения названий иностранных валют. Так, существительное кенгуру (kangaroo - название животного-эндемика Австралии, одного из символов страны) используется финансистами в качестве наименования австралийского доллара а также валютной пары австралийский доллар/доллар США. Лексемой киви (от англ. kiwi – птица, обитающая в Новой Зеландии) называются новозеландский доллар и валютная пара новозеландский доллар/доллар США. Слово луни (англ. loonie) происходит от существительного loon (полярная гагара, один из национальных словесных образов Канады, изображенная на однодолларовой монете). В языке российских биржевых трейдеров лексема луни обозначает канадский доллар или валютную пару доллар США/канадский доллар.

Примером иноязычной реалии-мифологемы, вошедшей в русский бизнес-сленг, может служить лексема Грааль или Святой Грааль. Этим словом обозначается безубыточная торговая стратегия, что является мечтой любого биржевого трейдера подобно тому, как мечтой любого средневекового рыцаря было найти Святой

Грааль - Holy Grail, поскольку по легенде, нашедший Святой Грааль обретал вечное спасение. В средневековой европейской мифологии Grail- это сосуд, в который были собраны последние капли крови Христа, либо блюдо, из которого Иисус Христос ел во время Тайной Вечери. Источником происхождения данного слова является, предположительно, греческая лексема *krater* (чаша), перешедшая в латинский язык в форме *crater*, и далее развившаяся в формы *gradalis/gradale/grasale*, заимствованные другими европейскими языками, в том числе и английским. В современных словарях английского языка зарегистрировано генерализованное значение слова *grail* - «something that someone wants very much to have or to achieve. Слово *grail* в этом значении стало регулярно употребляться в английском бизнес-сленге и затем было заимствовано в сленг российских бизнесменов.

Реалия-мифологема *zombie* вошла в английский язык из западноафриканского фольклора, где слово *nzambi* имело значение «бог». Благодаря голливудским фильмам эта лексема стала частью англоязычной культуры и вошла в основной словарный фонд английского языка в значениях «1. someone who doesn't seem to know or care about what is happening around <...> 2. a dead person in some religions or stories who looks and behaves as though they are alive as a result of magic» [Macmillan 2002: 1675]. От первого значения английской лексемы в русском бизнес-сленге развилось специализированное значение слова *зомби* – участники бизнес-тренинга, где говорит только приглашенный тренер, с которым запрещено спорить и которому нельзя задавать вопросы, ибо слушателям внушили, что тренер – это непререкаемый авторитет, подобный богу. Об освоенности этой лексемы в русском бизнес-сленге говорит и существование варианта этого слова с уменьшительно-ласкательным суффиксом *зомбики*.

Реалии иноязычной, прежде всего, американской массовой культуры также активно используются в русском бизнес-сленге. Например, словом *Макдак* называется индикатор *MACD*, используемый для оценки колебаний курсов валют на валютной и фондовой бирже. Русское сленговое слово основано на звуковой ассоциации с именем героя диснеевского мультфильма «Утиные истории» *Скруджа Макдака* (*Scrooge McDuck*). Лексема *Titanic* изначально была наутемой (названием корабля). Благодаря одноименному голливудскому фильму она стала лингвокультуремой, то есть, культурной реалией. Получив мировую известность, данная лексема вошла в другие языковые культуры, в частности, в языке российских бизнес-тренеров стала частью фразеологизма, в основе которого заложен яркий метафорический образ - переставлять стулья на Титанике - работать с безнадежной группой слушателей, напрасно тратя на нее время и силы.

Название голливудского фильма «*Dancing with the wolves*» (Танцы с волками) послужило источником еще одного сленгового выражения, популярного среди русских бизнес-тренеров. Танцами с волками называется вид тренинга, характеризующийся резкой сменой динамики занятия (от активного участия слушателей до их пассивного восприятия информации), что ассоциируется с танцами. Образ волка как опасного и плохо поддающегося дрессировке животного метафорически переносится на сложную группу, сопротивляющуюся нововведениям и категорически их не принимающую, что и обуславливает использование данной методики.

Иноязычные реалии – антропонимы осваиваются в русском бизнес-сленге благодаря метафоризации и созвучию, и всегда имеют ироничное звучание. Так,

именем Элвис или Элвис Пресли в российских деловых кругах шутливо называют пожилых менеджеров.

Имя Бен Шалом Бернанке (Ben Shalom Bernanke, глава Федеральной Резервной Системы США), по мнению российских бизнесменов, созвучно русскому слову берданка. Благодаря просторечному суффиксу нарицательное слово стилизовано под русское отчество Берданыч, ставшее прозвищем Бен Шалома Беннанке в российском бизнесе, а его выступления называются выстрелом берданки, поскольку производят на деловой мир эффект выстрелившего оружия.

Реалии-единицы измерения представляет существительное ярд – миллиард долларов США. Оно образовалось благодаря усечению просторечного варианта произношения слова миллиард – мильярд, которое созвучно с названием английской меры длины yard.

В лексеме центовик – счет, отражающий баланс в центах – фигурирует реалия cent, название денежной единицы США. Наличие суффикса -вик-говорит об ассимилированности данной лексемы и ее встроенности в грамматическую парадигму русского языка.

Среди реалий-этнонимов в российском бизнес-сленге зарегистрирована лексема оззи. В английском языке существительное aussie является шутливым прозвищем австралийцев, а в языке российской валютной биржи благодаря метонимическому переносу это слово используется как сленговое название австралийского доллара, а также пары австралийский доллар/доллар США.

Итак, несмотря на национальную маркированность, иноязычные слова-реалии, прежде всего, реалии англоязычной культуры, присутствуют в русском бизнес-сленге. Среди них наиболее освоены реалии-мифологемы и реалии-культуре-мы. Механизмами ассимиляции реалий в систему русского бизнес-сленга служат метонимия, метафора, суффиксация, а также звуковые и зрительные ассоциации. Полученные данные могут быть использованы в курсах межкультурной коммуникации и делового дискурса, что может повысить интерес и мотивацию обучаемых.

Литература

1. Дудолодова О.Н. Деривационные особенности лексики бизнес-сленга [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-derivacionnie-osobennosti-leksiki-biznesslenga-924709.html>
2. Елистратов В.С. Жаргон русского капитализма начала XXI в. как объект лексикографического описания (проект словаря) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация 2013.- №4. - С. 32-47
3. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://les.academic.ru/1051/Сленг>
4. Погребняк Е.В. Почти серьезный словарь делового общения/ Е.В.Погребняк.- М.: Альпина Бизнес Бук, 2007. - 123с.
5. Пономарёв В.Т. Бизнес-сленг для «новых русских»/ В.Т. Пономарев. - Донецк: Сталкер, 1996.- 368 с
6. Толковый переводческий словарь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://perevodovedcheskiy.academic.ru/1365>
7. Macmillan English dictionary for advanced learners. - Oxford: Macmillan Publishers Limited, 2002.-1692p.

УДК 801.73

И.В. Соловьёва

Тверской государственный университет, Тверь

ВИДЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ

В герменевтической традиции интерпретация представляет собой основной способ действия с текстом, а достижение понимания предполагает преодоление культурной дистанции между текстами, и, как следствие, между автором и читателем, непосредственными участниками коммуникации. Обсуждаются способы преодоления культурно-исторической дистанции как восполнение лагун в структурах содержания текста через культурологический комментарий.

Ключевые слова: текст, культура, интерпретация, понимание, комментарий

I.V. Soloveva

Tver State University, Tver

TYPES OF INTERPRETATION AND MAIN FUNCTIONS OF CULTURE-RELATED COMMENTING

Interpretation as part of hermeneutic tradition is the main way to arrange a person's understanding. To understand a text also means to bridge the cultural gap between different phenomena, either text-related or culture-related. This can be done by immediate participants of text-involved communication. The present article discusses some aspects of bridging cultural gaps through acquiring knowledge which can restore possible inadequacies of text perception by using culture-related commenting.

Keywords: text, cultural commentary, interpretation, understanding, commenting

В герменевтической традиции интерпретация представляет собой основной способ действия с текстом, а достижение понимания предполагает преодоление культурной дистанции между текстами, и, как следствие, между автором и читателем, непосредственными участниками коммуникации. Преодоление культурно-исторической дистанции в связи с пониманием текста, означает как восполнение лакун в структурах содержания текста, осваиваемого реципиентом, так и культурных лакун в опыте читателя. Эти лакуны, возникающие вследствие отсутствия в опыте реципиента соответствующих знаний, способны ослабить опору читателя на когнитивное понимание в процессе чтения.

Поскольку речь идёт о роли культурологического комментария при понимании текста, остановимся на других инструментах понимания и, в первую очередь, на том, в какую систему деятельности вписано понимание как задача. Как подчёркивал Г.П. Щедровицкий, «... понимание очень редко восстанавливает именно тот смысл и то содержание, которые закладывались в текст его создателями», поскольку понимание выявляет в одном и том же тексте разные смыслы и соответственно этому строит разные поля и разные структуры содержания» [Щедровицкий 1995: 483]. Действительно, понимание далеко не всегда восстанавливает весь свой (подразумеваемый) объём в том случае, когда рефлексия читателя, а читатель практически всегда в той или иной степени рефлексировал над прочитанным, обращена на авторский текст. Что такое «понимание» в этом случае? Когда понимание переходит в непонимание? Можно ли говорить о полном понимании текста, в особенности художественного текста? Как могут быть представлены критерии понятого и, соответственно, непонятого?

На наш взгляд, необходимо рассмотреть указанную проблему по следующим аспектам:

- что такое «понимать»;
- зачем вообще понимать что-либо и исследовать проблему понимания как таковую;
- какую структуру имеет понимание и в каком отношении оно находится к сходным по своей природе процессам мышления и рефлексии;
- почему понимание связывают с речью, текстом и художественным текстом;
- какого рода объект представляет собой художественный текст в качестве объекта понимания.

Понимание художественного текста предстаёт в разных ипостасях гуманитарных дисциплинах, вовлекающих в поле своих исследований человеческую субъективность. Лингвисту важно знать то, каким образом строится художественный текст. Как особый объект исследования лингвофилологической герменевтики, он представляет собой искусственный сплав возможных речевых образцов и идеальных образов – носителей смысла и содержания. Идеальные образы объектов и явлений, опредмеченные в тексте, могут иметь разный статус в опыте индивида: например, присутствовать как знания, представления, либо быть даны в качестве оценки, ассоциации, или же не иметь статуса знания, несмотря на вербализованность.

Отправной точкой для умозаключений о процессах деятельности, организованных вокруг текста, является представление о «нормах» – не только мыслительной, но и всякой другой деятельности, а также входящих в них знаний и систем знаний [Щедровицкий 1995: 472]. Так бывает в ситуации, где в решение какой-либо задачи включается ещё одна система деятельности (либо знаковая система), которая «ставится как бы между текстом условий задачи» [Щедровицкий 1995: 471]. Такой системой деятельности является интерпретация, а являясь системой деятельности, интерпретация оснащает деятельность по пониманию разными системами методов в зависимости от: 1) сколько текстов вступают в контакт; 2) что представляет собой контакт текстов; 3) что именно подлежит пониманию.

В художественном тексте репрезентируемый им авторский смысл (или система авторских смыслов) представляет собой авторскую систему ценностей, становясь критерием истинности понимания текста и его последующей (ре)интерпретации. Как правило, обычно автор художественного текста опредмечивает два основных типа смыслов: смысл культуры и собственно личностный смысл. Учёт читателем-интерпретатором авторской смысловой программы позволяет ему преодолеть (возможный) фактор неопределённости при интерпретации [Соловьёва 2015].

Интерпретация выступает в своей основной поясняющей функции везде, где она (как высказанная рефлексия) выводит читателя к пониманию авторской субъективности, опредмеченной текстовыми средствами.

Именно культурологический комментарий оказывается одним из инструментов понимания художественного, в особенности инокультурного и / или отделённого от читателя пространственно-временным барьером, обеспечивающим читателю выход к текстовому макросмыслу или отдельным микросмыслам (см. подробнее [Соловьёва 2017]). Выделяемые нами инструменты понимания представлены ниже на рис. 1 «Инструменты понимания».

Рис. 1. Инструменты понимания

Поскольку речь идёт о роли культурологического комментария при понимании текста, остановимся на других инструментах понимания и, в первую очередь, на том, в какую систему деятельности вписано понимание, содержащее культурологический комментарий и какие виды и объекты деятельности включены в неё.

Рефлексия представляет собой процесс направленности мышления на объект, который в принципе может быть любым, в том числе не иметь языковой или текстовой природы. Но - при любых обстоятельствах - рефлексия – непрерывный процесс, который «останавливается» лишь условно, превращаясь в разные «конструкты» человеческой духовности – понимание, знание, отношение, оценку, человеческое чувство, переживание. Рефлексия всегда фиксируется. Направленность рефлексии на текст либо на наш опыт позволяет нам правильно определить отношение понятий друг к другу.

С этой точки зрения интерпретация определяется как высказанная рефлексия, и представляет собой текст о тексте, выступающий в качестве инструмента и результата понимания для приобретения доступа к человеческой субъективности, определенной текстовыми средствами.

Интерпретация выступает в трёх основных видах, называемыми нами: лингвистической интерпретацией, филологической интерпретацией и комментирующей (или культурно-комментирующей) интерпретацией.

Лингвистическая интерпретация основана на обращении лингвистических инструментов на звукобуквенный состав слова, его значение, длину, порядок появления слова в цепочке, длинн синтаксического целого. Задача лингвистической интерпретации состоит в переходе от непонимания (или иллюзии понимания) к пониманию, т.е. к восстановлению смысла в его полном объёме.

Роль культурного комментария как инструмента интерпретации представляет выход к пониманию через знание. Текст, призванный комментировать тот, что подлежит пониманию, может не быть формально связан с комментируемым текстом. Указанием на необходимость культурологического комментария служит лакуна в опыте реципиента. Поэтому культурологический комментарий чаще всего поясняет суть деятельности, объекта или явления.

Художественный текст – это особый объект в виду фиксированного речевого продукта, так как он представляет собой искусственный сплав всех возможных речевых образцов

В мировом семиозисе тексты вступают друг с другом в особые интертекстуальные и гипертекстуальные отношения, а их фрагменты начинают функционировать как некие эксплицитные знаки, сигнализирующие их читателям об актуализации отдельных смыслов культуры, которые в явном или неявном виде заложены в тексты их авторами. Подобные интертекстуальные и гипертекстуальные связи способствуют запуску механизмов актуализации текстовых смыслов и содержаний.

Например, в случае с приведённым ниже фрагментом текста из романа «Упадок и разрушение» / «Decline and Fall» И. Во (1903–1966) комментарий требуется для следующих дробей текста: *In Ireland that was necessary, for there intermarriage was a political matter; Welsh blood; Celts; Iberian stock; the Basque district; we can trace almost all the disasters of English history to the influence of Wales; Edward of Caernarvon, the first Prince of Wales; the Tudors and the dissolution of the Church; Lloyd George, the temperance movement.* Именно эти дроби текста вбирают в себя минимум культурных отсылок и реалий, которые требуют не только комментария, но и увязывания с основной темой риторически организованного фрагмента речи одного из основных персонажей:

'The Welsh character is an interesting study', said Dr Fagan. 'I have often considered writing a little monograph on the subject, but I was afraid it might make me unpopular in the village. The ignorant speak of them as Celts, which is of course wholly erroneous. They are of pure Iberian stock - the aboriginal inhabitants of Europe who survive only in Portugal and the Basque district. Celts readily intermarry with their neighbours and absorb them. From the earliest times the Welsh have been looked upon as an unclean people. It is thus that they have preserved their racial integrity. Their sons and daughters rarely mate with human-kind except their own blood relations. In Wales there was no need for legislation to prevent the conquering people intermarrying with the conquered. In Ireland that was necessary, for there intermarriage was a political matter. In Wales it was moral. I hope, by the way, you have no Welsh blood?'

'None whatever', said Paul.

'I was sure you had not, but one cannot be too careful. I once spoke of this subject to the sixth form and learned later that one of them had a Welsh grandmother. I am afraid it hurt his feelings terribly, poor little chap. She came from Pembrokeshire, too, which is of course quite a different matter. I often think', he continued, 'that we can trace almost all the disasters of English history to the influence of Wales. Think of Edward of Caernarvon, the first Prince of Wales, a perverse life, Pennyfeather, and an unseemly death, then the Tudors and the dissolution of the Church, then Lloyd George, the temperance movement, Nonconformity, and lust stalking hand in hand through the country, wasting and ravaging. But perhaps you think I exaggerate? I have a certain rhetorical tendency, I admit'.

'No, no', said Paul.

'The Welsh', said the Doctor, 'are the only nation in the world that has produced no graphic or plastic art, no architecture, no drama. They just sing he said with disgust, 'sing and blow down wind instruments of plated silver. They are deceitful because they cannot discern truth from falsehood, depraved because they cannot discern the consequences of their indulgence. Let us consider, he continued, 'the etymological derivations of the Welsh language <...>'

В целом, должное комментирование указанных дробей текста, так или иначе, выводит читателя к теме *Welsh blood* (буквально 'уэльская, валлийская кровь'), так как все перечисленные героем книги политические деятели имели валлийских предков. Результатом подобного «низкого» и «неправильного» происхождения (с точки зрения, персонажа, а не Автора) политических деятелей стала их «пагубная деятельность», сыгравшая – непосредственным или опосредованным образом – «пагубную роль» в истории Англии.

Следующий фрагмент из романа И. Во «Упадок и разрушение» иллюстрирует иную – по содержанию и степени важности для понимания текст – роль в составе интерпретативно-культурологического комментария. Здесь мы наблюдаем стилистический приём скачка «от обыденного к высокому», который опредмечен текстовыми средствами соответствующих регистров: *some apparatus for warming a church in Worthing*, т.е. от отопительного котла, к *the Apostolic Claims of the Church of Abyssinia*, что позволяет автору сделать основной акцент в данной стилистической паре на резкой смене стилистического регистра. Однако тот факт, что история Апостольской церкви Великобритании в 1904-1905 годах включала так называемый так называемого Валлийского Возрождения (*Welsh Revival*) свидетельствует в пользу текстуальной и тематической целостности данной дроби текста.

'He was talking very excitedly to me', said the Vicar, 'about some apparatus for warming a church in Worthing and about the Apostolic Claims of the Church of Abyssinia. I confess I could not follow him clearly. He seems deeply interested in Church matters. Are you quite sure he is right in the head? I have noticed again and again since I have been in the Church that lay interest in ecclesiastical matters is often a prelude to insanity'.

Таким образом, культурологический комментарий может выступать в 1) интертекстуально-комментирующей функции – в случае присутствия фрагмента или формального компонента одного текста в другом, 2) точно-комментирующей – там, где в комментарии нуждается явление, упомянутое в ходе повествования, либо 3) аллюзивной, т.е. такой, где речь идёт об указании на явление, содержание или смысл, определённые другим текстом иными текстовыми средствами, и где связь между текстовым образом и феноменом реальной действительности является прозрачной.

Между текстом-комментарием и текстом, подлежащим интерпретации, устанавливается особый вид связи, который можно условно назвать «точечным», поскольку текст-комментарий призван пояснить содержание понятия, нуждающегося в разъяснении, и, чаще всего, появление такого понятия и необходимость его разъяснения носят единичный характер, что, тем не менее, обеспечивает целостность текста, увязывая его фрагменты на уровне культурно-объединённых понятий.

Следует учитывать, что текст, призванный комментировать то, что подлежит пониманию, может (за пределами поясняемого явления) не быть содержательно прозрачно связан с дальнейшим развитием сюжета комментируемого текста, но – на существенном протяжении – расширять его фабулу. Указанием на необходимость подобного комментария служит знани-евая лагуна в опыте реципиента и когнитивная герменевтическая ситуация, провоцирующая остановку рефлексии читателя.

Таким образом, культурологический комментарий характеризуется полифункциональностью, т.е. способностью выступать в любой функции при интерпретации текста: восстанавливать смысл фрагмента текста, так как без него выход к смыслу целого невозможен. Либо выводить читателя за пределы сюжета (или – фрагмента сюжета) в фабулу, понимаемую как более широкий контекст.

Возможной оказывается и другая ситуация, такая, например, когда при работе с текстом комментарий, выводящий читателя за пределы собственно текста может и не потребоваться, поскольку (явная или скрытая) аллюзия или реминисценция на некий феномен культуры является лишь частью используемого автором стилистического приёма, целью которого будет смена регистра текста как создание своего рода «стилистического скачка». В данной ситуации и в данных условиях содержание культурного феномена может оказаться не вполне важным.

Литература

1. Соловьёва И. В. Культурологический комментарий как инструмент преодоления культурной дистанции / И. В. Соловьёва // Вестник Тверского гос. ун-та. – Сер. Филология. – 2017. – № 4. – С. 169-174.

2. Соловьёва И. В. О понятии «личностный смысл» в художественном тексте / И. В. Соловьёва // Понимание и рефлексия в культуре, науке и образовании. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2015. – С. 118-123.

3. Щедровицкий Г. П. Схема мыследеятельности - системно-структурное строение, смысл и содержание / Г. П. Щедровицкий // Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М.: Шк. культ. полит., 1995. – С. 281-298.

УДК 81.42

Е.А. Уразова

Военный университет Министерства обороны РФ, Москва

МЕТАФОРА И ЕЁ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье речь идет о публицистической картине мира и репрезентации метафоры в ней. Репрезентация метафоры рассматривается на примерах из англо-американских публицистических текстов. Политическая метафора служит для создания образности и новых смыслов, которые могут оказывать воздействие на реципиента.

Ключевые слова: политическая метафора, публицистическая картина мира, метафорические модели

E.A. Urazova

Ministry of Defence Military University, Moscow

METAPHOR AND ITS REPRESENTATION IN PUBLICIST WORLD VIEW

The article dwells upon the publicist world view and the representation of metaphor in it. The examples of metaphoric representation are derived from British and American publicist texts. Authors resort to political metaphor to make their texts more vivid and to create new meanings that can influence the recipient.

Keywords: metaphor, metaphorical models, political discourse, political communication, political linguistics

Метафора является не только художественным средством языка, но и передает глубинные когнитивные процессы, свойственные человеческому мышлению. Ещё со времён античности метафора привлекала внимание философов своей способностью кратко и ёмко передавать мысль с помощью иносказания. С тех пор круг наук, изучающих различные свойства метафоры, постоянно расширяется. Среди таких наук можно назвать философию, логику, языкознание, психолингвистику, социолингвистику, когнитивную лингвистику, лексикологию, семиотику, лингвокультурологию, кибернетику, литературоведение и др.

Метафора является таким «способом мышления о мире, который использует прежде добытые знания» [Телия 1988: 4]. Подчёркивая роль метафоры, следует отметить, что способность человека мыслить посредством метафор отличает его от всех других живых существ. Кроме того, использование метафоры отличает естественный язык от искусственного [Указ. соч.: там же].

В своём исследовании мы придерживаемся взглядов на метафору Т.Г. Поповой [Попова 2004: 160], которая считает, что «в создании языковой картины мира чрезвычайно важна роль метафоры, поскольку метафора является средством познания действительности, средством организации опыта взаимодействия с внешним миром», что делает особенно актуальным в настоящее время изучение метафоры в репрезентации языковой картины мира. Так называемая публицистическая картина мира является частью языковой картины мира, складывается в процессе политической коммуникации и включает в себя, кроме прочего, созданные публицистические тексты.

Целью данной статьи является определение роли метафоры в так называемой публицистической картине мира и рассмотрение некоторых политических метафор в качестве примера репрезентации метафоры в публицистических текстах.

Публицистической картиной мира можно назвать часть языковой картины мира наряду, например, с мифологической, религиозной, философской, художественной картинами мира [Солганик: URL]. Здесь имеются в виду те части языковой картины мира, которые формируются под воздействием совокупных знаний культурно-языкового сообщества в определённой сфере.

Если говорить в целом о концептуальной (когнитивной) картине мира, то она охватывает все представления этноса об окружающей действительности, включая как языковые, так и невербальные, экстралингвистические аспекты, однако эти неязыковые аспекты могут быть описаны только с помощью языка. Отсюда тесная связь между концептуальной и языковой картинами мира.

Согласно определениям современных лингвистов, языковая картина мира – это совокупность знаний о мире, запечатлённых в лексике, фразеологии, грамматике [Маслова 2005], «вторичный идеальный мир в языковой плотности» [Колшанский 1990].

Язык создан человеком, для человека и отражает понимание мира человеком, поэтому его – и языковую картину мира в целом – и можно назвать антропоцентричными. Языковая картина мира различных народов передаёт национальную специфику их менталитета, одновременно и оказывая влияние на него. По мнению

Т.Г. Поповой [Попова 2004: 77], «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации концептуализации мира».

Для русской языковой картины мира характерна, например, тенденция к чёткому выражению мотива действия, что необязательно в других языках, например, в английском. Сравните, например: английский глагол *to give* может означать как «давать», так и «дарить», «давать на время», «давать в долг», тогда как в русском языке совершенно необходимо выбрать нужный мотив и в соответствии с ним использовать либо слово «подарить», либо «дать» [Левонтина: URL].

Проиллюстрировать влияние политической метафоры на формирование англо-американской публицистической картины мира можно с помощью примеров из печатных публицистических изданий.

Интересна репрезентация метафоры '*to give smb/ smth short shrift*' в газетной статье «Позиция Дональда Трампа относительно Афганистана: существенных изменений нет, до завершения еще далеко» [URL], опубликованной в газете «Нью-Йорк Таймс». Данное выражение – пример использования в публицистике лексики, изначально принадлежавшей религиозной тематике и лишь позже благодаря метафорическим переносам получившей более широкое светское значение. Слово *shrift* – '*confession made to a priest, and the absolution consequent upon it*', «исповедь и отпущение грехов» - имеет данное значение ещё со времён Дж. Чосера. Выражение '*to give somebody short shrift*' использовал В. Шекспир в пьесе «Ричард III» в значении '*to barely give adequate time for confession before execution*' - «не дать осуждённому достаточно времени для исповеди перед казнью», а позже это словосочетание стало пониматься более широко – «не уделить должного внимания, проигнорировать». Именно в этом метафорическом значении выражение употреблено в данной публицистической статье:

The accounting so far shows that American forces have degraded Al Qaeda. But the Taliban is an indigenous group, and during Barack Obama's presidency top generals and officials agreed that the Taliban could not be defeated militarily, and must be brought into a political reconciliation process. Mr. Trump gave short shrift to that approach, saying that a successful military effort was a necessary precondition to political reconciliation. => Судя по военным отчётам о борьбе США с Аль-Каидой, американские вооруженные силы значительно ослабили террористов. Однако Талибан представляет группировку, в состав которой входит коренное население Афганистана, поэтому во время правления президента Барака Обамы военачальники и высокопоставленные официальные лица пришли к выводу, что нельзя победить Талибан военным путём, а необходимо вовлечь его представителей в переговорный процесс по примирению сторон. Президент Трамп быстро отказался от такого подхода, заявив, что для политического примирения сторон необходимо вначале добиться успеха в военной области. (Перевод наш – Е.У.)

Здесь мы наблюдаем переход выражения из религиозной лексики в общеупотребительную благодаря метафорическому переносу значения, его использование в публицистическом тексте и репрезентацию данной метафоры в публицистической картине мира. Метафора '*to give smb/ smth short shrift*' использована автором для передачи информации, а также для передачи негативной оценки действиям Д. Трампа, который переговорам предпочёл боевые действия.

В публицистических текстах можно найти много выражений, имеющих метафорическое значение и звучащих из-за этого по-новому. Анализируя тему выхода Великобритании из Евросоюза в английской прессе, приходим к выводу, что эта ситуация стала предметом широкого освещения в СМИ, а в языке появились связанные с этим метафоры. Процесс «Брексита» ('Brexit' - от 'Britain' и 'exit' - «выход Великобритании из ЕС») в прессе часто называют «разводом» ('divorce'), что является онтологической метафорой олицетворения, когда страны наделяются человеческими чертами и могут, как люди, начать бракоразводный процесс. В рамках метафорической модели «семейные отношения» используются сигнификативные дескрипторы из лексики, связанной с бракоразводным процессом. Так, важным вопросом для сторон (Великобритании и ЕС) является выплата так называемого «счёта за развод» ('divorce bill'), который Великобритания должна будет перечислить Европейскому союзу. А выражение 'Brexit divorce deal' ('deal' - «соглашение, договор, торговая сделка») используется авторами для обозначения ситуации в целом в значении «соглашение о финансовых условиях, при которых Великобритания сможет выйти из ЕС».

Некоторые устоявшиеся клише начинают звучать по-новому и становятся метафорами применительно к ситуации с выходом Великобритании из ЕС. Так, идиоматическое выражение "the ball is in your court", пришедшее из спортивной лексики и связанное с теннисом, используется метафорически. Буквально выражение означает «мяч находится на вашей части теннисного корта», а в переносном смысле понимается как «я сделал всё, что мог, - теперь дело за вами, ваша очередь принимать решение». Стороны переговорного процесса используют данную метафору для того, чтобы возложить ответственность за последующие действия друг на друга. Тереза Мэй и британские политики повторяют, что «теперь следующий ход за Европой» ('the ball is now in Europe's court'), тогда как европейские политики «перебрасывают мяч на поле Великобритании», требуя от неё решительных и ответственных действий. Так, новостное издание 'English standard' («Английский стандарт») так описало это своеобразное «перебрасывание мяча» от одного игрока к другому [URL]:

Theresa May's warning to European Union chiefs that "*the ball is in your court*" was thrown back in her face today. In a hard-hitting response, the European Commission declared "*the ball is entirely in the UK court*" and stood firm against Brexit concessions. => Заявление Терезы Мэй руководителям Евросоюза о том, что теперь «мяч находится на их стороне», сегодня, как мяч, бросили обратно ей в лицо. В ответ на заявление Терезы Мэй представители Европейской комиссии весьма жёстко заявили, что «мяч находится всецело на стороне поля Великобритании», и чётко обозначила своё нежелание идти на уступки Великобритании. (Перевод наш - Е.У.)

В данном примере под метафорическим «мячом» понимается готовность каждой стороны идти на уступки. Британские политики во главе с премьер-министром Терезой Мэй считали, что в вопросе выплат Евросоюзу ('divorce bill') Великобритания пошла на многое, согласившись выполнить свои обязательства перед Евросоюзом и перечислить ему крупные суммы в десятки миллиардов фунтов стерлингов. И за это британцы хотели бы получить уступки от Евросоюза

относительно будущих торговых и таможенных отношений. Однако европейские политики не согласны на такую постановку вопроса и требуют от Великобритании завершения в первую очередь всех формальностей с её стороны. Именно поэтому европейские официальные лица и говорят, что сейчас дело не за ними, а за Великобританией, - «мяч на британской половине поля».

В данном примере также встречаем сопутствующую онтологическую метафору *'her warning was thrown back in her face'* «(как мяч), бросить обратно предупреждения в лицо». Эта метафора вторит общей спортивной теме, которая использована для образного описания данной ситуации.

Распространёнными метафорами, также связанными с выходом Великобритании из ЕС, стали *'cherry-picking'* и *'cake'*, представляющие собой онтологические метафоры, взятые из разговорно-бытовой лексики. Они используются европейскими политиками для описания ситуации, когда Великобритания хочет получить для себя всё лучшее, о чём возможно договориться. *'Cherry-picking'* означает «собирать сливки», а *'cake'* – это часть пословицы *'You can't eat your cake and have it'*, что примерно может быть передано русской поговоркой «пытаться усидеть на двух стульях». При помощи данных выражений европейские политики передают Великобритании своё отрицательное отношение к её действиям и пытаются не допустить ситуации, при которой покидающая Евросоюз страна получит от него все возможные уступки и сохранит все свои привилегии.

Выводы. Публицистическая картина мира является частью языковой картины мира. Для создания нужных образов авторы активно используют метафору, осуществляя перенос значений из области других картин мира.

Публицистическая картина мира меняется с течением времени, и одним из ярких примеров её динамичности является создание новых значений с помощью метафоры. Именно так появляются новые понятия, а старые обретают новые смыслы.

Репрезентацию метафоры в публицистической картине мира можно проследить на примерах из различных публицистических текстов. Из приведённых примеров видно, что авторы публицистических текстов черпают лексику для создания метафор из различных сфер: религиозной, спортивной, бытовой. Благодаря метафоре публицистический текст приобретает образность и глубину, а автор имеет возможность ёмко передавать информацию и осуществлять воздействие на сознание реципиента в своих целях.

Литература

1. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.: Наука, 1990. – 108 с.
2. Левонтина И.Б. Языковая картина мира. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ahyjv6Tacio>. Дата обращения: 22.07.2017
3. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. Минск, 2005. 254 с.

4. Никитина Л.Б. Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей. Вып. 2. / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск: РИО БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. – 419 с.

5. Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты: На материале английского, немецкого и русского языков. М.: 2004. 288с.

6. Солганик Г.Я. Современная публицистическая картина мира. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_6 (Дата обращения: 09.08.2017)

7. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте. М., Наука, 1988. 176 с.

8. *Mr. Trump on Afghanistan: More of the Same; No End in Sight*. The New York Times. Aug. 22, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/22/opinion/trump-on-afghanistan-more-of-the-same-no-end-in-sight.html> (Дата обращения: 18.09.2017)

9. *Brussels rejects Brexit concessions to UK, telling Theresa May: the ball is in YOUR court* // English standard. Nov. 09, 2017. URL: <https://www.standard.co.uk/news/politics/brussels-rejects-concessions-to-uk-telling-theresa-may-the-ball-is-in-your-court-a3654081.html> (Дата обращения 02.04.2018)

УДК 81'1=161.1

Уразбакова У.Т.

*Южно-Казахстанский государственный университет им. М.Ауэзова,
Шымкент, Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ОБОСОБЛЕНИЯ ПРИСУБСТАНТИВНОГО ИНФИНИТИВА

В статье рассматриваются случаи обособления особой конструкции–присубстантивного инфинитива.Объективируется тезис о необходимости изучения присубстантивного инфинитива как со стороны формы, так и со стороны содержания. Определены способы обособления присубстантивного инфинитива путем анализа предложений, отобранных из художественной литературы. По мысли автора, обособленный присубстантивный инфинитив как синтаксическая категория есть явление переходное, отошедшее от традиционной системы обособленных членов предложения и получившее свои особые признаки.

Ключевые слова: инфинитив, обособление, обособленный инфинитив, несогласованное определение, уточняющий член, атрибут, присубстантивный инфинитив, косвенный падеж

Urazbakova U.T.

M. Auezov South Kazakhstan State University, Shymkent, Kazakhstan

PECULIARITIES OF THE SEPARATION OF SUBSTANSTIVE INFINITIVE

The article deals with the ways of separation of special design of the infinitive. Infinitive deserves careful consideration by both the form and content of the part. Depending on the value of an agreed definition of the examples of proposals from the literature highlighted some ways of separation of the infinitive. This brings before us separate the so-called turnover clarifies members. Isolated infinitive as syntactic category is a transitional phenomenon, departed from the traditional system of separate members offer and get own special features.

Keywords: infinitive, separation, inconsistent attribute, clarifying member, attribute, objective case, substanstive infinitive, meaning

Среди обособленных конструкций присубстантивный инфинитив занимает особое место. Объясняется это, с одной стороны, качеством инфинитива, уточняющего значение существительного, от которого он зависит, а с другой – факторами, оказывающими влияние на его обособление.

Более полувека назад начались споры о том, в какой функции выступает инфинитив в предложении. Многие исследователи склонялись к мысли, что присубстантивный инфинитив может быть атрибутом [Виноградов, с.48-50]. В настоящее время сложилось мнение, что необособленный инфинитив, поясняющий существительное с модальным оттенком значения, является несогласованным определением. Что же касается обособленного присубстантивного инфинитива, то, кроме косвенных сведений, наша литература, к сожалению, ничем не располагает. Между тем эта конструкция заслуживает изучения как со стороны формы, так и со стороны содержания.

Рассмотрим свойства инфинитива, выступающего в атрибутивной функции, и условия, которые влияют на его обособление.

В отличие от сравнительной степени и косвенных падежей, которые могут относиться как к существительному, так и к местоимению, инфинитив в атрибутивной функции может характеризовать лишь определяемый член, выраженный нарицательными существительными с широкими значениями, указывающими на рациональную или эмоциональную деятельность человека, например: мысль, желание, решение, цель и т.д. Только такие существительные способны приобретать модальные оттенки.

Другой особенностью атрибутивного инфинитива является то, что он употребляется лишь после определяемого члена, тогда как, например, косвенный падеж может находиться и в постпозиции, и в препозиции [Ермакова, с.26].

Обособляется атрибутивный инфинитив в следующих случаях:

I. При наличии перед определяемым членом – существительным согласованного определения, выраженного некоторыми местоимениями и прилагательными. Согласованное определение, которое находится, как правило, непосредственно перед определяемым членом, является важнейшим условием для обособления инфинитива.

В зависимости от значения согласованного определения можно выделить следующие случаи обособления инфинитива:

1. Обособленный инфинитив относится к определяемому члену, перед которым находится согласованное определение с ограничительным оттенком.

а) Со словами один, одна, одно перед существительным.

Он (Клод) сохранял всю спокойную развязность делового человека, в котором подобные происшествия уже не возбуждают никаких ощущений, кроме разве одного желания – поскорее отделаться от невеселой обязанности (И. С. Тургенев, Казнь Тропмана).

- Что ж, тогда мы все фанатики, мы все одержимы одной страстью – сопротивляться (В. Кетлинская, В осаде).

Слова один, одна, одно при этом не обязательно должны стоять непосредственно перед определяемым членом. В иных случаях по требованию смысла или ритмики они отделяются от существительного другими словами или ставятся после него, приобретая при этом больший смысловый акцент. Например:

И вы это знайте, что одно для нее (матери) будет утешение – слышать, что вы учитесь хорошо и что вами довольны (Л. Толстой, Детство).

б) С согласованным определением- прилагательным единственной, единственная, единственное перед определяемым словом:

Клянусь честью, я шел к вам с чистыми побуждениями, с единственным желанием – сделать добро! (А. П. Чехов, Жена).

Во дворе он (Игорь) влетел в веселую толпу товарищей, которым теперь оставалось единственное наслаждение: встречать последних опаздывающих (А.С. Макаренко, Флаги на башнях).

2. Обособленный инфинитив относится к определяемому члену, которому предшествует согласованное определение с оттенком выделения. Выражено согласованное определение в таких случаях местоимениями типа этот, такой, самый и др. под., выделяющими существительное, признак которого разъясняется инфинитивом. Например:

Сколько раз это желание – не быть похожим на маленького, в моих отношениях с Сережей останавливало чувство, готовое излиться, и заставляло лицемерить (Л. Толстой, Детство).

Так или иначе, каждый из них понимал, что нависла смертельная опасность, каждый из них решал этот вопрос – уехать или остаться – для себя, для своих близких (В.Кетлинская, В осаде).

Разновидностью этого типа обособления инфинитива являются случаи, когда определяемый член выделен графически, с помощью кавычек. Здесь обособление приобретает формально- выделительный оттенок. Например:

Прохор Порфирыч неумолимо вводил разные «положения», для маменьки было «положение»: знать свое место, сидеть и дожидаться последнего часу (Г.Успенский, Нравы Растряевой улицы).

3. Обособленный инфинитив, относящийся к определяемому слову, перед которым стоит согласованное определение описательно-оценочно-выделительного значения. В функции согласованных определений при этом выступают различные по смыслу качественные и относительные прилагательные. Например:

Вдруг мне пришла благая мысль: выйти в отставку, поехать за границу на год или на два и взять Асю с собою (И.С.Тургенев, Ася).

Не знал старик, что верный его друг, Макар Нагульнов, полчаса назад снарядил одного из парней к Щукаревой старухе со строгим наказом – немедленно явиться в школу и под любым предлогом увести старика домой (М.Шолохов, Поднятая целина).

Афонька не сдержал материнского благословения – уйти в скит, на служение старой вере (А.В.Чапыгин, Белый скит).

Как видим, характерной чертой всех приведенных примеров является наличие согласованного определения перед определяемым членом. По наличию

или отсутствию этой отчетливо выраженной структурной черты все случаи с присубстантивным инфинитивом легко подразделить на две основные группы: с более или менее регулярным и нерегулярным, факультативным обособлением [Озерская, с.18-21].

В соответствии с этим можно сказать: обособляется инфинитив, относящийся к определяемому члену-существительному, которому предшествует согласованное определение с оттенком ограничения, выделения (группы 1, 2); обычным является обособление и в тех случаях, когда согласованное определение имеет относительно-выделительный или оценочно-выделительный характер (группа 3).

II. Присубстантивный инфинитив способен обособляться и при отсутствии согласованного определения перед определяемым словом. Случаи употребления подобного инфинитива объединяются в группу с факультативным обособлением. Вопрос о том, должен или не должен обособляться инфинитив, решается в зависимости от смысла, от ситуации, в которой проявляется признак, обозначаемый инфинитивом. Например:

- Ну и вы, как настоящие люди крепкой воли, дали друг другу слово: отложить ваше бракосочетание до тех пор, пока у вас не будет тысячи талеров? (Н. С.Лесков, Железная воля). Тогда-то одумавшийся канцлер Бестужев дал Елисавете совет: выслать племянника обратно за границу... (Данилевский, Минович). Это так волновало, что даже мелькнуло намерение: поставить вопрос вслух (А.М. Горький, Жизнь Клима Самгина). Мама дала мне совет-окончить поэму тем, что «сына» поднимают на штыки на баррикаде (А.Блок, Из дневников и записных книжек).

III. Наряду с указанными выделяются случаи, когда, кроме названных причин, инфинитив обособляется еще и потому, что отделяется от определяемого члена какой-либо другой конструкцией. Здесь можно отметить две разновидности:

а) Инфинитив отделен от определяемого члена придаточным предложением, вводным предложением или словом. Чтобы не слиться с инородной структурой, инфинитив, как правило, обособляется. Например:

Не было ремесла, которого бы не знал казак: накурить вина, снарядить телегу, намолоть пороху, справить кузнецкую слесарную работу. (Н.В.Гоголь, Тарас Бульба). У него была сверх того одна странность, с самого молодого, не знаю только, смешная или нет: выдавать замуж бедных девиц (Ф.М.Достоевский, Подросток).

б) Инфинитив отделен от определяемого члена обособленными причастными и деепричастными оборотами. Например:

Так, в Западной Германии попираются самые незначительные обязательства, взятые Бонном при подписании парижских соглашений: не допускать в ФРГ производства атомного, химического и бактериологического оружия (из статьи в «Правде»).

Инфинитив – глагольная форма, которая, употребляясь в функции определения, не теряет глагольных связей с другими словами и, в частности, сильного управления. Нередко подобный инфинитив требует после себя винительного без предлога. Например:

Так как оставался один выбор – потерять армию и Москву или одну Москву, то фельдмаршал должен был выбрать последнее (Л.Толстой, Война и мир).

С этой точки зрения инфинитив ничем не отличается от соответствующих причастий и деепричастий. Распространяясь с помощью зависимых, «пояснительных» слов (одиночный нераспространенный инфинитив очень редок), такой инфинитив превращается в инфинитивный оборот, в какой-то мере подобный причастному и деепричастному [Сабатков, с.32].

В предложении инфинитивный оборот, относящийся к определяемому члену – существительному с модальным оттенком значения, выступает в роли особого распространенного несогласованного определения. Особенность его заключается в том, что определение в данном случае осложнено изъяснительным значением с ограничительными и выделительными оттенками. Это сближает рассматриваемый нами обособленный оборот с так называемыми уточняющими членами. Таким образом, обособленный присубстантивный инфинитив как синтаксическая категория есть явление переходное, отошедшее от традиционной системы обособленных членов предложения и получившее свои особые признаки.

Наблюдения над обособлением присубстантивного инфинитива позволяют сделать такие выводы:

1. Инфинитив, относящийся к определяемому члену, перед которым находится согласованное определение со значением ограничения, выделения, а также с описательно – или оценочно – выделительным значением, обычно обособляется. Инфинитив, который употребляется при существительном без согласованного определения, обособляется факультативно.

2. Обособлению присубстантивного инфинитива может способствовать и другая структурная особенность – отделение инфинитива от определяемого члена иным предложением или обособленным членом. Во избежание слияния с инородной конструкцией инфинитив, как правило, обособляется.

3. Сохраняя, как и глагол, все связи с другими словами, инфинитив, обособляясь, подобно причастию и деепричастию, с пояснительными словами образует инфинитивный оборот.

4. В предложении с определяемым членом – модальным существительным инфинитивный оборот выступает в роли особого распространенного несогласованного определения, потому что на атрибутивное значение накладывается значение изъяснения с оттенком ограничения, выделения и т.д. Поэтому и в пунктуационной практике иногда после существительного ставят не тире, а двоеточие, как в бессоюзной изъяснительной конструкции.

Эти качества и обуславливают отличие обособленного присубстантивного инфинитива от обособленных косвенных падежей и сравнительной степени.

Все приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что при обособлении присубстантивного инфинитива довольно редко употребляются запятые, а основными знаками обособления являются тире и двоеточие; последнее при изъяснительном обособлении встречается довольно часто. Поэтому утверждение, будто двоеточие нельзя ставить перед инфинитивами «в роли несогласованного определения с добавочным пояснительным значением», не отражает современной пунктуационной практики. Более того, двоеточие – специфический знак выделения обособленного присубстантивного инфинитива, почти не встречающийся при других обособленных второстепенных членах предложения.

Литература

1. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения / – В кн.: Вопросы грамматического строя. – М., 1955 – С. 48-50.
2. Ермакова О. П. О некоторых синтаксических функциях инфинитива. – М., 1981 – С. 26.
3. Озерская В. Н. Изучение морфологии на синтаксической основе. – М., 1980 – С. 18-21.
4. Теория и практика обучения русскому языку // под ред. Р.Б.Сабаткоева. – М., 2005 – С. 32.

References

1. Vinogradov V. V. The main questions of syntax of the offer / – In book: Questions grammatical system. – М, 1955 – Page 48-50.
2. Ermakova O. P. About some syntactic functions of an infinitive. – М, 1981 – Page 26.
3. Ozyorsk V. N. Studying of morphology on a syntactic basis. – М, 1980 – Page 18-21.
4. The theory and practice of training in Russian//under the editorship of R.B.Sabatkoyeva. – М, 2005 – Page 32.

УДК 82-1/29

В.М. Хаимова

Московская международная академия

ВРЕМЯ И ВЕЧНОСТЬ В ЛИРИКЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

В докладе прослеживается, как, начиная с самых ранних стихов, в лирике М.Цветаевой раскрывается тема времени и Вечности. Намечается эволюция этой темы: вызревание от первых стихов о жизни и смерти, где тема проглядывает уже в самом интересе к жизни и не-жизни (небытию), пронизанных острой тоской от ощущения конечности земного бытия, – к последующим стихам, в которых явственно ощутима тяга к небытию как области абсолютного духа.

Ключевые слова: поэзия, М. Цветаева, время, вечность

Violetta M. Khaimova

Moscow International Academy

TIME AND ETERNITY IN THE LYRICS OF M. TSVETAeva

The report traces how, starting from the earliest verses, the lyrics of M. Tsvetaeva reveals the theme of time and Eternity. The evolution of this theme is outlined: aging from the first verses about life and death, where the theme looks through already in the most interest to life and non-life (non – existence), permeated by the acute anguish from the feeling of the finiteness of earthly existence, - to the subsequent verses, in which the craving for non-existence as an area of the absolute spirit is clearly felt.

Keywords: poetry, M. Tsvetaeva, time, eternity

В ранних стихах тема времени находит свое воплощение в привязанности героини к прошлому («Ока»). Уже здесь намечается конфликт, обусловленный несмирением с преходящим, с временным, с обреченным на уход.

В «Верстах–II» резко меняется тональность стихов о смерти, и это связано с уверенностью лирической героини Цветаевой в бессмертии творчества («Любовь! Любовь! И в судорогах, и в гробе...»).

В «Верстах – II» начинает резко звучать тема плоти и духа, тленности, временности плоти, обреченности ее на исчезновение и торжества духа («Психея», «Плоти – плоть, духу – дух»).

В аспекте темы времени и Вечности предстает и тема земной любви. Земная любовь являет себя в разных ликах в поэзии М.Цветаевой. Тема эта раскрывается в противоречивом переплетении тяги к любовной неге и отвержения этой тяги, что свидетельствует о драматической коллизии («Бренные губы и бранные руки...»).

Внутренняя противоречивость, характерная для многих стихотворений Цветаевой о любви, обнажает борьбу 2-х начал: любви и творчества. В ее поэзии эти два начала стремятся как бы взаимоисключить друг друга. Но любовь – чувство, из которого рождается творчество. А оно бессмертно: «Быть – повести! На то ведь и / Поэтом в мир рождаешься!»... «Что страсть? – Старо. / Вот страсть! – Перо!»

Т.о., сознание М.Цветаевой – амбивалентно. Но, отвергая телесное как временность и тленность, утверждая духовное как область абсолютного бытия, и наоборот, Цветаева все-таки разделяет идею их единства. Жизнь плоти в состоянии страсти, захватывающей все существо (стихия!) приравнивалась ею к бытийному.

Стремление постичь время и пребыть в Вечности, желание исполнить свой долг как поэта делает эту тему настойчиво звучащей. Жизнь и быт все более опутывают поэта, отсюда – все большее стремление к запредельности как осуществлению абсолютного бытия. Для М.Цветаевой в высшей степени характерно тяготение к абсолютным категориям, к пределу. Категория Вечности и служит одним из таких Абсолютов. Абсолютный слушатель в ее поэзии – слушатель мертвый: поэт Рильке в «Новогоднем».

Быт, «жизнь» в сознании цветаевской героини связывается с дроблением. Все земное в поэтическом мире Цветаевой отмечено печатью времени («Эвридика – Орфею»).

Цветаевское двоемирие заявлено в стихотворении «Не здесь, где связано». В нем отразилось ощущение данного земного мира как мира неистинного, и того, сущностного, который смыкается в ее сознании с небытием, с обиталищем духа: «Где даже слов-то нет: / – Тебе – моей».

Здесь, в этом мире, господствует необходимость, там – свобода: мир распадается на «здесь, где связано» и «там, где велено», на «здесь, где скривлено» и «там, где отвечено», на «здесь, где взыскано», и «там, где отпущено», «где вся расплескана измена дней». Здешний мир характеризуется такими признаками временности, как «щебень дней».

Конфликтность отношений с Временем, достигшая своего апогея в стихотворении «Хвала Времени» («Время, Я не поспеваю! / ... Время, ты меня обманешь! ... Время, ты меня предашь!...»), рождает желание миновать Время, «вычеркнуться из широт» («Прокрасться»).

Стремление лирической героини М.Цветаевой к окончательному отрешению от бренного, тленного, земного мира находит свое полное выражение в «Поэме Воздуха». Лирическая героиня поэмы устремляется «В полную божественность / Ночи, в полный рост / Неба», ... «В полную неведомость / Часа и страны», «В полную невидимость / Даже на тени». Она постепенно освобождается от признаков материальности: от звука в себе («Больше не звучу»), от дыхания («Больше не дышу»), от веса («Больше не вешу»), от слуха («Больше не слышу»), от земного тяготения (Оттяготела»). Лишившись оплотненности: зависимости, она становится сплошным духом: «Ухом – чистым духом / Быть. Оставьте буквы – / Веку».

Один из завершающих образов поэмы – емкая метафора, которая предельно обнажает мысль об устремленности духа в бесконечность:

Так, пространством всосанный
Шпиль роняет храм –
Дням.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языкознания Российской академии наук

06–08 июня 2019 г.

проводит

**XIX международный симпозиум по психолингвистике
и теории коммуникации
«ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ»**

Основная проблематика:

- Методология и теория речевой деятельности.
- Проблемы анализа сознания.
Языковое сознание: онтология и гносеология.
Русское языковое сознание: динамика и вариативность (конец XX–начало XXI вв.).
Аксиологическое языковое сознание: проблемы анализа.
- Межкультурное общение.
Межкультурное общение: контакты и конфликты.
Би-, поли-, транслингвизм: теоретический анализ и практика.
Психолингвистические проблемы перевода
- Новые методы анализа речевых практик: цифровая реальность.
Мультимодальность современной коммуникации.
Медиатекст в новой информационной среде.
Современные технологии анализа текста.
Психолингвистический анализ больших данных.
Новые медиа как источники психолингвистического анализа.
- Ассоциативные базы данных.
Ассоциативные базы данных: обработка и анализ.
Слово как средство доступа к информационной базе человека.
Ассоциативная лексикография.
- Онтогенез языка.
Овладение языком в онтогенезе.
Речевые патологии как инструмент анализа речевых практик.
-Проблема анализа гипертекста: производство и восприятие.
- Экология языкового сознания и родного языка.
- Психолингвистические аспекты преподавания русского языка.
- Право в языковом сознании.
Право в обыденном языковом сознании.
Особенности правосознания носителей разных языков/культур.
Закон и его восприятие в обыденном языковом сознании: региональный аспект.

До **1 ноября 2019 г.** принимаются заявки на проведение круглых столов, мастер-классов и дополнительных секций.

Условия участия в симпозиуме

До **1 марта 2019 г.** в Оргкомитет необходимо предоставить:

1. заявку на участие в симпозиуме (см. форму участника);
2. материалы для публикации (тезисы) по адресу zhizn-jazyka@yandex.ru.

Убедительная просьба посылать заявку и тезисы ДВУМЯ отдельными файлами в ОДНОМ письме (Иванов_заявка, Иванов_тезисы), указав в теме сообщения свою фамилию «Иванов».

Оргвзнос просьба посылать только после подтверждения о принятии тезисов к публикации.

Тел. для справок: +7(495) 690–14–64 (отдел психолингвистики). Сборник материалов планируется издать к началу симпозиума. **Рассылка печатной версии сборника не предусматривается:** заочные участники получают pdf-версию по электронной почте после проведения симпозиума.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 81'23

Е.А. Голубенко

Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение «3 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

УНИКАЛЬНОСТЬ ЯПОНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА КАК ЭЛЕМЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Как и любая другая языковая картина мира, японская языковая картина мира состоит из ядра и уровней, выстраивающих весь языковой материал в единую систему мировоззрения носителя. Ядро японской языковой картины мира состоит из универсалий, образующих базу. Данные универсалии присущи всем языкам и культурам. Это обусловлено тем фактом, что на начальном этапе истории цивилизации все народы проходили через один и тот же процесс развития (природные явления, пространство, время, анатомия, физические действия, семейные отношения). При этом каждый последующий уровень обладает четко выраженными национальными признаками.

Ключевые слова: языковая картина мира, японский язык, универсалии, ядро, уровень языковой картины мира.

E.A. Golubenko

THE UNIQUENESS OF THE JAPANESE LINGUISTIC WORLD VIEW AS AN ELEMENT OF THE INTERCULTURAL COMMUNICATION

Like any other linguistic world view, the Japanese linguistic world view consists of the core and levels that array all the language material in a single system of the speaker's worldview. The core of the Japanese linguistic world view consists of the universals forming the base. These universals are common to all languages and cultures. This is due to the fact that all people have gone through the same process of development (natural phenomena, space, time, anatomy, physical actions, family relations) at the initial stage of the civilization history. Each successive level has distinct national signs.

Keywords: linguistic world view, the Japanese language, universals, core, level of the linguistic world view.

Каждая культура в процессе своего развития формирует индивидуальные понятия и представления об окружающем мире, которые передаются из поколения в поколение, приобретая что-либо новое, и язык, лежащий в основе любой картины мира, приобретает свои специфические черты, раскрывающие то или иное понятие. Как результат, у носителей разных языков картины мира отличаются в той или иной степени.

Глубинное погружение в культуру японского языка невозможно без понимания факторов, формирующих язык и образ мышления нации. К таким факторам можно отнести:

- 1) географические (географическое расположение, климат, ландшафт);
- 2) политические (политический режим, отношение к должностным лицам, международные отношения);
- 3) социальные (уровень расслоения общества);
- 4) бытовые.

В культуре японского языка имеет свои отличительные черты и особенности, присущие только носителям данной культуры и языка. Это связано с тем, что каждый язык оперирует только теми средствами, которые сформировались на протяжении его развития. Языковая картина мира любого языка обладает ядром, тем самым базисом, состоящим из универсалий, вокруг которого, уже в соответствии с нормами и возможностями языка, выстраивается система человеческого мировосприятия.

Языковая картина мира японского языка имеет ядро, состоящее из универсалий, присущих всем культурам. Одно и то же ядро можно использовать при описании различных лингвокультур. К универсалиям, формирующим базу японского языка в этом случае относятся такие понятия как:

- 1) пространство (стороны света, направление);
- 2) анатомия (части тела);
- 3) физические действия (глаголы действия и побуждения);
- 4) хронометраж (время);
- 5) семья (члены семьи, родственники);
- 6) окружающий мир (элементы и явления природы) [Алпатов 2008: 6].

Перечисленные выше понятия едины для большинства культур и, соответственно, находят выражение в их языках. Формирование подобного блока универсалий — ядра — обусловлено тем, что на заре человечества все существовавшие народности проходили через одни и те же испытания, переносили одинаковые лишения. Это позволило сформировать на начальном этапе одинаковую систему мышления и, как следствие, — наименования предметов окружающей реальности.

После того, как формируется ядро, начинается «наслоение» на него лексического материала первого уровня. По своей семантической характеристике и сферам употребления слова данного уровня близки к универсалиям. К этому уровню можно отнести такие понятия как:

- 1) долг;
- 2) свобода;
- 3) взаимоотношения;
- 4) вера;
- 5) комфорт;
- 6) собственность;
- 7) удовольствие.

Над первым уровнем выстраивается второй уровень языковой картины мира японского языка, который ещё более обособлен от ядра. Лексика данного уровня имеет чётко выраженную национальную окраску, хоть и описывает денотаты, существующие в разных культурах. К словам данного уровня относятся:

- 1) пища:
рус. «рис» (крупа и гарнир) - яп. 御飯 (еда вообще)/ рус. «борщ» (суп из свёклы) - яп. 味噌汁 (бульон мисо);
- 2) флора и фауна:
рус. «медведь» (тот, кто ест мёд) — яп. クマ (тот, кто живёт в берлоге;
- 3) предметы быта:
рус. «венчик» (инструмент размешивания) - яп. 箸 (палочки)/ рус. «крючок» (на который можно повесить зонтик) — яп. 傘立て (подставка для зонтов);
- 4) имена собственные:
рус. «Лада» (женское имя) - яп. スバル (мириады звёзд, созвездие);
- 5) метрическая система измерений:
рус. «фут» - яп. 尺 / рус. «сажень» - яп. ケン;
- 6) чувства:
рус. «любовь» - яп. 愛 / рус. «усталость» - яп. 疲れ;
- 7) праздники:
рус. «майские праздники» - яп. 枝垂れ桜 [Палкин 2016: 169].

Ко второму уровню языковой картины мира японского языка присоединяется третий — полностью состоящий из национально-специфической лексики уровень. Именно на этом уровне обнаруживают себя безэквивалентные слова, концептуализирующие денотаты, свойственные определённой культуре и не встречающиеся в другой.

Данная совокупность слов тем шире, чем более изолированно жил тот или иной народ, создавая в условиях низких контактов уникальные по своей природе

единицы концептуализации окружающего мира и их наименования. К словам данного уровня относятся:

- 1) передача информации и действия:
благословение еды и едоков - いただきます;
- 2) денотаты, существующие только в конкретной культуре:
икебана - 生花, *мисо* - 味噌, *кумадори* - 隈取 (*яркий слепящий грим*), *кабуки* - 歌舞伎;
- 3) особенности мировосприятия и передачи окружающей действительности:
зеленый цвет - 青い и 緑;
- 4) ремёсла и народный промысел:
каллиграфия - 書道, *бонсай* - 盆栽;
- 5) литературные жанры:
рус. «басня» - *яп. «短歌»*/ *рус. «поэма»* - *яп. «俳句»*;
- 6) этикетное обращение:
господин, госпожа - さん [Пронников 2016: 18]

Лексика данного уровня характеризуется ярко выраженной национальной окраской, при этом большинство денотатов, относящихся к третьему слою языковой картины мира японского языка не имеют аналогов (либо выражены слабо) в других культурах. Возникновение подобного слоя лексики с изолированным развитием культуры, которое было обусловлено различными географическими, социальными и политическими факторами. Наличие данного уровня в каждой культуре предаёт ей индивидуальность, наделяет национально-специфической окраской и дифференцирует её от других культур.

Четвёртый уровень языковой картины мира японского языка — уровень крайне нестабильный. Лексика данного уровня является проходящей и уходящей, вследствие чего невозможно точно определить её к другим уровням языковой картины мира (не смотря на то, что к данной группе слов могут относиться и универсалии, и слова первого-второго-третьего уровней).

Подобное непостоянство обусловлено развитием культуры и, как результат, — языка, изменениями в обществе и в мире, которые преобразуют и языковую картину мира японского языка. К словам данного уровня относятся:

- 1) заимствования
камера - カメラ (写真機);
- 2) архаизмы
искусство врачевания - 刀圭術;
- 3) историзмы
повелитель, хозяин - 殿;

4) неологизмы

технологии - テクノロジー/*абстракции* - アブストラクション. [URL: http://webjapan.org/nipponia/archives/zh/science_technology/energy.html].

Сопоставление разных языковых картин мира выявляет проблемные точки в процессе исследования иностранных языков на примере русского и японского языков. Также обосновывается положение, что понимание особенностей мировоззрения и принципов грамматической и лексической категоризации окружающей действительности будет способствовать формированию способности понимать особенности изучаемого иностранного языка на структурном уровне.

Действительно, лексические, синтаксические, морфологические и другие особенности языка несут в себе информацию о специфике национальной ментальности, и понимание этих особенностей необходимо для эффективного исследования иностранных языков. В данной работе хотелось бы рассмотреть проблему сравнения различных языковых картин мира с точки зрения процесса анализа картин мира данных иностранных языков.

Положение о том, что при формировании межкультурной компетенции, приобщении к иной культуре в процессе анализа иностранного языка необходимо видеть сходства и различия между разными лингвокультурными пластами, не вызывает сомнений.

Актуальным остаётся вопрос, как именно это целесообразно осуществлять. На наш взгляд, в таком случае необходимо описывать и понимать связь между особенностями национального видения мира и их отражением в языке.

Уникальность японской языковой картины мира связана с многовековым периодом географической (отсутствие контактов с континентом) и социальной (чётко выраженное социальное расслоение) изоляции, который позволил носителям японской лингвокультуры сформировать характерную для них систему взглядов и убеждений, полное объяснение которых ставит в тупик культурологов даже сегодня. Собранные в данной работе примеры, по мнению автора, могут стать показательными при толковании и описании культурных особенностей японцев.

Литература

Алпатов В. М. Япония: язык и культура / В.М. Алпатов. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 208 с.

Палкин А. Д. Японский язык в вузе : актуальные проблемы преподавания / А.Д. Палкин. – М. : Ключ-С, 2016. – 168 с.

Пронников В.А. Японцы (этнопсихологические очерки) / В. А. Пронников, И. Д. Ладанов. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1985. – 348 с.

NIPPONIA [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://webjapan.org/nipponia/archives/zh/science_technology/energy.html.

УДК 72.881.111.1

Пупина Ю.Г.

Московская международная академия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Статья посвящена специфике проведения индивидуальных занятий. Выделены основные преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется методике использования Интернет-ресурсов в рамках коммуникативной модели преподавания.

Ключевые слова: индивидуальные занятия, интернет-ресурсы, коммуникативная методика преподавания

Yulia G. Pupina

Moscow International Academy

USE OF INTERNET RESOURCES FOR THE FORMATION OF SOCIAL AND CULTURAL COMPETENCE

The article describes the features of individual classes identifying the basic advantages and disadvantages. Special attention is given to the use of Internet resources in the framework of the communicative approach.

Keywords: individual classes, Internet resources, communicative approach

Формирование иноязычной коммуникативной компетенции напрямую сопрягается со знаниями социокультурной сферы, поскольку даже уверенное владение иностранным языком не является гарантией продуктивного межкультурного взаимодействия, в процессе которого возможно появление недопонимания или стереотипов. Социокультурная компетенция, будучи одной из основополагающих иноязычной коммуникативной компетенции, способствует пониманию личности как носителя той или иной культуры, воспитанию толерантности к носителям другой культуры, формированию уважения и позитивного отношения к представителям других культур. Одним из современных средств обучения является ресурсы сети Интернет, которые помогают повысить мотивацию обучающихся, что, в свою очередь, отражается на более эффективном образовательном процессе. Также данные ресурсы обучают ценностям культуры других народов, что, в конечном итоге, формирует социокультурную компетенцию. Информатизация системы образования непосредственно связана с использованием электронных образовательных ресурсов в учебном процессе, которые являются основой электронного образования.

Как отмечает Е.Н. Соловова: “Язык отражает особенности жизни людей. Изучая многообразие планов выражения, можно многое понять и узнать о культуре различных стран изучаемого языка. А это подводит нас к необходимости формирования социокультурной компетенции. Сегодня, говоря о том, что целью обучения общению на иностранном языке, мы подразумеваем не просто диалог на уровне индивидуумов, но готовность и способность к ведению диалога культур”.

[стр.8, 1]

Иноязычная коммуникативная компетенция предполагает формирование способности к взаимодействию с представителями других культур. В связи с этим следует упомянуть четыре основных речевых вида деятельности: аудирование, чтение, говорение, письмо.

Одним из сайтов, который может быть использован в качестве дополнительного материала на уроках, является ресурс <http://learnenglish.britishcouncil.org/> (Британский Совет). С целью развития навыка аудирования данный ресурс предлагает такие разделы как: Videozone, UK culture, How to, I wanna talk about, Big City Small World и др. В подразделе Big City Small World представлены аудиоматериалы разговорного стиля речи, сопровождающиеся заданиями к прослушанному материалу. Длительность одного сюжетного аудиофайла составляет не более 7-8 минут. В подразделе Word on the Street представлены не только аудио, но и видеоматериалы. Герои сюжета перемещаются по районам Лондона и другим городам, общаясь на различные темы. Подраздел Magazine предлагает статьи,

прочитанные дикторами. Тип аудиороликов в данном разделе монологический, тематика – праздники различных стран, социальные и экологические проблемы. Стил ь языка – литературный (журнальный, книжный). Данный раздел предназначен для обучающихся с уровнем *intermediate* и выше. Необходимо выделить блок *Business&Work*, который также развивает навык аудирования. Преимущество данного раздела заключается в профессиональном ориентировании обучающихся, поскольку материалы данного блока связаны с карьерой, профессиями и деловым общением.[2,3]

Таким образом, многообразие образовательных ресурсов сети Интернет помогает преподавателю эффективно формировать навыки аудирования, а также социокультурной компетенции путем изучения аутентичных материалов о жизни и культуре стран изучаемого языка.

Для отработки навыка чтения можно воспользоваться разделом *Read UK*. В данном разделе статьи представлены в трёх категориях: *Most recent*, *Most popular*, *A to Z list*. Тематика материала разнообразна и затрагивает такие аспекты страны изучаемого языка, как политика, экономика, социальные проблемы, национальные праздники, спорт и многое другое. Каждая статья снабжена проверочными заданиями на понимание прочитанного материала. Для студентов продвинутого уровня в целях развития навыка чтения рекомендуется обратиться к сайту <http://www.bbc.co.uk/>. Сайт дублирует газетные статьи. Представлены следующие рубрики сайта: *News* (события, происходящие в мире), *Business* (новости делового мира), *Opinion* (публицистические статьи на различную тематику), *Culture* (культурные факты), *Education* (образование), *Politics* (политика), *Science* (Наука).[4]

Немаловажным видом речи выступает письменная речь. Для формирования навыка письменной речи можно обратиться к разделу *Writing Skills practice* на сайте <http://learnenglish.britishcouncil.org/> (Британский Совет). В данном разделе представлены рекомендации и упражнения для отработки написания электронных писем, эссе и других письменных работ в контексте обучения в университете.

Пожалуй, самым сложным навыком для овладения иноязычных студентов представляет устная речь (говорение). Возвращаясь к методике обучения, Е.Н. Соловова пишет: “Сегодня речь идет о подготовке учащихся к диалогу культур, где навыки монологического и диалогического общения очень важны, но перевес в сторону диалога значительно сильнее. Это и понятно, ведь в реальном общении нам редко приходится выступать с продолжительными монологами. Общение в большинстве своем либо диалогично, либо полилогично.” [стр. 165, 1]

Стоит отметить такой ресурс как *Voxy*. Данная платформа предлагает занятия в мини-группе с носителями языка. Занятия проходят с интервалом в 1-2 часа. Для

снятия языкового барьера студенту предоставляется возможность выступить в качестве наблюдателя на первом занятии. [5]

Таким образом, материалы, располагаемые на Интернет-ресурсах, способствуют развитию основных видов речевой деятельности: аудированию, чтению, письму, говорению.

Также, одновременно с речевой деятельностью развивается одна из основополагающих иноязычной коммуникативной компетенции, а именно социокультурная компетенция, целью которой является развитие целого спектра знаний о различных аспектах сфер жизнедеятельности стран изучаемого языка и развитие способности использования этих знаний и умений в процессе коммуникации.

Литература

1. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей/ 3-е изд. – М.: Просвещение, 2005 – 239 с. – ISBN 5-09-013891-5.

2. http://learnenglish.britishcouncil.org/en/?utm_source=LearnEnglish-Teens&utm_medium=Search

3. <https://learnenglishteens.britishcouncil.org/>

4. <http://www.bbc.co.uk/learningenglish>

5. <http://voxy-russia.ru/yazykovyim-shkolam>

МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

УДК 338.2:004.9

Гербина Т.В.
ВИНИТИ РАН, Москва

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА – НОВАЯ МИРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Цифровые технологии стремительно меняют привычные формы и методы ведения хозяйственной деятельности по всему миру. Цифровизация начинает выходить далеко за рамки изменений в технологиях и в бизнесе – они становятся фактором макроэкономическим и политическим. В статье рассматривается развитие цифровой экономики в мире на примере Индекса развития информационно-коммуникационных технологий, Индекса цифровой эволюции и Индекса глобальной связности. Особое внимание уделяется функционированию цифровой экономики в Российской Федерации.

Ключевые слова: мировая экономика, цифровая экономика, цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, экономическое развитие, конкурентоспособность

Tatiana V. Gerbina

DIGITAL ECONOMY – NEW WORLD REALITY

Digital technologies are rapidly changing the usual forms and methods of conducting economic life around the world. Digitalization begins to go beyond the changes in technologies and in business - they turn into macroeconomic and political. The article examines the development of the digital economy in the world using the example of the Information and Communication Technologies Development Index, the Digital Evolution Index and the Global Connectivity Index. Particular attention is paid to the functioning of the digital economy in the Russian Federation.

Keywords: world economy, digital economy, digitalization, information and communication technologies, economic development, competitiveness

Введение.

Интерес к цифровой экономике обусловлен тем, что исследования ученых, международных организаций, в частности «Доклад о мировом развитии 2016: Цифровые дивиденды» Всемирного банка, показывают, что информационные технологии приобретают всё большую важность в экономическом развитии всех стран мира без исключения. В них подчеркивается, что в настоящее время уже около 40% всего населения планеты имеют доступ во Всемирную сеть. А использование цифровых технологий для реализации товаров и услуг, оказания государственных услуг, образования граждан позволит всему обществу получить так называемые «цифровые дивиденды», под которыми понимается как рост национального благосостояния, материальная прибыль, так и прозрачность государственного управления. [Кунгуров 2016]

Цифровизация меняет облик и структуру экономики стран и целых регионов. Исчезают одни профессии, возникают другие. Увеличивается покупательная способность населения, товары и услуги становятся доступнее. Внутриотраслевая конкуренция растет, рынки расширяются, конкурентоспособность отраслей отдельных стран на мировых рынках повышается. Цифровизация преобразует социальную парадигму жизни людей, она открывает небывалые возможности получения новых знаний, расширения кругозора, освоения новых профессий и повышения квалификации. Возникают новые социальные лифты, расширяются географические горизонты возможностей. Благодаря более комфортным для жизни городам, эффективным государственным учреждениям и доступным госуслугам улучшаются условия повседневной жизни граждан. Государства, настроенные на инновации и исследования, как магнит притягивают квалифицированные кадры – ключевой ресурс цифровых экономик.

Сам термин «цифровая экономика» возник в 90-е годы XX века. Ее идеологию лучше всех обозначил в 1995 году американский ученый-информатик Николас Негропonte [Добрынин, Черных и др. 2016] «Переход от движения атомов к движениям битов» – такой метафорой он представил цифровую экономику.

Цифровая экономика является базой развития в целом и оказывает воздействие на такие разнообразные отрасли как банковская, розничная торговля, транспорт, энергетика, образование, здравоохранение и многие другие. Цифровые технологии, такие как интернет вещей (IoT), большие данные (big data), использование мобильных устройств, преобразуют способы социального взаимодействия, экономические отношения, институты. Появляются новые способы кооперации и координации экономических агентов для совместного решения определенных задач.

Компании цифрового сектора выходят на первый план и становятся точками роста, обеспечивающими экономику цифровым ресурсом. Если в начале XX века основными локомотивами мировой экономики были крупные нефтяные, металлургические, машиностроительные и горнодобывающие предприятия, то в настоящее время крупнейшими компаниями являются представители сектора цифровой экономики (Таблица 1).

Таблица 1. Рейтинг крупнейших компаний мира, 2016 г.

Компания	Основная сфера деятельности	Капитализация, \$
Apple	Производство электроники и информационных технологий	577,4 млрд.
Google	Интернет-сервисы, приложения, видеохостинг YouTube	547,9 млрд.
Microsoft	Производство программного обеспечения	443 млрд.
Amazon	Торговля в интернете	360 млрд.
Wells Fargo	Банки	299 млрд.
Samsung	ПК, мобильные устройства, бытовая техника и электроника	254 млрд.
China Mobile	Телекоммуникации	250 млрд.
Verizon	Телекоммуникации	229,0 млрд.
AT&T	Телекоммуникации	226,0 млрд.
Walmart	Ритейл	216,9 млрд.

Составлено по данным аналитической компании Brand Finance [Рейтинг компаний по версии аналитической компании Brand Finance 2016]

Таким образом, цифровая экономика становится все более важной частью глобальной экономики. Переход к цифровой экономике может дать толчок росту конкурентоспособности самых разных секторов, предоставить новые возможности бизнесу и предпринимателям и открыть новые каналы доступа к зарубежным рынкам и к глобальным электронным цепочкам создания стоимости. Цифровая экономика предлагает также новые инструменты для решения хронических проблем, сдерживающих процесс развития, а также проблем в социальной сфере. В то же время переход к цифровой экономике сопряжен с массой вызовов, начиная от необходимости преодоления цифрового разрыва и сведения к минимуму возможных негативных последствий для общества и процесса развития и кончая поиском путей решения сложных вопросов регулирования интернета, на которые директивным органам предстоит дать ответ. Связанные с построением цифровой экономики возможности и вызовы являются особенно актуальными для развивающихся стран. [Доклад о мировых инвестициях-2017 2017]

Уровень развития ИКТ в мире.

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий

Важной составляющей формирования цифровой экономики является использование возможностей современных ИКТ для создания информации, новых знаний, товаров и услуг и эффективного обмена ими, способствуя при этом устойчивому развитию страны. Применение ИКТ в условиях интенсивного развития рыночных отношений является одним из важнейших элементов эффективного управления. Уровень развития ИКТ в стране позволяют оценить общие показатели использования компьютерной техники и телекоммуникаций.

Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index – IDI), разработанный Международным союзом электросвязи (International Telecommunication Union, ITU, МСЭ) является уникальным эталоном уровня развития ИКТ в странах по всему миру. [Measuring the Information Society Report 2017]

IDI широко признается правительствами, учреждениями системы ООН и отраслью как источник наиболее точных и объективных данных по общему развитию ИКТ на национальном уровне. Этот индекс объединяет 11 показателей в рамках единой меры измерения, которая может использоваться как инструмент сравнения показателей на глобальном, региональном и национальном уровнях, а также содействовать наблюдению за развитием ИКТ во времени. Эти показатели относятся к доступу, использованию и навыкам, связанным с ИКТ, и в их число входят численность контрактов на подвижную сотовую связь, число домашних хозяйств с компьютерами; численность пользователей интернета, число контрактов на фиксированный и мобильный интернет и показатели базовой грамотности, а именно:

- количество стационарных телефонов на 100 жителей;
- количество сотовых телефонов на 100 жителей;
- международный Интернет-канал (бит/с) для каждого пользователя Интернета;
- процент домохозяйств, имеющих компьютер;
- процент домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет;
- процент лиц, использующих Интернет;
- абоненты фиксированного широкополосного доступа на 100 жителей;
- абоненты мобильного широкополосного доступа на 100 жителей;
- средние годы обучения;
- коэффициент жителей со средним образованием;
- коэффициент жителей с высшим образованием.

В результате пересмотра в 2018 году IDI будет определяться 14 показателями, и это позволит получить дополнительные сведения о результатах отдельных стран и относительных результатах стран, находящихся на разных уровнях развития.

IDI 2017 охватывает 176 стран мира. Приведем совокупный рейтинг IDI по пятидесяти странам-лидерам и десяти странам-аутсайдерам по 2016-2017 годам, а также для сравнения динамики развития ИКТ приведем данные IDI 2010 года. (Таблица 2)

Таблица 2. Совокупный рейтинг IDI Топ-50

Страна	Место 2017	Индекс IDI	Место 2016	Индекс IDI 2016	Место 2010	Индекс IDI 2010
Исландия	1	8,98	2	8,78	3	8,19
Южная Корея	2	8,85	1	8,80	1	8,64
Швейцария	3	8,74	4	8,66	12	7,60
Дания	4	8,71	3	8,68	4	8,18
Великобритания	5	8,65	5	8,53	10	7,62
Гонконг, Китай	6	8,61	6	8,47	13	7,41
Нидерланды	7	8,49	10	8,40	7	7,82
Норвегия	8	8,47	7	8,45	5	8,16
Люксембург	9	8,47	9	8,40	8	7,82
Япония	10	8,43	11	8,32	9	7,73

Швеция	11	8,41	8	8,41	2	8,43
Германия	12	8,39	13	8,20	17	7,28
Новая Зеландия	13	8,33	12	8,23	19	7,17
Австралия	14	8,24	16	8,08	15	7,32
Франция	15	8,24	17	8,05	18	7,22
США	16	8,18	15	8,13	16	7,30
Эстония	17	8,14	14	8,16	25	6,70
Сингапур	18	8,05	20	7,85	11	7,62
Монако	19	8,05	18	8,03	22	7,01
Ирландия	20	8,02	19	7,90	20	7,04
Австрия	21	8,02	24	7,70	23	6,90
Финляндия	22	7,88	21	7,83	6	7,96
Израиль	23	7,88	22	7,71	26	6,69
Мальта	24	7,86	25	7,65	28	6,67
Бельгия	25	7,81	23	7,70	24	6,67
Макао, Китай	26	7,80	29	7,55	14	7,38
Испания	27	7,79	27	7,61	30	6,53
Кипр	28	7,77	31	7,30	44	5,75
Канада	29	7,77	26	7,64	21	7,03
Андорра	30	7,71	28	7,58	29	6,60
Бахрейн	31	7,60	30	7,46	48	5,42
Беларусь	32	7,55	32	7,29	50	5,30
Словения	33	7,38	33	7,20	27	6,69
Барбадос	34	7,31	37	7,11	38	6,04
Латвия	35	7,26	4	7,05	34	6,22
Хорватия	36	7,24	42	6,96	42	5,82
Сент-Китс и Невис	37	7,24	35	7,18	43	5,80
Греция	38	7,23	38	7,08	35	6,20
Катар	39	7,21	36	7,12	37	6,10
ОАЭ	40	7,21	34	7,18	40	5,38
Литва	41	7,19	41	6,97	39	6,02
Уругвай	42	7,16	48	6,75	52	5,19
Чехия	43	7,16	39	7,06	33	6,30
Португалия	44	7,13	44	6,88	36	6,15
Российская Федерация	45	7,07	43	6,91	46	5,57
Словакия	46	7,06	47	6,84	40	5,96
Италия	47	7,04	46	6,84	31	6,38
Венгрия	48	6,93	49	6,74	41	5,92
Польша	49	6,89	50	6,73	32	6,38
Болгария	50	6,86	53	6,66	47	5,45
Малави	167	1,74	169	1,58	159	1,33
Гаити	168	1,72	168	1,63	-	-
Малагаскар	169	1,68	167	1,70	157	1,34
Эфиопия	170	1,65	171	1,42	165	1,07
Конго	171	1,55	170	1,48	162	1,23
Бурунди	172	1,48	172	1,39	-	-
Гвинея-Бисау	173	1,48	173	1,38	158	1,33
Чад	174	1,27	174	1,06	166	0,88
ЦАР	175	1,04	176	0,89	-	-
Эритрея	176	0,96	175	0,96	163	1,14

Источник: Measuring the Information Society Report

Рейтинг IDI 2017 возглавляет Исландия. За ней следуют две страны и одна экономика в Азиатско-Тихоокеанском регионе и шесть стран Европы, характеризующиеся конкурентными рынками ИКТ, где многие годы наблюдается высокий уровень инвестиций в ИКТ и инноваций в этой области.

По последним данным о развитии ИКТ, сохраняется прогресс в отношении возможности установления соединений и использования ИКТ. В последнее десятилетие сохраняется устойчивый рост доступности связи ввиду роста в области подвижной сотовой телефонии и в последнее время в области подвижной широкополосной связи. Рост инфраструктуры фиксированной и подвижной широкополосной связи стимулирует доступ к интернету и его использование. В настоящее время

число контрактов на подвижную широкополосную связь в мире превышает 50 на 100 человек населения, что позволяет улучшать доступ к интернету и онлайн-услугам.

Несмотря на стремительное распространение ИКТ, существуют значительные цифровые разрывы между странами и регионами. Вместе с тем отмечается прогресс в росте ИКТ в наименее развитых странах, в отношении как возможности установления соединений, так и использования интернета. В настоящее время более половины домашних хозяйств в мире имеют доступ к интернету, хотя, как оказалось, темпы роста снизились и составляют менее 5 процентов в год. Также наблюдается существенный прогресс в преодолении цифрового гендерного разрыва в различных регионах.

Сравнение IDI-2017 с 2016 годом показывает, что прогресс в области доступа и использования ИКТ по-прежнему отмечается практически во всех странах. Вместе с тем он также демонстрирует, что существуют значительные различия в развитии ИКТ между странами с разным экономическим развитием.

Среднее значение IDI для всех стран выросло на 0,18 относительно 2016 года, достигнув показателя 5,11.

Значительное развитие показали страны, находящиеся в середине списка, многие из которых являются развивающимися странами со средним уровнем дохода. Наиболее существенные изменения в значении IDI были отмечены у Намибии, Исламской Республики Иран и Габона – показатели выросли более чем на 0,5 балла.

Отмечается увеличение цифрового разрыва между странами с развитой и развивающейся экономикой. Разрыв между наивысшими и наименее эффективными странами вырос до 8,02 пункта (из 10,0) в IDI 2017. Как и в предыдущие годы, существует сильная связь между развитием экономики и ИКТ, причем развивающиеся страны заполняют 37 из 44 мест в самом низком квартиле распределения. (Таблица 3)

Таблица 3. Разрыв IDI между развитыми и развивающимися странами IDI по статусу развития экономики, 2016-2017

	IDI 2017						IDI 2016						Изменения в среднем значении 2016-2017
	Среднее значение ¹	Мин.	Макс.	Диапазон	StDev	CV	Среднее значение	Мин.	Макс.	Диапазон	StDev	CV	
Мир	5,11	0,96	8,98	8,02	2,22	43,52	4,94	0,89	8,80	7,91	2,23	45,20	0,17
Развитые страны	7,52	5,14	8,98	3,84	0,92	12,22	7,37	4,90	8,78	3,88	0,96	13,05	0,15
Развивающиеся страны	4,26	0,96	8,85	7,89	1,90	44,65	4,06	0,89	8,80	7,91	1,89	46,44	0,19

Источник: Measuring the Information Society Report

Между географическими регионами существуют значительные различия в уровнях развития ИКТ, о чем свидетельствует IDI 2017 года. Наблюдается также существенная разница в опыте отдельных стран в каждом регионе, причем эти различия связаны в основном с уровнями экономического развития. (Таблица 4)

Таблица 4. Различия в развитии ИКТ между регионами мира

Место в рейтинге IDI по региону	Страна	IDI	Место в глобальном рейтинге IDI	Место в рейтинге IDI по региону	Страна	IDI	Место в глобальном рейтинге IDI
Европа				Арабские страны			
1	Исландия	9,98	1	1	Бахрейн	7,60	31
2	Швейцария	8,74	3	2	Катар	7,21	39
3	Дания	8,71	4	3	ОАЭ	7,21	40
4	Великобритания	8,65	5	4	Саудовская Аравия	6,67	54
5	Нидерланды	8,49	7	5	Оман	6,43	62
36	Черногория	6,44	61	15	Сирия	3,34	126
37	Турция	6,08	67	16	Судан	2,55	145
38	Македония	6,01	69	17	Мавритания	2,26	151
39	Босния и Герцеговина	5,39	83	18	Джибути	1,98	158
40	Албания	5,14	89	19	Коморские острова	1,82	164
Азиатско-тихоокеанский регион				СНГ			
1	Южная Корея	8,85	2	1	Беларусь	7,55	32
2	Гонконг,	8,61	6	2	Российская Федерация	7,07	45
3	Китай	8,43	10	3	Казахстан	6,79	52
4	Новая Зеландия	8,33	13	4	Молдова	6,45	59
5	Австралия	8,24	14	5	Азербайджан	6,20	65
30	Бангладеш	2,53	147	6	Грузия	5,79	74
31	Пакистан	2,22	148	7	Армения	5,16	75
32	Кирибати	2,17	154	8	Украина	5,62	79
33	Соломоновы острова	2,11	157	9	Узбекистан	4,90	95
34	Афганистан	1,95	159	10	Кыргызстан	4,37	109
Северная и Южная Америки				Африка			
1	США	8,18	16	1	Маврикий	5,88	72
2	Канада	7,77	29	2	Сейшельские острова	5,03	90
3	Барбадос	7,31	34	3	ЮАР	4,96	92
4	Сент-Китс и Невис	7,24	37	4	Кабо-Верде	4,92	93
5	Уругвай	7,16	42	5	Ботсвана	4,59	105
31	Гватемала	3,35	125	34	Бурунди	1,48	172
32	Гондурас	3,28	129	35	Гвинея Бисау	1,48	173
33	Никарагуа	3,27	130	36	Чад	1,27	174
34	Куба	2,91	137	37	ЦАР	1,04	175
35	Гаити	1,72	168	38	Эритрея	0,96	176

Источник: Measuring the Information Society Report

В регионе Северной и Южной Америки рейтинг IDI 2017 года возглавляют Соединенные Штаты Америки и Канада. Большинство стран региона относятся к двум средним квартилям. Наиболее значительные улучшения в регионе Северной и Южной Америки отмечены в имеющих средний рейтинг странах Южной и Центральной Америки и Карибского бассейна.

Регион арабских государств также чрезвычайно разнообразен по показателям IDI 2017 года. В этом регионе расположен ряд стран с высоким уровнем доходов, три из которых – Бахрейн, Катар и Объединенные Арабские Эмираты. Наибо-

лее заметные улучшения в этом регионе отмечаются в странах со средним уровнем доходов, где, по сравнению со странами, расположенными в верхней и нижней частях регионального распределения, средние показатели выросли более чем вдвое.

Семь стран Азиатско-Тихоокеанского региона имеют значения IDI выше 7,50 пункта и относятся к верхнему квартилю, включая Республику Корея, которая занимает второе место среди всех стран мира. Шесть стран улучшили свои значения IDI более чем на 0,40 пункта, и среди них лидирует вторая по динамике страна в IDI 2017 года – Исламская Республика Иран.

Европа имеет самый высокий средний показатель IDI 2017 года среди регионов мира (7,50 пункта). Из 40 стран региона 28 стран находятся в верхнем квартиле. Наиболее значительные улучшения значений отмечены по Кипру и Турции.

Африка по-прежнему является регионом с наименьшими показателями IDI. Среднее значение для этого региона в IDI 2017 составляет 2,64 балла, что составляет немногим более половины глобального среднего значения 5,11. Только одна страна в регионе, Маврикий, занимает верхнюю половину глобального распределения ИДИ, а 28 из 38 африканских стран, включенных в IDI 2017, попадают в самый низкий (LCC) квартиль. Это отражает, как правило, низкий уровень экономического развития в регионе. Вместе с тем в регион входят две из трех стран, которые добились самых динамичных улучшений в своей ценности IDI в течение года - Намибии и Габона.

В Содружестве Независимых Государств (СНГ) только одна страна – Беларусь – находится в верхнем квартиле IDI 2017 года. (Таблица 5 ,6)

Таблица 5. Рейтинги и значение IDI в регионе СНГ, 2016-2017

Страна	Место в регион. рейтинге 2017	Место в глоб. рейтинге 2017	UDI 2017	Место в регион. рейтинге 2017	Место в глоб. рейтинге 2017	IDI 2016	Изменения в глоб. рейтинге 2017-2016	Изменения в регион. рейтинге 2017-2016
Беларусь	1	32	7,55	1	32	7,29	0	0
Россия	2	45	7,07	2	43	6,91	-2	0
Казахстан	3	52	6,79	3	51	6,72	-1	0
Молдова	4	59	6,45	5	63	6,21	4	1
Азербайджан	5	65	6,20	4	60	6,25	-5	-1
Грузия	6	74	5,79	6	73	5,59	-1	0
Армения	7	75	5,76	7	74	5,56	-1	0
Украина	8	79	5,62	8	78	5,31	-1	0
Узбекистан	9	95	4,90	9	103	4,48	8	0
Кыргызстан	10	109	4,37	10	110	4,06	1	0

Источник: Measuring the Information Society Report

Таблица 6. Наиболее динамично развивающиеся страны в области ИКТ в регионе СНГ, 2016 - 2017

Изменения в рейтинге IDI				Изменения в значении IDI			
IDI рейтинг 2017	Место в регионе	Страна	Изменения в рейтинге	IDI рейтинг 2017	Место в регионе	Страна	Изменения в значении
95	9	Узбекистан	8	95	9	Узбекистан	0,42
59	4	Молдова	4	109	10	Кыргызстан	0,31
109	10	Кыргызстан	1	79	8	Украина	0,31
32	1	Беларусь	0	32	1	Беларусь	0,26
				59	4	Молдова	0,25

Источник: Measuring the Information Society Report

Индекс цифровой эволюции

Компанией Mastercard и Школой права и дипломатии им. Флетчера в Университете Тафтса представлен обзор Digital Planet 2017. Он отражает прогресс в развитии цифровой экономики разных стран, а также уровень интеграции глобальной сети в жизнь миллиардов людей. [B. Chakravorti, R.S. Chaturvedi 2017]

Индекс Цифровой Эволюции (Digital Evolution Index - DEI) 2017, представленный Школой им. Флетчера, является оценкой прогресса цифровой экономики 60-ти стран мира, основанной на данных, сравнивающих более 100 индикаторов по 4 ключевым аспектам: (Таблица 7)

- предложение;
- спрос;
- институциональная среда;
- инновации и изменения.

Таблица 7. Индекс цифровой эволюции

Страна	Место в рейтинге	Значение в рейтинге	Страна	Место в рейтинге	Значение в рейтинге
Норвегия	1	3,79	Саудовская Аравия	31	2,80
Швеция	2	3,79	Венгрия	32	2,66
Швейцария	3	4,74	Словакия	33	2,65
Дания	4	3,72	Италия	34	2,58
Финляндия	5	3,72	Польша	35	2,53
Сингапур	6	3,69	Китай	36	2,49
Южная Корея	7	3,68	Турция	37	2,40
Великобритания	8	3,67	Греция	38	2,44
Гонконг	9	3,66	Россия	39	2,44
США	10	3,61	Иордания	40	2,41
Австралия	11	3,55	Болгария	41	2,41
Канада	12	3,55	Таиланд	42	2,35
Нидерланды	13	3,55	ЮАР	43	2,33
Новая Зеландия	14	3,54	Колумбия	44	2,27
Япония	15	3,52	Индонезия	45	2,25
Ирландия	16	3,41	Бразилия	46	2,24
Германия	17	3,36	Мексика	47	2,23
Бельгия	18	3,32	Вьетнам	48	2,19
Австрия	19	3,28	Перу	49	2,15
Франция	20	3,25	Марокко	50	2,12
Эстония	21	3,24	Филиппины	51	2,05
ОАЭ	22	3,22	Кения	52	1,97
Израиль	23	3,14	Индия	53	1,85
Португалия	24	3,01	Египет	54	1,74
Испания	25	2,95	Нигерия	55	1,72
Малайзия	26	2,91	Пакистан	56	1,69
Чехия	27	2,90	Алжир	57	1,64
Латвия	28	2,86	Камерун	58	1,61
Словения	29	2,86	Боливия	59	1,54
Чили	30	2,81	Бангладеш	60	1,51

Источник: Digital planet 2017

Конкурентоспособность цифровой экономики страны - это функция, состоящая из двух переменных: нынешний уровень цифровизации в стране и скорость цифровизации, которая измеряется на основе периода с 2008 по 2015 год. По этим критериям страны разделяют на следующие категории: - Stand Out - “выдающиеся”, - Stall Out - “тормозящие”, - Break Out - “прорыв”, - Watch Out - “ожидающие”. STAND OUT страны - это страны с высоким уровнем развития цифровой экономики, и имеющие высокую скорость ее развития, страны-лидеры в инновациях. В эту категорию входят Великобритания, Новая Зеландия, ОАЭ, Сингапур.

Однако поддерживать высокую скорость развития при имеющейся высокой цифровизации (дигитализации) становится все труднее со временем и для того, чтобы быть всегда впереди, эти страны должны поддерживать свои инновации, иначе они рискуют оказаться в следующей категории. Пять топ-стран с наивысшим индексом цифровой эволюции - Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания и Финляндия - являются странами категории **STALL OUT**, т.е. страны с высокими показателями, однако имеющие низкий темп развития. **BREAK OUT** - страны с низкими нынешними показателями, однако демонстрирующие высокий рост в течение последних семи лет, что делает их наиболее привлекательными для инвесторов. Такие недостатки, как слаборазвитая инфраструктура и низкое качество институтов дают огромный простор для дальнейшего развития и инноваций этим странам и потенциал стать **Stand Out** странами будущего. Примерами таких стран могут быть Китай, Малайзия, Саудовская Аравия, Кения, Россия. **WATCH OUT** - страны, сталкивающиеся как с низким уровнем дигитализации, так и с низким ростом, а иногда даже замедляются в своем процессе развития цифровой экономики. Самый эффективный способ для данных стран увеличить скорость своего цифрового развития заключается в работе над доступностью интернета для всего населения, посредством предоставления наиболее качественного мобильного интернета.

Для проведения данного исследования Школой им. Флетчера были выбраны 60 стран из 197 признанных в мире. Из постсоветских стран в данную выборку вошли только Россия, Латвия и Эстония. Основными источниками данных для данного исследования послужили такие партнеры как Akamai Technologies Inc., Blue Triangle Technologies, Mastercard, и the Private Capital Research Institute (PCRI). Именно наличие наибольшего количества информации в данных источниках позволило авторам выбрать 60 стран, на основе которых можно было вывести закономерности и тренды.

При анализе индекса цифровой эволюции были отмечены определенные закономерности: Страны Европейского Союза, имеющие наивысшие показатели индекса цифровой эволюции, имели в прошлом сильное государственное участие в формировании их цифровых экономик. То же самое происходит в данный момент и с быстро развивающимися в этой сфере странами. Более того, некоторые из них в целом испытывают очень сильное вмешательство со стороны правительства в экономические и социальные вопросы. Понимание государством основных двигателей цифровой экономики имеет огромную важность, ведь влияние цифровых процессов на экономику растет с каждым годом. С одной стороны, мы стоим на пороге новой индустриальной революции, в процессе которой автоматизация и развитие искусственного интеллекта может привести к потере работы около 1.2 миллиарда людей. С другой стороны, цифровые технологии являются самыми быстро распространяющимися в истории человечества: число мобильных телефонов растет с каждым годом, поисковик Google обрабатывает более 1,2 триллиона запросов в год, Facebook имеет около 2 миллиардов активных пользователей. И если в развитых странах цифровая экономика развивается в большей степени за счет частного сектора, существуют страны, в которых развитие цифровой экономики является приоритетом для правительства. Конкуренция США и Китая за

господство в мировой экономике напрямую влияет на развитие цифровой экономики мира. На данный момент в Китае насчитывается 36 роботов на 10,000 работников в производстве, однако Пекин планирует увеличить это отношение в 100 раз к 2020 году. Развитие Китая искусственного интеллекта предположительно увеличит мировое ВВП на 14 процентов к 2030 году. Недостаточное понимание того, как функционирует цифровая экономика, также приводит к значительным последствиям. Примером этого являются переговоры по выходу Великобритании из Европейского союза. При обсуждении того, как выход повлияет на экономики обеих сторон, проводят сравнение роста ВВП, ВВП на душу населения, роста заработных плат, инвестиций в инфраструктуру, медицину и других показателей Великобритании с основными странами Европейского Союза, таких как Франция, Германия, Италия и Испания. С другой стороны, если рассмотреть только цифровую экономику, можно осознать, что теряет Европейский Союз, ведь на данный момент именно цифровой сектор является наиболее инновационным и быстроразвивающимся во всем мире. Если посмотреть на индексы цифровой эволюции, мы увидим, что Великобритания является одним из редких примеров Stand Out стран, которые несмотря на уже высокоразвитую цифровую среду, не уступают в скорости ее развития новичкам в данной сфере путем введения инноваций. Осознавая важность цифровой экономики, каждая страна стремится к улучшению этого сектора. Каждой стране важно определить, на чем необходимо сфокусироваться для ускорения цифровой эволюции, ведь двигатели цифровизации зависят от ее нынешнего уровня, а также от общего уровня развития экономики страны. К примеру, среди высокоразвитых в цифровой сфере стран, мы различаем Stand Out и Stall Out страны. Обе категории имеют высокие показатели, но именно Stand Out продолжают развиваться путем инвестирования в инновации. Именно инновации в этих странах создают новый спрос, за которым следует предложение, что задает высокую скорость цифровизации в этой стране. У развивающихся стран, ввиду отличия проблем, с которыми они сталкиваются, должен быть совершенно другой подход к ускорению цифровизации. Break Out страны имеют высокую скорость цифровизации за счет решения насущных проблем, например, улучшение функционирования государственных институтов и построение инфраструктуры. Огромным двигателем цифровизации для развивающихся стран является увеличение зоны покрытия мобильной связи и интернета, что должно стать первым приоритетом для Watch Out стран, чтобы максимально эффективно запустить цифровизацию на своей территории. Пользователи в развивающихся странах с высокой скоростью развития цифровых технологий наиболее открыты к изменениям и внедрениям цифровизации в их повседневную жизнь. Особенно это прослеживается по поведению жителей: несмотря на то, что в этих странах пропорция пользователей интернетом все еще меньше, чем в более развитых странах, можно наблюдать, что люди в этих странах более благосклонны к новым технологиям и онлайн-сервисам, даже несмотря на то, что в этих странах все еще наблюдается дефицит качества со стороны поставщиков онлайн услуг. Причина подобного доверия со стороны жителей развивающихся стран состоит в следующем: проведя сравнение скорости развития цифровизации в стране с уровнем доверия пользователей, авторы пришли к выводу, что

высокая скорость развития цифровых технологий в стране напрямую влияет на то, насколько граждане готовы вовлекаться в деятельность в цифровом пространстве. Внутри же группы стран с высокой скоростью цифровизации наблюдается следующая картина: намного тяжелее заработать доверие жителей по мере увеличения индекса DEI страны, так как люди все больше заботятся о безопасности, приватности и подотчетности их цифровой среды.

Цифровая глобализация: рейтинг глобального института McKinsey

Глобальный институт McKinsey (MGI) с 2014 года проводит исследование развития глобализации. Итоговый отчет 2016 года «Цифровая глобализация: новая эра глобальных потоков» посвящен вопросам объединения торговли, финансов, человеческих ресурсов и данных в мировой экономике, проводится оценка этих ресурсов и их влияние на глобальный экономический рост. Дается новое представление о том, как компании и страны участвуют в сети потоков. Приводятся доказательства экономической ценности участия в глобальных потоках, при этом потоки данных играют здесь не последнюю роль. И входящие и исходящие потоки имеют большое значение для роста, поскольку таким образом распространяются идеи, исследования, технологии, таланты и лучшие практики во всем мире. [Digital globalization: The new era of global flow 2017]

Мир никогда не был так глубоко связан с торговлей, коммуникациями и путешествиями, как сейчас. Но картина глобализации меняется. В торговле раньше доминировали материальные товары и преобладали развитые экономики и крупные многонациональные компании. Сегодня глобальные потоки данных растут, а цифровые платформы позволяют участвовать в разных процессах большему числу стран и небольшим предприятиям.

После 20-летнего периода роста, к 2007 году глобальные потоки товаров, услуг и финансов достигли примерно 30 триллионов долларов США, 53 % мирового ВВП. Но это быстрое развитие остановилось. Рост мировой торговли товарами стабилизировался, финансовые потоки резко сократились, а торговля услугами продемонстрировала лишь небольшой рост. Эти потоки, в настоящее время, восстановили свои докризисные уровни в долларовом выражении, но сейчас они составляют всего 39 процентов мирового ВВП. Некоторые исследователи указывают на эту тенденцию в качестве доказательства того, что глобализация прекратилась. В отчете MGI приводится другое мнение: вместо этого глобализация вступила в новую эру, определяемую потоками данных, которые передают информацию, идеи и инновации. Цифровые платформы создают более эффективные и прозрачные глобальные рынки, в которых далекие покупатели и продавцы находят друг друга с несколькими щелчками мыши. Почти нулевые предельные издержки цифровых коммуникаций и транзакций открывают новые возможности для ведения трансграничного бизнеса через массовом масштабе (Таблица 8).

Таблица 8. Различия в глобализации в 20 и 21 веках

20 век	21 век
Материальные потоки физических товаров	Нематериальные потоки данных и информации
Потоки распределяются в основном между развитыми экономика	Более активное участие стран с развивающейся экономикой
Интенсивные потоки труда и капитала	Более интенсивные потоки знаний
Для потоков имеет решающее значение транспортная инфраструктура	Цифровая инфраструктура становится не менее важной
Потоками управляют многонациональные корпорации	Растет роль малых предприятий и индивидуальных предпринимателей
Потоки в основном монетизированных сделок	Больше обмена бесплатным контентом и услугами
Идеи медленно распространяются через границы	Инновационные потоки в обоих направлениях

В течение двух десятилетий мировая торговля товарами (включая сырьевые товары, готовая продукция и промежуточные ресурсы) росла примерно в два раза быстрее, чем мировой ВВП, поскольку крупные транснациональные корпорации расширили свои цепочки поставок и создали новые производства в странах с низкой стоимостью труда. Глобальная торговля товарами выросла с 13,8 процента мирового ВВП в 1986 году до 26,6 процента в 2008 году накануне Великой рецессии (мирового экономического кризиса 2007 – 2008 гг). Однако после резкого снижения товарооборот в последние годы растет медленнее, чем мировой ВВП, что вызывает недоумение специалистов. Некоторая часть этого снижения является циклической. Анализ MGI показывает, что слабый спрос и резкое падение цен на сырьевые товары составляют почти три четверти спада в торговле.

Однако торговля как готовыми, так и промежуточными промышленными товарами также уменьшилась благодаря нескольким структурным силам. Создатели многих готовых товаров начинают уделять меньше внимания затратам на рабочую силу и больше на рыночные и внереализационные издержки. В торговле также отмечается снижения, например в торговле химикатами, бумагой, текстильными тканями, электрооборудованием. Это говорит о том, что глобальные цепочки создания стоимости могут сокращаться, в основном из-за затрат на управление сложными и длительными цепочками поставок.

В предстоящем десятилетии глобальная торговля товарами может продолжаться снижаться по сравнению с мировым ВВП.

Трансграничные финансовые потоки, включающие кредитование, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) и покупки акций и облигаций, связывают национальные финансовые рынки, заемщиков и вкладчиков из разных стран. Они выросли с 0,5 трлн. Долл. США в 1980 году (4,1 процента от мирового ВВП) до 11,9 трлн. Долл. США в 2007 году (20,7 процента от глобального ВВП). Но 2007 год оказался вершиной глобального кредитного пузыря. С тех пор финансовые потоки упали до половины их прежней стоимости (5,2 триллиона долларов в 2014 году); они на одну треть выше по сравнению с глобальным ВВП. Снижение трансграничного кредитования объясняет большую часть общего снижения финансовых потоков и

может отражать возврат к долгосрочной тенденции. Но другие типы портфельных инвестиций и ПИИ также упали, что вызывает обеспокоенность в отношении финансирования развивающихся рынков.

Проведенный эконометрический анализ приводит доказательства того, что глобальные потоки товаров, ПИИ, человеческих ресурсов и данных вносят структурный вклад в экономический рост за счет повышения производительности.

Результаты показывают, что за десятилетие глобальные потоки подняли мировой ВВП примерно 10 процентов. Только в 2014 году они выросли примерно на 7,8 триллиона долларов. Потоки товаров и ПИИ составляют примерно половину этого роста, а потоки данных - отличительная черта глобализации 21-го века - составляют 2,8 трлн. Долл. США.

Все типы глобальных потоков повышают рост производительности, а потоки данных дополнительно увеличивают объем рабочей силы и капитала, используемых в экономике.

Также исследуется, как позиция страны в сети потоков влияет на получаемые ей преимущества. Страны, находящиеся в центре глобальной сети торговли товарами, выигрывают больше, чем на периферии. Соединенные Штаты и Европа находятся в центре мировых цифровых сетей, способствуя связям с другими странами. Но мы видим, что страны, находящиеся на периферии этой цифровой сети, набирают еще больше баллов, чем в центре. Для развивающихся экономик появление новых цифровых платформ и трансграничных потоков данных может быть трансформационным.

Сегодня глобальные связи связывают более широкий и разнообразный диапазон стран, чем когда-либо. Впервые в истории страны с формирующимся рынком являются партнерами более половины мировых торговых потоков, а торговля между странами - Юг-Юг - это наиболее быстрорастущий тип связи. Стоимость торгуемых товаров и услуг плюс финансовые потоки в 1990 году превысила 80 процентов ВВП только в 72 странах (в основном развитых); к 2014 году это справедливо для 121 страны.

Индекс глобальной связности MGI предлагает всесторонний взгляд на то, как страны участвуют в притоках и оттоках товаров, услуг, финансов, людей и данных. (Таблица 9)

Таблица 9. Индекс глобальной связности

Место	Страна	Баллы	Индекс глобальной связности					Поток ² млрд. долл. США	Интенсивность потока ³ % от ВВП
			Товары	Услуги	Финансы	Человеческие ресурсы	Данные		
1	Сингапур	64,2	1	2	2	12	6	1,392	452
2	Нидерланды	54,3	3	3	6	21	1	1,834	211
3	США	52,7	7	7	3	1	7	6,832	39
4	Германия	51,9	2	4	8	3	2	3,798	99
5	Ирландия	45,9	32	1	1	28	9	559	227
6	Великобритания	40,8	13	5	5	6	4	2,336	79

7	Китай	34,2	4	16	4	82	38	6,480	63
8	Франция	30,1	11	8	9	7	4	2,262	80
9	Бельгия	28,0	5	6	33	33	8	1,313	246
10	Саудовская Аравия	22,6	20	28	27	2	53	790	106
11	ОАЭ	22,2	6	23	17	4	46	789	196
12	Швейцария	18,0	12	11	10	17	13	848	115
13	Канада	17,3	16	22	11	11	18	1,403	79
14	Россия	16,1	21	25	18	5	25	1,059	57
15	Испания	14,4	25	13	19	14	16	1,105	79
16	Южная Корея	14,0	8	12	28	50	44	1,510	107
17	Италия	13,5	17	18	24	16	19	1,187	74
18	Швеция	13,0	29	14	22	31	5	572	100
19	Австрия	11,7	26	17	31	20	12	470	108
20	Малайзия	11,6	9	19	25	26	43	610	187
21	Мексика	10,7	14	63	34	18	41	1,022	80
22	Таиланд	10,7	10	15	36	44	64	605	162
23	Кувейт	10,6	37	46	13	13	75	306	153
24	Япония	10,5	15	20	12	81	20	2,498	54
25	Казахстан	10,0	48	73	41	8	57	176	83
26	Украина	9,8	38	39	87	10	34	133	101
27	Австралия	9,7	30	34	21	15	33	825	57
28	Дания	8,9	35	9	32	41	11	369	108
29	Иордания	8,8	73	50	75	9	83	50	138
30	Индия	8,5	24	10	35	58	70	1,316	64
32	Чехия	7,5	18	33	57	59	15	397	193
34	Польша	7,0	23	31	47	34	22	585	107
35	Венгрия	6,8	22	30	47	34	22	585	107
36	Норвегия	6,0	36	24	20	46	24	458	92
37	Вьетнам	5,7	19	54	45	103	61	350	188
38	Финляндия	5,5	46	27	23	70	10	390	144
40	Португалия	5,5	47	36	30	23	31	255	111
41	Турция	5,1	28	40	53	38	29	521	65
43	Израиль	4,9	51	32	49	24	56	248	82
44	Бразилия	4,5	41	38	14	125	30	869	37
45	Чили	4,1	45	58	16	102	27	239	92
47	Греция	4,1	60	29	54	35	42	16	67
48	Новая Зеландия	3,9	67	48	61	25	51	130	63
51	Индонезия	3,4	31	49	38	106	76	504	57
53	ЮАР	3,3	34	57	52	64	80	277	79
54	Филиппины	3,2	54	41	44	52	67	230	81
64	Марокко	2,6	58	43	74	56	65	104	97
73	Египет	2,2	68	42	69	73	71	158	55
83	Нигерия	1,9	55	76	48	128	98	268	47
86	Перу	1,8	62	88	51	104	49	122	60
118	Кения	1,3	100	84	127	119	91	35	58

Источник: MGI

Индекс учитывает размер каждого потока для страны по отношению к ее собственному ВВП или населению (интенсивность потока), а также его доли в каждом общем глобальном потоке. Сочетание этих мер позволяет избежать крупномасштабной и диверсифицированной экономики, которая закрывается просто из-за степени экономической активности, происходящей в пределах их собственных границ.

Сингапур, небольшая страна, которая преобладает во всех типах глобальных потоков, занимает первое место в рейтинге этого года. За ним следуют Нидерланды (один из главных цифровых центров Европы), США, Германия, Ирландия и Великобритания. Особенно примечателен рост Китая; он поднялся с 25-го места в предыдущем индексе (2014) до 7 места.

Однако мир еще далеко не полностью глобализирован. Страны с развитой экономикой в целом остаются более связанными, чем развивающиеся страны и имеют гораздо более высокие оценки связности, чем остальные участники индекса. Все типы потоков сосредоточены в небольшом наборе стран. В топ-15 стран, в которых торгуются товары, приходится 63 процента общего объема; эта доля составляет 62 процента в сфере услуг и 79 процентов - в ПИИ.

Результаты показывают, что отстающие страны догоняют ведущие страны, но очень медленно, учитывая, что глобальные потоки ведущих стран продолжают расти. В нынешних тенденциях сокращение разрыва в два раза потребует восьми лет в торговле товарами и 13 лет в потоках ПИИ. В плане потоков данных специалисты MGI не видят признаков того, что аутсайдеры догоняют лидеров, возможно оттого, что цифровизация - относительно молодой феномен.

Цифровая экономика в Российской Федерации

На сегодняшний день переход на цифровую экономику является одним из ключевых приоритетов развития России. Ведь, именно уровень цифровизации будет определять конкурентоспособность страны в новом технологическом укладе. Соответственно, для выхода Российской Федерации на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нужны собственные передовые разработки и научные решения. Необходимо развитие страны в тех направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни [Добрынин А.П. 2016]

Среди ключевых целей цифровой экономики России выделяют сквозную автоматизацию всех основных производственно-экономических процессов, развитие рынка персонализированного производства и потребления, увеличение совокупной эффективности субъектов экономической деятельности, мобилизацию знаний через обмен, создание новых рабочих мест в высокотехнологических отраслях. В США делают упор на открытом и неограниченном доступе к интернету, а в Китае основной акцент делается на совместном использовании данных: как государственными, так и коммерческими организациями. [Еремейчук К.Ю. 2017]

За последние годы Россия заметно продвинулась по многим направлениям цифрового развития. По данным Росстата с 2010 по 2016 год доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет выросла с 41,3 % до 70,3 %. [Росстат 2017] Средняя скорость Интернета в России в 2016 году выросла на 29 % , это уровень Франции, Италии. [Газета.ru 2017] К началу 2017 года Российский рынок коммерческих центров хранения и обработки данных вырос до 14,5 млрд. рублей. [Путин: цифровая экономика 2017].

5 июля 2017 года на заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам министром связи и массовых коммуникаций Николаем Никифоровым была представлена программа “Цифровая экономика Российской Федерации”, доработанная в соответствии с поручением Владимира Путина, данного им по итогам Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), прошедшего 1-3 июня 2017 года. [Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» 2017]

В Программе выделено 8 направлений развития цифровой экономики:

1. Умный город
2. Государственное управление
3. Здравоохранение
4. Нормативное регулирование
5. Цифровая инфраструктура
6. Технологические заделы
7. Кадры и образование
8. Информационная безопасность

На состоявшемся 13 октября 2017 года совете по региональной информатизации Минкомсвязь представила рейтинг регионов по развитию информационного общества в РФ на 2017 год. [Минкомсвязь 2017]

Первые три позиции в рейтинге 2017 году занимают Москва, Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ.

В первую десятку вошли также Республика Татарстан, Тульская область, Новосибирская область, Республика Башкортостан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Томская область и Челябинская область. На последних позициях – Еврейская АО, Чеченская Республика, Республика Крым.

Особо были отмечены регионы, которые смогли значительно улучшить позиции в рейтинге за счет реализации одной из двух стратегий: реализация проектов по информатизации наиболее социально значимых сфер и равномерное развитие проектов по всем направлениям.

В число регионов, которые, по оценке Минкомсвязи, «продвинулись» за счет реализации первой стратегии, вошли Республики Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Курская и Томская области. В качестве примеров реализованных проектов приведены развитие ИКТ-инфраструктуры, перевод госуслуг в электронную форму, внедрение информационных систем дистанционного образования, внедрение ИКТ в учебный процесс (электронный дневник), запись на прием к врачу, электронная карта, телемедицина, внедрение электронных средств оплаты проезда, онлайн-мониторинг движения.

За счет выбора второй стратегии в рейтинге поднялись Удмуртская Республика и Тульская, Челябинская, Ульяновская Ростовская области. Среди реализованных проектов — создание региональных информационных систем в сфере энергетики, интеграция региональных ИС с федеральными ИС (социальное обеспечение, труд и занятость, сельское хозяйство), автоматизация деятельности библиотек, музеев и театров, создание региональных ИС в сфере государственных и муниципальных финансов.

По данным исследования «Россия он-лайн: четыре приоритета для прорыва в цифровой экономике» компании Boston Consulting Group (BCG) в 2016–2017 гг. показатели развития цифровой экономики в России демонстрируют сдержанную динамику. Доля цифровой экономики в ВВП в 2016 г. вернулась к росту после снижения в 2015 г. и сегодня составляет 2% (что на 10% выше значения 2015 г.). Вклад цифровой экономики в ВВП вырос с 1,5 трлн руб. в 2015 г. до 1,7 трлн руб. в 2016-м. Среднегодовой долларový рост в 2010–2016 гг. составил 4,8%², что все еще ниже среднегодовых темпов роста цифровой экономики в странах-лидерах (Скандинавия — 6–7%, США и Великобритания — 8–9%), и значительно ниже, чем в догоняющих (Китай — свыше 20%). [Россия он-лайн 2017]

Основным фактором роста цифрового ВВП в РФ в 2016 г., как и в предыдущие годы, стал рост онлайн-потребления (22% за год), однако разрыв с государствами — лидерами онлайн-коммерции, которые также развиваются, продолжает сохраняться. Отмечается, что рост онлайн-потребления в РФ произошел за счет перетока офлайна в онлайн при стагнирующем общем объеме потребления (увеличение доли с 2,7 до 3,2%). Инвестиции остались стабильны. Государственные расходы не изменились относительно 2015 г., в то время как чистый экспорт упал на 17%, негативно повлияв на общий показатель (один из основных факторов, определивших динамику чистого экспорта, — девальвация рубля). В целом траектория роста цифровой экономики РФ остается волатильной, системной перестройки пока не произошло.

По данным BCG, электронная коммерция развивается в России в 2-4 раза медленнее, чем в странах-лидерах. (Рисунок 1)

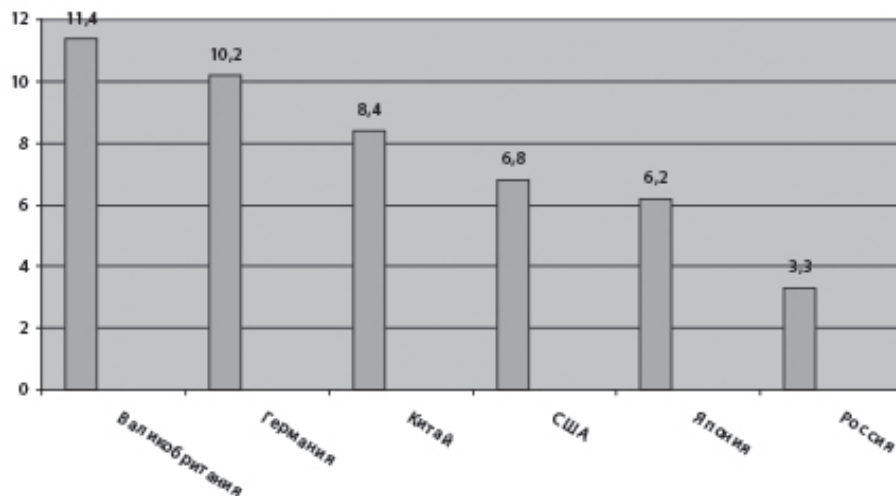

Рисунок 1. Развитие электронной коммерции (% от всех розничных продаж)

В исследовании BCG отмечается, что, в целом, цифровая интенсивность мировой экономики постоянно растет. Однако в уровне цифровизации по странам есть значительные отличия.

Выделены следующие группы стран на основе уровня их цифровизации и ВВП на душу населения: (Рисунок 2)

1. Лидеры. Страны внедряющие самые современные цифровые технологии: Южная Корея, Дания, Великобритания, Швеция, Норвегия и Нидерланды.

2. Игроки. Страны с наиболее развитыми экономиками: Германия, США, Япония и ЕС.

3. Отстающие. Страны с высоким уровнем ВВП на душу населения и темпами цифровизации: ОАЭ и саудовская Аравия. Отмечается, что эти страны за последний годы сократили цифровой разрыв, отделяющий их от лидеров и уделяли приоритетное внимание развитию государственных электронных услуг.

4. Зарождающиеся. Группа стран, где уровень цифровизации выше, чем относительный уровень экономического развития. Одним из ярких примеров стран этой группы является Китай.

По сравнению с другими странами развитие российской цифровой экономики было эволюционным - не было прорывного успеха (как, например в Китае), но не было потерь в относительной позиции - 39 среди 85.

За последние пять лет Россия перешла от края группы третьей группы к краю второй группы - Игроки, где находятся страны с развитыми экономиками.

При сравнении нынешнего уровня цифровизации российской экономики с динамикой развития лидеров рейтинга, можно сделать вывод, что в настоящее время Россия отстает от них на 5-8 лет.

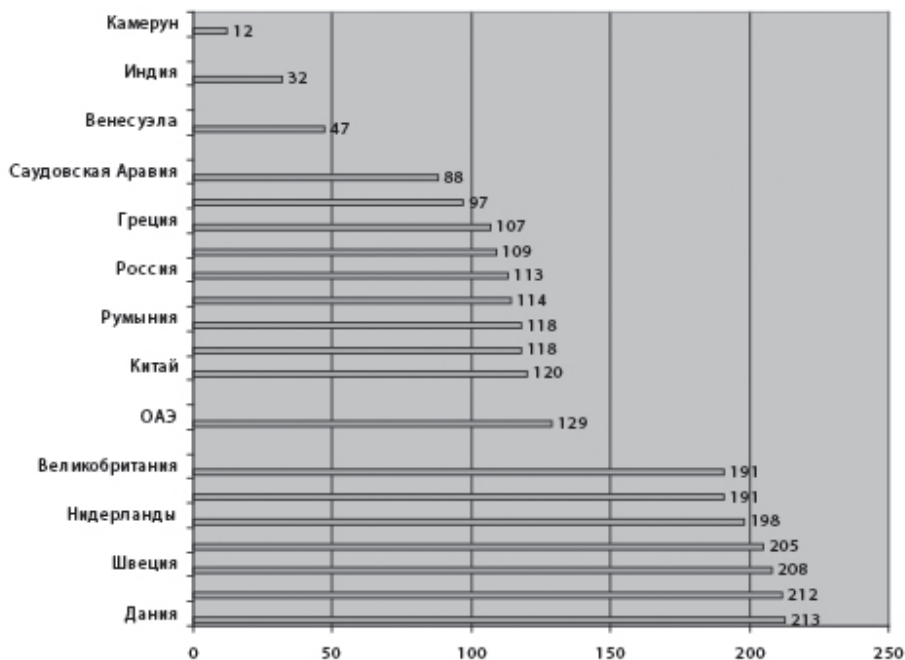

Рисунок 2. Индекс цифровизации экономики по данным компании BCG

Эти данные практически совпадают с данными Индекса развития информационно-коммуникационных технологий (Россия – 45 место в рейтинге) и с данными Индекса цифровой эволюции (Россия – 39 место в рейтинге) и только рейтинг Цифровой глобализации ставит Россию на 14 место, в группу стран-лидеров.

Таким образом, цифровая экономика в России уже начала свое функционирование, принесла определенную выгоду для государства, компаний и населения, однако есть еще много проблем, которые необходимо решить, для эффективного развития цифровизации в будущем и повышения статуса страны на международном рынке.

Заключение. Цифровые технологии стремительно меняют привычные формы и методы ведения хозяйственной жизни по всему миру. Меняется бизнес не только отдельных компаний – меняются отрасли, регионы и целые государства. Цифровизация начинает выходить далеко за рамки изменений в технологиях и в бизнесе – они становятся фактором макроэкономическим и политическим.

В ходе текущей технико-экономической волны, частью которой является процесс цифровизации, Россия оказалась в эшелоне стран-преследователей. Проведенный анализ показал, что по мере расширения сферы присутствия цифровых технологий в различных сегментах экономики, произойдет скачкообразный переход показателей экономической эффективности их применения на новый, более высокий уровень.

В качестве технологий, которые могут оказать наибольшее воздействие на экономику, называются: технологии искусственного интеллекта, аналитика “больших данных”, облачные вычисления, интернет вещей, робототехника, автономные транспортные средства, производство кастомизированной продукции и 3D-печать, социальные сети и прочие виды цифровых интернет-платформ. Цифровые технологии будут не столько замещать существующие виды экономической активности, сколько «разблокировать» их скрытый экономический потенциал. Денежный эквивалент такого разблокирования оценивается в десятки триллионов долларов.

Под воздействием цифровых технологий происходят серьезные трансформации в сфере занятости. Но они не столько приводят к высвобождению рабочей силы, сколько формируют спрос на новую, более высококвалифицированную занятость. Тем не менее, проблема снижения социального напряжения от таких трансформаций становится достаточно важной и начинает беспокоить власти самых разных стран.

Для роста цифровой экономики необходимо:

- развивать национальный ИТ-сектор;
- стимулировать создание инновационных технологий;
- международное сотрудничество для развития инноваций;
- создание условий для работы и развития талантливых специалистов;
- стимулирование инвестиций и предпринимательской активности в ИТ-отрасли;
- обеспечение информационной безопасности информационных и инновационных технологий. [Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. 2017].

Важную роль в развитии цифровой экономики играет помощь государства, которая заключается в разработке законодательной базы, адаптированной к новым реалиям, в том числе в разработке корректных способов учета средств производства и юридической защите компаний, которые идут по пути цифровизации.

Литература

Кунгуров Д. Россиян ждет цифровая экономика [Электронный ресурс] // Утро.ру. - 04.12.2016. - URL: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml> (дата обращения: 10.12.2017)

Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П., Куприяновский П.В., Синягов С.А. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies ISSN: 2307-8162 vol. 4, no. 1, 2016. p. 4-11

Рейтинг компаний по версии аналитической компании Brand Finance [Электронный ресурс] // URL: <http://brandfinance.com>. (дата обращения: 23.10.2017)

Доклад о мировых инвестициях-2017. Инвестиции и цифровая экономика. основные тенденции и общий обзор. 2017 [Электронный ресурс] // URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2017_Overview_ru.pdf (дата обращения: 27.11.2017)

Measuring the Information Society Report. Volume 1. 2017 [Электронный ресурс] // URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf (дата обращения: 05.12.2017)

Bhaskar Chakravorti, Ravi Shankar Chaturvedi Digital planet 2017. How competitiveness and trust in digital economies vary across the world [Электронный ресурс] // URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (дата обращения: 07.12.2017)

Digital globalization: The new era of global flow. McKinsey Global Institute [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows> (дата обращения: 07.12.2017)

Добрынин А.П. Цифровая экономика - различные пути к эффективному применению технологий//International Journal of open Information Technologies. - М, 2016. – С. 4-11

Еремейчук К.Ю. Цифровая экономика – будущее России // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 14. С. 419-422.

Росстат [Электронный ресурс] // URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/pril4/8.xls (дата обращения: 15.11.2017)

Путин: средняя скорость интернета в России выросла на 29% за год. Газета.ру [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2017/07/05/n_10265258.shtml (дата обращения: 15.11.2017)

Путин: цифровая экономика – тема нацбезопасности РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/87680> (дата обращения: 15.11.2017)

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»/ Утверждена Правительством РФ 28.07.2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 15.11.2017)

Минкомсвязь представила рейтинг информатизации регионов-2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://d-russia.ru/minkomsvyaz-predstavila-rejting-informatizatsii-regionov-2017.html> (дата обращения: 11.12.2017)

Россия он-лайн: четыре приоритета для прорыва в цифровой экономике [Электронный ресурс] // URL: http://image-src.bcg.com/Images/Russia-Online_tcm27-178074.pdf (дата обращения: 11.12.2017)

Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. Необходимые условия развития цифровой экономики в России // В сборнике: Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации Материалы IX Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы В.В. Ермоленко, М.Р. Закарян. 2017. С. 225-232.

УДК 004.032

*О.В. Медникова,
Д.А. Медников*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет транспорта» (МИИТ) город
Москва*

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ

Языки описания порождающих правил, объектно-ориентированные языки и процедурные дедуктивные системы предоставляют проектировщику экспертных систем значительно большую свободу действий, чем оболочки. Особенно это касается программирования процедур управления и обработки неопределенности. Оболочка имеет встроенный режим управления и методы обработки неопределенности, которые не могут быть затем изменены в процессе построения на ее основе конкретной экспертной системы.

Ключевые слова: экспертные системы, языки высокого уровня, интерфейс, среда программирования, CLIPS

*O.V. Mednikova,
D.A. Mednikov*

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Russian University of Transport» (MIIT), Moscow*

CHARACTERISTIC OF INSTRUMENTAL PROGRAMS IN DESIGNING EXPERT SYSTEMS

The description languages of the parent rules, object-oriented languages, and procedural deductive systems give the designer of expert systems much more freedom of action than the shell. Especially it concerns the programming of management procedures and processing of uncertainty. The shell has a built-in control mode and uncertainty processing methods that can not then be changed while building a specific expert system based on it.

Keywords: expert systems, high-level languages, interface, programming environment, CLIPS

В области экспертных систем представление знаний означает систематизированную методику описания на машинном уровне того, что знает человек-эксперт, специализирующийся в конкретной предметной области. Представление знаний должно позволять извлекать их в нужной ситуации с помощью относительно несложного и более-менее естественного механизма. Следует понимать, что недостаточно простого перевода знаний в форму, пригодную для хранения на машинных носителях. чтобы достаточно быстро извлекать те элементы знаний, которые наиболее пригодны в конкретной ситуации, база знаний должна обладать достаточно развитыми средствами контекстной адресации и индексирования. тогда программа, использующая знания, сможет управлять последовательностью применения отдельных «элементов» знания, даже не обладая точной информацией о том, как они хранятся.

Языки высокого уровня являются средством быстрого создания прототипа экспертной системы, позволяют обеспечить гибкость процесса разработки при одновременном снижении материальных затрат и сокращении сроков выполнения проекта. Как правило, среда разработки таких языков обеспечивает совмещение интерфейса разработки и времени выполнения, что позволяет совместить вставку, редактирование и тестирование фрагментов программного кода. Но пользовательский интерфейс такой среды уступает интерфейсу оболочек по части «дружественности», что, правда, не мешает опытному программисту быстро ее освоить [1].

Языки описания порождающих правил, объектно-ориентированные языки и процедурные дедуктивные системы предоставляют проектировщику экспертных систем значительно большую свободу действий, чем оболочки. Особенно это касается программирования процедур управления и обработки неопределенности. Оболочка имеет встроенный режим управления и методы обработки неопределенности, которые не могут быть затем изменены в процессе построения на ее основе конкретной экспертной системы. Та гибкость, которую предоставляют программисту языки высокого уровня, особенно важна при создании экспериментальных систем, в которых заранее выбрать оптимальный режим управления вряд ли возможно.

По своему назначению и функциональным возможностям инструментальные программы, применяемые при проектировании экспертных систем, можно разделить на четыре достаточно больших категорий: [2]

- Оболочки экспертных систем (expert system shells). Системы этого типа создаются, как правило, на основе какой-нибудь экспертной системы, достаточно хорошо зарекомендовавшей себя на практике. При создании оболочки из системы-прототипа удаляются компоненты, слишком специфичные для области ее непосредственного применения, и оставляются те, которые не имеют узкой специализации. Примером может служить система EMYCIN, созданная на основе прошедшей длительную «обкатку» системы MYCIN. В EMYCIN сохранен интерпретатор и все базовые структуры данных – таблицы знаний и связанный с ними механизм индексации. Оболочка дополнена специальным языком,

улучшающим читабельность программ, и средствами поддержки библиотеки типовых случаев и заключений, выполненных по ним экспертной системой. Дальнейшим развитием оболочки ЕМУСIN явились системы S.1 и M.4, в которых механизм построения цепочки обратных рассуждений, заимствованный в ЕМУСIN, объединен с фреймоподобной структурой данных и дополнительными средствами управления ходом рассуждений.

- Языки программирования высокого уровня. Инструментальные средства этой категории избавляют разработчика от необходимости углубляться в детали реализации системы – способы эффективного распределения памяти, низкоуровневые процедуры доступа и манипулирования данными. Одним из наиболее известных представителей таких языков является OPS5. Этот язык прост в изучении и предоставляет программисту гораздо более широкие возможности, чем типичные специализированные оболочки. Следует отметить, что большинство подобных языков так и не было доведено до уровня коммерческого продукта и представляет собой скорее инструмент для исследователей.

- Среда программирования, поддерживающая несколько парадигм (multiple-paradigm programming environment). Средства этой категории включают несколько программных модулей, что позволяет пользователю комбинировать в процессе разработки экспертной системы разные стили программирования. Среди первых проектов такого рода была исследовательская программа LOOP, которая допустила использование двух типов представления знаний: базирующегося на системе правил и объектно-ориентированного. На основе этой архитектуры во второй половине 1980-х годов было разработано несколько коммерческих программных продуктов, из которых наибольшую известность получили KEE, KnowledgeCraft и ART. Эти программы предоставляют в распоряжение квалифицированного пользователя множество опций и для последующих разработок, таких как KAPPA и CLIPS, и становятся своего рода стандартом. Однако освоить эти языки программистам далеко не так просто, как языки, отнесенные к предыдущей категории.

- Дополнительные модули. Средства этой категории представляют собой автономные программные модули, предназначенные для выполнения специфических задач в рамках выбранной архитектуры системы решения проблем. Хорошим примером может служить модуль работы с семантической сетью. Этот модуль позволяет отслеживать связи между значениями ранее установленных и новых параметров проектирования в процессе работы над проектом. Подобные модули управления семантической сетью можно использовать для распространения внесенных изменений на все компоненты системы.

CLIPS как многофункциональная среда программирования (инженерии знаний). CLIPS (Язык C, интегрированная Продукционная Система) – OPS-ПОДОБНАЯ продукционная система, использующая вывод от фактов к цели, написанная на C в ANSI NASA. Механизм логического вывода CLIPS включает сопровождение, динамическое добавление правил и настраиваемые стратегии разрешения противоречий. CLIPS, включает объектно-ориентированный язык, названный COOL (Объектно-ориентированный Язык CLIPS), который прямо интегрирован с механизмом логического вывода. CLIPS выполняется на многих платформах.[3]

Кроме поддержки интерпретатора порождающих правил CLIPS обладает следующими функциональными возможностями:

- для определения стандартных функций используется синтаксис, подобный LISP (семейство языков программирования, основанных на представлении программы системой линейных списков, которые, притом, являются основной структурой данных языка);

- предоставляет в распоряжение разработчика родовые функции, аналогичные мультиметодам CLOS (объектно-ориентированное расширение языка LISP);

- располагает встроенным объектно-ориентированным языком COOL, который, в отличие от CLOS, включает и средства поддержки обмена сообщениями.

В программе на языке CLIPS можно вызывать и функции, написанные на языке C, хотя это и выполняется несколько необычно. Исполняющая система CLIPS может выступать в качестве внедренного приложения, т.е. программа на CLIPS может быть скомпилирована и скомпонована с программой на языке C, которая будет вызывать CLIPS-фрагменты как подпрограммы. Это позволяет внедрять функции искусственного интеллекта в компоненты больших программных комплексов.

Литература

1. М.:Изд.-Джексон П. Введение в экспертные системы.: Пер.с англ.:Уч. пос.624 с.:ил.-дом «Вильямс», 2003.

2. Трофимов В. База С. 56-61 –N 10. – 2008. – данных+cLIPS=База знаний// Компьютеры+программы.

3. Трофимов В.Е. Фрейм как высшая стадия структурирования //С.45-54-N7. 200874.-Компьютеры+программы.

УДК 334.025

***А.В. Биленко,
О.В. Медникова***

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет транспорта» (МИИТ), г. Москва*

СОЗДАНИЕ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПЕРСОНАЛА КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ДИВЕРСИФИКАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Диверсификационный менеджмент – это всего лишь часть программы по защите гражданских прав и один из способов показать свою лояльность к расовым, половым и возрастным различиям людей. С его помощью можно эффективно управлять любым неоднородным коллективом, видеть и ценить индивидуальные особенности и потенциал своих подчиненных и капитализироваться на них. А это своего рода искусство.

Ключевые слова: диверсификационный менеджмент, дискриминация, лояльность персонала, клиентская база, социально-психологический климат

***A. V. Bilenko,
O. V. Mednikova***

*Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
«Russian University of Transport» (MIIT), Moscow*

ESTABLISHING EQUAL PERSONNEL OPPORTUNITIES AS THE BASIC PRINCIPLE OF DIVERSIFICATION MANAGEMENT

Diversification management is just part of the program to protect civil rights and one way to show its loyalty to the racial, gender and age differences of people. With its help, you can effectively manage any heterogeneous team, see and appreciate the individual characteristics and potential of their subordinates and capitalize on them. And this is a kind of art.

Keywords: diversification management, discrimination, loyalty of personnel, client base, socio-psychological climate

Сегодня, когда одним из главных конкурентных преимуществ становятся инновации и креативные решения, перед руководителем встает непростая задача – с учетом индивидуальных различий своих подчиненных сформировать эффективную команду, которая приведет компанию к успеху. Поможет в этом новый инструмент управления – диверсификационный менеджмент, который одновременно является стимулятором новаторства среди сотрудников и мощным мотивирующим фактором.

Суть этого инструмента можно определить как предоставление равных возможностей всем сотрудникам, вне зависимости от расы, национальности, пола, сексуальной ориентации, религии и возраста, в целях обеспечения демократичной рабочей атмосферы, максимальной реализации потенциала каждого сотрудника и организации в целом. Удовлетворенность работой напрямую зависит от возможности быть самим собой. Поэтому компании, внимательно относящиеся к индивидуальности своих сотрудников, выигрывают, получая истинную преданность персонала.[1]

Многие руководители считают, что если в их компании нет дискриминации, то они используют диверсификационный менеджмент. Но нельзя путать понятия «терпимость» и «диверсификационный менеджмент». Последнее подразумевает не просто мирное сосуществование представителей разных возрастов, полов и национальностей, но управление их индивидуальными особенностями и отношениями для достижения общей цели. Руководители, которые этому научатся, получат неоспоримое конкурентное преимущество, развив в полной мере потенциал сформированного коллектива.

Диверсификационный менеджмент – это всего лишь часть программы по защите гражданских прав и один из способов показать свою лояльность к расовым, половым и возрастным различиям людей. С его помощью можно эффективно управлять любым неоднородным коллективом, видеть и ценить индивидуальные особенности и потенциал своих подчиненных и капитализироваться на них. А это своего рода искусство.

Диверсификационный менеджмент окажется полезным не только, если дело будет касаться различий, обусловленных расовой или половой принадлежностью, но и в тех случаях, когда сталкиваются несколько разных мнений, характеров и убеждений.[2]

Диверсификационный менеджмент помогает творчески осмыслить происходящее и выйти победителем из любой сложной ситуации. Его можно определить как искусство принятия качественных решений с учетом сходств, различий и обусловленных ими сложностей.

Навыки диверсификационного менеджмента невозможно получить в теории: они приходят только с практикой и требуют постоянного совершенствования. Но, овладев ими, руководитель сможет управлять разномастным коллективом и уверенно вести свою компанию к успеху.

Диверсификационный менеджмент – очень эффективный и универсальный инструмент менеджмента, которым должен владеть каждый современный, дальновидный лидер. Диверсификационный менеджмент дает следующие выгоды:

1.Повышение лояльности персонала. Диверсификационный менеджмент предполагает внимательное отношение к способностям всех сотрудников и предоставление им возможностей роста.

2.Более эффективные решения. Многообразие опытов и культур персонала обеспечивает организацию разнообразными навыками и знаниями и побуждает всех ее членов к креативности.

3.Увеличение клиентской базы. Различная культурная подготовка, опыт работы и форма общения сотрудников позволяют расширить спектр подходов к клиенту и подобрать ключи к каждому.[3]

В течение всей жизнедеятельности личность является членом одной или нескольких групп. Оттого, как складываются взаимоотношения между членами группы, зависит эмоциональное состояние, физическая работоспособность и психологическое здоровье каждого отдельного человека.

Положительный социально-психологический климат способствует продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности. Негативные взаимоотношения между членами группы препятствуют эффективности совместной деятельности. Изучая и анализируя межличностные взаимоотношения в группе, можно оказывать влияние на изменение этих взаимоотношений в положительную сторону. Именно поэтому изучение межличностных отношений в группе остается актуальными и на сегодняшний день.

Для эффективного использования диверсификационного менеджмента руководителю необходимо изучать межличностные взаимоотношения в коллективе. Одним из методов, изучающих данную проблему, является социометрический опрос.

В ФГБОУ ВО РУТ (МИИТ) было проведено исследование, целью которого являлось изучение межличностных взаимоотношений в группах направлений: «Прикладная информатика» и «Бизнес-информатика», обучающихся на разных курсах при помощи социометрического опроса в течение марта месяца.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что на межличностные взаимоотношения в группе оказывает влияние длительность существования самой группы. В результате исследования были получены результаты, представленные на рисунке 1.

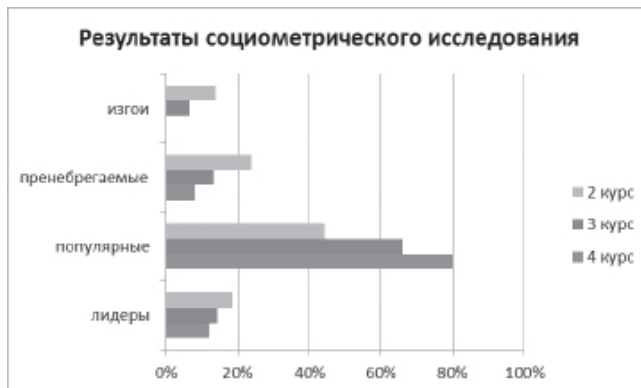

Рисунок 1 – результаты исследования

Следует отметить, что группы 4 курса имеют лучшие показатели по количественной и качественной успеваемости.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что межличностные взаимоотношения в группе влияют на эффективность совместной деятельности.

Делая выводы по проведенному исследованию, можно говорить о положительной динамике изменения межличностных взаимоотношений в группах, имеющих гораздо более длительный срок существования. Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась.

Литература

1. Румянцева З.П. Общее управление организацией. Теория и практика: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2003.

2. Виссема Х. Менеджмент в подразделениях фирмы. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1996.

3. Журнал «Business Excellence», 2007/ноябрь/Управляй и объединяй.

УКД 316.44

Митюрникова Л.А.

Кораблев А.А.

**СОЦИАЛЬНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ОРИЕНТАЦИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА – ОСНОВЫ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

В статье рассмотрена социальная сплоченность как основная, базовая доктрина развития современного общества. Она предполагает активное участие трудовых ресурсов и трудового потенциала в решении актуальных проблем сегодняшнего дня. В статье рассмотрены социологические исследования системы профессиональной ориентации трудового потенциала как одного из важнейших социальных институтов общества, влияющего на социальное партнерство и социальную сплоченность общества, на конструктивные преобразования социокультурного пространства. Выявлены особенности социальной сплоченности, её место, роль в современном мире, её перехода в новое качество, к улучшению благосостояния государства и экономического его развития. Социальная сплоченность является одним из важных объективных факторов, влияющих на конструктивные преобразования основ механизма управленческой деятельности организаций и предприятий, а также социокультурного пространства, как российского общества, так и мирового сообщества в целом.

Ключевые слова: управленческая деятельность, социальная сплоченность, профессиональная ориентация, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, трудовые ресурсы, рабочие микрогруппы, социальные связи и взаимоотношения

Lyudmila A. Mitjurnikova

Andrey A. Korablev

**SOCIAL COHESION AND PROFESSIONAL ORIENTATION OF THE
LABOUR POTENTIAL – THE BASICS OF THE MANAGEMENT PROCESS IN
MODERN RUSSIA**

Basic, basic doctrine of modern society development is social cohesion. It involves an active participation in the solution of actual problems. The article deals with the sociological studies of vocational orientation of young people as one of the most important social institutions of society, affecting the social partnership and social solidarity society, constructive the transformation of the socio-cultural space. Peculiarities of social cohesion, its place and role in the modern world. The following conclusions: social cohesion prepares society to move into a new quality to the welfare State and economic development. Social cohesion is one of the important factors affecting the transformation of socio-cultural space as a constructive Russian society and the international community as a whole. Social cohesion is an indicator of the maturity of civil society.

Keywords: social cohesion, professional orientation, young people working meant postgraduates and undergraduates, social connections and relationships

В условиях социально-экономических процессов глобализации, модернизации и демократизации гражданское общество становится ведущим, определяющим и решающим фактором в эволюционном процессе. Наблюдаются новые признаки в социальных связях и во взаимоотношениях между государством и обществом, государством и социальным субъектом, государством и организацией, предприятием. Социальная сплоченность является одной из базовых доктрин развития современного общества. Она предполагает активное участие социальных субъектов в решении актуальных проблем его жизнедеятельности, преодоления социальной изоляции и социальной дезинтеграции (бедности, бездомности, сиротства и т.д.) [1].

Актуальность информационного материала обусловлена необходимостью выявления путей формирования, развития и осмысления социально-экономических процессов, протекающих в обществе, обладающим высоким экономическим и научно-техническим потенциалом, практически во всех сферах деятельности.

Основной целью изложения материала и информации является раскрытие некоторые основных механизмов управленческой деятельности современной России, посредством совершенствования и развития профессиональной ориентации трудового потенциала, развития человеческого капитала и социальной сплоченности.

В современных условиях развитие рыночных отношений в России, различных форм собственности, активные процессы переустройства общества требуют новых подходов к пониманию управленческих процессов, сущности организаций, их структуры. В настоящее время появилось много новых моментов в вопросах основ механизма управленческой деятельности в современной России.

Следует отметить, что в настоящее время происходят радикальные изменения в обществе, характеризующиеся социальной трансформацией, переходом к иным формам сосуществования и взаимодействия, которые в свою очередь способствуют новому видению места и роли социальной сплоченности в современном мире.

В 1997 г. состоялся 2-й саммит глав государств и правительств, на котором была принята Концепция социальной сплоченности, а в 1998 г. был утверждён Европейский комитет по вопросам социальной сплоченности (CDCS), состоящий из представителей стран – членов Совета Европы. Комитетом было приняты стратегия социальной сплоченности и основные направления политики в области социальной сплоченности: занятость и труд, социальная защита, образование и переподготовка, здравоохранение и социальное обслуживание, экология, стимулирование активности населения и интеграция общества [2].

Исследованием социальной сплоченности занимались такие видные зарубежные и отечественные классики социологии и философии как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Ф. Знанецкий, О. Конт, Т. Лукман, П. Новгородцев, Т. Парсонс, Е. Де Роберти, П. Сорокин, которые смогли предопределить категориальное поле исследуемой проблематики.

Теоретико-методологические аспекты социальной сплоченности и стратификации российского общества рассматривают современные российские

исследователи: В.И. Жуков, Е.И. Холостова, П.Д. Павленок, О.А. Аникеевой, Е.М. Авраамова, Л.А. Гордон, И.Е. Дискин, И. Дзлийев, Т.И. Заславская, и др. В настоящее время происходят радикальные изменения в обществе, характеризующиеся социальной трансформацией, переходом к иным формам сосуществования и взаимодействия, которые, в свою очередь, способствуют новому видению места и роли социальной сплочённости в современном мире.

Нельзя не согласиться с академиком РАН ректором РГСУ В.И. Жуковым с тем, что проблема национальной социальной сплоченности из очередной превратилась в первостепенную.[3] Правомерно было отмечено в работах д.ф.н., профессора П.Д. Павленка, что «социальная сплоченность имеет важнейшее значение для современного общества, в центре внимания которого находятся права человека и которое сталкивается с быстрыми и радикальными переменами, потрясающими те основы, на которых традиционно строились социальные связи. Социальная сплоченность выступает инструментом обеспечения свободы, равенства, общественной солидарности и рассматривается, прежде всего, в отношении человеческого общества.

В плане рассматриваемой проблемы (социальной сплоченности), бесспорным является вывод ученых о необходимости учета развития не только материального и духовного производства, производительных сил и производительных отношений, базиса и надстройки, но и способа развития общественной жизни, т.е. развития самого человека, его социальной и духовной жизни, его идей, развитие человеческого капитала.[4]

Однако вопросы развития социальной сплочённости, в рамках процесса формирования гражданского общества, исследуются разрозненно, малоизученными остаются вопросы исследования текущих процессов интегрирования социальных субъектов и институтов внутри трансформирующегося общества, разработки социологических моделей развития российского социума с учетом региональных особенностей и специфики. Данные предпосылки обуславливают целевую необходимость рассмотрения социальной сплоченности более глубоко и основательно.

Основная часть. Организация Объединенных Наций дает следующее определение прав человека: «В общих чертах права человека можно определить как права, присущие природе человека, без которых он не может существовать как человеческое существо. Права человека и основные свободы дают нам возможность полного развития и использования наших человеческих качеств, нашего интеллекта, наших талантов и совести и удовлетворять наши духовные и иные запросы». [5]

Одним из важных и необходимых факторов развития целостного современного общества является теоретико-методологический анализ феномена социальной сплочённости в процессе деятельности комплексной системы профессиональной ориентации. При рассмотрении сущности и основных функций комплексной системы профессиональной ориентации можно увидеть, что функции и вся деятельность профессиональной ориентации построена на социальной сплоченности общества и основных направлениях политики в области социальной сплоченности: занятость и труд, социальная защита, образование и переподготовка,

здравоохранение и социальное обслуживание, стимулирование активности населения и интеграция общества.

Рассмотрим более подробно основную деятельность и функции комплексной системы профессиональной ориентации молодёжи как будущего трудового ресурса, потенциала, человеческого капитала.

Комплексная система профессиональной ориентации молодежи – это сложное эволюционирующее социальное образование, тесно связанное с развитием общества, государства, экономики и других сфер жизни и деятельности молодёжи. Система профессиональной ориентации молодёжи включает в себя три основных ступени деятельности: профессиональная ориентация школьников – это первая ступень, знакомящая школьников с миром профессий, с рынком труда и т.д.; вторая ступень – создание Центров развития профессиональной карьеры студентов (в дальнейшем ЦРПКС) старших курсов при высших учебных заведениях и колледжах; третья ступень – создание Центров сообщества молодых ученых и аспирантов, а также создание «Золотого фонда молодых специалистов», как завершающий этап комплексной системы профессиональной ориентации молодежи, являющийся одним из специфических интегративных социальных институтов общества сферы труда, функции которого связаны с социальными ролями, ответственными за обеспечение интересов. Необходимо отметить, что функции системы профориентации имеют ценностные ориентации: удовлетворение социальной потребности, ради которой она сформирована, помощь молодежи в выборе профессии, самореализации личности, как в интересах самой личности, так и общества, а также социальной поддержки и защищенности молодежи от безработицы.[12] Здесь система профориентации выступает как интегративный институт общества. Заметим, что интегративные институты включают в себя процессы сплочения, взаимозависимости и взаимответственности членов социальных групп, общностей, происходящих под воздействием институциональных норм, правил, санкций и систем ролей. Сплоченность, возникающая в процессе деятельности системы профориентации, является важным элементом социальной системы взаимосвязи и взаимообусловленности данного вида института.

В социологических концепциях развития социальных систем, классических и современных теориях социальная сплочённость – многомерное и сложное явление. Общими принципами формирования социальной сплочённости остаются ценностные принципы – это взаимосвязь гражданского общества и государства, учёт мировоззренческих позиций и убеждений людей, ориентация на имеющиеся у населения структуру ценностей и интересов, а также функциональные принципы – это разделение труда, специализация, соответствие прав и обязанностей, полномочий и ответственности.

Функции системы профессиональной ориентации молодежи содержат в себе не только социализацию молодежи, но и все пять основных функций социального института, которые четко отражают социальную сплоченность общества: функция закрепления и определения связей и отношений; регулятивная функция; интегративная функция; коммуникативная функция, транслирующая, посредством которых происходит социальная сплоченность общества.

Социальная сплоченность касается возможности системы профессиональной ориентации восстанавливать, поддерживать отношения между государственными учреждениями, частными организациями и личностью, между государственными учреждениями и частными организациями. Система профессиональной ориентации в процессе своей деятельности является связующим звеном между обществом и личностью, здесь ярко проявляется эффективность социальной сплоченности как динамической категории.

Посредством социальной сплоченности, возникающей в процессе деятельности профориентации, разрешаются внутренние конфликты: проблемы трудоустройства молодежи и проблемы руководителей предприятий и организаций, которые предъявляют определенные требования к уровню подготовки и профессионализма кадров с учетом специфики деятельности этих предприятий, организаций. Конфликт (проблема) становится отправной точкой в стабилизации системы, социальная сплоченность возникает в результате разрешения этого конфликта и рассматривается в качестве процесса взаимодействия субъектов в ходе согласования различных точек зрения при обсуждении и решении социальных проблем, с целью поиска равновесия системы.

Ярким примером может служить совместная деятельность крупных коммерческих предприятий, организаций и высших учебных заведений. Одной из основных функций системы профессиональной ориентации молодежи, как специфического интегрального института общества, является удовлетворение потребностей руководителей в квалифицированных кадрах с учетом специфики каждого предприятия региона. А также немаловажным является разрешение проблемы трудоустройства молодежи, с одной стороны и с другой

снижение напряженности в социально - трудовой сфере молодежи, снижение безработицы молодежи в масштабах, угрожающих серьезными социальными потрясениями. Концептом профессиональной ориентации молодежи как системы является признак социального действия, направленного на поддержание равновесия, целостности социальной системы, является ключевым фактором системной организованности социума. Социальная сплоченность в данном случае является основным фактором решения социально-экономических проблем, с целью поиска равновесия экономической системы государства.

В качестве структуры системы профессиональной ориентации молодежи выступают нравственно - правовые, ценностные отношения и ориентации. Структурный уровень представлен областью самореализации деятельных субъектов, ассоциаций, являющейся элементами социальной системы профориентации. На уровне субстрата осуществляется принцип взаимодействия, сотрудничества между компонентами комплексной системы профориентации, основанной на согласовании интересов, усилий и ресурсов. Данный принцип определяет социальную сплоченность в качестве атрибута социальности – принадлежности, ориентации индивида на ту или иную группу, где главным критерием эффективности будет являться уравновешенность прав и обязанностей в рамках системы социальных связей. Отметим, что равновесие системы профориентации молодежи также достигается благодаря социальной сплоченности, по принципу нейтрализации

различных влияний, направленных на дезинтеграцию социума. Отсюда вытекает, что комплексная система профессиональной ориентации влияет на развитие общества и, представляется возможность понимания общества как взаимодействие относительно самостоятельных социальных групп и каждой отдельной личности.

Сплоченность ярко выражена в основных принципах профессиональной ориентации молодёжи, которые проявляются в необходимости защищать интересы молодого человека и социума в их совокупном единстве и развивать сеть служб, предоставляющих услуги по решению личностных проблем, связанных с выбором профессии и построением профессиональной личной карьеры. Основным направлением деятельности системы профессиональной ориентации является организация взаимоотношений и взаимосвязей с социальными институтами, организациями и предприятиями, а также обеспечение гармоничного сочетания интересов самой личности, государства и социума.

Социальная сплоченность проявляется также и в особенностях системы профессиональной ориентации молодёжи, определяющих ее как специфический вид социального интегративного института. Во-первых, система профессиональной ориентации имеет вполне определенную устойчивую социальную структуру как совокупность объектов, на которые направлено воздействие: человека, малых человеческих групп, коллективов, а также крупных организованных человеческих сообществ со сложной системой зависимостей между их участниками (государства и их объединения), так и средствами и законами социального взаимодействия между этими объектами. Во-вторых, существование и взаимодействие элементов данного социального института подчиняются вполне определенным социальным законам, распределяющим такие виды деятельности, как социальная защита молодежи, социальное обслуживание, социальная защита инвалидов, что является основными общими ценностными принципами формирования социальной сплоченности.

Центры развития профессиональной карьеры студентов при высших и средних учебных (в дальнейшем ЦРПКС) и «Золотой фонд молодых специалистов» при высших и средних специальных заведениях могут стать в дальнейшем одним из основных и стабильных механизмов формирования будущих трудовых ресурсов для предприятий и организаций регионов, основу которых будет составлять подготовка и создание информационного банка данных о будущих специалистах региона с индивидуальными психофизиологическими особенностями, способностями, мотивацией и интересами, а также учетом требований работодателей и учетом специфики региона. ЦРПКС можно рассматривать и как центры развития профессионализма, так как они могут дать молодежи дополнительные знания о профессиональной культуре и профессиональной мобильности, важных качествах будущей профессии, и своих психофизиологических качествах, путях достижения поставленных целей и росте профессиональной карьеры, и тем самым расширить возможности дальнейшего трудоустройства и способствовать достижению более высокого уровня квалификации.[6]

В данном случае социальная сплоченность выступает как условие и содержание качественного изменения структур общества, которое обеспечивается активностью социальных субъектов, представляющих собой совокупность

индивидов, которые ориентированы в обществе сходным образом, осознавая направленность своих интересов, возможностей. В условиях деятельности системы профессиональной ориентации молодёжи социальная сплочённость выступает инструментом адаптации участников социального взаимодействия к новым реалиям социального бытия, выступает как атрибут социальности, так как она характеризует социальность с точки зрения интеграции и самоориентации, установок индивидов в «составе» социального субъекта, позволяет, как в фокусе, выявить, где сходятся проявления как субстанциальных изменений, так и наличных форм движения социальных систем.

Деятельность комплексной системы профессиональной ориентации молодёжи проявляет себя социальной целостностью, основным качеством которой является социальная сплоченность как стремление индивидов и групп к самоорганизации для достижения нравственно-политических целей, потребностей и запросов, она может являться «фундаментом» гражданского общества, главным показателем формирования гражданского общества. Социальные процессы, вызванные стремлением индивидов и групп удовлетворить свои потребности и запросы, приводят к дифференциации социального пространства, которое становится гетерогенным. Гетерогенность показывает, насколько устойчиво конкретное общество. Общество с низкой степенью гетерогенности (то есть многие параметры индивидов совпадают) является наиболее устойчивым.

Особое место в деятельности комплексной системы профориентации занимает деятельность «Золотого фонда молодых специалистов» и создание рабочих микрогрупп из аспирантов, молодых ученых и студентов с высокими показателями интеллектуального уровня и ПВК (профессионально важными качествами), которые необходимы для решения социально-экономических, инновационных проблем региона, с учетом специфики развития каждого региона. В данном направлении деятельности Центров четко прослеживается социальная сплоченность организаций, предприятий и прикладной науки. Микрогруппы – это небольшое число людей, хорошо знающих друг друга и постоянно взаимодействующих между собой. При этом чаще всего указывается на следующие признаки: контактность, целостность, стабильность состава, устойчивость взаимодействия, наличие внутренней культуры, удовлетворение личных запросов. Это непрерывный процесс, который состоит из последовательного ряда взаимодействий, в малых группах происходит саморегуляция микрогрупп. [12] Важно отметить, что сплоченность в микрогруппах определяется как интегральная характеристика межличностных отношений в группе, коллективе, психологический результат групповых процессов, протекающих при соответственной деятельности людей.

Организация Центров сообщества молодых ученых и работа в микрогруппах должна происходить там, где есть наставники, способствующие развитию научной деятельности из числа молодых ученых, что в дальнейшем может привести к социальной сплоченности поколений.

Центры сообщества молодых ученых должны создаваться по разным направлениям, учитывая все требования различных направлений российской экономики. Здесь просматривается оптимальное сочетание интересов личности,

социальных институтов с интересами государства, руководителями предприятий, организаций и инвесторов, развитие социально-экономической сплоченности как на уровне регионов, общества, а также развитие социально-экономической сплоченности всего современного мира. Центром социальной жизни становится сам человек действия в микрогруппе. И именно социальная сплоченность микрогрупп, микрообщества, гражданского общества, региональной власти, руководителей как крупных, так средних и малых предприятий в дальнейшем могут стать важным моментом, основной формой сосуществования общества, которое направлено на конечную цель – развитие высокого уровня экономики и благосостояние всего государства.

Интересен тот факт, что путем включения социальных субъектов в социальное взаимодействие в рамках гражданского общества социальная сплоченность порождает социальность, легитимность власти, повышение социальной ответственности власти и политической культуры. Здесь реализуется интегративная функция системы, которая, в свою очередь, характеризует сильное гражданское общество, способное противостоять кризисам и конфликтам.

Особое внимание необходимо уделить основным источникам финансирования деятельности комплексной системы профессиональной ориентации молодежи. Некоммерческие организации имеют возможность привлекать для формирования финансовых ресурсов различные источники. В практике выделяют пять основных источников финансирования некоммерческих организаций: государство, бизнес, население, НПО, иностранные источники. Возможными источниками привлекаемых средств могут стать региональные благотворительные фонды, поддерживающие социальную инфраструктуру, научно-исследовательские и образовательные учреждения. [8] Представляет собой интерес инновационной технологии – эндаумент - фонд и фандрайзинг, которые могут быть использованы при внедрении комплексной системы профессиональной ориентации молодежи.

Заключение. Из структуры и деятельности комплексной системы профессиональной ориентации на всех трех стадиях деятельности видно, что социальная сплоченность проходит как связующее звено через разные группы молодежи и слои общества, прослеживается социальная сплоченность всего общества, формируется новый класс общества - институциональные инвесторы, прослеживается гармония интересов разных слоев общества, происходят реформы бюджетного законодательства стимулирующие развитие эндаументов, совершенствуется режим налогового законодательства государства, усиливается государственная поддержка сектора НКО.

Деятельность комплексной системы профессиональной ориентации молодежи является человеческим и информационным капиталом, и включают в себя коллективный разум (работа в микрогруппах), общественный интеллект. Это может быть единственным вариантом будущего устойчивого развития государства. Таким образом, можно охарактеризовать социальную сплоченность как признак социального действия, направленного на трансформацию институциональных возможностей выражающих групповые ценности, интересы и цели, являющегося индикатором субъектности группы, показывающий степень её сплоченности,

интеграции, упорядоченности, стабильности и устойчивости.

Выводы. Все вышеназванные явления являются объективным фактором, влияющим на социальную сплоченность общества и конструктивные преобразования социокультурного пространства. В начале XXI века социально-регулятивные функции переходят к более гибким, мобильным и динамичным микросоциальным общностям, противопоставляя новое направление социального развития устаревающим социально-классовым отношениям. Приобретая более динамичный и взаимозависимый характер, новые изменения уже ставят на доминирующие позиции жизненные интересы каждого отдельного субъекта. Имея в своей основе новые функциональные качества, личность, на определенном этапе представляющаяся ключевым компонентом «социальной сплоченности», является не единственной составляющей этого многоуровневого феномена.

Функционирование социального института профессиональной ориентации порождает огромное число социально значимых явлений и процессов, некоторые из которых в свою очередь являются функциональными принципами формирования социальной сплоченности. Несомненно, модель социальной сплоченности в деятельности системы профессиональной ориентации молодежи должна быть действенной, гибкой, перспективной.

Будущие трудовые ресурсы, обладая передовыми технологиями, высокой дисциплиной и инновационной восприимчивостью, должны играть стратегическую роль в обеспечении нового качества и темпов социально - экономического развития России, в поступательном укреплении ее экономики, социальной стабильности и безопасности. В сложной социально-экономической ситуации, в которой оказались высокотехнологичные российские организации и организации, приоритетной задачей государственного значения, как на федеральном уровне, так и в регионах, является сохранение и приумножение их человеческого капитала, на благо самих работников и стратегического развития государства.

Необходимо отметить, что социальная сплоченность готовит общество к переходу в новое качество, даёт импульс, который подталкивает гражданское общество к гомогенности, к улучшению благосостояния государства и экономического его развития. Социальная сплочённость – показатель зрелости гражданского общества.

Литература

- 1.Холостова Е.И. Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях. Монография. М.: ИНФРА – М; 2013. С.14–34.
- 2.На пути к активной справедливой и социально сплоченной Европе. Доклад специальнойрабочейгруппывысокогоуровняповопросамсоциальнойсплоченности в XXI в. Страсбург, 26 октября 2007 г. [Электр.ресурс].Режимдоступа:ww.coe.int/t/dg3/socialpolicies/source/TSCF/2007; (дата обращения 05.12.2012 г.)
- 3.Жуков В.И. Специальное образование и социальная сплоченность

российского общества в условиях глобального кризиса. М.: Изд.- во РГСУ, 2009. С.3–5.

4.Павленок П.Д. Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях. Монография. М.: ИНФРА – М; 2013. С. 4–13

5.IFSW. International Policy (1988). Introduction/

6.Митюрникова Л.А. Состояние социальной сферы и роль её кадров в процессе повышения качества жизни населения в современной России. – М., 2011.

7.Павленок П.Д. Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях. Гойхмах О.Я. Глава X. Коммуникация в малой группе в ракурсе социальной сплоченности. Монография. М.: ИНФРА – М; 2013. С.105–111.

8.Подсевалова Е.Н., Совершенствование финансового механизма привлечения и использования целевого капитала некоммерческих организаций в системе профессионального образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - РГУТиС, Москва, 2013.- 21с.

9.А.А.Курушин Поддержка принятия инвестиционных решений в системе профессионального образования. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – МЭСИ, Москва, 2007. – 21 с.

10. The role of the universities in the Europe of knowledge. Commission of the European Communities. Brussels, 05.02.2003. По: Лукичев Г. США и Европейский союз: конкуренция в образовании и исследованиях // В мире науки. 2012. N 10. С. 17.

11. Субанова О. С. Российские эндаумент-фонды: итоги первой пятилетки / III INVESTFUNDS FORUM, г. Санкт-Петербург, 17 мая 2012 г.

12. Митюрникова Л.А. Концептуальные подходы профессиональной ориентации молодежи в современной России. Монография. ИНФРА-М, 2014. – С.347.

13. Митюрникова Л.А. Комплексная система профессиональной ориентации молодежи как социальный институт общества. Монография. – М.: ГОУ ВП О МГУС, 2007. – С. 165.

УДК 330.46:331.21:519.711:51-77

Г.Г. Сподах

ОЧУ ВО Московский финансово-экономический институт, г. Москва

К.В. Пителинский

ОЧУ ВО Московский финансово-экономический институт, г. Москва

О НЕКОТОРЫХ МЕТОДАХ К ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

Деятельность вуза как организационной структуры в современных условиях рассматривается как динамическое взаимодействие контурных потоков (информационных, финансовых, материальных, энергетических и кадровых) и подробно определяется их состав. Для анализа количественных характеристик организации предлагается использовать имитационное моделирование. На примере вуза обосновывается перспективность применения гармонизирующих вариантов и методов синергетики при управлении сложными системами. Библ. 16.

Ключевые слова: управление вузом, высшее образование, синергетика, имитационное моделирование, динамические контурные потоки

Grigory G. Spodakh

Moscow Financial and Economic Institute

Kirill V. Pitelinsky

Moscow Financial and Economic Institute

ABOUT SOME METHODS TO OPTIMIZING THE PROCESSES OF MANAGEMENT OF HIGH SCHOOL

A university's activity as an organizational structure nowadays is considered as a dynamic interaction of contour flows (information, financial, material, energy and personnel). The composition of the flows is defined in detail. In order to analyze the quantitative characteristics of the organization it is proposed to use simulation modeling. The prospects of using harmonizing options and methods of synergetics for managing complex systems are justified including real cases of the university management. The bibliography includes 16 items.

Keywords: university management, higher education, synergetics, simulation modeling, dynamic contour flows

В условиях перехода к постиндустриальному обществу во всем мире высшая школа становится все более значимой частью как системы образования, так и общества в целом. Установление и развитие рынка образовательных услуг и формирование многопрофильной образовательной системы ставят перед вузами РФ новые проблемы теоретического и организационно-управленческого характера, обусловленные необходимостью адаптации образовательной системы к запросам рынка труда.

Сейчас общество в РФ характеризуется нестабильностью правового и экономического поля деятельности вузов, отчего постоянно возникают новые, связанные с организацией проблемы, требующие детального изучения. Характерными особенностями управления современной образовательной системой являются: раскрытие потенциала автономных вузов, самостоятельность при выборе характеристик образовательного процесса (методик и педагогических технологий, механизмов финансирования, структуры кадрового потенциала, контингента обучающихся и др.).

Совершенствование организации и управления системой высшего образования РФ настоятельно требует комплексного решения проблем: реализации принципов системности и эффективности на всех уровнях - государственном, региональном, муниципальном; уточнения функций государства при финансировании и организации образования; исследования современных подходов к инновационным механизмам и совершенствования организации образовательного процесса.

Коренные изменения, связанные с переходом экономики РФ к рыночным отношениям, серьезно повлияли на функционирование государственных образовательных учреждений. Состояние, в котором оказалось высшее образование, по мнению ряда специалистов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7], имеет ряд политических, экономических и социальных причин, а также обусловлено наличием таких негативных факторов, как:

- остаточный принцип государственного финансирования образования как «непроизводственной сферы»;
- командно-бюрократический стиль организации всей системы высшего образования;
- низкий престиж высшего образования в обществе;
- перепроизводство кадров по целому ряду специальностей и направлений подготовки;
- консерватизм структуры подготовки кадров РФ как системы массового производства при отсутствии механизмов экономического регулирования.

При переходе к рыночным условиям хозяйствования высшая школа оказалась первым из общественных институтов, испытавшем все тяготы становления основ рыночной экономики в области ценообразования, ресурсного обеспечения и реализации своей продукции (образовательных услуг), что привело к созданию новой модели развития высшей школы - т.е. к формированию новых отношений вузовской системы с внешней средой.

Проблема адаптации к новым условиям хозяйствования потребовала определения требований рынка к вузам как «производителям» специфического «образовательного» товара. Содержание этих требований по мнению ряда ученых [3, 6, 7] сводится к следующему:

- рыночные условия хозяйствования ориентируют высшую школу на ресурсное обеспечение (через его финансовый эквивалент) потребляемое из различных источников (госбюджетных и внебюджетных), которые базируются на многообразии и конкуренции форм собственности и хозяйствования;

- финансовые ресурсы становятся «эквивалентом» измерения масштабов и выражения структуры потребностей структурных единиц высшей школы в ресурсах (кадровых, финансовых, материально-технических и инфраструктурных) для ее выживания, функционирования и динамичного развития;

- категория конечного продукта социальной и хозяйственной деятельности высшей школы в плановой экономике трактовалась обезличено с позиции интересов государства и формулировалась как «подготовка специалиста».

Однако в новых условиях хозяйствования вуз, выходящий на рынок со своим конкретным товаром (спектром образовательных услуг), находится в ситуации постоянного поддержания баланса между источниками финансирования его деятельности и потребностями необходимых для воспроизводственной деятельности ресурсах. Существующее состояние системы образования и высшей школы в РФ все еще представляет собой [6] симбиоз осколков административной системы бывшего СССР и элементов рыночной экономики.

К числу основных проблем системы высшего образования можно отнести:

- постоянно увеличивающийся технологический разрыв с экономически развитыми странами и снижение конкурентоспособности системы высшего образования РФ;
- устаревшая и слабая материально-техническая база (особенно в естественнонаучных отраслях);
- недостаточная квалификация, низкая оплата и старение преподавательского состава, снижение общественного статуса преподавателя вуза;
- невысокая списочная численность студентов (в среднем менее 5000 чел.), в то время как зарубежные университеты обычно имеют численность от 20-50 000 тыс. чел.:
- низкий уровень уровня научно-методической работы в вузах и слабое использование современных методов и технологий обучения;
- рост коррупции в государственных вузах из-за сокращения бюджетного и увеличения коммерческого приема;
- возрастающая конкуренция между вузами при демографическом спаде привела к приему студентов на непрофильные специальности (экономика, менеджмент, юриспруденция и др.), что вызвало деградацию отраслевой специализации - т.е., технические и педагогические вузы превратились в псевдоуниверситеты;
- большинство выпускников вузов не работают по полученной специальности;

- наличие значительной дифференциации в качестве образования столичных и периферийных вузов, а также вузов передовых и депрессивных регионов;
- дискриминация негосударственных вузов в части лицензирования и аккредитации, предоставления помещений в аренду, предоставления льгот студентам и статуса диплома об окончании вуза и др.;
- сложность и противоречивость нормативно-правовой базы РФ и практики ее применения.

Следовательно, несмотря на проведение рыночных реформ в 90-е годы XX века, система управления образованием в РФ характеризуется нарушением норм управляемости избыточностью, бюрократизацией и коррумпированностью. При этом важнейшим и неперенным условием успешного функционирования и развития вуза в условиях рынка является стабильность его жизнеобеспечения. Под жизнеобеспечением здесь понимается процесс приобретения необходимых для функционирования вуза как организационной структуры ресурсов (среди которых основными являются финансовые, материальные, трудовые, энергетические и информационные) и дальнейшее их распределение и преобразование в динамических контурных потоках циркулирующих внутри вуза, о чем и будет сказано далее.

При централизованном распределении бюджетных средств, выделенных на определенный плановый период, вузам приходилось экономить ресурсы, что означало сокращать себе финансирование в следующем плановом периоде на величину достигнутой экономии. После предоставления вузам самостоятельности и повышения их ответственности за свое существование, заметно возросло значение режима экономии ресурсов, а также развитие и освоение методов и средств аналитической работы в вузах. Несмотря на то, что использование соответствующих методов анализа и оценки финансовой стабильности функционирования вузов еще не обеспечивает в полной мере этой стабильности, а лишь позволяет получить необходимую информацию для принятия управленческих решений, по мнению авторов [3, 6, 8, 9, 10] в сфере образования есть предпосылки достижения (в т.ч. и финансовой) устойчивости вузов.

Как уже отмечалось выше, для повышения эффективности управления вузом в рамках системного подхода надо использовать научные методы. К сожалению, применительно к сложным социоэкономическим системам вопросы управления мало проработаны, в то время как к техническим и производственно-техническим системам они известны и довольно широко применяются.

Основой формирования оптимальной образовательной и экономической политики во всех сферах деятельности вуза могут служить инвариантные принципы: закономерности, обусловленные применением рядов Фибоначчи («золотое сечение») и методы имитационного и фрактального моделирования [11, 12, 13, 14].

Наука и практика показывают, что благосостояние и удовлетворенность сотрудников организации на 60-70% зависит от системного подхода к управлению бизнес-процессами (с точки зрения раскрытия потенциалов человеческих ресурсов) и следующей из этого эффективности управления, а на 30-40% - от других факторов. Следовательно, вуз может не располагать значительными финансовыми ресурсами

и обширной материально-технической базой, но путем высокой эффективности управления может обеспечить качество работы своих сотрудников и достойный уровень их жизни.

Философские категории которыми оперирует человек имеют хаотическую (фрактальную) структуру гармонизируемую инвариантными паттернами (например, золотым сечением). Человек преобразует окружающий его мир исходя из собственных философских концепций [14, 15, 16]. Фрактальны создаваемые им архитектурные конструкции и также фрактальны создаваемые им динамические пространственно-временные социотехнические конструкции – организационные структуры (далее ОС). Количество ОС может быть бесконечно, но жизнеспособными являются только ОС вполне определенных конфигураций (с поправками на каждый конкретный случай).

ОС схожих типов строятся по сходным принципам и в рамках конкретных предприятий выбранные ОС отличаются лишь потенциалами и топологией - расположением в пространстве и связями между их элементами (см. рис. 1.).

Рис. 1. Каноническая модель организации (типа «вход-выход»)

На вход ОС подаются потоки информации, энергии, материалов, финансов и трудовых ресурсов. В качестве потенциалов ОС имеем кадровый и технологический потенциал, а на выходе получаем продукцию (услугу) [11].

При этом надо учитывать, что каждый l -ый поток может порождать поток j (в соответствии с принятой нумерацией и коэффициентом воспроизводства \mathbb{R}_{lj} , который может быть как положительным и отрицательным, в зависимости от того, происходит прирост генерируемого потока или его уменьшение). Ниже в таблице 1 даны возможные варианты воспроизводства потоков.

Информационные I потоки порождают потоки:				
Информационные*	Финансовые*	Материальные*	Энергетические*	Кадровые*
Финансовые потоки F порождают потоки:				
Информационные*	Финансовые*	Материальные*	Энергетические*	Кадровые*
Материальные потоки M порождают потоки:				
Информационные*	Финансовые*	Материальные*	Энергетические*	Кадровые*
Энергетические потоки E порождают потоки:				
Информационные*	Финансовые*	Материальные*	Энергетические*	Кадровые*
Кадровые потоки H порождают потоки:				
Информационные*	Финансовые*	Материальные*	Энергетические*	Кадровые*

Таблица 1. Динамика преобразования контурных потоков ОС

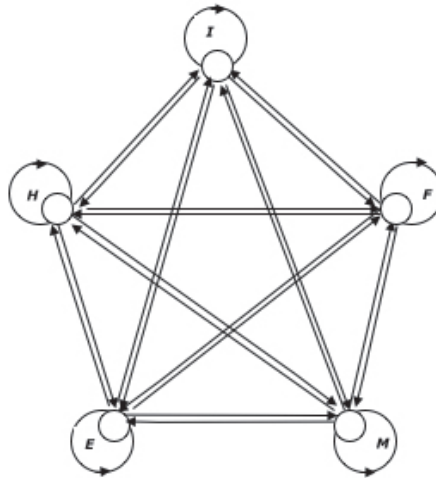

Рис. 2. Динамический контурный граф ОС

При этом каждый из потоков может быть декомпозирован на отдельные потоки от разных источников – т.е. поток S может представлен в векторном виде как

$$S = (S_1, S_2, \dots, S_n)^T, l=1, \dots, S, \text{ или } \begin{cases} I = (i_1, \dots, i_n)^T \\ F = (f_1, \dots, f_n)^T \\ M = (m_1, \dots, m_n)^T \\ E = (e_1, \dots, e_n)^T \\ H = (h_1, \dots, h_n)^T \end{cases}, \text{ где } n_l \text{ - размерность } l\text{-ого ресурса.}$$

$$S_l \Rightarrow S_l^* : \begin{cases} I^* = \Phi_1(\otimes_{1I} I, \otimes_{1F} F, \otimes_{1M} M, \otimes_{1E} E, \otimes_{1H} H) \\ F^* = \Phi_2(\otimes_{2I} I, \otimes_{2F} F, \otimes_{2M} M, \otimes_{2E} E, \otimes_{2H} H) \\ M^* = \Phi_3(\otimes_{3I} I, \otimes_{3F} F, \otimes_{3M} M, \otimes_{3E} E, \otimes_{3H} H) \\ E^* = \Phi_4(\otimes_{4I} I, \otimes_{4F} F, \otimes_{4M} M, \otimes_{4E} E, \otimes_{4H} H) \\ H^* = \Phi_5(\otimes_{5I} I, \otimes_{5F} F, \otimes_{5M} M, \otimes_{5E} E, \otimes_{5H} H) \end{cases}$$

Преобразование потока S_l в поток S_l^* :

Здесь предполагается возможным рассматривать потоки S_l как суперпозицию из данных потоков. Практический интерес составляет определение коэффициентов воспроизводства \otimes_{ij}

В матричном виде динамика потоковых контуров может быть задана в виде блочной балансовой матрицы B_{org} :

$$S^* = B_{org} S = \begin{bmatrix} \otimes_{1I} & \otimes_{1F} & \otimes_{1M} & \otimes_{1E} & \otimes_{1H} \\ \otimes_{2I} & \otimes_{2F} & \otimes_{2M} & \otimes_{2E} & \otimes_{2H} \\ \otimes_{3I} & \otimes_{3F} & \otimes_{3M} & \otimes_{3E} & \otimes_{3H} \\ \otimes_{4I} & \otimes_{4F} & \otimes_{4M} & \otimes_{4E} & \otimes_{4H} \\ \otimes_{5I} & \otimes_{5F} & \otimes_{5M} & \otimes_{5E} & \otimes_{5H} \end{bmatrix} \begin{bmatrix} I \\ F \\ M \\ E \\ H \end{bmatrix}$$

Рис. 3. Алгоритм имитационного моделирования характеристик ОС

На рис. 3 приведен алгоритм определения количественных характеристик иерархической (древовидной) структуры управления (к комбинации из которых можно привести любую ОС – по аналогии с принципами нормализации файлов в теории БД).

Под составом контурных потоков в организации здесь понимается:

Информация – в зависимости от носителей: ментальная (умения, навыки), аудио-, видео-, на электронных носителях, документация, нормативные акты и распоряжения, книги, периодические издания и др.

По назначению информацию циркулирующую в ОС (вузе) можно разделить на:

- учебную и методическую – для участников учебного процесса (преподаватели и студенты). Сосредоточена ментально, в учебной литературе, на электронных носителях, в Интернете (в т.ч. на сайтах вуза и кафедр) и др.;

- служебную – (для участников учебного процесса, учебно-вспомогательного персонала (УВП) и администрации). Сосредоточена ментально, в литературе, нормативно-правовых актах, на электронных носителях, в Интернете (на сайтах вуза и кафедр) и др.;

- слухи и домыслы - участвуют все, работающие, обучающиеся в организации (вузе). Содержится ментально, на форумах в Интернете, в виде граффити и т.д.

Количество информации, которое человек готов потреблять (эмпирические заключения):

Учебная: $(8+2)\text{ часов} * 5\text{ раз в неделю} * 18\text{ недель} * 2\text{ семестра} = 1800\text{ часов в год.}$

Служебная: $8\text{ часов} * 5\text{ раз в неделю} * 18\text{ недель} * 2\text{ семестра} = 1440\text{ часов в год.}$

Слухи: $1\text{ часов} * 5\text{ раз в неделю} * 18\text{ недель} * 2\text{ семестра} = 180\text{ часов в год.}$

Коэффициент усвоения \sum информации индивидуален и лежит в пределах $0 \div 1$.

Возможно предположить, что

$$0 < \sum_{\text{учебной}} (0,3 \div 0,8) < \sum_{\text{служебной}} (0,5 \div 0,9) < \sum_{\text{слухов}} (0,8 \div 1) < 1$$

Финансы и ценности – оборотные средства (деньги, векселя, акции и др.).

Материалы – оборудование технологическое (оргтехника, энергетическая, бытовая и прочая техника, мебель) и учебное (оргтехника, учебная, бытовая и прочая техника, мебель и др.) вспомогательные материалы и комплектующие к оборудованию. Разграничить технологическое и учебное оборудование трудно, ибо оно может иметь двойное назначение.

Носители энергии – топливо, электричество, вода и др.

Кадры – профессорско-преподавательский состав, учебно-вспомогательный персонал, административные работники, студенты, слушатели, аспиранты, докторанты, стажеры и лицеисты.

Все элементы перечисленных потоков обладают индивидуальной длительностью их жизненного цикла и утилизации. Если эти потоки не будут преобразовываться (т.е. будут «застаиваться») и, следовательно, не будут приносить пользу организации (вузу), то организация деградирует - в соответствии с принципами тектологии по А.А. Богданову.

На практике часто необходимо определение рассогласования проектных и фактических метрик для ОС. Рассогласование метрик – мера соответствия фактических и заданных метрик изучаемой ОС. При оптимизации структуры и функционирования ОС необходимо решение оптимизационной задачи

$$e = |m_{jr} - m_{jp}| \rightarrow \min,$$

где m_{jr} – фактическая измеренная метрика ОС на j -ом иерархическом уровне;

m_{jp} – проектная метрика ОС на j -ом иерархическом уровне.

Для минимизации рассогласования параметров управления ОС видится перспективным применение математического аппарата теории автоматического управления и регулирования. Поскольку определение уровнейых, усредненных и прочих метрик организации является довольно громоздким процессом, то здесь необходимо применение средств вычислительной техники. Аналитическое решение поставленной проблемы осложнено стохастическими флуктуациями ее параметров, поэтому имеет смысл применять методы и средства имитационного моделирования. Необходимо отметить, что для использования имитационных

моделей на практике необходима алгоритмическая реализация в них (псевдо)случайных функций [11, 12].

Надлежит отметить в целом низкий уровень менеджмента в вузах РФ. Научные методы повышения эффективности менеджмента не используются на практике: управляющие сигналы, исходящие от руководства вуза, не достигают (или достигают с большими искажениями) рядовых исполнителей, которыми и должна осуществляться реализация этих решений, что является одной из главных проблем системы ВО РФ.

Существенный изъян современного управления сложными системами - отсутствие системного (целостного) подхода. Для его понимания надо помнить, что отдельные части системы (подсистемы) так тесно связаны между собой явными и косвенными связями, что изменение в одной из частей может привести к значительным изменениям и других (основа кибернетики Н. Винера и синергетики).

Метод декомпозиции системы часто в полной мере не работает, когда выделяются отдельные ее части, исследуемые как более простые (чем система в целом) и далее синтезируются в систему, ибо сложную систему надлежит исследовать в целом (т.е., не прибегая для простоты анализа к ее декомпозиции).

Метод гармонического инварианта («золотого сечения») - для повышения эффективности систем управления ОС требует, чтобы основные показатели (ресурсы) любой сложной системы делились между конкурирующими иерархическими уровнями по правилам ряда Фибоначчи (и в частности, в соответствии с «золотым сечением»). Если конкурентов два, то ресурс системы надо делить на две части (гармонические инварианты):

$$\Phi_1 = (\sqrt{5} \square 1) / 2 \approx 0,618\dots, \Phi_2 = (\Phi_1)^2 = (1 - \Phi_1) \approx 0,382\dots$$

Так достигается максимальная устойчивость, стабильность, гармоничность и эффективность управления в любых системах.

Сложные ОС обычно обладают фрактальной (вложенной структурой), т.е. состоят из нескольких иерархических уровней или ОС, для которых надо использовать правило деления некоего ресурса (принимаемого за 1) по «золотому сечению» на 0,618... и 0,382... между конкурентами. Это обеспечит максимальную устойчивость, стабильность, гармонию и эффективность управления на всех и на каждом иерархическом уровне ОС. На рис. 4 приведена четырехуровневая ОС структура вуза и распределение финансовых ресурсов по «золотому сечению» на каждом уровне иерархии управления и в вузе в целом. В случае иного (чем показано на рис. 4) количества факультетов и кафедр имеет смысл распределять контурные потоки ресурсов вуза [8] в пропорции с числами из ряда Фибоначчи. Левые ветви дерева обозначают административно-управленческий персонал (далее - АУП) и профессорско-преподавательский состав (далее - ППС), а правые ветви – учебно-вспомогательный и технический персонал (далее - УВП) на соответствующем уровне иерархии ОС.

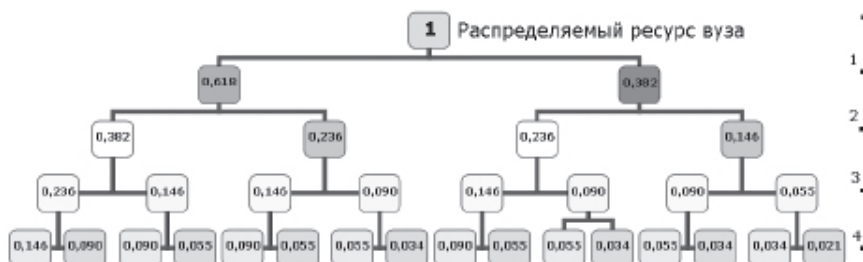

Рис. 4. «Золотое» распределение ресурсов в ОС вуза по четырем иерархическим уровням управления: 1 – ректорат, 2 – деканаты, 3 – кафедры, 4 – сотрудники;

Между многими конкурентами в более сложной ОС оптимальное распределение ресурсов осуществляется по «золотому сечению» с помощью ряда Фибоначчи, где число Φ_n - сумма значений двух предыдущих чисел Φ_{n-1} и Φ_{n-2} . Например, если пять конкурирующих подразделений хотят разделить общий фонд заработной платы (далее - ЗП) на пять долей по «золотому сечению» и условно первому подразделению как нижестоящему выделяется минимальная доля фонда ЗП 1000000 руб., то следующему подразделению следует отдать

в 1,618 раза больше (1618000 руб.). Третьему надо отдать $\Phi_n = \Phi_{n-1} + \Phi_{n-2} = 1000000 + 1618000 = 2618000$ руб., четвертому - $\Phi_n = \Phi_{n-1} + \Phi_{n-2} = 1620000 + 2618000 = 4238000$ руб., а пятому, самому вышестоящему, $\Phi_n = \Phi_{n-1} + \Phi_{n-2} = 2618000 + 4238000 = 6856000$ руб.

Гармонический инвариант «золотое сечение» необходимое, но недостаточное условие эффективного управления сложными системами. Надо учитывать то, что любая сложная система обычно содержит два блока: сложный производственно-технологический; социально-экономический и организационный (см. рис. 5). В основе эффективного управления большими системами должно лежать гармоничное сочетание этих двух частей. Анализ реальных систем различной природы показывают, что те из них, которые функционируют эффективно используют гармонические инварианты.

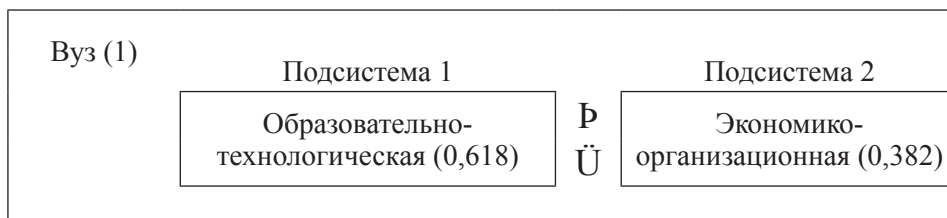

Рис. 5. Вуз как композиция подсистем

Например, для обеспечения гармонии и устойчивости в кадровой политике организации ЗП ее сотрудникам нужно устанавливать по «золотой пропорции» (т.е., ЗП каждого сотрудника следующего иерархического уровня должна быть в 1,618 раза больше чем ЗП сотрудника предыдущего уровня [11, 15]).

Согласно принципу построения ряда Фибоначчи ЗП каждого следующего (n) по служебной иерархии сотрудника вуза должна быть равной сумме ЗП сотрудников предыдущих двух иерархий $\Phi_n = \Phi_{n-1} + \Phi_{n-2}$.

Например, если вуз удваивает объем своей деятельности и при этом увеличивает в 2 раза численность сотрудников, то надо повысить ЗП каждому сотруднику в 1,618 раза, что укрепит устойчивость и стабильность кадров. Практика показывает, что организации, работающие по данным правилам, повысили производительность труда в среднем на 1020%, увеличили оборот по продажам в 1,3-1,5 раза, снизив затраты на 15-20%.

$\Phi_1=0,618$	$\Phi_2=0,618$	$\Phi_3=0,382$
Издержки вуза на ведение образовательной деятельности (a_1)	Доля собственного дохода в общем доходе вуза (a_2)	Налоговые отчисления вуза (a_3)
Доходы вуза от реализации образовательных услуг $\Phi = (\Phi_1 + \Phi_2 + \Phi_3) = (0,618 + 0,618 + 0,382) = 1,618$		

Рис. 6. «Золотое» соотношение образовательных издержек (a_1), собственного дохода (a_2) и налогов в бюджет (a_3) в выручке вуза от реализации образовательных товаров и услуг

Исследования показали [11], что для оптимизации развития вуза надо обеспечить доленое соотношение издержек образовательной деятельности Φ_1 , доли собственного дохода в общем доходе вуза Φ_2 и налоговых отчислений вуза Φ_3 в выручке от реализации на рынке образования своих товаров и услуг в соответствии с учетом пропорции, вытекающей из свойств ряда Фибоначчи (см. рис. 6):

$$\Phi_2/\Phi_3 = (\Phi_2 + \Phi_3)/\Phi_1 = (\Phi_1 + \Phi_3)/\Phi_2 = (\Phi_1 + \Phi_2 + \Phi_3)/(\Phi_1 + \Phi_3) = (\Phi_1 + \Phi_2 + \Phi_3)/(\Phi_2 + \Phi_3).$$

Принцип «золотого сечения» является необходимым, но недостаточным условием оптимальности функционирования вуза. Наличие «золотых» соотношений является показателем устойчивости бизнес-процессов вуза, что ведет к сокращению издержек (например, на маркетинговую и рекламную деятельность).

Есть еще ряд перспективных способов повышения эффективности управления в сложных ОС и хорошо зарекомендовавших себя на практике [11]:

уже упомянутый метод гармонического инварианта («золотого сечения»); методы когнитивного анализа и управления; метод рефлексивного управления; метод мягкого резонансного управления.

Метод когнитивного анализа и управления опирается на качественные модели систем с учетом динамики внешней среды и особенно полезен для плохо формализуемых задач и систем, часто встречающихся на практике; позволяет выявлять позитивные и негативные для объекта управления тенденции во внешней среде и с их учетом можно достичь намеченных ЛПР целей при минимизации функционала затрат. Когнитивное моделирование и системный анализ позволяют приближенно оценить результаты достижения цели.

Мягкое резонансное управление позволяет переводить в пространстве состояний сложную управляемую систему (вуз) из одного состояния в другое за непродолжительное время и при минимизации некоторого функционала затрат (например, ресурсов). Так система доводится до очередной *точки бифуркации*, где проявляются ее оригинальные тенденции развития и слабыми внешними возмущениями система сдвигается по направлению этих тенденций, входя в другое (более желательное для осуществляющего эти манипуляции ЛПР) состояние.

Рефлексивное управление - методология манипуляции противником (конкурентом) путем передачи ему специально подобранной информации, дабы склонить его к принятию неверного решения. на осуществление определенного действия, ведущего к его поражению.

Теория рефлексивного управления возникла гораздо раньше, чем похожие на него информационные войны - вспомним систему стратегем китайского полководца Сунь Цзы из трактата IV века до н.э. Рефлексивное управление (как и информационное оружие) применяется в различных конфликтах, реализует информационное воздействие и дает интеллектуальный подход к информационной войне, отключает внимание противника и др.

Математическим аппаратом когнитивного анализа и управления являются знаковые сети, учитывающие сотни функциональных параметров системы и дающие на поставленные вопросы не количественный, а. качественный ответ.

Увы, пока они еще редко применяются при управлении сложными ОС. Отметим, что применение рассмотренных выше методологий создает полезный задел для развития экономики роста в РФ.

Литература

1. Сподах Г.Г. Разработка системы управления ВУЗом на основе концепции контроллинга: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – М.: 2006. 139 с.
2. Балыхин Г.А. Управление развитием образования: организационно-экономический аспект. -М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2003. - 428 с.
3. Зорин А.В., Терехов И.В., Иевенко М.В., Балашова О.В. Адаптация методики функционально-стоимостного анализа к условиям современных вузов // Телематика 2003: Материалы X Всеросс. науч-метод. конф. 14-17 апреля 2003 г. Т.1. –СПб.: СПГИТМО. - С. 96-99.
4. Информатизация бизнеса: концепции, технологии, системы / А.М. Карминский, С.А. Карминский, В.П. Нестеров, Б.В. Черников; Под. ред. А.М. Карминского. -М.: Финансы и статистика, 2004. – 624 с.
5. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. -М.: Наука, 2004. -240 с.
6. Манн Р., Майер Э. Контроллинг для начинающих. -М.: Финансы и статистика, 1995. 304 с.
7. Меняев М.Ф. Информационные технологии управления: Учебное пособие: В 3 кн.: Книга 3: Системы управления организацией. -М.: Омега-Л, 2003,-464с.
8. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: Мир, 1973. -314 с.
9. Николаева С.А., Шебек С.В. Управленческий учет. Легенды и мифы. -М.: Аудиторско-консалтинговая фирма «ЦБА», 2004,- 288 с.
10. Санто Б. Инновация как средство экономического развития : -М.: Прогресс, 1990. 296 с.
11. Пителинский К.В. О системе динамических контурных потоков организации // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление Том 3 2009 (Электронный ресурс) <http://www.rypravlenie.ru/?cat=11>
12. Пителинский К.В. О имитационном моделировании организационных структур // В сб. докладов X открытой научной конференции МГТУ «СТАНКИН» и «Учебно-научного Центра Математического моделирования МГТУ «СТАНКИН» и ИММ РАН» под ред. О.А. Казакова Москва 24-25 апреля 2007г. –М.: МГТУ «СТАНКИН», С. 141144.
13. Пителинский К.В. Фракталы и организационные структуры // В сб. докладов X открытой научной конференции МГТУ «СТАНКИН» и «Учебно-научного Центра Математического моделирования МГТУ «СТАНКИН» и ИММ РАН» под ред. О.А. Казакова Москва 24-25 апреля 2007г. –М.: МГТУ «СТАНКИН», –С. 139-141.

14. Пителинский К.В. О перспективности применения фрактального моделирования для исследования технических и социальных систем // Межотраслевая информационная служба. Выпуск 4 (141) –М.: ВИМИ, 2007 –С. 12-26.
15. Моисеев Н.Н. Люди и кибернетика –М. Молодая гвардия, 1984. -224 с.
16. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. -М.: СИНТЕГ, 2000 -528 с.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

УДК 347.22.01

Буйкин А.Ю.

*Московский Университет имени С.Ю. Витте (МИЭМП)
Центр информационных технологий и
систем органов исполнительной власти (ФГАНУ ЦИТиС)
г. Москва*

ОСОБЕННОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ СВЕДЕНИЙ, ПОРОЧАЩИХ ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО И ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ

В статье рассмотрена история и применение понятий честь, достоинство и деловая репутация. Рассмотрены особенности правового понятия «диффамация» и приведены разъяснения высших судебных инстанций по его применению судами. Даны основные определения, выделены ключевые особенности правоприменительной практики по защите нарушенных прав в контексте развития глобальной сети Интернет.

Ключевые слова: нематериальные блага, честь, достоинство, деловая репутация, интернет-СМИ, защита нарушенных прав.

Alexey Yu. Buikin

PECULIARITIES OF INTANGIBLE GOODWORKS AND COUNTERFEITS TO THE DISSEMINATION OF INFORMATION DETAINING HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

The article considers the history of origin and modern use of the concepts of honor, dignity and business reputation in the legislation. The peculiarities of the legal concept of «defamation», and provides explanations of the higher courts on its application by the courts. The main definitions are given, the key features of the law enforcement practice on the protection of violated rights in the context of the development of the global Internet are highlighted.

Keywords: non-material benefits, honor, dignity, business reputation, online media, protection of violated rights

С момента рождения человек наделяется нематериальными благами: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, - они принадлежат гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом (п.1 ст. 150 ГК РФ). Нематериальные блага «следуют» за человеком всю его жизнь, обладают уникальностью, характеризуют его как личность. Их утрата будет означать биологическую или социальную смерть.

Нематериальные блага обладают следующими признаками:

1). Лишены материального (имущественного) содержания, их нельзя оценить в денежном выражении, однако при этом они оцениваются как абсолютные, не размениваемые ценности, являются объектами гражданских прав.

2). Неразрывно связаны с личностью их носителя, что означает невозможность их отчуждения или иной передачи другим лицам.

3). Не регламентированы законодательством и ограничены одним требованием, суть которого в том, чтобы осуществление этих прав одним лицом не нарушало прав другого лица (ст.17 Конституции РФ).

В ГК РФ и прочих российских законах отсутствуют понятия «честь», «достоинство», «деловая репутация», что по мнению ряда цивилистов связано это с тем, что «моральное пространство гораздо шире правового».

Исторически установлено, что описание большей части из исследуемых в настоящей работе нематериальных благ и прообразов способов их защиты были известны человечеству ещё во времена античной древности. Однако, не только в Античной Греции и Древнем Риме, но в Древнерусском государстве уже были такие понятия как «честь» и «достоинство», которые соизмерялись с уважением к личности, соотносились с моралью и правом в их понимании древними людьми.

Анализ исследуемых нематериальных благ

Раскрытие темы настоящей работы невозможно без уяснения значений понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация». В Древнем Риме наличие у субъекта чести (*existimatio*) влияло на статус гражданского полноправия субъекта; честь принадлежала тому и лишь тому индивиду, который обладал правом гражданства, то есть субъекты, не бывшие римскими гражданами не наделялись с точки зрения права квиритов и честью. Идеал чести человека для античной Греции описан Аристотелем в его произведении «Никомахова этика», где, в частности, сказано, что человеком чести, «по праву гордым» являлся тот, кто считал себя достойным великого, будучи того достойным. Кроме того, человек чести должен иметь определенные физические данные, в частности, высокий рост, ведь «красота бывает в большом теле, а малорослые изящны и хорошо сложены, но не прекрасны». Человеку чести необходимо говорить спокойно, а также избегать резких движений. Кроме того, человек «по праву гордый» неспешен в движениях, «ибо не станет

торопиться тот, кому мало, что важно, а герой считает важным очень немного» Важную черту человека «по праву гордого», на взгляд Аристотеля, составляет и честь. Однако удовольствие герою приносят только почести, которые воздаются благородными людьми, то есть равными самому герою. Необходимо никому не позволять задевать себя, вместе с тем, незаслуженным бесчестьем позволено пренебречь. Человек чести должен быть щедрым, и, в то же время, соблюдать меру между расточительностью и расчетливостью. Сам человек «по праву гордый» оказывает благодеяния, но избегает принимать их от других. За благо человек чести, воздаёт еще большим благом, а также помнит тех, кому он оказал услугу, а не тех, кто ему оказал, поскольку услуга унижает [1].

В древнерусском праве понятие чести сливалось с понятием служило-родового достоинства и изначально было одним из статусных элементов, присущих только представителям правящих сословий: родовой аристократии - бояр и военно-служилой аристократии – княжеской дружины. Так, Д.С. Лихачёв, анализируя нравы и нормы морали высших сословий Киевской Руси на примере известного литературного памятника русского средневековья - Слова о полку Игореве отмечает, что: «Феодализм выработал своеобразный кодекс морали — понятия о дружинной и княжеской чести и славе» [2].

Начиная с конца XVII- начала XVIII века в русском обществе вместе с появлением сословия дворян появляется и неписанный кодекс обязательных правил поведения этого сословия—дворянский этикет, который можно с полным правом именовать одним из истоков современной поведенческой культуры в уважающем себя обществе. Со времен Петра I последовательно утверждалась четкая организация дворян в интересах государства. Началом этого процесса явилось учреждение «Табели о рангах» [3], где были определены принципы деления социальных слоёв российского общества. Позднее Екатерина II, действуя в рамках провозглашенной во время её правления политики «просвещенного абсолютизма», всячески стремилась усилить политические и нравственные позиции дворянского сословия для чего понятию «честь дворянина» было уделено особое значение на законодательном уровне. Государство формировало представления о чести через такие законодательные акты, как «Манифест о даровании вольности и свободы всему Российскому Дворянству» 1762 года, «Грамота на права, вольности и преимущества благороднаго Российскаго Дворянства» 1762 года, «Устав благочиния или полицейский» 1782 года [3]. В более поздний период российского государства (XVIII – начало XX века), понятие честь (гражданская честь) становится неотъемлемым правовым элементом личности уже не только для дворян, но и для всех подданных Российской Империи, за исключением сословия крепостных крестьян, до момента отмены крепостного права. Однако, тот объём этого блага, которым закон наделял дворянина, и, как следствие, и объём правоспособности дворянина, значительно превосходил объём чести у представителя какоюбы ни было иного сословия. Недаром, в сатирической пьесе великого русского писателя Н.В. Гоголя «Женитьба», мы находим диалог, ярко демонстрирующий устоявшееся в народе понимание разницы между правовым объёмом дворянской чести и чести купца, выраженное в предпочтении для героини пьесы женихов дворянского

сословия: «Фекла: А дворянин-то с аполетой пройдет навстречу, скажет: «Что ты, купчишка? свороти с дороги!» Или: «Покажи, купчишка, бархату самого лучшего!» А купец: «Извольте, батюшка!» — «А сними-ка, невежа, шляпу!» — вот что скажет дворянин» [4].

Известный российский цивилист Е.Н. Трубецкой в начале XX века отмечал, что: «Гражданская честь состоит в признании за человеком доброго имени, того достоинства, которое считается принадлежностью всякого гражданина, не запятнавшего себя никакими неблагоприятными деяниями» [5]. Словарь В.И. Даля определяет честь как «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистую совесть», и как «условное, светское, житейское благородство, нередко ложное, мнимое» [6]. В Словаре русского языка С.И. Ожегова честь определяется как «достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя». Там же, рассмотренное ниже в настоящей работе понятие «достоинство» определяется как «совокупность высоких моральных качеств» [7]. В конце XIX – начале XX века в периодической и художественной литературе, как и в обыденной жизни зачастую использовали такие понятия, как «вступить за честь» (поручиться за кого-либо), «клянусь за честь» (из клятвы).

Российские цивилисты дореволюционного периода определяли честь одним из основных благ человека, наряду со свободой и жизнью, при этом правовое понятие «честь» выступало в трех главнейших формах: 1) как идеальное благо, которое закон защищает от посягательств неопределенного круга лиц и которое нераздельно связано с личностью; 2) как условие приобретения, обладания и пользования теми или иными правами, что безусловно находилось в зависимости от сословной принадлежности индивида, а также обладание «незапятнанной» честью; 3) как объект санкции, так как лишение индивида чести (с учетом специфики государственного устройства того периода) выступало синонимом современного правового понятия «поражение в правах» для осужденных за совершение преступлений.

Современное правовое понятие «честь», его использование законодателем, значительно отличается от понимания данного понятия законодателем Российской Империи. Честь относится к числу нравственных оценочных понятий, с помощью которых дается оценка поступков личности с точки зрения общественных интересов.

Достоинство определяется в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ как абсолютная ценность любой личности, охраняемая государством, «ничто не может быть основанием для его умаления». По мнению А.А. Власова достоинство является совокупностью индивидуальных ценностей конкретного человека, заключающихся в его духовных, нравственных качествах, ценных с точки зрения потребностей общества [8]. Т.А. Хашем обращает внимание на то, что достоинство личности или человеческое достоинство сопряжено, в частности, с самоощущением и восприятием личностью себя «как представителя определенной социальной группы или общности, ценности самой этой общности (человеческое достоинство по признаку отношения к национальности, религии и (или) расе)» [9]. Различия между

близкими понятиями «честь» и «достоинство» заключаются в субъективной или объективной стороне подхода к оценке общественно значимых качеств индивида: если имеется в виду оценка этих качеств со стороны окружающих индивида субъектов – речь идёт о чести, а если самооценка индивида, то о достоинстве. В связи с изложенным возникает вопрос: «можно ли считать правомерным утверждение, высказанное в юридической литературе о том, что если характеризовать достоинство как внутреннюю оценку самим обладателем этого блага собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения, то не стоит ли считать бессмысленной формулировку «унижение достоинства»? Ведь если это нематериальное благо носит исключительно субъективный характер, то не логично ли утверждение и о том, что невозможно унижать ценность личности в её собственных глазах?» [10]. Переплетение и диалектичность понятий «честь» и «достоинство» многократно отмечены историками языка, лингвистами и исследователями права, причём в ряде трудов оба понятия определяются одно через другое, нарушая при этом законы логики. Так, Н.А. Придворнов и А.В. Белявский отмечают, что «честь является моральной оценкой, признанием достоинства (деятельности, поведения) личности другими людьми, общественным мнением, то есть репутацией» [11]. Имеется в виду оценка: а) носящая устойчивый характер; б) касающаяся личности или отдельных ее сторон.

В действующем законодательстве отсутствует четкое определение понятия «унижение чести и достоинства», а также перечень действий, подпадающих под данное определение, что отражается в том числе на и качестве учебной литературы. Судебная практика показывает, что при рассмотрении исков о взыскании денежной компенсации за причинение морального вреда, причиненного истцам публичными высказываниями в СМИ, судами оценивается не несли ли такие высказывания характер негативной оценки внешнего вида и физического состояния человека, при том что такие высказывания были сделаны без какой-либо связи с темой дискуссии в СМИ, в контексте которой они имели место; не содержали ли такие высказывания негативную оценку личности, основанную на физических недостатках человека, его мнимых или существующих физических или психических заболеваниях. При установлении судами указанных фактов суды признают такие высказывания грубыми, неэтичными и унижающими личное достоинство и, соответственно, подлежащими удовлетворению иски о взыскании денежной компенсации за причинение морального вреда [12].

Деловая репутация

Исследуемая триада понятий дополняется понятием «репутация» или подкатегорией – «деловая репутация» как неотъемлемым элементом целостной личности. Большой юридический словарь определяет деловую репутацию как «оценку профессиональных качеств конкретного гражданина, в том числе занимающегося предпринимательской деятельностью, либо юридического лица: коммерческой и некоммерческой организации, государственных и муниципальных предприятий, учреждений и др.» [13]. Впервые в современном гражданском законодательстве нашей страны это понятие упоминается в пункте 1 статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года. До вступления

в силу указанного акта гражданско-правовой защите подлежали только честь и достоинство граждан и организаций на основании статьи 7 ГК РФ 1964 года, повторявшей норму статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 2 марта 1989 года № 2 «О применении в судебной практике статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций» применительно к организациям использован подходящий термин «репутация». Понятие «деловая репутация» включено в ГК РФ с момента его принятия в 1994 году.

В литературе под репутацией (от лат. «reputatio» — обдумывание, размышление) понимают мнение окружающих о нравственном облике человека, основанное на его предшествующем поведении. Репутация не остается неизменной, как и люди и общество в целом. При этом деловая репутация представляет собой частный случай репутации вообще, так как в законодательстве понятие «деловой» применяется исключительно к предпринимательским отношениям. Именно в таком значении это слово законодатель включает в понятие «обычай делового оборота», встречающееся в статьях 474, 478, 508, 510, 513, 722 и ряде других статей ГК РФ. Судебная практика ВС РФ исходит из того, что юридические лица обладают не честью и достоинством, а деловой репутацией. Такой вывод можно сделать из текста Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3, пункта 24 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2010 № 16, а также Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ от 16.03.2016 года.

А.М. Эрделевский определяет деловую репутацию как «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании» [14]. М.Н. Малеина отмечает, что деловая репутация-понятие видовое, она представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, избирателей и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности [15].

Я.В. Складорова отмечает существование нескольких определений деловой репутации, среди которых: 1) «сложившееся общественное мнение о профессиональных достоинствах и недостатках лица»; 2) «сопровождающееся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании»; 3) «набор качеств и оценок, с которыми лицо ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, поклонников (для шоу-бизнеса), коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности» [16]. Признак «деловая», по мнению М. Л. Шелютто, сужает значение понятия «репутация», так как репутация юридического лица не всегда укладывается в рамки «деловой» [17].

В бухгалтерском учете деловая репутация учитывается как нематериальный актив, подлежащий стоимостной оценке. Согласно п. 43 Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2000, утвержденному приказом Минфина РФ от 27 декабря 2007 года № 153н, деловая

репутация подразделяется на «положительную» (которую «следует рассматривать как надбавку к цене, уплачиваемую покупателем в ожидании будущих экономических выгод в связи с приобретенными неидентифицируемыми активами, и учитывать в качестве отдельного инвентарного объекта») и «отрицательную» (которую «следует рассматривать как скидку с цены, предоставляемую покупателю в связи с отсутствием факторов наличия стабильных покупателей, репутации качества, навыков маркетинга и сбыта, деловых связей, опыта управления, уровня квалификации персонала и т.п.»).

В законодательстве Европейского союза отсутствует понятие «деловая репутация юридического лица» в том значении, как его понимает российский законодатель. В них все элементы, входящие в состав фирмы, разделены на материальные (здания, оборудование, товары и т.д.) и нематериальные (клиентура, товарные знаки и т. д.). В Великобритании нематериальные элементы организации объединены термином «goodwill», который появился в первой половине XV века в документах купцов, описывающих торговые операции. Начиная с 1880-х годов «гудвилл» становится объектом обсуждения оценщиков бизнеса, заметивших, что одно упоминание названия фирмы способно создать спрос на ее продукцию, в результате чего возникает дополнительная прибыль.

«Гудвилл» равен покупной стоимости компании минус справедливая рыночная стоимость чистых активов и обязательств с учетом стоимостной оценки по заданной методике расчета таких показателей, как: 1) фактическое положение компании на рынке, 2) установившиеся деловые связи компании, 3) сложившаяся клиентура компании, 4) интеллект и деловые качества сотрудников, 5) их образование, 6) квалификация и способности к организации рабочего процесса. Отдельно измеряются и указываются так называемые «гудвилл» местоположения бизнеса, товара, наименования компании, контрактов и прочие показатели.

Положительный «гудвилл» в консолидированной отчетности отдельной строкой не выделяется, а отрицательный бэдвилл (от англ. - badwill) списывается на прибыли и убытки вреда. Деловая репутация фирмы и индивидов, входящих в состав её органов управления, с каждым денежным или иным вложением в фирму, приобретают на рынке все большую ценность, и потому нуждаются в защите со стороны закона. Всякая положительная оценка деловых качеств и профессиональной деятельности лица его клиентами и партнерами способствует формированию и возрастанию деловой репутации, а негативная оценка уменьшает деловую репутацию, либо вовсе уничтожает ее.

Отнесение российским законодателем деловой репутации к нематериальным благам, как объектам права, не подлежащим денежной оценке и не допускающим их передачу, на практике не препятствует ни тому, ни другому. Более того, в некоторых случаях и экономическая оценка, и возможность передачи деловой репутации прямо предусмотрены ГК РФ. Указанное следует, в частности, из ст. ст. 1042 ГК РФ «Вклады товарищей», согласно которой товарищ вправе вносить в общее дело не только деньги, иное имущество, знания, навыки и умения, но и деловую репутацию и деловые связи; при этом денежная оценка вклада товарища производится по соглашению между товарищами.

Диффамация: история и современное состояние правоприменительной практики

Анализ исследуемых нематериальных благ и способов их защиты будет неполным без упоминания понятия «диффамация» (лат. «diffamatio» - восстановление репутации, от «fama» - «репутация»), отсутствующего в действующем российском законодательстве. Между тем, законодательству Российской империи это понятие было известно. Словарь Брокгауза и Ефрона определяет диффамацию следующим образом: «оглашение о ком-либо позорящих честь фактов или сведений, независимо от того, согласно ли с истиной оглашаемое, или нет. Представляясь посягательством на честь, она в своем внешнем проявлении вполне совпадает с понятием клеветы. Существенным отличием последнего от диффамации является то, что при клевете преступный момент заключается в заведомой лживости оглашаемых фактов или сведений, позорящих оклеветанного» [18].

В российском праве термин «диффамация» встречается с 1865 года, после Цензурной реформы 1865 года, когда от предварительной цензуры были освобождены: в столицах — все оригинальные сочинения свыше 10 печатных листов и переводы свыше 20 листов; повсеместно — периодические издания, получившие от министра внутренних дел разрешение на выход без предварительной цензуры, а также издания академий, университетов и т.п. Статья 1039 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года была дополнена и предусматривала «за всякое оглашение в печати о частном или должностном лице, или обществе, или установлении такого обстоятельства, которое может повредить их чести, достоинству или доброму имени, виновный подвергается денежному взысканию не свыше 500 рублей и заключению в тюрьме от 2 месяцев до 1 года и 4 месяцев». По Уложению клевета и диффамация были уголовно наказуемые деяния, отличающиеся в частности тем, что диффамация может быть совершена путем печати, а клевета и другими способами. Клевета касалась исключительно частных лиц, а статья 1039 о диффамации относилась и к должностным лицам, государственным и общественным установлениям. В отношении должностных лиц допускалась защита против обвинения в диффамации указанием на истинность оглашенного в печати позорящего обстоятельства, касающегося служебной деятельности опозоренного лица. Однако, обвиняемый мог защищаться исключительно путём представления суду письменных доказательств. В процессуальном законодательстве была норма, носящая для суда рекомендательный характер и применявшаяся при доказанности оглашенных сведений о должностном лице. В подобных случаях суду рекомендовалось после оправдания обвиняемого от обвинения в диффамации, всё же тщательно проверить установленные обстоятельства дела на предмет наличия оскорбления в действиях обвиняемого.

В настоящее время термин «диффамация» используется в законодательстве стран как континентального, так и общего права (например, Закон о диффамации 1996 года в Великобритании или Ордонанс о диффамации 1960 года в Сингапуре). В государствах с общим правом - Великобритании и США сформировались разные приоритеты в выборе между правом на свободу слова и правом на защиту исследуемых нематериальных благ. Так в Великобритании в первую очередь

охраняются и защищаются честь и достоинство, что происходит порой в ущерб свободе слова. Законодательство США предоставляет более широкую защиту авторам диффамационных публикаций, особенно в случаях, когда суды располагают доказательствами об отсутствии умысла в совершении общественно опасного деяния. Американские суды в подобных случаях ссылаются на первую поправку к Конституции, декларирующую первостепенное значение свободы слова, в том числе в и в СМИ. Отмечены случаи, когда суды США даже отказывались выполнять постановления судов Великобритании на том основании, что они противоречат первой поправке к Конституции США [19].

В странах континентального права диффамация рассматривается либо как преступление против законодательства о печати (французская система), либо как частный случай клеветы (германская система). Законодательство ФРГ содержит определение трех видов диффамации: оскорбление, порочащее заявление и заведомо ложные измышления. Параграф 185 Уголовного кодекса ФРГ под оскорблением понимает выражение презрения или неодобрения при помощи слов или знаков. Указанный параграф предусматривает ответственность за высказывание и распространение сведений, нацеленных на унижение другого лица или на причинение вреда его репутации, а параграф 187 ответственность за намеренное причинение вреда репутации и кредитоспособности лица. Для гражданско-правовой защиты применяются такие санкции, как опубликование опровержения за счет ответчика, опубликование решения суда и денежное, возмещение в форме компенсации общих убытков (*general damages*).

Во Франции вопросы диффамации отражены в Акте о прессе 1881 года, различающем диффамацию как гражданско-правовой деликт и диффамацию как уголовное преступление. Разграничены два вида диффамации: оскорбление и клевета. Клевета предполагает голословное утверждение или обвинение в деяниях, порочащих честь, достоинство и репутацию лица. По статистике именно во Франции чаще, чем в других странах Европы, применяется уголовное наказание за диффамацию.

Ввиду общечеловеческой ценности объектов диффамации Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) также имеет многолетний опыт рассмотрения дел данной категории. ЕСПЧ выработаны принципы разрешения диффамационных споров, основанные, в том числе, на Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписана в 1950 году, вступила в силу 3 сентября 1953 года). Важнейшим условием рассмотрения споров о диффамации является учёт судом соотношения права на свободу слова с одной стороны и права на защиту чести, достоинства и деловой репутации, с другой стороны. Так как законодательство Европейского союза декларирует приоритет защиты права на сторону свободы слова, то ЕСПЧ, особенно в тяжбах с участием публичных лиц, неоднократно отмечал, что условием существования гражданского общества является не только право на свободу слова для СМИ, но и право граждан на получение общественно значимой информации [19].

Законодательство РФ, также, как и ранее законодательство СССР, не содержит понятия «диффамация». Однако, Верховный Суд РФ в пункте 1 Постановления Пленума от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее Постановление Пленума ВС РФ № 3) определил что: «используемое ЕСПЧ в его постановлениях понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации». Постановление Пленума ВС РФ № 3 содержит разъяснение, касающиеся защиты нарушенных прав при распространении соответствующих действительности сведений: «Судам необходимо ограничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) от дел о защите других нематериальных благ, перечисленных в статье 150 этого Кодекса, нарушенных в связи с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией РФ и законами и распространение которых может причинить моральный вред даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и не порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца. В частности, при разрешении споров, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации (ст. 150, 151 ГК РФ). Исключение составляют случаи защиты общественных интересов на основании п. 5 ст. 49 Закона РФ «О СМИ». Эта норма корреспондирует со ст. 8 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод».

Если же имело место распространение не соответствующих действительности порочащих сведений о частной жизни истца, то ответчик может быть обязан опровергнуть эти сведения и компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации, на основании ст. 152 ГК РФ».

В п. 2 ст. 152 ГК РФ специально определен порядок опровержения распространённых СМИ порочащих сведений, который более подробно регламентирован в ст. 44 Закона РФ «О средствах массовой информации». Опровержение в периодическом печатном издании должно быть набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», как правило, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение или материал. По радио и телевидению опровержение должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче, что и опровергаемое сообщение или материал. Объем опровержения не может более чем вдвое превышать объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения или материала. Нельзя требовать, чтобы текст опровержения был короче одной стандартной страницы машинописного текста. Опровержение по радио и телевидению не должно занимать меньше эфирного времени, чем требуется для прочтения диктором стандартной страницы машинописного текста.

Особенности защиты чести достоинства и деловой репутации при размещении сообщений в сети Интернет

Простота размещения в глобальной сети любого материала, доступность для пользователей специальных технологий формирования общественного мнения, дающих широкие возможности для развязывания информационной войны с конкурентами в бизнесе и политическими оппонентами, привлекает огромное множество людей сомнительной репутации. Последнее время мы стали свидетелями того, что Интернет является ареной для параллельных испытаний двух разнонаправленных видов технологий: с одной стороны, регулярно появляются всё новые и новые ресурсы и программы, собирающие информацию о пользователе: IP-адрес, имя, пол, возраст, место жительства, номер телефона и другие персональные данные. Причем, сбор такой информации ведётся не только в форме предложений о заполнении форм с вопросами на посещаемых сайтах, но и в форме отслеживания действий пользователя, когда персональные данные и иная информация собирается из запросов поисковыми программами (например, Google и Яндексом). С другой стороны, постоянно совершенствуются и программы, позволяющие пользователям маскировать свои данные. На сегодняшний день к актуальным методам анонимности можно отнести такие программы, как: прокси-сервер, анонимайзер, socks-протоколы, I2P («Проект Невидимый Интернет»), TOR - система прокси-серверов, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищённое от прослушивания и многие иные программы.

Российский законодатель до сих пор не вполне готов к стремительному развитию глобальной сети. Так, в законодательстве отсутствует определение понятия «интернет-сайт» и до недавнего времени отсутствовало и нормативно закреплённое понятие «интернет-СМИ». Несколько лет назад инициативная группа, в ходе принятия очередных поправок в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, предлагала определить понятие «интернет-сайт» в статье 1260 ГК РФ приблизительно следующим образом: «Интернет-сайтом является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети Интернет». Однако законопроект, содержащий указанные изменения в ГК РФ был отклонен ГД РФ [20]. В сложившихся условиях правовым ориентиром остаются разъяснения ВС РФ, изложенные в Постановлении Пленума от 24.02.2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», а также практика нижестоящих судов, которая пока остаётся неоднозначной и противоречивой.

Впервые термин интернет-СМИ был упомянут в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». В настоящее время в результате нескольких изменений в Закон «О СМИ» от 27 декабря 1991 года № 2124-I, в ст. 2 указанного Закона появилось понятие, аналогичное понятию интернет-СМИ – «сетевое издание» - «сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с Законом». Таким образом, единственным признаком того, что сайт является СМИ,

служит его регистрация в качестве такового, на что прямо указано в ст. 8 Закона, в которой установлено, что «сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированный в качестве СМИ, СМИ не является». В ответах на обращения заинтересованных граждан и организаций Россохранкультура неоднократно высказывалась о том, что «интернет-сайт приобретает статус средства массовой информации лишь в силу его добровольной регистрации в таком качестве, а не в силу его правовой природы». Периодически попытки, предпринимаемые на различных государственных уровнях отдельными инициативными группами граждан, урвать правовой статус СМИ и интернет-сайта пока не имеют успеха.

В связи с тем, что правовое регулирование Интернета не является однородным в отношении сайтов, зарегистрированных как СМИ и в отношении всех прочих сайтов, различаются и способы защиты нарушенных прав. Так, согласно п. 5 Постановления Пленума ВС РФ № 3 надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации могут быть не только авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, но и лица, распространившие их. При этом тем же пунктом установлено, что «если оспариваемые сведения были распространены в СМИ, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего СМИ». Из указанного выше можно сделать вывод, что, для лица, права которого нарушены, проще требовать опровержения или удаления порочащих сведений при разбирательствах с интернет-ресурсом, зарегистрированным как СМИ, чем с сайтом, являющимся электронным блогом или форумом. Сделанный вывод согласуется с выводами ВС РФ, сделанными в Постановлением ВС РФ № 16, в котором суд провел четкое разграничение между сайтами, зарегистрированными как СМИ и прочими интернет-ресурсами. В п. 23 Постановления ВС РФ № 16 суд отметил, что «Если на сайте сети Интернет, зарегистрированном в качестве СМИ, комментарии читателей размещаются без предварительного редактирования, то в отношении содержания этих комментариев следует применять правила, установленные в ч. 2 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 57 Закона «О СМИ» для авторских произведений, идущих в эфир без предварительной записи». При этом, хотя из положений п. 5 ч. 1 ст. 57 Закона «О СМИ» следует, что редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций, это не снимает с интернет-ресурса, зарегистрированного как СМИ, ответственности за публикацию комментариев, содержание которых нарушает российское законодательство, в том случае, если после обращения надзорного ведомства редакция не отреагирует на претензию о злоупотреблении свободой массовой информации».

Роскомнадзор Приказом от 06.07.2010 года № 420 «Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет», четко регламентировал процедуру направления обращений с жалобами на интернет-СМИ. В указанном Приказе установлен срок продолжительностью одни рабочие сутки, в течение которого интернет-СМИ для освобождения от

ответственности необходимо удалить или отредактировать нарушающий закон комментарий.

Вместе с тем, обращаясь за судебной защитой, следует принимать во внимание, что согласно ст. 3 ГК РФ, данными, идентифицирующими гражданина, являются его имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и отчество. Однако, если иск заявлен на основании сообщения на форуме или в комментариях к статье, размещенной на сайте, в которых указанные сведения о настоящем имени автора порочащего сообщения отсутствуют, суды часто делают выводы о недоказанности факта распространения сведений именно заявленным ответчиком. При отсутствии доказательств принадлежности ответчику авторства материалов суды отказывают в удовлетворении заявленных требования (постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.05.2008 года делу № А43-25060/2007-23-680, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2009 г. по делу № 07АП-7049/08).

Кроме того, следует различать утверждения о фактах и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые в соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, не являются предметом судебной защиты. В п. 9 постановления Пленума ВС РФ № 3, со ссылками на упомянутые законодательные акты, указано на необходимость различать: 1) утверждения о фактах («соответствие действительности которых можно проверить»); 2) оценочные суждения, мнения, убеждения («которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности»).

Ввиду отсутствия ясных законодательных критериев, позволяющих разграничить понятия «утверждение о фактах» и «оценочное мнение», считаем, что законодателю следует подробно обозначить их сущность в законе, с учетом сложившейся судебной практики ЕСПЧ. Фактом, то есть обстоятельством, имеющим значения для правовой оценки действий лица, можно считать лишь то событие или действие, которое было проверено или установлено законным образом. Оценочные суждения, выступая выражением личной оценки или личного мнения их автора - конкретного лица, в отличие от фактов, не подлежат проверке на предмет соответствия их действительности (умелый-неумелый, грамотный-неграмотный, образованный-необразованный, умный-неумный, профессиональный-непрофессиональный). Суждения, мнения и взгляды безусловно допустимо оспаривать, например, основываясь на тех или иных критериях, однако нельзя опровергнуть. Вследствие этого оценочные суждения в отношении конкретного лица не приравниваются к порочащим сведениям и не предполагают их опровержения, но и не исключают ответа на них со стороны заинтересованного лица. Российские суды в решениях по подобным делам, предлагают истцам воспользоваться правом, предоставленным пунктом 3 ст. 152 ГК РФ и ст. 46 Закона о СМИ на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой с иной (своей) оценкой событий (определение ВАС РФ от 23.12.2009 года № ВАС-17363/09 по делу № А56-14384/2008, Постановление Второго ААС от 11.12.2017 года по делу № 02АП-8592/17, Постановление Первого

ААС от 28.01.2016 года по делу № 01АП-8544/15).

Относительно судебных споров, касающихся размещения порочащих сведений на интернет-ресурсе, не зарегистрированном как СМИ, следует отметить, что, часто владельцы интернет-сайтов, используют форму так называемых пользовательских соглашений, с помощью которых пытаются уйти от ответственности за публикуемые на ресурсе материалы, что, однако, противоречит закону. Если владельцев интернет-ресурсов не удастся найти, то закон допускает предъявление иска к лицам, разместившим порочащие сведения, но при условии, что имеются хоть какие-нибудь данные, позволяющие идентифицировать авторов порочащих сообщений. Однако, в подавляющем большинстве случаев такие сведения размещаются лицами, намеренно скрывающими свою личность, а чтобы установить и доказать факт распространения сведений конкретными гражданами, требуется проведение технически сложных и дорогостоящих процедур: просмотра протоколов доступа, проверки учетных записей провайдеров доступа, определения телефонных номеров и их владельцев, просмотра содержимого серверов, установления владельцев серверов, зачастую проживающих за границей.

Заключение

Проведенное исследование показало, что наиболее сложными и актуальными являются проблемы, возникающие в связи с противодействием нарушению исследуемых прав в сети Интернет, где законодательство явно не успевает за развитием информационных технологий. Автор считает необходимым при применении и совершенствовании действующего законодательства учёт следующих предложений:

- с привлечением широкого круга технических специалистов разработать и принять специализированный нормативный акт по защите чести и достоинства человека в сети Интернет, в котором должны быть отражены все особенности информационных ресурсов в глобальной сети;
- законодательно дать определения таких понятий как: «честь», «достоинство», «деловая репутация», «интернет-сайт»;
- с учетом устоявшейся практики ЕСПЧ по защите нарушенных прав, ввиду разглашения порочащих сведений в сети Интернет, возродить в законодательстве правовое понятие «диффамация»;
- законодательно проработать механизм удаления порочащих сведений со страниц интернет-сайта, указанный в п. 5 ст. 152 ГК РФ;
- создать эффективный механизм привлечения к ответственности за размещение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию граждан и юридических лиц на интернет-сайтах, не зарегистрированных как СМИ;
- законодательно разрешить вопросы об определении надлежащего ответчика в спорах о распространении порочащих сведений.

Источники

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014.

Гражданский Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 г. N 14-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994 г.).

Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Постановление Пленума ВС РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации».

Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.09.1999 № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации» (Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 11).

Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005. Конвенция ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 30.03.1998 № 54-ФЗ, с оговоркой и заявлениями. Конвенция вступила в силу 03.09.1953. Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 05.05.1998 (СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163).

Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик».

Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г.

Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 2 марта 1989 года № 2 «О применении в судебной практике статьи 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик о защите чести и достоинства граждан и организаций».

Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом ВС РФ от 16.03.2016 года

Письмо Росохранкультуры от 26.02.2007 № 07-07.

Литература

1. Аристотель. Политика. М.: Знание, 1990. С. 116.
2. Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л., 1978. С. 117, 118 — 126.
3. Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. Т. 15, С. 344-355, С. 486-493, Т. 22, С. 344-414.
4. Гоголь Н.В. Женитьба. Совершенно невероятное событие в двух действиях Николай Гоголь Женитьба. Совершенно невероятное событие в двух действиях (пьеса), М.: Молодая гвардия, 1977. С. 27.
5. Афанасьев Р.Н. Судебный порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации//Юрист 2005 № 2.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. СПб.-М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. -710 с.

7. Ожегов, С.И.; Шведова, Н.Ю.: Толковый словарь русского языка 2006 г.; М.: ИТИ Технологии.
8. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2000. — 510 с.
9. Хашем Т.А. Защита человеческого достоинства в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: Автореф. дис. к. ю. н. М., 2010.
10. Борисова А.М. Защита деловой репутации//Домашний адвокат 2008 № 2. С. 18.
11. Измestьева-Кунц А.А. Диффамация и способы защиты от нее в дореволюционном гражданском праве // Российский судья. - 2010. - № 1.
12. Абдрахманова Е.Ю. О компенсации нематериального вреда юридическому лицу при защите его деловой репутации // Электронный журнал арбитражного суда Свердловской области. - 2009. - № 1.
13. Большой юридический словарь под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: Инфра-М., 2006 – 863 с.
14. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. / А.М. Эрделевский – М.: Издательская группа ФОРУМ-ИНФРА-М, 1997. – С. 233.
15. Малеина М.Н. Нематериальные блага и перспективы их развития // Закон. 1995. № 10. С. 104.
16. Складорова Я.В. Возмещение убытков как способ защиты деловой репутации // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2006.
17. Шелютто М.П. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц // Журнал российского права. – 1997. - №12. – С. 33-42
18. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 82 т. / под ред. Арсентьева К.К. и Петрушевского Е.Е.. –Т. 20: Демиургия – Домициан. – репринт. М.: ТЕРРА, 1991. – С. 687.
19. Свинцова М.В. противодействие диффамации по российскому гражданскому законодательству. - М.: Юстицинформ, 2013.
20. Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», опубликован 07.02.2012 г. на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда РФ - <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>.
21. Бабаева, А. Е. Интернет: воздействие на личность: учебник / Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войскунский, О. В. Смыслова. — М.: Можайск-Терра, 2012. — 265 с.

УДК 351.862; 37.035.6

Салтыкова М.В.

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», г. Москва

РАЗРУШЕНИЕ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ - КОНСЦИЕНТАЛЬНАЯ УГРОЗА ГИБРИДНЫХ ВОЙН XXI ВЕКА

На основе анализа актуальных изменений в законодательных актах РФ предлагается комплекс мер, направленный на совершенствование понимания новых аспектов гуманитарной составляющей Стратегии национальной безопасности и Основ государственной политики РФ на основе этнофункциональной методологической парадигмы. Предметом исследования являются: актуальные военные тенденции, в частности, гибридные войны, использующие консциентальное оружие (т.е. информационное воздействие, изменяющее сознание, менталитет личности и народа). Агрессия перенесена в информационно-сетевое поле, следовательно, ментальная сфера личности, самосознание народа, его национальная и культурная идентичность – объекты обеспечения безопасности в консциентальной войне.

Ключевые слова: гражданская оборона, гибридные войны, консциентальное оружие, менталитет, «естественный» патриотизм, идентичность, инструментарий идентификации, информационное воздействие, функции языка, национальная безопасность

Saltykova M.V.

THE DESTRUCTION OF THE RUSSIAN MENTALITY — A CONSECUTIVE THREAT OF HYBRID WARS OF THE XXI CENTURY

In the article, based on the analysis of actual changes in the legislative acts of the Russian Federation, the author proposes a set of measures aimed at improving the understanding of the new aspects of the humanitarian component of the National Security Strategy and the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the field of civil defense on the basis of the ethno-functional methodological paradigm. The subject of the study are: current military trends, in particular, hybrid wars using conventional weapons, information impact, changing the mentality of the individual and the people. The author justifies the fact that modern political technologies of destruction of states are aimed at transferring aggression from military-geographical space to information-network. Consequently, the author comes to the conclusion that the field of battle in a consecutive war is the mental sphere, the self-consciousness of the people, its national and cultural identity.

Keywords: civil defense, hybrid wars, conscientious weapons, mentality, «natural» patriotism, identity, identification tools, information impact, language functions, national security

Когда-то войны шли в двухмерном пространстве – на поверхности моря и суши. Затем появился третье измерение – война в воздухе. Теперь важнейшим стало четвертое измерение – психика сторон, которые воюют.
Месснер Е. Э.

Новые принципы системы стратегического планирования в области национальной и информационной безопасности требуют новых знаний, умений, навыков – новых компетенций (**Указ Президента РФ от 31 декабря 2015г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»** (далее – Стратегия); Военная доктрина РФ от 25 декабря 2014 года № Пр-2976; Основы государственной политики РФ в области гражданской обороны на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 20 декабря 2016 г. № 696; **Доктрина информационной безопасности РФ утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646** и др., см. Таблицу 1 далее). Каковы же эти изменения, на которых строится система нового измененного стратегического планирования, в частности национальной и информационной безопасности РФ?

Например, **в Стратегии говорится, что** в целях защиты национальных интересов РФ проводит новую государственную политику: «...признание первостепенной роли культуры в сохранении и приумножении традиционных российских духовно-нравственных и культурных ценностей, обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации посредством принятия мер по защите российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии и деструктивного информационно-психологического воздействия, осуществление контроля в информационной сфере и недопущение распространения продукции экстремистского содержания, пропаганды насилия, расовой, религиозной и межнациональной нетерпимости;...создание системы духовно-нравственного и патриотического воспитания граждан, внедрение принципов духовно-нравственного развития в систему образования, молодежную и национальную политику;... проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации» (**Указ от 31 декабря 2015 г. N 683**).

Чем же характеризуется противоборство в современном цифровом мире? Например, преобладанием невоенного инструментария в гибридных войнах нового поколения. При этом якобы ненасильственные, невоенные действия представляют собой, на самом деле, серьезную опасность не только для личности, но и для национальной безопасности той или иной страны в целом, о чем и говорится в актуальной Стратегии национальной, а также информационной безопасности. Принципиальная новизна изменений парадигмы национальной и информационной безопасности, зафиксированных в новой Стратегии, соотносится, в частности, с гуманитарной лингво-психологической составляющей, лежащей в

основе принципов ведения гибридных войн, констиентального (conscience англ. — сознание) оружия, а также с последовательным проведением политики по реализации государствообразующей функции русского языка» [Салтыкова, Цели и задачи формирования патриотизма...2017, №1].

В Военной доктрине РФ, утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 года № Пр-2976, официально признано одной из внешних и внутренних угроз «...информационное воздействие на население с целью подрыва исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества, а также разжигание межнациональной и межрелигиозной розни» (Военная доктрина от 25 декабря 2014 г., № Пр2976).

На основании краткого анализа гуманитарного аспекта Стратегии национальной безопасности, Военной доктрины можно предположить, что именно информационное воздействие является одной из новейших актуальных угроз национальной безопасности РФ. О том, что информационное воздействие представляет собой серьезную опасность, свидетельствуют новые государственные документы, направленные на обеспечение национальной безопасности в информационной сфере. В Таблице 1 представлены актуальные документы по обеспечению информационной безопасности РФ, небезынтересен тот факт, что почти все они датированы 2017г.

Таблица 1 – Документы по информационной безопасности для объектов критической информационной инфраструктуры

№	Наименование документа	№, дата
1	Доктрина информационной безопасности Российской Федерации	Указ Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 г.
2	Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы»	Указ Президента Российской Федерации № 203 от 9 мая 2017 г.
3	Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»	Указ Президента Российской Федерации № 208 от 13 мая 2017 г.

4	Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»	Федеральный закон № 187-ФЗ от 26 июля 2017 г.
5	Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической Информационной инфраструктуры Российской Федерации» (в ФЗ «О государственной тайне», «О связи»)	Федеральный закон № 193-ФЗ от 26 июля 2017 г.
6	Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»	Федеральный закон № 194-ФЗ от 26 июля 2017 г.
7	Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе по техническому и экспортному контролю, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1085»	Указ Президента Российской Федерации № 569 от 25 ноября 2017 г.
8	Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации»	Указ Президента Российской Федерации № 620 от 22 декабря 2017 г.

9	Приказ ФСТЭК России «Об утверждении Порядка ведения реестра значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»	Приказ ФСТЭК России от 6 декабря 2017 г. № 227
10	Приказ ФСТЭК России «Об утверждении формы направления сведений о результатах присвоения объекту критической информационной инфраструктуры одной из категорий значимости либо об отсутствии необходимости присвоения ему одной из таких категорий»	Приказ ФСТЭК России от 22 декабря 2017 г. № 236
11	Приказ ФСТЭК России «Об утверждении формы акта проверки, составляемого по итогам проведения государственного контроля в области обеспечения безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»	Приказ ФСТЭК России от 11 декабря 2017 г. № 229
12	Приказ ФСТЭК России «Об утверждении Требований к созданию систем безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и обеспечению их функционирования»	Приказ ФСТЭК России от 21 декабря 2017 г. № 235
13	Приказ ФСТЭК России «Об утверждении Требований по обеспечению безопасности значимых объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»	Приказ ФСТЭК России от 25 декабря 2017 г. № 239

В настоящее время весьма велика роль неожиданности, непредсказуемости и неопределенности, доминирующих в современном V.U.C.A.-мире [Салтыкова, Цели и задачи формирования патриотизма...2017, №1, с.244]. В гибридных войнах 6 поколения невоенный инструментарий становится более эффективным, чем военный. Также надо помнить, что гибридная война – понятие не новое, но всегда неожиданное и практически непредсказуемое в современном цифровом мире. Людям кажется, что они просто играют в модные компьютерные игры, борются за права женщин или сексуальных меньшинств, участвуют в парадах, но на самом деле они подвергаются новому типу колонизации - в виде формирования выгодной для неких кукловодов-манипуляторов ментальности. Исторически сложившаяся система духовно-нравственных ценностей разрушается, распадается «связь времен», изменяется менталитет (т.е. средство национального самосознания, мировоззрение, миропонимание, зафиксированное в категориях и формах родного языка).

В качестве примера можно привести популярную в 2017г. игру Pokemon Go, которая показала, как легко можно управлять сознанием и действиями большого количества людей. Еще один трагический пример – сетевое сообщество потенциальных самоубийц Синий Кит. Мы полагаем, что это некий социально-психологический эксперимент, изучающий проблему манипуляции поведением толпы, а это уже не проблема влияния, а именно управления и контроля. Надо признать и тот факт, что некие голографические проекции могут создавать иллюзии военных действий. Возможно, это как раз и было применение инструментария поведенческой войны, с принципами которой в более крупном масштабе нам еще придется встретиться в будущем.

Многие исследователи отмечают тот факт, что информационные войны, например, религиозные, велись на протяжении почти всей истории цивилизации, но именно в XX-XXI веках произошел расцвет информационных технологий, направленных на коренное изменение менталитета личности, ее культурной идентификации, разрушение национальных исторических ценностей.

В феврале 2013г. начальник ГШ ВС РФ В.В. Герасимов сделал доклад на тему «Основные тенденции развития форм и способов применения ВС, актуальные задачи военной науки по их совершенствованию». Основная идея — новые вызовы требуют переосмыслить формы и способы ведения боевых действий. «Нужны новые модели. Изменения в характере военных конфликтов, развитие средств вооруженной борьбы, форм и способов их применения обуславливают новые требования к системам всестороннего обеспечения» [Герасимов, 2013, № 8 (476)].

Информационное воздействие медленно, изнутри, меняет менталитет личности и народа в целом. «Теперь уже полем битвы становится ментальная сфера, самосознание народа, его национальная и культурная идентичность. Первым шагом в этом направлении является дискредитация, а затем и уничтожение традиционных ценностей нации, причем для того чтобы внешняя информационная агрессия воспринималась массовым сознанием безболезненно, это представляется как движение по пути прогресса» [Корякин, <http://nvo.ng.ru/concepts/2011-04-22>].

Хорошо иллюстрирует этот разрушительный процесс притча о лягушке, помещенной в медленно закипающую воду. Что убивает лягушку: горячая вода, невосприимчивость организма к угрозе (толерантность к кипятку) или неспособность понять, когда нужно спастись, изменив свой алгоритм действий [Салтыкова, «ГосРег», 2017, №4, С. 252-264].

«Толерантность - это невосприимчивость организма к антигену – термин взят из трансплантологии, он означает неспособность организма отличать пересаженные чужеродные органы. Достигается такое состояние постепенным угнетением ядовитыми веществами иммунной системы организма и приведение ее к апатии, безразличию. Полная толерантность – это смерть... Толерантность как идеология (толерантизм) представляет собой квазирелигиозную идеологию. Она заключается в принудительном отторжении традиционных ценностей культурной, социальной, религиозной, семейной жизни» [Салтыкова, 2017, № 1, С.245]. Мы полагаем, что инновационные гуманитарные аспекты актуальной Стратегии национальной безопасности призваны содействовать более глубокому пониманию актуальных угроз и вызовов современного противоборства.

Давление на коллективное сознание, следовательно, традиционные духовно-нравственные и культурные ценности, идёт именно через слово, которое, однако, как атом при расщеплении, порождает колоссальную энергию смысла при его глубоком и осмысленном изучении. «Границы моего языка означают границы моего мира», – считал философ-лингвист Людвиг Витгенштейн.

Русский язык, как, впрочем, и любой другой, имеет кумулятивную (накопительную, культурно-историческую) функцию. Так, например, звательный падеж отсутствует в современном языке, но мы знаем о его существовании, пусть и пассивно, с детства помня обращение золотой рыбки из сказки А.С. Пушкина: «Чего тебе надобно, старче?». Молитвенное обращение – Боже и Богородице – также характеризуют кумулятивную функцию языка, с точки зрения отсутствия в современном русском языке звательного падежа.

Однако язык – это живая материя, он всегда меняется, поэтому в нем есть историзмы, архаизмы, жаргонизмы и т.д. Вспомним героев романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», отец Татьяны Лариной, Дмитрий Ларин, был бригадир. Это военный чин 5 класса, промежуточный между армейским полковником и генерал-майором в XIX в. Бригадир в советское время – начальник группы рабочих, строителей, а в «лихие» 90-е годы слово приобрело криминальный оттенок. Слово субботник также изменилось. Ленинский субботник, нарушающий правила еврейского шабата (запрещающего какие-либо действия в этот день недели) и придуманный, видимо, с целью проверки ортодоксальных установок соратников по борьбе, в наше время, скорее всего, имеет другую коннотацию (добавочное значение). Грустно констатировать, что из-за отсутствия должного патриотического воспитания в нашем Отечестве в 90е гг. XX века, слово патриотизм надолго стало ассоциироваться с эпитетом «квасной». Таких примеров можно привести тьмы, и тьмы, и тьмы (напомним, кстати, «тьма» в древней Руси – это 10 тысяч).

Мыслить можно, в основном, только на родном языке (мы не рассматриваем редкие примеры билингвов). Мышление протекает всегда, как правило, в вербальных формах, даже если это абстракция, готовой мысли до ее вербализации не существует. Неважно, чем мы занимаемся: моделированием средств и способов предотвращения и ликвидации ЧС, воинским воспитанием, боевой подготовкой, этнополитической конфликтологией и т.д. – мы рано или поздно вынуждены спросить себя: «В состоянии ли мы познать действительную сущность вещей, способны ли выразить это знание так, чтобы оно стало достоянием других, не обманывает ли нас в познании и в поступках наш язык?».

Генезис языка и мышления – шестая мировая загадка, описанная в изданной в Штутгарте 1899г. книге знаменитого ученого Эрнста Геккеля «Мировые загадки». Пока нет единого мнения, что такое мышление и действительно ли оно отражает реальность или создает только призрак мира. Способен ли человек понять сущность вещей? Как возник язык? Каково его происхождение? Что такое слово? Почему оно было в начале и было Богом? Видим ли мы мир таким, каким его представляет наш язык? Свободен ли человек в своих действиях (свобода воли – седьмая мировая загадка по Геккелю) или вынужден следовать или подчиняться давлению среды, общественной норме, морали, зафиксированной в языке и осуществляемой через речь?

В 2002г. психолог Даниэль Канеман получил Нобелевскую премию по экономике. Он был первым ученым, доказавшим, что, принимая решения, человек в первую очередь руководствуется эмоциями, паттернами (в широком смысле фрактальными схемообразными), фреймами (структурными, т.е. целостными, стереотипами сознания). Возникновение эмоций, как и формирование суждений, обусловлено когнитивными процессами, протекающими в сознании реципиента, фиксирующего не саму фактическую информацию о событиях, а свои личные интерпретации этих событий. Канеман изучил поведение студентов-математиков, отлично знающих теорию вероятности, но в реальной жизненной ситуации (в условиях игры в казино) они, как правило, исходили не из своих научных познаний, а руководствовались личными эмоциями и предрассудками [Салтыкова, Пителинский, 2017, с. 112].

Из различных областей военного воздействия в гибридных войнах – географические, экономические, идеологические и сетевые – здесь рассмотрены два последних воздействия. Идеологическое – использование клеветы, искажения информации, подмена понятий, внесение ментальных вирусов и мифологем в сознание социума. Сетевое воздействие – не только организация хакерских атак и внесение компьютерных вирусов различного рода в вычислительные и коммуникационные системы и базы данных. «Сетевые структуры осуществляют совершенно другой тип колонизации, чем мононациональные государства... Наиболее важным моментом борьбы и колонизации мононационального государства является проблема территориальных захватов и подчинение себе территорий. Для сетевого государства принципиальным является не территориальный захват, а перетягивание, переопределение населения на свою сторону с тем, чтобы

население могло пользоваться коммуникационными и сетевыми каналами данной сетевой государственной структуры» [Громыко, URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/782>].

Интересно проанализировать методы информационного противоборства, описанные В.В. Корякиным. Их 10, причем все они связаны с использованием языковых ресурсов, создания языковой ситуации, изменяющей картину мира каждой личности, следовательно, и народа в целом.

1. «Скрытие критически важной информации о положении дел в данной области.

2. Погружение ценной информации в массив так называемого «информационного мусора» в соответствии с принципом «спрятать лист в лесу».

3. Подмена понятий или искажение их смысла.

4. Отвлечение внимания на малозначимые события.

5. Применение понятий, постоянно используемых в медиапространстве, смысл которых претерпел качественные изменения.

6. Подача аудитории негативной информации, которая лучше воспринимается по сравнению с позитивными новостями.

7. Обсуждение событий, не имеющих реальной общественной ценности, использование результатов некорректно проведенных социологических исследований для создания искаженного представления о ситуации в обществе.

8. Введение табу на определенные виды информации и разделы новостей с целью недопущения широкого общественного обсуждения критичных для определенных властных структур вопросов и тем.

9. Откровенная ложь с целью дезинформации населения своей страны и зарубежной общественности.

10. В арсенале информационно-сетевых технологий есть так называемые «информационные бомбы» и «информационные мины». Первые служат детонатором лавинообразного нарастания протестного движения в обществе, в то время как вторые закладываются заранее и срабатывают в заданный момент для получения определенного результата или доведения процесса до логического конца» [Корякин, <http://nvo.ng.ru/concepts/2011-04-22/1>].

Проведя краткий, в рамках данной статьи, анализ целей, задач, методов и технологий ведения гибридной войны с точки зрения информационной агрессии, мы позволим себе обобщить этот процесс, назвав его «разрушение национально ориентированной ментальности». Эти технологии можно назвать концентрическим оружием, целью применения которого является уничтожение традиционных структур сознания, искажение менталитета личности, разрушение традиционных духовно-нравственных исторически сложившихся национальных ценностей.

Научные исследования феномена патриотизма весьма своевременны. Формирование «естественного» патриотизма как формы этнокультурной идентичности может стать ответом на проблему идентификации личности в условиях цифрового общества. Необходимо также, в частности, отличать «естественный» патриотизм от «реактивного» патриотизма (национализма, переходящего в

шовинизм и фашизм), а также космополитизма [Салтыкова, Пителинский, 2017, с. 114].

Возможно формирование «естественного» патриотизма языковой личности на основе этнофункционального подхода (язык – одна из характеристик этноса), которая базируется на единстве четырех факторов: освоение тезауруса, лексикона, прагматикона и развитие социально-культурной рефлексии (см. Рисунок .1) .

Рисунок 1. Модель «естественного» патриотизма языковой личности

Формирование «естественного» патриотизма способно дать духовный импульс народу, сплотить и защитить его от деструктивного информационного воздействия. С нашей точки зрения, «именно языковые концепты в виде концептуальной памяти, закрепленной в тезаурусе языковой личности, обеспечивают стабильность и преемственность духовной культуры этноса», формируя «естественный» патриотизм». Патриотизм при всем многообразии его особенностей выступает как форма этнокультурной идентичности, с его помощью происходит включение личности в социум [Салтыкова, Пителинский, 2017, с. 114].

«Именно языковые концепты в виде концептуальной памяти, закрепленной в тезаурусе языковой личности, обеспечивают стабильность и преемственность духовной культуры этноса», формируя «естественный» патриотизм [Салтыкова, «Госрег», 2017. №4. С. 252-264]. Патриотизм (в его естественной форме) при всем многообразии его особенностей выступает как форма этнокультурной идентичности, с его помощью происходит включение личности в социум.

В своих исследованиях мы опирались на этнофункциональную методологию в области психологии доктора психологических наук, профессора А.В. Сухарева [Сухарев, 2017]. В трудах этого ученого дан, в частности, этнофункциональный анализ современного состояния русской ментальности и психологический анализ проблем инновационного развития РФ. На основе проведенного исследования (выполнено

при финансовой поддержке РФФ (проект № 14-18-03271 «Макропсихологический анализ социальных явлений») А.В. Сухаревым предлагаются рекомендации по социально-психологической коррекции развития русской ментальности с целью ее оптимизации по важнейшим показателям, выработанным в науках о человеке. «Этнофункциональная парадигма более адекватна для описания современного человека и его личности, она направлена на восстановление пространственной и исторической целостности личности, а также на повышение степени организации психики, адаптационного потенциала и творческих возможностей личности» [Сухарев, 2008, с. 475].

Что же подвергается деструктивному информационному воздействию? На какие цели обычно направлена информационная агрессия:

1. «Понижение общего интеллектуального уровня населения путём воздействия на состояние здоровья людей через ухудшение экологии и качество продуктов питания;

2. разрушение механизмов традиционной самоидентификации населения и замещение их новыми идентификационными суррогатами через вовлечение людей в различные «группы участия и поддержки» в социальных сетях и СМИ [Пителинский, 2015];

3. внедрение в общественное сознание новой специально сконструированной матрицы ценностей и норм общественного и личного поведения как единственно возможных моделей поведения. Это ведёт к уничтожению родовой, культурной и исторической памяти людей, а также к психотизации и невротизации общества, которое превращается в толпу, легко поддающуюся внешнему управлению со стороны политтехнологов, как «охранителей», так и творцов «управляемого хаоса» и «цветных революций» [Пителинский, 2015];

4. уничтожение у населения способности к пониманию места и роли своей страны и её национальной стратегии с целью выработки в последующем полного безразличия к судьбе своей страны и народа, ухода в потребительский образ жизни и гедонизм;

5. вымывание из пространства информационной среды, в котором живёт сознание человека, вопросов, требующих длительного и неторопливого осмысливания событий с целью формирования устойчивого личностного знания. Сегодня, благодаря применению информационного оружия, человек постепенно утрачивает способность к проблематизации и личностному целеполаганию. Это объясняется «информационным перегревом» сознания человека, на фоне которого формируется потребность в быстром получении информации по интересующим вопросам, что обеспечивается демонстрацией поверхностных демо-версий происходящих событий» [Громыко, URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/782>].

На смену чисто военным алгоритмам действий, например, планированию, приходит масс-медийный (т.е., связанный со средствами массовой информации), инвайроментальный (связанный с проблемами окружающей среды) военно-промышленный комплекс.

Элвин Тофлер, автор книги «Война и мир XXI веке» полагает, что следующая мировая война не будет ядерной, как многим казалось с начала 1960-х годов прошлого века. Уже в 60-е годы XX века были военные специалисты «...это Фрайхер фон Хейт, который командовал особым парашютным полком у Гитлера, потом ушёл в отставку и занимался военным делом. У нас такими аналитиками являются те, кто изучал партизанское движение. Они стали утверждать: нет, основной феномен XXI века это не тотальные войны ядерного противостояния и противодействия, а это так называемые войны «кляйн криг» (так называется книга Фрайхера фон Хейта, которая очень быстро среди военных критиков и аналитиков стала бестселлером с огромным индексом цитируемости, а на английский эту книгу «Klein Krieg» перевели как «Irregular War Fire», то есть неправильная война). Основное, что утверждал Фрайхер фон Хейт, это что будущее не за глобальными войнами с нанесением огромных ядерных ударов, связанных с мобилизацией всей военной мощи государств, а за совершенно другим типом войн - локальных и маленьких, которые проходят на ограниченной территории и включают в предмет своего действия очень небольшие группы населения» [Громыко, URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/782>].

Подводя итоги, можно сделать выводы, что гибридная война – это не новое понятие, многие ее составляющие существовали и ранее. Новым стало:

- «незаметное» для большинства людей объединение составляющих в единое целое;
- дополнительная особая роль информационного компонента, который на разных уровнях обеспечивает функционирование и создает условия для признания войны справедливой собственным населением, без чего не бывает современных войн;
- завуалированность агрессии и использование информационно-сетевых ресурсов, направленных на разрушение матрицы сознания или менталитета отдельной личности (теперь уже «человека кликающего»), а затем и всего народа; информационное насилие над менталитетом и системой духовно-нравственных, культурно-исторических ценностей не имеет никаких ограничений по своему разрушительному воздействию.

Необходимо заметить, что новая угроза для РФ может быть в моделях поведенческих войн, нейровойн, которые принципиально отличаются от войн информационных. Необходимо также помнить, что новые вызовы и угрозы находятся не только на 5 полях (доменах) боя, но и в 7 сферах противоборства, 2 из которых связаны с понятиями, которые мы проанализировали в настоящей статье.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в области гражданской обороны на период до 2030 года, утвержденные Указом Президента РФ от 20 декабря 2016 г. № 696 [Электронный ресурс] // Гарант.ру. [сайт]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71471010/> (дата обращения: 01.04.2018).
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.ру [сайт]. URL: <http://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 01.04.2018).
Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Президентом РФ 25 декабря 2014 года № Пр-2976 [Электронный ресурс] // Президент России [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47334/> (дата обращения: 01.04.2018).
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации / утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/#ixzz51c4M4GNr> . (дата обращения 26.03.2018).
4. Герасимов В.В. Ценность науки в предвидении [Электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер [сайт]. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/14632> (дата обращения: 01.04.2018).
5. Громыко Ю.В. Консциентальное оружие и консциентальные войны: лекция Юрия Громыко [Электронный ресурс] // Гуманитарные технологии. Аналитический портал [сайт]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2007/782> (дата обращения: 01.09.2017).
6. Корякин В.В. Наступила эпоха следующего поколения войн – информационно-сетевых [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/concepts/2011-04-22/1_new_wars.html (дата обращения 16.04.2018).
7. Пителинский К.В. Инновационные и информационные технологии как средства захвата и удержания власти // Вестник московского института лингвистики –М. МИЛ. 2015. №1–С. 130-135.
8. Почепцов Г.Г. Из истории понятия гибридной войны в США и России. Мятужвойна. [Электронный ресурс] // Пси-фактор [сайт]. URL: <http://psyfactor.org/psyops/hybridwar6.htm> (дата обращения: 01.09.2017).
9. Салтыкова М.В. Цели и задачи формирования патриотизма на основе Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года // Вестник Московской международной академии. 2017. № 1. С.242-250.
10. Салтыкова М.В. Патриотическое воспитание в условиях глобализации процессов мирового развития: этнофункциональный подход // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты, 2016. № 3. С.97-105.
11. Салтыкова М.В., Пителинский К.В. Безопасность личности как приоритетная цель актуальной государственной стратегии РФ // Вестник московской международной академии. №2/2017 –М. ММА. 2017. –С. 107-117.

12. Совершенствование терминологической и методической базы в области гражданской обороны: гуманитарные аспекты. [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «ГосПер» [Сайт]. Химки: АГЗ МЧС России, 2017. №4. С. 252-264. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_23273089_68400247.pdf (дата обращения 16.04.2018).

13. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. -М: Издво «Институт психологии РАН», 2008. 576 с.

14. Сухарев А.В. Развитие русской ментальности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 398 с.

УДК 378.147.31

И.С. Самохин

Московская международная академия, г. Москва

ЛЕКЦИЯ О ЛЕКТОРАХ, ИЛИ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ПО ОСНОВНОМУ СПОСОБУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Данная статья представляет собой откорректированную и дополненную версию одноимённого доклада, озвученного автором на Двенадцатой международной научной конференции «ОБЩЕСТВО – ЯЗЫК – КУЛЬТУРА: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». И.С. Самохин приводит собственную классификацию научно-педагогических работников, преподающих теоретические дисциплины в современных вузах. Учитывается основной способ профессиональной самореализации – подход к подаче учебного материала, стиль взаимодействия со студентами во время занятия. Выделено пять видов лекторов: три основных («чтецы», «декламаторы», «рассказчики») и два дополнительных, введённых с долей ироничной условности («болтуны» и «молчуны»). Отмечается, что на данном этапе лекционные занятия уже не могут соперничать с внеаудиторными формами образовательной деятельности (по мнению И.С. Самохина, с грамотным дистанционным обучением способны конкурировать лишь выдающиеся лекторы-рассказчики, количество которых весьма невелико). Анализ литературы не проводился: автор опирается на собственные наблюдения и опыт своих знакомых, имеющих отношение к высшему образованию (студентов, преподавателей, методистов). Тем не менее, название статьи отсылает к учебному пособию «Лекция о лекции» (Н.М. Колычев, В.В. Семченко, Г.Г. Левкин, Е.В. Сосновская).

Ключевые слова: лекция, лектор, преподаватель, теоретические дисциплины, высшее образование.

Ivan S. Samokhin

LECTURE ABOUT LECTURERS, OR CLASSIFICATION OF TEACHERS OF THEORETICAL DISCIPLINES BASED ON THE KEY METHODS OF PROFESSIONAL SELF-REALIZATION

This article is a revised and supplemented version of the report with the same name, voiced by the author at the Twelfth International Scientific Conference “SOCIETY – LANGUAGE – CULTURE: Urgent Problems of Interaction in the XXI Century”. I. S. Samokhin proposes his own classification of scientific and pedagogical workers who teach theoretical disciplines in modern universities. The main way of professional self-realization is taken into account – the approach to the presentation of educational material, the style of interaction with students during the classes. Five types of lecturers are distinguished: three main types (“readers”, “reciters”, “narrators”) and two additional ones, which are introduced with a share of irony (“chatterers” and “non-speakers”). It

is noted that nowadays lectures can no longer compete with extracurricular forms of educational activity (according to I. S. Samokhin, the only lecturers able to compete with skillful distance learning are outstanding “narrators”, whose number is very small). The analysis of literature was not carried out: the author relies on his own observations and the experience of his acquaintances related to higher education (students, teachers, methodologists). Nevertheless, the article’s title refers to the tutorial “Lecture about Lecture” (N. M. Kolychev, V. V. Semchenko, G. G. Levkin, E. V. Sosnovskaya).

Key words: lecture, lecturer, teacher, theoretical disciplines, higher education

Честно говоря, я любил свои студенческие годы даже тогда, когда они... ещё не наступили. Верилось, что хуже, чем в школе, мне точно не будет. И мои ожидания оправдались в первом же семестре. Для меня он стал глотком свежего воздуха после многолетнего кислородного голодания. Снизилась плотность лжи. Преподаватель не заявлял студенту, что: 1) не будет проводить занятие в его присутствии; 2) никогда не сталкивался «с подобной наглостью»; 3) убеждён, что «с такими знаниями берут лишь в дворники» и т.п. Уменьшилось количество противоречий. Педагог, навязывавший нам какой-то внешний или внутренний образец, как правило, сам ему соответствовал. Языковед не курил (по крайней мере, рядом с местом работы), политолог не опаздывал, культуролог читал много художественной литературы, преподаватель стилистики не приходила в институт в джинсах и с ярким макияжем. Выветрилось то затхлое школьное чувство, будто мы должны педагогам больше, чем они – нам. Вероятно, дело было в том, что я учился в коммерческом заведении: финансовый фактор превращал нас в клиентов, а с клиентами всё же нужно как-то поосторожнее. Они, конечно, не всегда правы, но кто платит, тот и...

Вообще-то, у меня достаточно претензий и к школам, и к вузам, и к российскому образованию в целом, и к капиталистическому строю. Но я, наверное, изложу их как-нибудь потом – не в докладе, а в большой публицистической статье. Сегодня же, уважая регламент, ограничусь одной важной темой – способом преподнесения теории в современных российских вузах.

Вы, наверное, заметили, что в своём вступительном слове я похвалил только некоторые морально-этические моменты, а не само обучение... На мой взгляд, одной из главных проблем нашего высшего образования являются непрофильные теоретические дисциплины. С чем бы ты ни связывал своё будущее, – с офисом, переводческой кабинкой, театральной сценой или скальпелем, – на первом курсе тебе придётся изучать с десятков предметов, не имеющих прямого отношения к получаемой тобой специальности. Вопрос первокурсников-гуманитариев «А зачем нам математика / ОБЖ / концепции современного естествознания?» – среди самых популярных. Он может озвучиваться или неметь во взгляде, но встает почти перед каждым студентом. К таким дисциплинам, как история, политология и экономика, будущие лингвисты-переводчики относятся более терпимо. Всё-таки это им поближе. Встает иной вопрос: «А зачем нам столько экономики / политологии / истории?».

На заре своей преподавательской деятельности я считал своим долгом разубеждать их, интеллигентно осаживать, говорить о важности общей эрудиции и о прозорливости чиновников от просвещения. Теперь мне кажется, что я вёл себя почти безнравственно. По-моему, человек, занимающийся интеллектуальным трудом, не должен ставить корпоративную этику выше доводов разума. То есть – выше этики в широком смысле слова... Положение дел в современном российском образовании таково, что защищать его перед студентами – значит, выставлять себя махровым бюрократам или, простите, дураком. Согласитесь, ни то, ни другое преподавателю как-то не к лицу.

Притворяться перед коллегами тоже не хочется. К тому же, многие из вас понимают всё не хуже меня. Возможно, в РУДН и некоторых других вузах ситуация не совсем плачевна благодаря грамотным руководителям, относящимся к федеральным требованиям... скажем так, не без диалектики. Однако в подавляющем большинстве институтов и университетов теоретические дисциплины (не только непрофильные) преподносятся устаревшим, совершенно неэффективным способом: в виде огромного количества лекционных занятий.

Я разделил всех лекторов на пять видов – не по отношению к своему предмету или студентам, а «по основному методу профессиональной самореализации». Честно говоря, я придумал эту формулировку, чтобы название доклада звучало посolidнее. На самом деле, к лекторам последних двух видов её можно применить лишь с большой иронией. Впрочем, в наше время и в нашем деле без этого качества порой не обойтись...

Лекторы-чтецы

К первому виду относятся преподаватели, воспринимающие свой статус буквально. Как известно, латинское существительное “lector” произошло от глагола “legere” – «читать». А в британских университетах «ридер» (от английского “to read”) – это старший лектор, вроде нашего доцента или даже профессора. Представители данного вида озвучивают информацию, имеющуюся у них перед глазами. В лучшем случае они зачитывают интересные и относительно свежие научные тексты, обладая при этом хорошей дикцией и приятным тембром. В худшем – бормочут себе под нос отрывок из древней монографии, перегруженный терминами и сложными конструкциями.

То, что второй вариант плох, доказывать не нужно. Однако и первый, мягко говоря, не идеален... Да, студенты понимают, что пишут, и даже почти не зевают. При этом лектор вызывает у них некоторую симпатию (если не язвит, не запугивает, не демонстрирует безразличие, разбавляет повествование шутками и несложными вопросами). Но сквозь доброжелательное отношение пробивается вечный студенческий вопрос: «А зачем?». Зачем нам слушать и записывать текст, который уже существует в письменном виде? Почему бы преподавателю не выслать его на нашу общую почту – в виде «вордовского» файла, скана, ссылки на сайт? Если педагог использует опубликованные материалы, то после такого вопроса он окажется в логическом (да и в этическом) тупике. Восприятие информации на слух и подключение моторики – в данном случае довольно слабые аргументы. Что-

то, безусловно, задержится в памяти, но эти крупницы не оправдывают огромных временных затрат. На первом курсе лекции по теоретическим дисциплинам отнимают у студентов по 10–12 астрономических часов в неделю. Прибавьте к этому время, которое тратится на дорогу до института и обратно: ведь бывают и чисто лекционные дни, без семинаров и практических занятий. Не лучше ли посвятить такой день чему-нибудь другому – если не полезному, то хотя бы приятному?

Текст, пришедший по электронной почте, можно и прочитать, и проговорить, и законспектировать (вот вам, кстати, и моторика). Причём в спокойной обстановке, а не в многолюдной аудитории. Если педагога всё же беспокоит отсутствие прямого аудирования, то он может наговорить свои лекции на диктофон и выслать студентам аудиофайлы. Впрочем, если предмет непрофильный, то это совершенно необязательно: во-первых, на запись уйдёт несколько суток; во-вторых, при необходимости письменный текст легко изменить (исправить, сократить, дополнить), а с аудиоформатом всё гораздо сложнее. Скорее всего, придётся создавать новый файл... В общем, слишком много суеты ради второстепенной дисциплины. Лучше ограничиться документом “Microsoft Word”.

Некоторые лекторы-чтецы используют неопубликованные материалы – как правило, свои собственные. Пожалуй, эти люди имеют моральное право никому ничего не высылать: всё-таки они не просто набрали и распечатали чужой текст, а проявили себя в качестве исследователей или как минимум толковых компиляторов. Свою преподавательскую зарплату они воспринимают как гонорар за научные труды (которые, увы, обычно не оплачиваются напрямую). Каждая их лекция может напоминать собрание эзотерического общества, а лектор – великого магистра...

Много лет назад я слышал историю о советском доценте, который заставлял студентов сжигать конспекты лекций на заднем дворе. Лишь после того, как десятки тетрадей превращались в пепел в большом «братском костре», педагог отводил учащихся в аудиторию и начинал принимать экзамен. Жертвы прозвали его Перуном, а себя – огнепоклонниками... Не думаю, что сейчас подобный приём имел бы смысл: узнав о языческих замашках лектора, студенты сфотографировали бы чей-нибудь конспект (самый полный и разборчивый) и выложили бы его в Сеть. И всё: Перун больше не бог... И дело не только в этом. Не высылая лекций по почте, их автор демонстрирует самоуважение и здоровый эгоизм, но проигрывает в педагогическом отношении. С точки зрения результативности.

В соответствии с учебными планами, около половины занятий по теоретическим дисциплинам являются семинарскими. Это, вроде бы, позволяет надеяться на какое-то разнообразие. Однако оно обычно сводится к тому, что очередной распечатанный текст зачитывается не преподавателем, а студентами. Что ж, вполне логично: почему бы не взять пример со своего педагога? При этом содержание докладов нередко оставляет желать лучшего. В отличие от лектора, использующего научную и учебную литературу, студенты чаще всего опираются на довольно сомнительные источники. «Википедия» – ещё далеко не худший вариант: всё-таки её, насколько мне известно, редактируют кандидаты с докторами. Ещё лучше, если берётся «хорошая» или «избранная» вики-статья – с зелёной или

золотой звёздочкой соответственно. Но часто студенты, простите за каламбур, звёзд с неба не хватают: копируют какой-то непонятный текст без библиографии, а то и вовсе сообщение с тематического форума.

Большинство лекторов являются именно чтецами – следовательно, их вчерашние студенты, избравшие стезю преподавания, тоже начинают зачитывать. Это и засевшая в сознании модель, и путь наименьшего сопротивления: готовиться почти не нужно, студенты бурчат, но не бунтуют, начальство одобряет, ответы на экзамене сносные... Главное – процесс идёт... Также следует учитывать, что большинство лекторов – люди с учёными степенями. Как известно, те, кто занимается наукой, обычно не созданы для публичных выступлений (яркий пример – академик Андрей Дмитриевич Сахаров). Конечно, свою интроверсию можно компенсировать с помощью специальных приёмов, но многие лекторы не имеют педагогического образования. Поэтому преподаватель теоретической дисциплины нередко напоминает глубоководную рыбу, засунутую в аквариум. В странный не лопающийся пузырь, пронизанный светом и взглядами каких-то чудовищ... «Ну, так не преподавай, отдайся любимой науке» – посоветует американский магистр или доктор философии. Наш соотечественник, скорее всего, лишь грустно улыбнётся. Он-то знает, чем грозит подобная роскошь: непониманием и нищетой.

При проблемах с преподавательским составом теоретическая дисциплина может достаться человеку, не являющемуся ни специалистом в данной области, ни даже любителем. В таком случае стать лектором-чтецом – самое разумное решение. Это позволит прикрыть собственную некомпетентность. А если какой-нибудь ушлый студент попытается копнуть поглубже, лектор может воспользоваться старым приёмчиком: попросить энтузиаста найти ответ самостоятельно и подготовить небольшое сообщение. Иногда можно просто признаться в своём неведении – ничего страшного в этом нет. Я поступал так несколько раз, когда вёл историю, географию и – единственный раз в жизни! – математику. По образованию я, как вы знаете, филолог...

Мне вспоминается всего одна блестящая лекция-читка. На третьем курсе социолингвистику у нас вёл доктор наук Эдуард Николаевич. Однажды он попросил нас ни в коем случае не прогуливать следующее занятие: сказал, что будет «прелюбопытно». Через неделю пришёл весь поток и расселся в ожидании... ну, как минимум чего-то нетипичного... И разочарованы мы не были: лектор прочёл увлекательный текст о русской и английской матерщине, время от времени разбавляя его короткими смешными историями и остроумными комментариями. А в конце пары нас ждало откровение: Эдуард Николаевич открыл англо-русский словарь нецензурной лексики и идиоматики – и стал его озвучивать. Громко, чётко, бескомпромиссно... Зная характер и педагогическую манеру этого человека, я почти уверен, что он не стремился к дешёвой популярности. Мне кажется, он хотел показать нам, что в рамках выбранной профессии для филолога не существует неприличных слов (как для психолога – неприличных тем, а для врача – неприличных болезней). Однако сейчас Эдуард Николаевич, вероятно, отказался от подобных бенефисов: изменения в законодательстве им не благоприятствуют...

Лекторы-декламаторы

Лекторы-декламаторы занимают промежуточное положение между лекторами-чтецами и лекторами-рассказчиками, о которых я поведаю позже. В чистом виде они, пожалуй, ближе к чтецам – но доносят материал, не имея перед глазами ни книги, ни распечатки. Как правило, такой преподаватель вызывает определённое уважение: студенты чувствуют, что он не только умеет читать, но и действительно знает свой предмет. То есть – превосходит их фактически, а не только по формальным показателям: наличию диплома о высшем образовании, возрасту, социальному статусу.

Типичный лектор-декламатор говорит без особого чувства, но с толком и с расстановкой (лучшие компенсируют отсутствие чувства грамотной жестикულიцией и отработанной мимикой). Важные мысли и длинные предложения обычно озвучиваются дважды. Следовательно, проблем с записыванием у студентов не возникает, как и в случае с хорошим лектором-чтецом. К тому же, декламатор почти застрахован от удара ниже пояса, угрожающего чтецу – вопроса «А зачем?». Студентам обычно не приходит в голову, что речь такого преподавателя может представлять собой опубликованный научно-популярный текст, выученный наизусть. Но всё же я пришёл к выводу, что многие лекторы этой категории не заучивают тексты, а создают их прямо на занятии: формулируют чьи-то ценные мысли собственными словами, добавляя немного своего. Когда я учился в вузе, мы искали лекции декламаторов в Интернете – но, как правило, не находили.

Естественно, декламатор не помнит своих лекций во всех подробностях. Ему может казаться, что он упомянул о каком-нибудь важном факте, хотя на самом деле забыл. Это иногда приводит к спорам со студентами, у которых решается экзаменационная оценка. Я был свидетелем нескольких столкновений подобного рода – и во всех случаях лектор в итоге признавал свою неправоту. Полагаю, таких ситуаций легко избежать: нужно просто записывать свои выступления на диктофон.

Разумеется, быть лектором-декламатором труднее, чем лектором-чтецом. Нужно не тушеваться перед большой аудиторией, знать свой предмет и... на всякий случай всё-таки готовиться к занятию (хотя бы пробегать глазами пару текстов по теме ближайшей лекции). Наградой станет мысль о том, что благодаря таким, как Вы, имидж преподавателя высшей школы держится на более-менее приемлемом уровне...

К сожалению, студенты обычно не осмеливаются задавать декламатору вопросы, хотя уж кто-кто, а он бы ответил на них с блеском. По крайней мере, не опозорился бы... Однажды нашу лекторшу по математике (читавшую теоремы и писавшую их на доске) заменял пожилой декламатор. Он расхаживал между рядами и вещал о логарифмических уравнениях и о чём-то ещё. Мы, лингвисты-переводчики, пропускали лекцию мимо ушей с чувством полного права. Вдруг математик прервал свою речь и поинтересовался, нет ли у нас к нему каких-нибудь вопросов. «Какое самое главное событие в моей жизни?» – выкрикнул наш главный остряк. «Оно будет через секунду» – ответил лектор. И грянул звонок!..

Лекторы-рассказчики

И лекторы-чтецы, и лекторы-декламаторы являются ремесленниками. Их успех всецело зависит от конкретных навыков и умений, которые при желании может развить в себе почти любой человек. Мастерство лектора-рассказчика тоже связано с определёнными «компетенциями», но не сводится к ним. В основе его мастерства – искренняя любовь к своему предмету и желание делиться ею со студентами. А также – таинственное качество, называемое харизмой. Без этих «божьих искр» педагогу не подняться выше добротной декламации: вокруг него не будет того сияния, на которое слетаются чужие души.

К сожалению, некоторые рассказчики захлёбываются своими чувствами; говорят рвано, путанно, слишком громко или слишком тихо, со странными и даже пугающими жестами. Солнца не видно за тучами... Неплохой лектор-рассказчик излагает свои вдохновенные мысли просто и понятно, хороший – ещё и образно. На таком уровне педагог, в сущности, становится актёром, а его лекции – моноспектаклями. Пара – это средний по продолжительности спектакль; две пары – большой, с антрактом. Великолепный рассказчик обычно объединяет лекционный формат с семинарским, добавляет в традиционный театр немного «мейерхольдовщины». Как и в храме искусства, вопросы к аудитории не проверяют наличие каких-то знаний, а служат установлению контакта, созданию доверительной атмосферы.

Может показаться, что лектор-рассказчик, сопоставимый с актёром, – идеальный вариант. Но всё гораздо сложнее... Начнём с того, что интересный рассказ обычно не хочется записывать – его хочется слушать. А спектакль – смотреть... Во всяком случае, вряд ли кто-то сможет фиксировать речь такого лектора слово в слово, как речь декламатора или чтеца. Рассказчик говорит быстрее и не повторяет предложений, так как не собирается ничего диктовать. Его лекцию можно конспектировать – излагать на бумаге в тезисном виде, но большинству студентов лень этим заниматься. Ведь придётся напрягать мысль... К концу занятия в тетради обычно красуется несколько кратких заметок, вроде «Нормандское завоевание – 1066» или «Кор. Виктория – «бабушка Европы»».

Если же выступает златоуст уровня Эдварда Радзинского или Дмитрия Быкова, то студенты могут и вовсе забыть о пишущих принадлежностях... Рассказчика это не тревожит. Его цель – не проинформировать, а вдохновить. Сделать так, чтобы студенты полюбили его науку, а значит – захотели разобраться в ней самостоятельно. Может быть, не сейчас, а в будущем... На экзамене лектор-рассказчик обычно ставит тройки просто так, «за бытие»; четвёрки – за знание основных фактов, а пятёрки – за умение или хотя бы попытки рассуждать. Не исключены серьёзные конфликты с некоторыми учащимися. Например, с какой-нибудь золотой медалисткой, искренне не понимающей, почему преподаватель не хочет ставить ей «отлично» за блестяще вызубренный параграф. Нередко начальство встаёт на сторону недовольных – особенно если выясняется, что преподаватель не принимает всерьёз балльно-рейтинговую систему. Например, не учитывает посещаемость, не проводит промежуточную аттестацию, иногда ставит больше пяти баллов за занятие и так далее. Для творческого человека любые формальные требования являются Прокрустовым ложем...

В умных группах талантливый лектор-рассказчик пользуется всеобщей любовью. Он может легко затмить даже вполне толковых чтецов и декламаторов. Это становится серьёзной проблемой, если те ведут профильные дисциплины, а он – непрофильную. Из года в год институт будет выпускать лингвистов-переводчиков, безразличных к лингвистике и переводу, но зачем-то обожающих историю. А некоторые заберут документы и начнут готовиться к поступлению в исторические вузы. Вероятно, туда же стоит податься и их любимому преподавателю: там он явно нужнее.

Лекторы-рассказчики немногочисленны, но полагаю, что представители данного вида есть в каждом вузе и даже на каждом факультете. Мне вспоминается Валерий Иванович, преподаватель политологии. Его описания государственных деятелей отличались красочностью и остроумием. На семинарах студенты не боялись высказывать своё мнение, поскольку знали: даже если они сморозят глупость, педагог «разморозит» её аргументированно и интеллигентно. Лично мне он объяснил, почему отделение Чечни от России – далеко не лучший вариант. При этом в выступлениях Валерия Ивановича присутствовало эмоциональное противоречие: было видно, что свою науку он любит, а вот её объект (политику) – мягко говоря, не очень. Видимо, в его сфере это противоречие неизбежно... Лекцию Валерия Ивановича нужно было заслужить. Безукоризненной пунктуальностью. Сразу после звонка он закрывал дверь на ключ.

Лекторы-болтуны

Грань между лектором-рассказчиком и лектором-болтуном может быть тоньше мартовского льда. Как между гением и сумасшедшим. Чистый рассказчик всегда придерживается темы, а речь идеального болтуна представляет собой бесконечное «лирическое отступление». Если предметный монолог (или диалог) время от времени прерывается «беседой за жизнь», то мы имеем дело со смешанным типом. Здесь всё ясно. Однако вот перед нами преподаватель психологии, вещающий то о жизни Фрейда и Юнга, то о случаях из своей профессиональной практики. И почти ни слова о теоретических основах дисциплины, о том, что делает психологию наукой. А вот – преподаватель общего языкознания, посвятивший всю первую лекцию происхождению имён его новых студентов. А вторую – происхождению фамилий. А третью – происхождению самых употребляемых русских существительных. В итоге общее языкознание сводится к одному из своих... даже не разделов, а подразделов. К этимологии. Кто же они, эти лекторы: рассказчики или болтуны? С моей точки зрения, скорее рассказчики. Ведь Фрейд и этимологию они выбирают не просто так, а по велению сердца. Поэтому их лекции вполне могут разжечь более обширный интерес. Не к теме или разделу, а к данной науке в целом. А вот с точки зрения рабочих программ и учебных планов, это не просто болтуны, а прямые саботажники... Важно, какую позицию займут заведующий кафедрой и декан.

Мне хотелось бы поведать о трёх чистых, беспримесных болтунах. Каждый из них олицетворял собой одну из разновидностей данной категории. С каждым я был знаком лично.

Первого зовут Андрей... ну, скажем, Борисович. Настоящее отчество довольно редкое: оно может рассекретить нашего героя. Теперь это, вероятно, лучший преподаватель франкоязычных дисциплин в Москве. Его студенты не желают расходиться с занятий, летают с ним во Францию, получают международные языковые сертификаты и устраиваются в престижные компании. При этом ему удаётся создавать качественные учебно-методические комплексы. А ведь лет десять – двенадцать назад ничто, казалось, не предвещало таких педагогических вершин. Андрей Борисович был так же умён и харизматичен, однако использовал эти качества совсем иначе. Для него не существовало разницы между практическим курсом и, скажем, историей французской литературы. Всё превращалось в дисциплину под названием «Максимально общая философия жизни (на русском языке)». Однако мне, честно говоря, не стоит уходить в иронию. Этот человек дал мне больше, чем все чтецы, декламаторы и рассказчики вместе взятые. В те годы я нуждался не в узком специалисте и не в менторе, а в опытном, доброжелательном и немного жёлчном собеседнике. В старшем товарище. Думаю, в нём же нуждался и мой смышлённый одноклассник. Обычно на занятии больше никого не было: остальные студенты не ходили на французский, утверждая, что второй иностранный язык им в принципе не нужен. Подобное отношение студентов являлось одной из причин, по которым Андрей Борисович не демонстрировал своего истинного потенциала. Другой причиной была открытая неприязнь со стороны декана, человека совершенно иных способностей и потребностей. Также не исключено, что мой любимый преподаватель переживал так называемый «кризис среднего возраста»: иногда он вдруг начинал говорить о бессмысленности жизни, отсутствии любви и тому подобном... Повторюсь: лично для меня Андрей Борисович стоит выше всех мыслимых классификаций – но по формальным признакам он относился к подтипу «разочарованный болтун».

К совсем другому подтипу принадлежал Евгений Валентинович, преподаватель теоретической грамматики (отчество снова изменил – так, на всякий случай). Вам, скорее всего, покажется, что я местами лукавлю, преувеличиваю. Поверьте, на самом деле я о многом умалчиваю. Прежде всего, из уважения к слушающим меня дамам... В начале первого занятия Евгений Валентинович несколько минут безмолвствовал, нависая над столом огромной сизой тучей. Потом вдруг спросил, готовы ли мы к контрольной работе. Потом заявил, что не видит смысла в переключке – и тут же её провёл. Потом вскочил и написал на доске загадочную фразу «Сова Минервы вылетает в сумерках», после чего поведал нам о своём отношении к спорту и Сидоровой козе... На второй лекции Евгений Валентинович усадил перед собой четырёх симпатичных студенток, явно довольных его «методом» – и стал веселить их фактами своей насыщенной биографии. И так на каждом занятии. Однажды с Евгением Валентиновичем что-то случилось: он вдруг отвлёкся от миловидного квартета и начал рассказывать всей группе о Вильгельме фон Гумбольдте, выдающемся немецком лингвисте. Однако его запала хватило минуты на четыре; затем педагог вернулся к своим прелестницам. Вдруг девушка с третьей парты робко поинтересовалась, нельзя ли продолжить то внезапное отступление... Евгений Валентинович посмотрел на неё,

улыбнулся и напомнил о главном тезисе первого занятия: «Сова Минервы вылетает в сумерках»... Кстати, речь идёт о докторе наук, профессоре, действительном члене двух академий, заслуженном работнике высшей школы Российской Федерации, авторе статей в ведущих зарубежных журналах. Можно, конечно, предположить, что в своё время он разобрался в языкознании вопреки несерьёзности лекторов – и вот теперь устраивает своим студентам такой же «естественный отбор». Но, скорее всего, причины другие: лень и чувство собственной безнаказанности. Подтип болтуна соответствующий – «безнаказанно-ленивый».

Ещё несноснее был представитель третьего подтипа – «закомплексованно-идеалистичный». Этот странный юноша вёл современную английскую литературу... Первое занятие – рассказ о Достоевском. Второе – разглагольствование о собственной философской теории. Третье – полубред о коллекционировании иерархий: воинских званий, дворянских титулов и т.д. На четвёртом занятии, ни с того ни с сего – тест по Шекспиру. Было видно, что он составлялся ради неправильных вариантов ответа с претензией на остроумие. Перед сессией данный субъект подарил своему любимому студенту нечто конфетоподобное со словами «Развернуть в случае крайней необходимости». Под красочным фантиком оказалась пробирка с надписью «Цианистый калий»... Мне, честно говоря, не очень хочется рассказывать об этом преподавателе. Возможно, потому, что это был я...

Уже тогда, в начале и середине 2000-х, лекторы-болтуны начинали сходиться с педагогической сцены. Теперь же они и вовсе превращаются в вымирающий вид. Студент-2018, наслышанный о конкуренции и «эффективных контрактах», желает, чтобы ему обеспечили хотя бы иллюзию преподавания. Пожалуй, болтуна пока ещё может спасти докторская степень, а вот кандидатская – уже вряд ли. Ведь сейчас наличие минимальных научных регалий – норма для работника высшей школы. Без них можно попасть под сокращение. Поэтому начинающему болтуну стоит: 1) приступить к работе над диссертацией; 2) попробовать себя в роли рассказчика или чтеца. Декламатора из него, скорее всего, не выйдет: лектор, желающий чесать языком, вряд ли готов к такому профессиональному напряжению.

Лекторы-молчуны

Молчание – золото... А некоторые лекторы просто немислимо щедры... Врать не стану, лично мне такие экземпляры не попадались. Абсолютным рекордом была семиминутная пауза преподавателя психолингвистики, так и оставшаяся загадкой. Но мои студенты со второго высшего, закончившие государственные вузы, рассказывали об истинных мастерах безмолвия, способных не проронить ни звука за всю лекцию. И так целый семестр или целый год. Я, разумеется, поначалу не верил: ведь в таком случае нужно хотя бы озвучить задание на пару. Впрочем, да, согласен, его можно записать на доске... А как же здороваться и прощаться? Не кивками же... Ах, можно и без кивков... Ну, а сами задания – были ли они достаточно разнообразными? Контрольная, сочинение, а что ещё? Да и потом, это же неудобно лектору: ведь все эти работы нужно проверять, причём перед каждым занятием. Неплохая идея – конспектировать параграфы, но ведь преподаватель должен рассказать студентам, как это делается. А потом – отработать навыки, хотя

бы на двух-трёх парах, с пояснениями, с комментариями. Выпускники технических, биологических и медицинских госвузов смотрели на меня с печальными улыбками. Женщина с дипломом хирурга сказала мне, что лектор по анатомии ограничился одной-единственной фразой, произнесённой в начале первой лекции: «Займитесь чем-нибудь, только не шумите». Начиная со второго занятия, этим призывом руководствовались по умолчанию.

Тому лектору было хорошо за пятьдесят, таким же преподавателям по сопromату и ещё одной технической дисциплине – за шестьдесят, а молчуну по неорганической химии – под восемьдесят. А знаете, что-то мне подсказывает, что лет в тридцать они были неплохими или даже хорошими рассказчиками. Возможно, любовь к предмету осталась, а вот желание делиться ею угасло. В молодости было радостно видеть чьи-то горящие глаза; ещё теплее становилось, когда этот огонь пылал всё ярче от лекции к лекции, от семинара к семинару. Иной раз нравилось взглянуть на какого-нибудь студента, не влюблённого в данную науку, но стремящегося к новым знаниям. Или просто на смышлёного. Однако не меньше половины курса составляли люди, в принципе не созданные для высшего образования – ни мозгом, ни душою. И так из года в год. И смириться с этой равнодушной половиной, увидеть в ней горькую константу не хватило мудрости. Сначала начали тускнеть лекции, потом огонь в тех немногих глазах, ради которых они проводились. В один печальный день преподаватель зашёл в аудиторию и произнёс ту роковую фразу. «Займитесь чем-нибудь, только не шумите». Или что-то похожее с тем же смыслом. Наверное, первое время было скверно: всё-таки перед ним, развернувшим газету, сидели будущие врачи или строители – не актёры или лингвисты. Однако потом как-то привыкло... Вероятно, эти лекторы пришли к молчанию совсем другим путём. В любом случае, я ощущаю, что не мне их судить и не мне им советовать...

Я закончил свою классификацию – и, признаться, чувствую себя, как Гоголь, объехавший вместе с Чичиковым всех помещиков... Дорогие коллеги, важно понять одно: нет смысла выяснять, какие лекторы приносят современным студентам больше пользы. Сейчас вопрос нужно ставить иначе: какой из рассмотренных видов... наименее бесполезен? Очевидно, что лекционные занятия, – в том количестве, в котором они существуют, – исчерпали свою педагогическую ценность. Любую теоретическую информацию можно отослать по электронной почте (в виде письменного текста, изображения, аудио- или видеозаписи – в каком угодно). По ней нельзя отослать лишь ту особую вдохновляющую силу, которой обладают блистательные лекторы-рассказчики. Именно блистательные. Нормальные и даже очень хорошие уже не могут соперничать с новейшими дистанционными методами... Но следует помнить, что мастерство рассказчика – это дар. Поэтому их количество невелико и не может увеличиться в результате каких-то внешних мер: дополнительных методических семинаров, повышений зарплаты и т.д. Боюсь, что сверходарённых преподавателей такого типа наберётся в несколько раз меньше, чем

вузов. Следовательно, как вид лекторы-рассказчики не оправдывают преобладания лекционной нагрузки в современном высшем образовании. О других видах нечего и говорить.

В следующем докладе я расскажу о новом методе преподавания теоретических дисциплин. А также – о результатах одного рискованного, но благородного эксперимента...

УДК

И.С. Самохин

Московская международная академия, г. Москва

О «ПРАВЕ НА СЧАСТЬЕ» (И НЕ ТОЛЬКО О НЁМ)

Данная статья представляет собой откорректированную и дополненную версию доклада «Неюридическое размышление о правах и обязанностях», озвученного автором на Двенадцатой международной научной конференции «ОБЩЕСТВО – ЯЗЫК – КУЛЬТУРА: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». В статье говорится о том, что человечеству нужно изменить своё отношение к людям с инвалидностью. По мнению автора, общество, в целом, не способно к истинному состраданию. Утверждается, что вместо него мы, как правило, испытываем другие чувства и эмоции: раздражение, злорадность, стыд и прочие. И. С. Самохин предлагает относиться к тяжелобольным людям не с состраданием, а с глубоким уважением. Аргументируются гуманность и справедливость данной идеи.

Ключевые слова: счастье, страдание, сострадание, уважение, подвиг, люди с инвалидностью, тяжелобольные люди, благотворительность, «свобода воли», Достоевский, Франкл

Ivan S. Samokhin

ON “RIGHT TO HAPPINESS” (AND ON RELATIVE ISSUES)

This article is a revised and supplemented version of the report “Extralegal reflection on rights and duties”, voiced by the author at the Twelfth International Scientific Conference “SOCIETY – LANGUAGE – CULTURE: Urgent Problems of Interaction in the XXI Century”. The article states that the humankind needs to change its attitude towards people with disabilities. According to the author, society as a whole is not capable of true compassion. It is claimed that instead of it, we tend to experience other feelings and emotions: irritation, malevolence, shame and others. I. S. Samokhin proposes to treat gravely ill people not with compassion, but with deep respect. The arguments for humanity and justice of this idea are given.

Key words: happiness, suffering, compassion, respect, feat, people with disabilities, gravely ill people, charity, “free will”, Dostoevsky, Frankl

Есть такие темы, рассуждать о которых не принято. Пожалуй, не только вслух, но и про себя. А уж обнародовать в письменном виде... Нет, речь не о каких-то странноватых фантазиях или отталкивающих фактах биографии. Об этом теперь можно поведать всему миру, сидя в одном из телекресел – отечественном («Секрет на миллион») или зарубежном (“The Moment of Truth”). Причём на своей честности можно неплохо заработать. Не хуже, чем на интеллекте и эрудиции в викторинах «старой школы»... Но я говорю о другом – о счастье.

«Что же в этом запретного?» – удивитесь вы. В принципе, ничего. Не так давно, каких-то двести сорок лет назад, счастье было объявлено неотчуждаемым правом любого человека, наряду с жизнью и свободой. Строго говоря, в том документе провозглашается не право на счастье, а право на стремление к нему. Человеку разрешают то, что у него в любом случае не отнять, кроме как вместе с жизнью. Вероятно, третье право было добавлено просто для красивого счёта... При желании можно обратиться за объяснением к старомодному господину, изображённому на двухдолларовой купюре: тот замечательный текст выдумал именно он. А «Право на счастье» (не на стремление) – это песенка группы «Хай-фай».

Вообще-то, мне вовсе не хочется шутить. Очевидно, срабатывает инстинкт угодничества, спасающий психику и аудиторию не только молодым публицистам, вроде меня, но и корифеям художественной прозы. Казалось бы, их дар позволяет им объединить эстетику с искренностью, однако этого слияния, как правило, не происходит: корифеи уходят в притворство, в ёрничанье, лишь изредка позволяя себе философские марш-броски от одного ироничного прикрытия к другому. Иначе читатель их «пристрелит» – положит на полку. Безусловно, у самых талантливых получается соблюсти середину. В их произведениях «ужимки и прыжки» вроде бы подчёркивают суровую правду, делают её более выпуклой и интересной... Возникает парадокс: правда-то, оказывается, нуждается в оправдании. Формальном, стилевом. Позволяющем художественному тексту выполнить свою главную функцию – доставить эстетическое наслаждение. То есть – сделать читателя пусть ненадолго, но счастливым...

Это вступление было нужно не вам, а мне. Теперь я понял, что напишу не художественный текст. Я не хочу, чтобы вы наслаждались – точнее, не ставлю перед собой такой задачи. Скажу больше: я убеждён, что никто из нас не имеет права на счастье. За всю жизнь, с момента рождения до момента смерти, человек должен испытать одинаковое количество положительных и отрицательных эмоций. Я вывел это логически в самом начале наступившего тысячелетия. Моя теория называется «тормоплесизм»; она отражена в одной повести [Самохин, 2006] и примерно десяти статьях. Однако сегодня я готов дать вам идейную фору. Так и быть, давайте допустим, что счастье – это наше право, неотчуждаемое и необсуждаемое. Реальность вынуждает меня на такой компромисс. Вообще-то, по моей теории, соотношение удовольствия и страдания нужно измерять не «на глазок», а с помощью специального прибора, считывающего информацию с определённых участков головного мозга. Чувство должно стать физической величиной, вроде температуры или силы тока. Увы, такой прибор пока не изобретён – и мне приходится считаться с вещами чуждыми логике, но пригретыми массовым сознанием.

Итак, у нас есть право на счастье. Поздравляю. А ещё есть грустный анекдот: «– Я имею право...?» «– Имеете!» «– Скажите, а я могу...?» «– Не можете!». Для некоторых людей путь к подлинному счастью практически закрыт. А кому-то не суждено достичь и простого эмоционального благополучия, преобладания приятных ощущений над неприятными. «Берлинскую стену» между человеком и радостью может возвести всё что угодно: смерть близких, расставание с любимым, предательство, чувство вины, потеря работы или крупной денежной суммы... Но если человек здоров – и телом, и душой – то эту стену он в конце концов снесёт. При этом, разумеется, никто не воскреснет, а отношения вряд ли наладятся, но сам человек вернётся к полноценной жизни. «Здоровье – не всё, но всё без здоровья – ничто» – сказал Сократ. Едва ли наступят времена, когда с этим утверждением будет легко поспорить... Для тяжелобольного человека прогресс медицины выше и желаннее всех чудес толерантности. Даже самое гуманное и заботливое общество не возместит ему отрицательных эмоций, доставляемых болезнью. Речь не только о физических страданиях, но и об ощущении высшей несправедливости, неза заслуженной кары... Кого-то мог покоробить глагол «возместить». Мол, возмещают лишь виновные и прочие морально обязанные, а мы не такие! Помогать сирым и убогим, проявлять к ним сострадание – это наше почётное право. И, дескать, нам решать, поступаться ли ради него правом на счастье – менее почётным, но куда более естественным.

Я не стану читать вам мораль, а всего лишь немного удивлю: «поступиться» правом на счастье у вас в любом случае не получится. Ведь такой отказ противоречит тому, что всегда с нами – стремлению к счастью (помните моё лирическое отступление о Декларации независимости?). Возможен разве что возвышенный самообман – спор со своей природой в мире идей и концепций. Но река жизни обогнёт эту плотину. Человек может игнорировать и даже ругать удовольствие в теории, но будет рваться к нему всем своим эмпирическим существом. Причём это камень и в мой огород. Как вы уже знаете, я выступаю за полусчастье – равное соотношение положительных и отрицательных эмоций. Но выступаю-то, получается, лишь потому, что такая философия доставляет мне радость. И едва ли я откажусь от своих убеждений, если вдруг почувствую, что они делают меня «счастливее, чем нужно»... Также я понимаю, как моё слово может стать делом. Прежде всего, какому-нибудь прирождённому бунтарю должно понравиться то, что я пишу. Затем его призывы должны понравиться сотням, а лучше тысячам энергичных молодых людей. При этом образ общества, справедливого ко всем и каждому, будет манить лишь самого бунтаря и нескольких «рыцарей революции». Остальных же прельстит личная выгода, возможность компенсировать собственные страдания, собственный отрицательный баланс. Представляю, как потускнеет идеал из-за такого вот большинства...

Раз уж я всё время норовлю заговорить о себе, то, пожалуй, дам себе волю... Так вышло, что здоровьем я, в целом, не обделён. Следовательно, моё право на счастье, казалось бы, вполне реализуемо. Что ж, я действительно не могу назвать себя глубоко или даже просто несчастным. Однако тут же вспоминается миниатюра собственного сочинения:

«Решил написать повесть о своём детстве, но написал только первую строчку:

“Всё пошло гораздо лучше, когда мне исполнилось восемнадцать”».

Да уж, ранние годы, мягко говоря, не стали моим эмоциональным эталоном, чем я во многом обязан двум недугам – невротизму и поллинозу. Медсестра сделала во втором слове аж четыре ошибки: видимо, не знала, что оно означает. А ведь это всего лишь патологическая реакция на пыльцу растений, проще говоря – сезонная аллергия. Но «всего лишь» и «проще» – это не мой случай. Страдал я сильно, – иногда думал, что вот-вот задохнусь или захлебнусь, – однако никто не принимал мою болезнь всерьёз. В начале мая, на пике цветения берёзы, я превращался в персонажа комического и слегка неуместного. Учителя могли отчитать меня за «шмыганье» и «хлюпанье», а то и отпустить какую-нибудь брезгливую остроту. Никогда не забуду гримасы отвращения на лице любимой учительницы: я задумался и не заметил, как у меня из носа начал выползать очередной жёлто-зелёный слизень... Она попыталась сделать вид, что поморщилась от головной боли или какого-то неприятного воспоминания – но вышло неправдоподобно, с задержкой. Как ни странно, одноклассники вели себя куда толерантнее: только посмеивались на переменах и время от времени просили не стоять слишком близко, ибо у меня изо рта «воняет гноем». Замечу, что в те годы я не отличался философским складом ума – и не рассматривал свою проблему сквозь призму прав и обязанностей (собственных и чужих). Я просто ждал июня.

Со временем у меня наметилось что-то вроде «стокгольмского синдрома»: я нашёл в своей болезни несколько преимуществ. Первое – самое очевидное. В июне, когда деревья передавали эстафету цветения безобидным для меня злакам, я чуть ли не парил от счастья. Возможно, начало каникул приносило мне больше радости, чем всем одноклассникам вместе взятым. Второе преимущество – интеллектуальное: одной мучительной майской ночью мне стало ясно, что нет ничего более объективного, чем «субъективное». Человеку может быть плохо и в земном раю – там, где всем хорошо. И это значит, что в его вселенной рай по сути заменён адом, совершенно реальным. Не май плох для меня, а мой май плох! Я больше не ощущал себя недостойным весны – теперь она была меня недостойна! Что ж, соглашусь: называть это преимущество интеллектуальным, наверное, не стоило. Однако оно значительно облегчило мои муки. А недавно я прочитал, что склонность к аллергии ещё и снижает риск заболевания раком – причём существенно, на 40 % [Hamilton, 2010].

Наверное, мне полагается благословить своё весеннее страдание. Но почему-то я готов отдать все три преимущества за то, чтобы его не испытывать – ни впредь, ни в прошлом.

Сказал – и усомнился: всё-таки с медицинским преимуществом расставаться не хочется. Казалось бы, ну что такое этот сниженный риск? Нет повышенного – и ладно. А у меня его, вроде, нет, как и у большинства особей. Значит, скорее всего, пронесёт – вместе с этим самым большинством... Так рассуждать очень легко, если сделать анестезирующий укол в зону совести. И если стереть из памяти все статьи,

фильмы и рассказы о людях, столкнувшихся с раком. Ещё можно попытаться забыть о том, что от него умер твой друг или знакомый; или знакомый знакомого... Речь, разумеется, не только о раке. Он стал символом беды и смерти, но ими чреваты и другие заболевания. Ужасен сбой, приковывающий к баллончику-ингалятору; безжалостен недуг со сладким названием, обрекающий на унижительный режим; сильна своей недооценённостью болезнь, лишаящая радости и высасывающая смысл; непростительны так называемые «вызовы судьбы», отнимающие зрение, слух, возможность полноценно передвигаться... Люди, которых это постигло – должны ли они отстаивать своё право на счастье, бороться за него? Нет, не должны. Вынуждены.

Как уже было сказано, толерантность не компенсирует человеку тех страданий, которые приносит ему болезнь. Медицина тоже: она может лишь уменьшить эти страдания или, в лучшем случае, избавиться от них. Но предоставлением равноценного наслаждения она не занимается. Этим, собственно, не занимается никто. Одна из причин – отсутствие прибора, измеряющего удовольствие и неудовольствие; другая – нежелание «возиться» с тяжелобольными людьми. Даже толерантность у нас, как правило, далеко не высшей пробы. Вместо сострадания – запас терпения, вместо сочувствия – согласие не добивать. Здоровые люди готовы снести грубость от инвалида, но не готовы признать, что он вправе им нагрубить. Не по возрасту или «заслугам», а именно в связи с инвалидностью, с подвигом несчастья...

Самоценность страдания... Мало кому удалось хотя бы приблизиться к этой мысли (да и пытались, мягко говоря, немногие). Например, в христианстве страдание ценится не само по себе, а как способ искупить грехи. Согласно католической традиции, это можно сделать не только при жизни, но и после неё – в чистилище. Муки души, попавшей в это место, приближают её к райскому блаженству. Чтобы оказаться не в аду, а в чистилище, умирающий грешник должен успеть испытать конкретную неприятную эмоцию – раскаяние. Ценность мук Иисуса Христа тоже видится не в самих муках, а в том, что они искупили вину всего человечества. К тому же, Священное Писание одобряет далеко не всякую боль. Оно благословляет уже упомянутое раскаяние, тяготы аскезы и страдание за веру – но осуждает уныние, гнев, зависть, ревность, чувство мести...

Многие считают апологетом самоценного страдания Фёдора Михайловича Достоевского. Однако такая точка зрения не подтверждается ни его художественной прозой, ни публицистикой, ни другими текстами. Князь Мышкин ценит в Настасье Филипповне не само страдание, а то, что она (по его мнению) сохранила свою непорочность: «Я ничто, а вы страдали и из такого ада чистая вышли» [Достоевский, 1957б, с. 189]. Соня Мармеладова считает, что Раскольников должен пойти на каторгу, чтобы Бог простил ему убийство старухи («Страдание принять и искупить себя им, вот что надо» [Достоевский, 1957а, с. 439]). Персонажи двух разных романов, – Раскольников и старец Зосима, – кланяются не человеку, а его страданию («Я не тебе поклонился, я всему страданию человеческого поклонился» [Достоевский, 1957а, с. 334]; «Я вчера великому будущему страданию его поклонился» [Достоевский, 1958, с. 356]). Может показаться, что вот она, самоценность душевной боли. Но это не так: ведь любое переживание неотделимо от переживающего. Выходит,

персонажи кланяются абстрактной идее либо пустоте... В «Дневнике писателя» Достоевский ставит отрицательные эмоции ниже положительных, поскольку «горе реже возбуждает в нас в такой степени ясность сознания, как великое счастье» [Достоевский, 1995, с. 393]. А в день смерти жены Фёдор Михайлович пишет, что цель жизни есть гармония всего живого, «райское совершенство», «величайшее счастье» [Лосский, 1953, с. 290]. Страдание же рассматривается всего лишь как средство, ибо без его крупиц невозможна истинная любовь.

В XX веке человечество прошло через ад двух мировых войн... У страдания появился выдающийся адвокат – австрийский врач Виктор Франкл, познавший ужасы нацистских лагерей. Там он спас от самоубийства множество людей, вернув им волю к жизни, заставив посмотреть на обстоятельства другими глазами. В книге «Человек в поисках смысла» Франкл напрямую заявил о внутреннем, имманентном смысле мучений, то есть – об их самоценности [Франкл, 1990]. Без отрицательных эмоций жизнь признаётся неполной, как и без положительных. В своих работах врач-философ говорит о «подвиге страдания» – сохранении достоинства в безвыходной ситуации. Яркий пример приведён на страницах книги «Доктор и душа: логотерапия и экзистенциальный анализ» [Франкл, 2017]. При награждении британских скаутов главную награду получили три подростка, не терявшие мужества перед лицом смертельной болезни. Их «неприкладной» героизм превзошёл утилитарные достижения сверстников.

Думая о тяжелобольных людях, я сравниваю их с Героями страны – и даже ставлю выше. Каждый день инвалиды ведут бой со своей болезнью: её физическими симптомами и психологическими последствиями. Всё требует от них огромных усилий... Подвиг человека, получившего звезду Героя, ценнее для общества, но часто совершается без участия воли, в состоянии аффекта. Чрезвычайная ситуация выволакивает наружу природу человека, его нутро, которое может оказаться и героическим, и дезертирским. Бывает, что поступок удивляет всех: и командиров, и подчинённых, и родственников, и самого совершившего... Однако социум не задумывается об усилиях. Ему важнее результат. Поэтому Герой Российской Федерации получает в месяц около семидесяти тысяч рублей, а Инвалид Первой Группы – пять с небольшим. При том, что подвиг второго продолжается...

В сущности, общество стоит на пороге нравственного банкротства. Есть всего три способа его избежать. Способ первый – реализовать право инвалидов на счастье. Для этого их придётся как минимум вылечить, а это, увы, не по силам современной медицине. А ведь желательно ещё и компенсировать страдания, испытанные во время болезни: радости от выздоровления может оказаться недостаточно. Здесь не обойтись без измерителя эмоций (который, возможно, просто не захотят изобретать)... Способ второй – доказать инвалидам их вину, то, что они страдают заслуженно. Разумеется, нужно универсальное обоснование, чтобы не объясняться с каждым из них. Причём оно должно быть светским, как и само общество. То есть нельзя выводить вину из плохой кармы, какого-нибудь «особо тяжкого» первородного греха и т.п. В то же время аргумент не обязан быть логически безупречным. Важно, чтобы его приняли сами инвалиды. Надеюсь, что такой аргумент никогда не сформулируют...

Но есть и третий способ. Нужно доказать тяжелобольным людям своё равнодушие к их страданиям. Казалось бы, вот он, оптимальный путь – но по пути ли нам с ним?... Говорят, что об отношении можно судить по делам. А значит – и по их отсутствию. В соответствии с недавним зарубежным исследованием, количество россиян, делающих денежные пожертвования, «остаётся стабильно низким и равно 6 %» [Тихонович, 2014]. Остаётся загадкой, почему в этом не участвует остальное общество (включая меня, моих родственников и близких знакомых). Едва ли дело в скупости: ведь речь же не о том, чтобы расставаться с половиной или даже десятой частью зарплаты. Можно помогать чужому горю хотя бы сотней рублей в месяц. Это не лишит нас ни куска хлеба с маслом, ни развлечений, ни возможности погасить кредит. О технической стороне я даже не говорю: одно короткое SMS! Так что лень не довод, как и недоверие к благотворительным организациям. Есть надёжные, не скомпрометировавшие себя фонды: «Линия жизни», «Справедливая помощь доктора Лизы», «Подари жизнь» Дины Корзун и Чулпан Хаматовой, фонд Константина Хабенского и некоторые другие. На «Пятом канале» проходит акция «День добрых дел»: каждый четверг телезрителям создают идеальные условия для шажка к человечности... Конечно, мало кто родился альтруистом. Возможно, те самые 6 %. Но почему мы, подавляющее большинство, не приобщились к благотворительности ради чистой совести или обычного самолюбования? Ведь это, вроде бы, так выгодно: сто рублей за мысль о собственном благородстве... Напрашивается грустный вывод: помощь больным людям не воспринимается обществом как нравственная ценность. Мы не можем доказать своё равнодушие, потому что равнодушны.

А, может быть, иностранные учёные врут? По данным российского исследования, чуть более позднего, в благотворительности участвуют аж 85 % наших сограждан [Бабанина и др., 2017]. Правда, учитываются не только денежные пожертвования, но и помощь делом, безвозмездным трудом. Что ж, подобная активность выглядит даже более похвальной: ведь это не миг душевной гигиены ценой в сто рублей, а образ мысли и жизни. Общество, состоящее из таких благотворителей, – святое. Но сами они могут быть далеки от святости, ибо улаживать свою гордыню подобным образом ещё приятнее, чем с помощью благородных эсэмэсок. Тем не менее, это гордыня высокого сорта: всё-таки люди упиваются не социальным статусом, а успехами в нравственной карьере. Если приведённые данные верны, то высказывания о «жестоком веке» и «жестоких сердцах» больше не актуальны, как и моё многостраничное размышление... Но у нас есть глаза и немного интуиции, не так ли?

Как бы то ни было, такие фонды помогают прежде всего детям. Если ты взрослый инвалид, зачем тебе чья-то помощь? Ведь на совершеннолетие ты, как и все остальные, получил в подарок мощное оружие – «свободу воли». С ним ты не вправе нарушать федеральное законодательство, но в силах нарушить один из законов мироздания – Закон причины и следствия. Решено, что теперь ты определяешься не только генами, воспитанием и прочими воздействиями, но и «самим собой» – малой первопричиной, не зависящей от твоего прошлого и настоящего, но творящей осознаваемые тобою настоящее и будущее и, следовательно, наделяющей тебя

относительным всемогуществом и абсолютной моральной ответственностью за всё, что ты делаешь и чем являешься... Что?! Нелогично, противоречиво, вычурно? Ну и отстань от нас! Мы с ним как с человеком, а ему, видите ли, логику подавай... Может, ещё и справедливости?.. Вера общества в свободу воли доставляет взрослым инвалидам немало мучительных минут, навязывает им чувство вины. Как о триумфе этой свободы им рассказывают о судьбах людей, победивших своё заболевание или «возвысившихся» над ним (Валентин Дикуль, Стивен Хокинг, Ник Вуйчич, наша Паралимпийская сборная). Рассказчики не понимают или отказываются понимать, что такая воля не свободна, а просто очень сильна; что ей часто помогают защитные реакции психики, врождённый оптимизм или призвание, в котором одарённый человек может укрыться, как в бомбоубежище с запасами живой воды... Порой культ свободы воли оборачивается трагикомедией: больного начинают убеждать в том, что ему просто нравится страдать – иначе, мол, он бы с этим уже завязал...

Таким образом, счастью инвалидов мешает множество факторов: физические муки, ощущение высшей несправедливости («почему я?»), проблемы с общением и профессиональной реализацией, презрение к собственной беспомощности, нехватка денег на лечение, недоступность некоторых простых удовольствий, неспособность большинства людей к истинному состраданию и даже качественному лицемерию... Счастья нет, но есть право на него! Выражаясь юридическим языком, для инвалидов данное право является заявительным. То есть его не будут учитывать, если о нём не напомнить... Но как это сделать? Через призывы к состраданию? Едва ли. Всё-таки это чувство неприятное – следовательно, люди не хотят его испытывать. Как и другие эмоции, которые навязывает совесть. На эту зануду ушло столько снотворного – зачем теперь будить её какими-то призывами?.. Тем не менее, люди признают сострадание (совместное страдание) одной из нравственных ценностей. Возможно, дело не в чёрствости общества, а в его слабости, неспособности соответствовать своему же моральному кодексу. Тогда больные люди могут помочь здоровым, вынудив их разделить свою боль. Разумеется, речь не о ломании чьих-то ног и не о пересаживании раковых клеток в более везучий организм. Не о том, чтобы передать согражданам весь свой ад... Просто героям страдания нужно перестать заискивать перед социумом; не пытаться встать с ним «вровень-с», будучи выше его; не утяжелять своих мук стыдом и чувством вины. Героям следует расширять свои права: от всей души разрешить себе чудачество, эпатаж, бестактность, пошлость, грубость, оскорбления, словесный цинизм. Тогда-то и станет ясно, готовы ли мы, здоровенькие, к истинному со-страданию, а не разговорам о нём. Сдаётся мне, что скоро мы забудем о своём моральном долге и вспомним о праве сильного.

А в принципе – нужно ли оно? В смысле – сострадание. Нет, я не сошёл с ума и не запутался. Сейчас всё объясню... Как выясняется, сострадать в узком смысле (жалеть) мы толком не умеем, а вместо этого брезгуем, умиляемся, раздражаемся, злорадуем, стыдимся, любимся собой. Или остаёмся равнодушными. Вероятно, срабатывает инстинкт самосохранения. Ведь истинная жалость, вобравшая в себя страдания всех тяжелобольных людей, могла бы разорвать даже самое здоровое сердце. Во всяком случае, любая деятельность такого человека была бы полностью парализована – включая трудовую и благотворительную. Иными словами, общество

получило бы ещё одного инвалида, тоже достойного жалости... К тому же, далеко не все больные хотят, чтобы их жалели. Замечая в других эту эмоцию, некоторые из них начинают мучиться ещё сильнее. Бывает и так, что чужому сочувствию предпочитают отвращение и даже ненависть. Ничего себе нравственная ценность! Поэтому я считаю, что на смену жалости должно прийти другое чувство, более логичное и приятное для обеих сторон – глубокое уважение (пиетет). Кто-то скажет, что речь не о замене шурупов. Я соглашусь, но прокомментирую... Конечно, трудно сделать так, чтобы при встрече с голодным волком люди не пугались, а испытывали радость или любопытство. Пришлось бы поработать с генами, вмешаться в физиологию мозга (не ясно, зачем – но это отдельный вопрос). Однако жалость и уважение – чувства иной, социальной, природы. Их направляет коллективный разум, общественный консенсус. В разное время и у разных народов объектами уважения становились талант, богатство, карьерный успех, старость, большой живот и много чего ещё. А начинается всё, само собой, с воспитания...

К сожалению, современные дети либо не воспримут идею Франкла о самоценности страдания, либо не смогут потом реализовать её в капиталистическом обществе. Следовательно, им нужно объяснять, что инвалидность – это тяжёлая и ответственная работа; что изо дня в день человек (и взрослый, и их ровесник) приносит пользу окружающим, сдерживая чудовище – свою душевную боль. К тому же, работать приходится бесплатно – из-за несовершенства экономической системы и трудового кодекса. Таким образом, Инвалид Первой Группы, соблюдающий простые социальные договорённости (не повышать голос, не грубить, не бить собеседника по «больному месту» и т.д.) – самый настоящий Герой.

А жалеть/сограть/сочувствовать лучше при мелких неприятностях: простуде, разрядившемся мобильнике, пятне на рубашке... Подобное случалось со всеми – поэтому сочувствие будет пусть и небольшим, но искренним.

Литература

1. Бабанина Д., Язневич Е., Дячкина П. *Профессиональная благотворительность в России в развитии: участие населения.* – 18.12.2017. – URL: <https://nuzhnapomosh.ru/research/2017/professionalnaya-blagotvoritelnost/>
2. Достоевский Ф.М. *Дневник писателя.* 1877. Декабрь. Глава первая. VI. Враг ли я детей? О том, что значит иногда слово «счастливая» // Ф.М. Достоевский. *Собрание сочинений в 15 томах.* СПб.: Наука, 1995. Т. 14. С. 389–393. – URL: http://rvb.ru/dostoevski/01text/vol14/01journal_77/324.htm
3. Достоевский Ф.М. *Собрание сочинений.* В десяти томах / Под общей редакцией Л.П. Гроссмана, А.С. Долинина, В.В. Ермилова, В.Я. Кирпотина, В.С. Нечаевой, Б.С. Рюрикова. – Т. 5 («Преступление и наказание»). – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957а. – 611 с.
4. Достоевский Ф.М. *Собрание сочинений.* В десяти томах / Под общей редакцией Л.П. Гроссмана, А.С. Долинина, В.В. Ермилова, В.Я. Кирпотина, В.С. Нечаевой, Б.С. Рюрикова. – Т. 6 («Идиот»). – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957б. – 736 с.

5. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. В десяти томах / Под общей редакцией Л.П. Гроссмана, А.С. Долинина, В.В. Ермилова, В.Я. Кирпотина, В.С. Нечаевой, Б.С. Рюрикова. – Т. 9 («Братья Карамазовы»: Части I - III). – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 636 с.

6. Лосский Н.О. Значение страдания // Лосский Н.О. Достоевский и его христианское миропонимание. – Нью-Йорк: Издательство имени Чехова, 1953. – С. 289 – 297. – URL: <http://www.odinblago.ru/dostoevskiy/5>

7. Самохин И.С. Тормоплесизм, или Солнечный удар Даниила Олеговича: Повесть. – М.: МАБиУ, 2006. – 53 с.

8. Тихонович Л. Мировой рейтинг благотворительности : Россия – 126-я // Филантроп. – 18.11.2014. – URL: <http://philanthropy.ru/analysis/2014/11/18/18828/>

9. Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева, М.П. Папуша, Е.В. Эйдмана. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

10. Франкл В. Доктор и душа: логотерапия и экзистенциальный анализ / Перевод с немецкого Л. Сумм. – М.: Альпина нон-фикшн, 2017. – 338 с.

11. *Hamilton B.* Allergy sufferers less likely to get cancer // New York Post. – 23.05.2010. – URL: <https://nypost.com/2010/05/23/allergy-sufferers-less-likely-to-get-cancer/>

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ММА»

Подготовка рукописи к публикации

Рукопись должна быть представлена в бумажном варианте и в электронном виде или послана по почте непосредственно ответственному редактору выпуска по адресу: vm@inyaz-mil.ru

На отдельном листе прилагаются сведения об авторе с указанием его звания, ученой степени, должности, места работы, почтового адреса, телефона и контактного адреса электронной почты, который затем будет опубликован в Вестнике.

В течение 10 дней после получения рукописи она направляется члену редколлегии для рецензирования. О результатах рецензирования автору сообщается по тем контактным адресам и телефонам, которые указаны в заявке. В течение месяца редколлегия принимает решение об очередности опубликования статей, получивших положительный отзыв рецензента.

Структура статьи

Статья в обязательном порядке должна содержать:

- название статьи (прописными буквами полужирным шрифтом по центру);
- инициалы и фамилии авторов (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
- название вуза полностью и города (курсивом по центру);
- аннотацию на русском языке (не более 10 строк);
- ключевые слова (обычно 5-7) на русском языке;
- перевод названия статьи и фамилии автора на английский язык (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
- аннотацию на английском языке;
- ключевые слова на английском языке.

Основной текст статьи должен содержать:

- введение, где необходимо указание на имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
- основную часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждение и т.п. или другие, подобные им);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или прикладное значение;
- библиографический список.

Текст статьи

Статья должна быть набрана на компьютере с полуторным интервалом между строками на одной стороне листа стандартного формата бумаги – А4 с полями 2,5 см с каждой стороны (не более 30 строк на одной странице и по 60 знаков в строке вместе с междусловными интервалами). Размер шрифта 14. Абзацный отступ – 1,25 см.

Все страницы рукописи в бумажном варианте с вложенными таблицами и рисунками должны быть пронумерованы (в счет страниц рукописи входят таблицы, рисунки, подписи к рисункам, список литературы).

Информация

В электронном файле страницы не нумеровать!

Объем статьи – до 20000 знаков.

Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 10 строк), ключевые слова (5-7) на русском и английском языках размещаются перед основным текстом. Размер шрифта для аннотации и ключевых слов – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

Текст аннотации должен содержать основные результаты проведенного исследования.

Обязательно должен быть дан перевод имени и фамилии автора и названия статьи на английский язык.

Особенности набора знаков, цифр, формул

Следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами, а также четко различать О (букву) и 0 (цифру), 1 (единицу) и I (римскую единицу или букву «i»). Обозначение веков следует писать римскими цифрами (XIX век).

Следует по возможности упрощать набор формул. Цифры, числа и дроби, математические символы, греческие буквы набираются прямым стандартным шрифтом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

Иллюстрации

Из иллюстраций в тексте статьи допускаются только четкие рисунки, графики и схемы. Размер одного штрихового рисунка не должен выходить за рамки текстовых границ, все надписи приводятся шрифтом одной величины. Следует максимально сокращать пояснения на рисунке, переводя их в подписи. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

Фотографии к публикации не принимаются. Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

Таблицы

Таблицы должны использоваться исключительно для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте. Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

Библиографическое описание

Библиографические описания в библиографическом списке даются в алфавитном порядке с указанием общего количества страниц. Размер шрифта – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

При этом в тексте в квадратных скобках после цитаты указывается фамилия автора цитированного источника, год издания, если нужно – страница: [Иванов 2000: 18].

При оформлении библиографического списка следует руководствоваться Правилами библиографического оформления всех видов печатных изданий (подробнее см.: <http://www.bookchamber.ru/gost.htm>).

